

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 12-4 (39)

2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 12-4 (39), декабрь 2019 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, член-корреспондент НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логина М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Социологические науки

Завьялова Я.А., Микрюков В.О. Отношение разных возрастных групп россиян к раннему браку и материнству _____	6
--	---

Юридические науки

Агеева А.К. Введение налога самозанятых граждан _____	10
Агеева А.К. Отдельные аспекты социального обеспечения судей _____	13
Алабаева Н.С., Велицкая С.В., Малахова О.С. Основные модели регулирования трудовых отношений в мире _____	16
Кязимов М.Д. Правовой статус главы муниципального образования _____	20
Шакиров Д.Р. Полномочия представительного органа муниципального образования _____	24
Баташев Р.В. Налог на имущество физических лиц: переход на кадастровую оценку и иные проблемы налогообложения _____	27
Бородинова В.В. Применение налоговых льгот для ветеранов труда _____	32
Буряченко И.И. Современные тенденции правового регулирования осуществления прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства _____	35
Валеев И.Р. Гражданско-правовая ответственность муниципальных образований _____	38
Гимазов Д.Ф. По вопросу о принципе легитимности и законности в организации и осуществлении местного самоуправления _____	41
Гомон И.В., Шуликова М.А., Пильгун Я.С. Анализ и совершенствование деятельности таможенных органов Российской Федерации по расследованию административных правонарушений _____	46
Долотов А.А. Защита жилищных прав военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации посредством судебной (процессуальной) формы _____	52
Зульфалиева В.Г. К вопросу о проблеме участия прокурора в правотворческой деятельности органов местного самоуправления _____	55
Ихсанова Ю.И. Актуальные проблемы развития государственной гражданской службы Российской Федерации _____	59
Колесова О.Н., Гусарова Е.А. Проблемные аспекты гаражного вопроса в Российской Федерации _____	62
Коротченко А.С. Проблемы правового регулирования усыновления российских детей иностранными гражданами _____	65
Котыхова А.А., Агеева Г.Е. Совершенствование организации судебной системы и процедур процессуального характера _____	70
Кугушева М.В. Историческая ретроспектива становления и развития института аренды в России _____	75
Кугушева М.В. Специальные основания досрочного расторжения договора аренды _____	78

Кудряшова Н. Социальные права и их роль в обеспечении социальной защищенности человека _____	81
Кузнецов И.А., Рыскулов А.Т. Административная ответственность в сфере проведения публичных мероприятий _____	84
Ларикова А.И., Реуф В.М., Лунин С.В. Правовое обеспечение профилактики коррупции в рамках государственной службы _____	87
Лебедев А.А. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности _	91
Майорова Е.В. Общественная опасность в уголовно-налоговых правонарушениях __	95
Машкович Н.К. К вопросу о формах муниципально-частного партнерства _____	98
Мирная А.В. Правовое регулирование права государственной собственности на природные ресурсы _____	101
Михайлова М.С. Криминалистическое исследование личности участника уголовного процесса _____	105
Мороз А.С., Балашов Е.В. Нарушение правил охоты в Скнятинском охотничьем хозяйстве _____	109
Муллаярова П.А., Шарипова Э.А. Проблема осуществления права граждан на местное самоуправление в Российской Федерации _____	113
Нурисламов А.Ф. Местное самоуправление как основа конституционного строя Российской Федерации _____	116
Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Некоторые аспекты охраны права частной жизни гражданина _____	119
Плис В.В. Модели взаимодействия органов местного самоуправления с государственной властью: сравнительный анализ зарубежного законодательства РФ и США __	123
Плис В.В. Некоторые проблемы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних _____	126
Плис В.В. Особенности финансово-правового нарушения _____	129
Репина С.И. Проблемы, возникающие при проведении таможенного контроля при перемещении товаров железнодорожным транспортом и пути их решения _____	132
Рудман М.Н., Валиева М.С. Проблемы определения пределов административного усмотрения государственных служащих _____	135
Руднева Ю.В., Гусарова Е.А. Место новых судов в гражданском процессуальном праве Российской Федерации _____	139
Русанова Д.Ю. Цифровая криминалистика: возможности и перспективы развития __	142
Рязанцева М.П. Оценка судебно-медицинской экспертизы в качестве доказательства в уголовном процессе _____	146
Сухарева М.Н. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы _____	150
Трофимов Д.А., Перевошиков А.С., Анисимов А.П. О детерминантах понятия «учетно-регистрационная дисциплина» в деятельности органов внутренних дел _____	154

Российской Федерации _____	
Федулова М.В. Неналоговые платежи и перспектива их развития в налоговой системе РФ _____	159
Федулова М.В. Реализация права на социальное обеспечение как показатель уровня развития общества _____	162
Чапенко А.А. Нормативно-правовое регулирование сферы образования на международном уровне _____	165
Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Противодействие деятельности деструктивных организаций криминальной направленности (сект), посягающих на личность и права граждан _____	169
Южанинова К.А. Культурно-воспитательная функция Российского государства и принципы административно-правового регулирования культуры _____	175
Южанинова К.А. Общие принципы правового регулирования культуры в Российской Федерации на современном этапе _____	178

ОТНОШЕНИЕ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП РОССИЯН К РАННЕМУ БРАКУ И МАТЕРИНСТВУ

Я.А. Завьялова, студент

В.О. Микрюков, канд. филос. наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11971

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема раннего брака и материнства. На основании исследований других авторов выявлены особенности восприятия раннего брака и раннего материнства у различных групп населения. В статье выявлено, что в зависимости от возраста респондента они по-разному воспринимают ранний брак и раннее материнство. Также в заключении делается вывод о необходимости государственной и социальной поддержки людей, кто заключил ранний брак и родил ребенка в таком браке.

Ключевые слова: взрослые, дети, государственная поддержка, ранняя беременность, ранний брак, половые отношения.

Проблема ранней беременности все больше затрагивается не только в России, но и за рубежом, так как материнство в юном возрасте является серьезной медицинской и социальной проблемой современного общества. Кроме того, данный феномен является одной из причин раннего брака. Данная тема все больше начала обсуждаться людьми, начали выпускать передачи о ранней беременности, где описывают жизнь молодых мам до и после беременности. В Интернете можно найти множество форумов, где «молодые мамочки» советуются между собой. Также в наши дни исследователи всего мира в большей мере заинтересованы изучением ранних браков и ранней беременностью.

Говоря юридическим языком, ранние браки, это браки, которые заключаются молодыми людьми, не достигшие законодательного возраста. Но, кроме этого, ранним браками, по общественному мнению, можно назвать те браки, которые заключены раньше стандартного возраста – в 18-20 лет. Также существует и психологический аспект данного определения. В данном случае, возраст не имеет особо значения, а важным отличительным признаком считается то, что молодые люди, вступившие в брак, являются психологически неподготовленными и не понимают, зачем они это делают. Подобные браки считаются не-

прочными и быстро распадаются, потому что молодые люди до конца не осознают серьезность отношений, не дают себе отчет в том, что они делают.

Во все времена для человека наиболее значимой ценностью являлось материнство. Для рождения ребёнка в семье требуется на мало усилий, денег и умения, а также в каждой семье рождение ребёнка было и будет осознанным шагом для создания семьи. Раньше раннее материнство не выделялось, как отдельная категория социально уязвимых, но уже с конца 60-х годов рост количества ранней беременности и родов начал стремительно расти и только после этого данный феномен выделяют как девиантный. Множество психологов писали о материнстве, раннем браке и беременности. Мы же рассмотрим статью психолога Т.О. Арчаковой «Раннее материнство: психологическая проблема или социальный конструкт?». В данной статье она рассматривает и анализирует проблему подростковой беременности и материнства. По словам автора, подростковая беременность считается «заведомо нелегитимной» [1, с. 2]. Автор конкретизирует это тем, что молодые люди не достигли установленного возраста для вступления в брак. По словам автора, данный феномен стирает границу между детством и взрослостью поэтому в наши дни детство не

рассматривается как период подготовки ко взрослой жизни, оно обрело самостоятельную ценность. Со слов Т.О. Арчаковой «беременная девочка-подросток не готова ни по физиологическим, ни по психологическим, ни по социальным аспектам стать полноценной матерью» [1, с. 3], поэтому она непосредственно попадает в группу риска. Проблема раннего материнства зависит не только от личных качеств подростка, но и от того в каких условиях он жил, какое общество его окружало, да и в целом от множества факторов, которые оказывают влияние со стороны внешней среды.

Можно выделить последствия ранних половых связей.

1. Преждевременная беременность, которая нередко заканчивается абортom, а аборт в подростковом возрасте несёт негативные последствия;

2. Браки, заключённые между молодыми парнями и девушками, никак не достигнувшими сексуальной зрелости, зачастую бывают бесплодными, вследствие этого дети у таких родителей не всегда рождаются здоровыми, в большинстве случаев они рождаются слабыми;

3. Воспалительные заболевания половых путей и опасность заражения болезнями, передающимися половым путём;

4. Гинекологические заболевания как следствие аборта, беременности и родов в подростковом возрасте;

5. Вступление в раннем возрасте в половую связь может привести к нарушению гормональной регуляции репродуктивной системы, которые в этом возрасте только приходят в норму.

Раннее замужество может эмоционально и физически сказаться на здоровье подростков, особенно на здоровье девушек. В таком раннем возрасте как 15-16 лет молодая девушка просто не готова к половой жизни, к материнству, у таких девушек ещё не сложилась психика, характер, хотя в таком возрасте девушки могут выглядеть старше своих лет, но это не обозначает, что они выросли внутренне. Именно из-за этого семейная жизнь превращается для девушек в сплошной стресс, что негативно сказывается на её здоровье.

Для малолетних невест брак неизменно означает раннюю беременность. Как мы знаем, ранняя беременность может вызвать ряд негативных отклонений в здоровье, а что ещё хуже иногда ранняя беременности может послужить причиной смерти девушек до 19 лет. Как известно, возраст молодых мам находит в диапазоне от 12 до 17 лет включительно, но в разных странах этот диапазон разный, так, например в некоторых государствах Африки ранняя беременность считается нормой, то есть если девушка родила в раннем беременности, это говорит о её плодовитости. Если говорить о России, то в нашей стране диапазон ранней беременности принято считать от 15 до 19 лет. Существование проблемы ранней беременности можно обосновать началом ранними сексуальными отношениями плюс ко всему большинство подростков просто обладают низкой медицинской грамотностью относительно контрацепции.

Как и говорилось ранее, проблема раннего брака и материнства является актуальной темой для обсуждения людей разной возрастной категории. Хотелось бы в первую очередь начать с отношения молодёжи к данным феноменам. У каждого ребёнка должно быть заложено с детства твёрдое понимание значения семьи, её ценности и необходимости для человека. Он должен глубоко осознать, что хорошая семья – большая жизненная ценность. Кроме того, она способствует сохранению здоровья, облегчает перенесение различных невзгод, лишений, жизненных тягот и способствует повышению продолжительности жизни. Но также следует понимать, что отношение молодёжи к ранним бракам зависит от семейных ценностей и воспитания. Для начала хотелось бы рассмотреть статью В.Р. Тлемешок и Н.Ф. Диановой «Представления современной молодёжи о семейно-брачных отношениях», где авторы рассматривают представления молодёжи о семье и браке, функции семьи, отношение к ранним бракам, а также другие феномены, связанные с семейными отношениями. Авторы провели исследование и выявили семейные ценности, связанные с супружеством, родительство, и ценности,

связанные с родством, а также выявили социальную готовность молодых людей к семейной жизни, а именно наличие средне-специального или высшего образования, профессии, возраста, экономическую самостоятельность, здоровье. Исследование показало, что семейно-брачные отношения для молодых людей стоят в системе ценностей на первом месте. Большинство опрошенных знают, что такое «брак». Так 49,8% респондентов ответили, что «брак – это добровольный официальный союз любящих и уважающих друг друга людей, с целью создания семьи», 42,8% опрошенных ответили, что «брак – это официально зарегистрированные отношения для совместной жизни», 5,9% человек ответили, что «брак – это люди, живущие вместе», 1,5% ответили «брак – семья, в которой нет детей». Определение понятия «семья» для 13% опрошенных – это родители и дети», для 20% «семья – это группа людей, которых связывает духовное и кровное родство», 11,1% ответили «семья – ячейка общества», 39,5% «семья – это ответственность, забота, взаимопонимание, любовь, общие моральные ценности, это – всё», 10% – «семья – это группа живущих вместе родственников», 6,4% «затруднились с ответом» [2, с. 207] Благодаря полученным данным, можно сделать вывод о том, что студенты представляют современную семью следующим образом: это официально зарегистрированный брак, нуклеарная, эгалитарная семья с двумя и более детьми, в основе которой лежат любовь, взаимопонимание, уважение, поддержка, забота и эмоционально-психологический комфорт.

Если же говорить об отношении к раннему материнству, то тут может сложиться двойное восприятие. Как говорилось ранее, все зависит от семейных ценностей и воспитания. Для некоторых считается нормой становится матерью в раннем возрасте, а для кого-то нет. Конечно же в большинстве случаев к раннему материнству молодёжь относится негативно, так как это является для них препятствием для дальнейшего развития. Для каждого родителя важно правильно воспитать своего ребёнка и не дать совершить ошибки в

раннем возрасте. Это является одной из главных функций родителя. Но не всегда может всё идти по плану, и в один день ребёнок заявляет родителям, что готов к браку и начинает убеждать своих родных в том, что это тот самый человек. Конечно же, большинство родителей в данной ситуации впадают в состояние агрессии, «рвут на своей голове волосы», а самое главное, они начинают отговаривать своих детей от данного необдуманного, по их мнению, действия. Соответственно, в большинстве случаев родители категорично относятся к ранним бракам, это зависит от разных аспектов. Например, боязнь отпустить своего ребёнка в «одинокое плавание», некоторые родители просто боятся плохих комментариев со стороны: «мол, вы недовоспитали своего ребёнка, а что ещё хуже недолюбили».

Такое отношение складывается и у российских родителей. Есть ещё такая категория родителей, которых чаще всего называют родители «старой закалки», с такими взрослыми ситуация намного сложнее, ведь они просто не воспринимают настоящую действительность, их будет невозможно переубедить, если только ребёнок уже не поженится/вышел замуж или же забеременел. Тогда уже не только у родителей «старой закалки», но и у современных родителей не остаётся выбора, как смирится. Кроме этого, для каждого родителя есть свой диапазон, что для них считается ранним браком, для кого-то это достижения 16 лет, для кого-то – 18, в других случаях это может быть до 21 и до 25 лет. Проведя пилотажное исследование, какое отношение у старшего поколения Россиян к раннему браку, авторами данной статьи выяснено, что в большинстве родителей не против раннего брака, из опрошенных большинство родителей относятся негативно к ранней беременности и родам.

Таким образом, мы можем наблюдать то, что взрослое поколение 21 века придерживается старых моделей семейных ценностей. Для начала нужно сказать, что отношение к браку у молодёжи гораздо более легкомысленное, по сравнению с людьми старшего возраста. Чаще всего вступая в ранний брак, люди думают так:

«не получится, разведусь». Молодые люди, при этом, не особо задумываются о важности брака, они не осознают той ответственности, которую они на себя берут. Именно из-за этого ранние браки непрочны в своём большинстве. Если говорить о взрослом поколении, то для них самый лучший возраст для заключения брака – 27-30 лет для женщин и 28-32 года для мужчин. К этому возрасту человек сформировывается как личность, решения о женитьбе или замужестве принимаются взвешенно и ответственно, поэтому браки, заключённые в этом возрасте, большей частью крепки и устойчивы.

Но нельзя забывать о последствиях ранних браков, ведь в большинстве они могут привести к незапланированной беременности. Юные матери составляют одну из групп риска по девиантному мате-

ринству, что обусловлено, с одной стороны, недостаточностью имеющихся у них ресурсов для выполнения ответственной родительской роли, а с другой стороны, тем, что сама по себе новая ситуация сопряжена для них со стрессом. Поэтому беременные подростки и юные матери нуждаются в особом внимании со стороны общества. В России проблема подростковой беременности и юного материнства является актуальной, однако отмечается дефицит программ помощи юным беременным и матерям, недостаточно и специальных кризисных центров для оказания поддержки всем нуждающимся девушкам. Разработка специальных программ помощи «маленьким мамам» позволила бы снизить риски, с которыми сталкиваются подростки, уменьшить количество абортот и отказов от ребёнка среди юных матерей.

Библиографический список

1. Арчакова Т.О. Раннее материнство: психологическая проблема или социальный конструкт? // Психолого-педагогические исследования. – 2012. – № 1. – С. 1-14.

2. Тлемешок В.Р., Дианова Н.Ф. Представления современной молодежи о семейно-брачных отношениях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №6-1.

ATTITUDE OF DIFFERENT AGE GROUPS OF RUSSIANS TO EARLY MARRIAGE AND MOTHERHOOD

Ya.A. Zavyalova, Student

IN. Mikryukov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Russia, Moscow)

Abstract. This article deals with the problem of early marriage and motherhood. Based on the research of other authors, the peculiarities of perception of early marriage and early motherhood in different groups of the population are revealed. The article reveals that depending on the age of the Respondent, they perceive early marriage and early motherhood differently. The conclusion is about need of the state and social support of people who concluded early marriage and gave birth to the child in such marriage is drawn.

Keywords: adults, children, state support, early pregnancy, early marriage, sexual relations.

ВВЕДЕНИЕ НАЛОГА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

А.К. Агеева, студент

Научный руководитель: Г.Ф. Цельникер

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11972

Аннотация. Автором статьи проводится анализ налога для самозанятых, его отличительные черты, а также условия отнесения к специальной форме налогового режима. Анализируются термины «самозанятое население» и «налог на профессиональный доход», на основании их понимания формируется разъяснение налога для самозанятого населения. Кроме того, определяется его характеристика и приводится вывод обоснованности его введения, а также автором даётся оценка данного нововведения в фискальной системе государства.

Ключевые слова: налог, налоговые льготы, самозанятые граждане, бизнес, работник, индивидуальный предприниматель, трудовой договор, фискальная система.

Самозанятые граждане – это определенная категория лиц, которая ведет свободно регулируемый вид бизнеса. Стоит учесть, что в данный сектор в сегменте работающих граждан сложно установить, так как в него входят как физические лица, так и индивидуальные предприниматели. Отчуждение самозанятого населения в первую очередь связано с развитием малой формы бизнеса, не требующего штата сотрудников, а следовательно и большого количества затрат, то есть подразумевает упрощенную структуру деловых отношений.

По причине роста численности данной категории лиц, государство определило, что требуется введение контроля этой формы ведения бизнеса, а также соблюдение основных принципов налогового права. Это в первую очередь выражается в принципе справедливости налогообложения [1].

Налог на профессиональный доход – это нововведение в сфере налогообложения, на данный момент введенный на экспериментальной основе, но в перспективе его внедрение должно затронуть все государство [2]. В настоящее время налог для самозанятых введен в Москве, Московской области, Татарстане и Калужской области. Это модель определенного налогового режима, позволяющего физическим лицам и индивидуальным предпринимате-

лям платить с доходов от самостоятельной деятельности только налог по льготной ставке, что обеспечит легализованное ведение бизнеса и получение дохода от подработок с отсутствием риска в получении штрафных санкций за нелегальную предпринимательскую деятельность. Проведя социологический опрос, ФОМ определили, что большая часть людей не являются самозанятыми, а также уверены, что данная категория людей в их окружении отсутствует, а также выяснилось то, что 50% опрошенных людей даже понятия не имели о введении закона для самозанятых. Кроме того, социологический опрос выявил отторжение данного нововведения в сфере законодательства, что вызывает диссонанс и отторжение принципа «справедливости» налогообложения [3].

Однако стоит отметить, что льготная программа, сформированная данной системой, доступна лишь тем лицам, которые будут подходить под конкретные условия налогообложения. Самозанятые должны получать доход лишь от самостоятельного ведения деятельности либо использования имущества, что точно уменьшает обширность круга лиц, которые могут подойти под данную форму налогообложения. К примеру, эти лица могут вести бизнес, основанный на своем хобби или же являющейся подработкой, способной принести дополнительный доход.

Вторым весомым признаком будет являться отсутствие модели работодателя и работника, то есть трудовой иерархии в силу ограниченности участников бизнеса, дающий нам возможность наблюдения за упрощенным видом построения структуры всего процесса, который не обременяется договорными обязательствами, а содержит лишь положение «постфактум».

Еще одним весомым условием, помогающим еще абстрактней структурировать модель ведения данного бизнеса, будет являться отсутствие привлечения наемных работников, связанных с предпринимателями трудовыми договорами. Это означает то, что не существует строго зафиксированного механизма работы, а вся деятельность сосредоточена в руках главного деятеля. Данная модель возможна лишь с учетом фактора малозначительности бизнеса. Из расчета государства данный вид системы по льготной программе не может превышать определенных рамок масштаба, а следовательно и был ограничен этой моделью.

Переходя к самому существенному и значительному признаку определения к категории бизнеса самозанятых стоит отметить, что учтение этой модели бизнеса относительно формирования нового налогового режима в фискальной системе позволит государству пополнить казну на значительные суммы, а также даст возможность более всеобъемлюще учесть численность безработных в стране и сформировать наиболее эффективную систему налогообложения в государстве. Таким образом, последним условиям следует считать ограничение по сумме дохода, так как налог на профессиональный доход можно платить, только когда сумма суммарного дохода нарастающим итогом в течение года не превысит 2,4 млн рублей.

Библиографический список

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // СК РФ N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. *Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»* // СК РФ N 49 (часть I), 03.12.2018, ст. 7494.

Хочется отметить, что фиксированного ограничения по сумме месячного дохода нет, следовательно, возможно формирование модели свободного бизнеса, ограниченный лишь верхней границей дохода, которая будет являться показателем роста и развития бизнеса предпринимательства.

Также следует учесть и положительные моменты введения налога на профессиональный доход с учетом его альтернативной замены иным видам налоговых платежей. Исходя из положения, физические лица и индивидуальные предприниматели не будут уплачивать налог на доходы с физических лиц, при условии обложения этого дохода налогом на профессиональный доход. Кроме того, индивидуальные предприниматели также освобождены от налога на добавленную стоимость, исключая лишь НДС, облагаемый на товары экспорта, и от выплаты фиксированных страховых взносов, что априори увеличит популярность выбора данной системой обложения гражданами, так как уменьшит сумму расходов учредителя.

Несомненно, важным фактором является и так называемое принятие в ряды самозанятых, не только граждан Российской Федерации, но и иностранцев, граждан евразийского экономического союза, что принесет дополнительное стимулирование в экономическую систему страны иностранного капитала, а значит, будет являться дополнительным катализатором для ее развития.

В заключение хотелось бы сказать о том, что введение налога для самозанятого населения – это показатель вовлечения в налоговую систему новых налогоплательщиков, которые ранее таковыми не являлись. С одной стороны – это пополнение бюджета, а с другой это дополнительная налоговая нагрузка на граждан.

3. Каминова А.Ю., Захарьева Д.Г. Анализ введения в РФ нового налогового режима для самозанятых граждан // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №1. – С. 110-114.

INTRODUCTION OF THE TAX OF SELF-EMPLOYED CITIZENS

A.K. Ageeva, Student

Supervisor: G.F. Tselnicker

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

***Abstract.** The author of the article analyzes the tax for the self-employed, its distinguishing features, as well as the conditions for referring to a special form of the tax regime. The terms “self-employed population” and “professional income tax” are analyzed, and on the basis of their understanding, a tax clarification is formed for the self-employed population. In addition, its characteristic is determined and a conclusion is drawn on the validity of its introduction, and the author gives an assessment of this innovation in the fiscal system of the state*

***Keywords:** tax, tax benefits, self-employed citizens, business, employee, individual entrepreneur, labor contract, fiscal system.*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕЙ

А.К. Агеева, студент

Научный руководитель: С.В. Старцева

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11973

Аннотация. Автором статьи анализируется форма и система социального обеспечения судей на территории Российской Федерации. Обосновывается выделение отдельной социальной группы – судей, как обладателей определенного привилегированного социального статуса. Рассматриваются виды выплат, а также способы их формирования. Кроме того, в статье производится анализ алгоритма образования пенсии, пожизненно-го содержания с учетом ряда факторов, которые воздействуют на их денежный эквивалент.

Ключевые слова: судебная власть, судья, закон, судопроизводство, пенсия, пожизненное содержание.

Судебная власть в Российской Федерации занимает основополагающую и центральную роль в системе государственного устройства. Это отдельная и независимая ветвь власти, которая обеспечивает осуществление правосудия в стране, то есть направленная на производство правоприменительной деятельности, урегулированной процессуальным порядком. Данный вид власти реализуется посредством воплощения установленного законом судопроизводства. И в соответствии с Конституцией Российской Федерации судебная власть осуществляется в виде гражданского, административного, уголовного и конституционного производства. Судьи являются носителями судебной власти, и именно на них лежит роль осуществления правосудия [1].

Их статус как отдельную и особую категорию лиц закрепляет определенный пласт нормативно-правовых актов, в числе которых находится и Закон «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» [2] и Закон «О статусе судей в Российской Федерации» [3]. На основании этой правовой основы можно сделать вывод, что судьи обладают дополнительными условиями и гарантиями социального обеспечения.

Система социального обеспечения в своём воплощении представляет совокупность элементов огромного алгоритма,

следовательно, и механизма, охватывающего экономическую сферу отношений населения [5].

Пенсия судьи формируется в особом порядке. Судье в отставке выплачивается пенсия на общих основаниях. Однако, при условии того, что стаж его работы на данной должности будет больше 20 лет, гражданин получить возможность выбора: бывший судья будет получать выплату пенсии на общих основаниях или же открывается право на получение пожизненного содержания, которое будет содержать 80% от заработной платы, а также 1% содержания за каждый дополнительный год стажа, но не может превышать 85%. Стоит отметить, что пожизненное содержание, как и пенсия не облагается налогами, следовательно является еще одним положительным фактором при выборе экс-судьи. Пожизненное содержание формируется в соответствии с отработанным стажем, тем самым стимулируя судей на продолжительное исполнение, возложенных на них государством, обязанностей.

Также на размер жизненного содержания будет влиять место их работы. Его расчет происходит на основании процентов от оклада Председателя Конституционного суда РФ.

Квалификационный класс, приобретаемый с течением времени, благодаря постепенному росту опыта судьи и прохожде-

ния им определенных комиссий является весомым, так как при получении содержания он преобразовывается в надбавку. Самой низкой ступенью – девятым квалификационным классом судья получит дополнительные 30% к окладу, высший же обеспечит увеличение его размера до 150%.

Есть несколько оснований, благодаря которым повышается сумма материального обеспечения. Во-первых, это выслуга лет. Минимальным порогом будет являться отработка в должности судьи два года. После этого периода он увеличивается на 15%, в дальнейшем после каждого пятилетнего его сумма увеличивается на 10%. Максимальной надбавкой будет являться 50% от оклада свыше 20 лет в выслуге лет.

Образование тоже играет большую роль. Степени и звания, а значит и в целом научная деятельность всецело поддерживается и стимулируется государством.

Судья может получить дополнительную гарантию к повышению материального обеспечения став кандидатом юридических наук или же доцентом (5%), доктором юридических наук или профессором (10%), а также заслуженным юристом Российской Федерации (10%). Законодательство дополнительно определяет и выплаты в соответствии с районным коэффициентом. Так работа на Крайнем Севере, Дальнем Востоке значительно приумножат эту выплату, так как будет учитываться критерий работы в тяжелых условиях.

Судьи, отработавшие в юридической сфере 25 лет, из которых 10 лет в статусе судьи, могут рассчитывать на пожизненное содержание в 100% размере. Исходя из логических выводов, законодательство поддерживает стабильность в судейских кадрах, тем самым продляя и стимулируя

срок их службы на более длительное время. Однако на данный момент актуальной остаётся проблема зачета в пенсионный судейский стаж работы в правоохранительных органах. Так как большинство судейских кадров переходит в данную профессию именно из вышеуказанной структуры, справедливое присуждение достойной ставки пенсии все ещё не до конца учтено [6].

На основании Постановления Конституционного суда в 2019 году был разработан документ, который обеспечил судьям защиту и при получении инвалидности вне работы, то есть не по профессиональным причинам, а также при отставке по состоянию здоровья. Размер ежемесячного содержания будет устанавливаться в процентах от суммы ежемесячного денежного вознаграждения, которое будет варьироваться в зависимости от группы инвалидности и стажа работы в должности судьи [3].

Вопрос социального обеспечения судей очень важен для стабильного и качественного осуществления правосудия на территории Российской Федерации. В социальном обеспечении судей выделяется множество льготных программ, а также социальная поддержка со стороны государства. Именно для этой категории лиц присущи множественные привилегии, отделяющие их от остальных граждан, обеспечивая защиту от коррупционной составляющей судебную ветвь власти. Коррупция и взяточничество не должны существовать и быть обыденной частью правосудия, и именно по этой причине, огромную роль играет социальное обеспечение судей, обеспечивающее их независимость относительно материальных нужд и благ, которые защищают их интересы.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. №7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 118.
2. *Федеральный закон «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан»* от 04 июня 2011 г. № 126-ФЗ (ред. 06.03.2019) // СЗ РФ. 2011 г. № 23. Ст. 3266.
3. *Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»* (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сент. 2019) от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 02 авг. 2019) // РГ. № 170. 1992 г.

4. Старцева С.В., Михайлова М.С., Рязанцева М.П. Система и понятие социального обеспечения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 12-2. – С. 148-150.

5. Чуркова М.Г. Российская система социального обеспечения: современное состояние, правовые проблемы дальнейшего развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 7. – С. 88-92.

6. Кияшко В.А. Проблемы пенсионного обеспечения судей – бывших сотрудников правоохранительных органов // Судья. – 2014. – № 8. – С. 35-37.

SEPARATE ASPECTS OF SOCIAL SECURITY OF JUDGES

A.K. Ageeva, Student

Supervisor: S.V. Startseva

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

***Abstract.** The author of the article analyzes the form and system of social security of judges in the territory of the Russian Federation. It justifies the allocation of a separate social group - judges, as owners of a certain privileged social status. The types of payments, as well as methods of their formation are considered. In addition, the article analyzes the algorithm for the formation of a pension, lifelong maintenance and takes into account a number of factors that affect their monetary equivalent.*

***Keywords:** judiciary, judge, law, legal proceedings, pension, life support.*

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В МИРЕ

Н.С. Алабаева, магистрант

С.В. Велицкая, магистрант

О.С. Малахова, магистрант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С.П. Королева

(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11974

Аннотация. В статье рассмотрены основные существующие модели правового регулирования трудовых отношений, сложившиеся в мировой практике: романо-германская и англосаксонская. Выделены основные характерные черты представленных моделей, их положительные и отрицательные качества, а также схожие и отличительные свойства. Можно отметить, что страны, использующие одну модель, имеют схожие черты применяемых нормативно-правовых актов в области труда. Однако в последнее время обе модели активно консолидируются одна в другую. Поэтому можно предположить, что в скором времени рассмотренные системы смогут прийти к единому правовому равновесию для обеспечения лучшей защиты трудовых правоотношений в мире.

Ключевые слова: романо-германская модель, англосаксонская модель, характеристика, трудовое право, время отдыха, трудовой договор, трудовое время.

В современном мире все больше растет интерес к мировым системам права, так как появляется необходимость разрешения ряда теоретических и практических проблем, а также роли кодификации, судебной практики в развитии права. Для этого предлагается проанализировать основные существующие модели правовых систем, регулирующих трудовые отношения в мире, определить их основные базовые принципы, используя сравнительно-правовой метод. Объектом исследования в данной работе являются романо-германская (континентальная) и англосаксонская правовые семьи, а предметом – характеристики и черты, определенные в результате исследования.

Рассмотрим характерные черты каждой из модели.

Романо-германская модель имеет четкую систему источников права, важнейшим из которых является нормативно-правовой акт, иерархическая схема которых выглядит следующим образом: конституционные законы – текущие законы – подзаконные акты. Доктрина верховенства закона является господствующей, это означает, что закон имеет высшую юридическую силу, все правовые акты должны

быть приведены в соответствие с ним. Ведущая правотворческая роль принадлежит государству. Право разделено на публичное и частное, а также на отрасли и институты. В странах, в которых применяется данная модель, законодательство имеет социальное направление. Это означает, что работники имеют социальные гарантии при болезни, уходе на пенсию и безработице, а также борьбе против социального неравенства. В романо-германской модели активно развивается социальное партнерство, заключающееся в участии работников в управлении организацией [1].

Англосаксонская модель имеет свои отличительные характерные черты: судебный прецедент является основным источником права, при этом ключевая роль в правотворчестве принадлежит суду, занимающим ведущее место в системе государственных органов. Права человека, защищаемые в судебном порядке, выходят на первое место, в отличие от обязанностей. В странах с данной моделью отсутствует кодификация отрасли права, а также нет разделений, как в предыдущей модели. В отношении найма и увольнения работодателей имеется значительная свобода. На уровне предприятия происходит

развитие социально-партнерских отношений, однако этого не происходит на уровне отрасли и региона [2]:

Преимуществом романо-германской модели является высокий уровень социальных гарантий для работников, а англосаксонской – экономическая свобода (свобода предпринимательства), гибкость, оперативность, связь с повседневной жизнью, быстрое приспособление права к изменяющейся обстановке. Однако наряду с преимуществами можно выделить и недостатки.

В странах романо-германской модели в связи с развитием социального партнерства и социальной направленности увеличиваются расходы работодателей, что приводит к увеличению финансовой нагрузки. Также многие граждане, используя социальные выплаты, например, пособия, перестают работать, при этом рост таких «социальных иждивенцев» с каждым годом возрастает.

В англосаксонской модели отсутствует систематизированность права. Его определенность. При этом вследствие ужесточения конкуренции происходит снижение качества трудовых ресурсов. Из-за недостаточных социальных гарантий повышается риск социальной напряженности в обществе [3].

К романо-германской правовой семье относятся правовые системы Италии, Франции, Испании, Португалии, Германии, Австрии, Швейцарии, России и др. Основными представителями англосаксонской модели являются: Англия, Северная Ирландия, Новая Зеландия, США, Австралия и многие другие. В зависимости от принятой модели трудовые отношения регламентируются по-разному. Рассмотрим, как в данных моделях характеризуются понятие трудового договора, его обязательные условия, время отдыха, рабочее время, оплаты труда (табл. 2).

Таблица 1. Сравнительная характеристика моделей в разрезе стран [4, 5, 6].

Характеристика	Англосаксонская модель	Романо-германская модель
Определение трудового договора	В странах с данной моделью отсутствуют трудовые кодексы, определение понятия трудового договора. Трудовые отношения регулируются массивом разнообразных законов, основным источником является прецедент	В статье Ст. 56 ТК РФ определено понятие трудового договора, как соглашения между работником и работодателем, при котором последний обязан предоставить работнику работу, обеспечить условия труда, в полном размере выплачивать заработную плату, а работник должен выполнять порученную ему трудовую функцию под управлением нанимателя.[4]. В германском законодательстве трудовой договор определен как соглашение, которое в процессе оказания платных услуг, защищает интересы субъектов частного права (Глава 6 ГК Германии)
Обязательные условия трудового договора	Обязательными условиями трудового договора в США являются срок трудового договора, продолжительность рабочего времени, а также времени отдыха и минимального ежегодного отпуска. Также обязательным является оплата труда и сверхурочного времени.	В России обязательными условиями являются: место работы; трудовая функция, специальность с указанием квалификации; дата начала работы, а если договор срочный – срок его действия и причины срочности согласно трудовому законодательству; оплата труда; обязательное социальное страхование работника; условия труда на рабочем месте; режим работы, если он отличается от общих правил, касающихся всех работников организации; компенсации за вредные и опасные работы; характер работы (подвижной, разъездной и т. д.). (ст. 57 ТК РФ) Последние три условия должны быть зафиксированы только в трудовом договоре с работником, работа которого будет проходить в соответствующих обстоятельствах. Трудовой договор Германии характеризуется следующими обязательными характеристиками: имена и адреса сторон; дату начала трудовых отношений, срок действия и дату окончания; место работы; описание трудовой деятельности; размер заработной платы и сроки выплат; график работы; продолжительность отпуска; сроки предупреждения при расторжении договора; -указание о применении тарифных и внутрипроизводственных соглашений Обязательные условия трудового договора во Франции включают: должность работника; профессиональную квалификацию работника; заработную плату; указание на коллективный договор, соглашение, имеющие отношение к работнику; срок действия договора (определенный или неопределенный)
Время отдыха	Ежегодного оплачиваемого отпуска в США на федеральном уровне нет. При этом средняя продолжи-	В Конституции Российской Федерации в статье 37 прописана гарантируемая продолжительность времени отдыха, выходные и праздничные дни, ежегодный оплачиваемый отпуск. Ежегодный оплачи-

Характеристика	Англосаксонская модель	Романо-германская модель
	тельность отпуска у госслужащих США и предстателей частного сектора экономики составляет восемь дней. положения о ежегодных оплачиваемых отпусках закрепляются на локальном уровне. В Англии ежегодный оплачиваемый отпуск равен 28 дням, как и в России. При этом некоторые компании предоставляют дополнительный отпуск на то, чтобы заняться собой.	ваемый отпуск равен 28 календарных дней. Также право на ежегодный оплачиваемый отпуск имеют и граждане Германии. При пятидневной рабочей неделе он равен 20 рабочим дням, а при шестидневной – 24 рабочих дня. Во Франции рабочие имеют право на оплачиваемый отпуск продолжительностью 5 недель.
Трудовое время	В США Закон «О справедливых условиях труда» определяет нормальную продолжительность рабочего времени – не более 40 часов в неделю. В действительности наниматель может привлечь к сверхурочной работе, но обязан оплатить не менее чем в полуторном размере. В Великобритании установлены 7 или 8-часовые пятидневные рабочие недели (в зависимости от контракта). Следовательно, продолжительность рабочей недели составляет от 35 до 40 часов	Продолжительность рабочей недели в Германии составляет 40 часов, однако может быть увеличена до 48 часов. В статье 91 ТК РФ сказано, что «Нормальная продолжительность рабочего времени работников в России не может превышать 40 часов на неделю». Однако можно уменьшать данную норму в меньшую сторону. Максимальная продолжительность рабочего времени во Франции в неделю (с учетом возможной сверхурочной работы) во Франции составляет 48 часов. При этом должно соблюдаться правило об ограничении продолжительности работы в среднем до 44 часов в неделю на протяжении 12 недель подряд.
Оплата труда	Официальная минимальная зарплата в Англии составляет 6 с половиной фунтов за час [6]. Единый минимум заработной платы по США в целом не установлен, сумма может меняться от штата. Акт справедливых стандартов труда гласит, что минимальная заработная плата в США, не может быть ниже 5,15 долларов в час (штат Джорджия) Самая же высокая заработная плата в штате Коннектикут ее размер составляет 8.7 долларов в час.	В России Правовое регулирование организации заработной платы и нормирования труда регламентируются, в основном, положениями раздела VI "Оплата и нормирование труда" ТК РФ. Положения об оплате труда работников содержатся и в других разделах ТК РФ, например, в разделе XII "Особенности регулирования труда отдельных категорий работников". МРОТ в 2020 году равен 12 130 рублей. Размер заработной платы в Германии зависит от договоренности между работником и работодателем и утверждается в трудовом договоре. Однако в Германии действует закон о минимальной заработной плате, который гарантирует установленный законом минимум. Однако минимальная оплата труда регулируется отдельно для молодежи без образования, студентов, практикантов и не работавших длительное время. Размер средней зарплаты в Германии Размер средней брутто заработной платы в Германии, включая все надбавки, дополнительные премии и выплаты, до удержания налогов и сборов на 2017 год составил 3'771.00 евро за 1 месяц работы. Во Франции МРОТ равен 1498.47 евро в месяц при 35-часовой рабочей неделе и 1153 евро после вычета социальных взносов)

Рассмотрев сравнительные характеристики англосаксонской и романо-германской моделей правового регулирования трудовых отношений, можно прийти к выводу, что, несмотря на существенные отличия, в настоящий момент они активно консолидируются одна в другую. При этом происходит заимствование лучшего практического опыта. К примеру, во многих странах романо-германской модели активно применяются суды присяжных, кото-

рые были придуманы в англосаксонской правовой системе, а в виду большого объема правового материала, кодификация начала применяться во многих англосаксонских правовых семьях. Таким образом, можно предположить, что в скором времени рассмотренные системы смогут прийти к единому правовому равновесию для обеспечения лучшей защиты трудовых правоотношений в мире.

Библиографический список

1. *Богатырев К.М.* Англосаксонская и романо-германская правовые семьи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauchkor.ru/pubs/anglosaksonskaaya-i-romano-germanskaaya-pravovoye-semi-pdf-571e80075f1be73062b3441f> (Дата обращения 20.11.2019)

2. Матузов Н.И., Малько А.В. Общая характеристика основных правовых семей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jurisprudence.club/teoriya-gosudarstva-prava-uchebnik/obschaya-harakteristika-osnovnyih-pravovyih.html> (Дата обращения 20.11.2019)

3. Филипова И.А. Сравнительный анализ правового регулирования трудовых отношений в России, Франции, США и Великобритании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №1. – С. 137-142.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 56, 57.

5. Клишин, А.А. А.А. Шугаев Трудовое право зарубежных стран. Германия. – М.: Изд-во Юрайт. – 2019. – С. 188

6. Сергеева А. Уровень зарплат в Англии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/rabota/srednyaya-zarplata-v-anglii.html> (Дата обращения 20.11.2019)

BASIC MODELS OF REGULATION OF LABOR RELATIONS IN THE WORLD

N.S. Alabaeva, Graduate Student

S.V. Velitskaya, Graduate Student

O.S. Malakhova, Graduate Student

Samara University

(Russia, Samara)

***Abstract.** The article considers the main existing models of legal regulation of labour relations that have developed in world practice: Romano-German and Anglo-Saxon. The main characteristic features of the presented models, their positive and negative qualities, as well as similar and distinctive properties are highlighted. It can be noted that countries using the same model have similar features of applicable legal acts in the field of labour. However, recently both models have been actively consolidating one into another. Therefore, we can assume that in the near future the considered systems will be able to come to a unified legal balance to ensure better protection of labour relations in the world.*

***Keywords:** Roman-German model, Anglo-Saxon model, characteristic, labour law, rest time, labour contract, labour time.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.Д. Кязимов, студент

Научный руководитель: И.Р. Аминов, канд. юрид. наук, доцент

**Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11975

***Аннотация.** В статье рассматривается глава муниципального образования, как должностное лицо, которое имеет свой определенный правовой статус. Авторы рассматривают положительные и отрицательные стороны полномочий, прописанных в уставе муниципального образования, а также федеральном законодательстве. По итогам выполненного исследования, авторы приходят к выводу, что при осуществлении своей деятельности он должен выполнять свои функции и задачи в строгом соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** глава муниципального образования, должностное лицо, правовой статус, полномочия главы, представительный орган.*

Глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования, которое уполномочено решать вопросы местного значения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Стоит отметить, что полномочия главы муниципального образования прописаны, как в федеральном законодательстве Российской Федерации, так и в региональном законодательстве каждого из субъектов Российской Федерации, но основные полномочия прописаны и закреплены в уставе конкретного муниципального образования, которые не должны противоречить, как федеральному, так и региональному законодательству. Интересный факт того, что к лицу, которое хочет стать главой муниципального образования применяются специальные требования, которые оговорены в соответствующих федеральных законах, то есть это лицо, которому должно быть больше 21 года, но никак не меньше и только тогда оно может выдвигаться на пост главы муниципального образования. Также, на основании законов субъектов Российской Федерации и ратифицированных международных договоров, например: европейская хартия о местном самоуправлении, иностранные граждане, длительно проживающие на территории соответствующего муниципального образова-

ния, могут быть избранными главой муниципального образования.

Согласно Федеральному закону от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. Процедура проведения муниципальных выборов заключается, в том, что глава муниципального образования избирается на выборах или же представительным органом своего муниципального образования из числа кандидатов, которые представлены конкурсной комиссией муниципального образования, по результатам проведенных выборов. В поселениях же, где сход граждан определяет полномочия представительного органа, глава муниципального образования этим же сходом граждан и избирается, где он уже будет исполнять полномочия главы местной администрации. Следует отметить, что глава муниципального образования не может исполнять полномочия главы местной администрации и одновременно занимать пост председателя представительного органа, также глава имеет полное право представлять интересе муниципального образования в публичных правоотношениях возникающих по поводу сотрудничества с государственными органами или же с другими муниципальными образованиями.

Взаимоотношения органов местного самоуправления с органами государствен-

ной власти в Российской Федерации основываются на модели взаимодействий, где ключевым звеном является идея взаимозависимости и сотрудничества [2].

От выбранной управленческой формы органов местного самоуправления зависит осуществление права выпуска правовых актов главой муниципального образования. Также, глава может издавать распоряжения и постановления по вопросам касающихся совершенствования инфраструктуры и создание благ для населения муниципального образования, а именно, например: принимать решение о ремонте дорог, или выделение денег на строительство детской площадки и так далее. Осуществлять контроль за деятельностью представительного органа в муниципальном образовании, если он является председателем представительного органа муниципального образования.

Местное самоуправление максимально приближено к населению, она является первичной ячейкой организации публичной власти, поэтому сбои и недостатки в работе органов местного самоуправления негативно отражаются на всем обществе, а, следовательно, на всем государстве в целом [3].

Глава муниципального образования ежегодно обязан представлять отчёты, а также протоколы заседаний, на которых принимались решения по улучшению инфраструктуры муниципального образования, отчитываться перед представительным органом муниципального образования о результатах проделанной работы, а также, если он является главой местной администрации, то должен отчитываться о результатах проделанной работы местной администрации и иных органов местного самоуправления, в том числе о принятии решений представительным органом муниципального образования. В пределах своей компетенции, делегированных ему федеральным и региональным законодательством, а также уставом муниципального образования, глава муниципального образования обязан рассматривать, а после рассмотрения подписывать и обнародовать нормативные правовые акты, которые были приняты представительным органом, а

также обеспечивать выполнение функций и задач, возложенных на представитель орган, то есть иметь оказывать императивное воздействие на то, что все указания главы муниципального образования были выполнены строго в определённые сроки, а также в надлежащем качестве по решению вопросов местного значения.

Также, глава муниципального образования подлежит различного рода ограничениям, и ответственности связанной с осуществлением его деятельности, но не стоит забывать ещё о запретах, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4], где говорится, что глава муниципального образования должен предоставлять данные о доходах и расходах, сообщать о фактах склонения к коррупционным махинациям. Стоит отметить, что глава муниципального образования не может быть членом Совета Федерации Российской Федерации, депутатом Государственной Думы и занимать иные государственные должности, потому муниципальная служба не является элементом государственной службы, она является самостоятельной от государства службой во благо населения муниципального образования. Одновременно с этим, он не может выполнять обязанности депутата представительного органа муниципального образования, за исключением тех случаев, которые установлены настоящим Федеральным законом (на практике таких случаев минимальное количество). Контроль и надзор за деятельностью главы местного самоуправления, а также его ответственность составляют юрисдикционную часть правового статуса главы муниципального образования.

Необходимые гарантии главе муниципального образования для его служебной деятельности обеспечены законом. Он имеет определенные привилегии по отношению к должностным лицам находящимся ниже него по должности, которые заключаются в том, что он не подлежит какой-либо ответственности за свои высказывания в соответствии со своими полномочиями, если эти высказывания не являются клеветой или оскорблениями. В слу-

чаях недостатка надлежащего внимания к издаваемым актам главы муниципального образования на федеральном и региональном уровнях, то правильным считается подробное закрепление характеристики актов данного должностного лица в уставе муниципального образования.

Возможно, что компетенции главы муниципального образования могут закончиться досрочно, то есть до истечения срока прекращения его полномочий тогда в таком случае основной элемент управления прекращает существование, присутствие которого является обязательным, что ставит под угрозу грамотное и расчётливое управление муниципальным образованием, но до выборов о назначении нового главы муниципального образования руководство на себя берёт представительный орган муниципального образования. В случае же временного отсутствия главы муниципального образования на должности, основной элемент управления не прекращает своего существования. Досрочное же прекращение обязательств еще может быть в случаях: его смерти, признании недееспособным, утраты гражданства РФ, в добровольном отказе от полномочий (осуществляемый в письменной форме) или же с момента вступления в силу обвинительного заключения в отношении главы муниципального образования.

Довольно сложно сделать однозначный вывод о том, что будет происходить если глава муниципального образования досрочно оставит свой пост, то есть какие последствия могут наступить при этом. В одном можно быть уверенным, если лицо избрали на должность главы муниципального образования, то он должен быть грамотным человеком и хорошим управленцем, учитывающим мнение населения в решении важных вопросов касающихся решения социально-экономических вопросов.

Первая проблема с точки зрения права представляется в том, что глава муниципального образования является высшим должностным лицом, но в тоже время при досрочном прекращении его полномочий временно исполняющим обязанности главы муниципального образования стано-

вится должностное лицо местного самоуправления, при этом законодатель абсолютно не конкретизирует, то, какими компетенциями должно обладать данное лицо. По сути, при досрочном прекращении полномочий действующего главы, на его замену могут поставить абсолютно любое должностное лицо. При этом оно даже не будет подвергаться проверке со стороны того обладает ли оно определёнными знаниями, умениями, а также опытом управления на руководящей должности и готово ли оно нести ответственность за принятие решений.

Второй проблемой является то, что главу муниципального образования не может отстранить представительный орган муниципального образования. То есть, глава должен исполнять свои обязанности в плоть, до окончания срока его избрания или до прекращения полномочий в связи с определёнными обстоятельствами. Почему бы не наделить представительный орган правом на выдвижении требований об отставке главы муниципального образования в связи с его некомпетентностью или грубейшими нарушениями законодательства Российской Федерации. В связи с этим мы считаем, что глава муниципального образования должен иметь прямую зависимость и ответственность за принятие решений, так как в случае их неисполнения или не законности ему мог выдвинуть представительный орган требования об его отставке или отстранения от должности на определённый промежуток времени до выяснения конкретных обстоятельств.

В заключение стоит отметить, что необходимо законодательное регулирование проблем связанных со статусом главы муниципального образования, а также наделения представительного органа полномочиями, которые дадут ему право выдвигать требования о досрочной отставке главы муниципального образования. И необходимо предпринять меры по урегулированию досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования, а именно проведения жёсткого и детального отбора кандидатов на пост временно исполняющего главы муниципального образования.

Библиографический список

1. *Федеральный закон* от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 06.10.2003. – № 40. – ст. 3822.
2. *Аминов И.Р.* Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. – 2016. – № 1 (71). – С. 27.
3. *Аминов И.Р.* Юридические коллизии нормативных правовых актов местного самоуправления // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. – 2015. – №3 (69). – С. 29.
4. *Федеральный закон* от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // *Собрание законодательства РФ*. – 25.12.2008. – № 52. – ст. 6228.

LEGAL STATUS OF THE HEAD OF THE MUNICIPALITY

M.D. Kazimov, *Student*

Supervisor: *I.R. Aminov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** The article considers the head of the municipality as an official who has his own specific legal status. The authors consider the positive and negative sides of the powers prescribed in the charter of the municipality, as well as federal law. According to the results of the study, the authors conclude that in carrying out his activities he must fulfill his functions and tasks in strict accordance with the current legislation of the Russian Federation.*

***Keywords:** head of municipality, official, legal status, powers of the head, representative body.*

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.Р. Шакиров, студент

Научный руководитель: И.Р. Аминов, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11976

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема развития и делегирования государственно-властных полномочий представительному органу муниципального образования, который имеет ряд определённых государственных полномочий, требующих значительного, законодательного регулирования, в том числе расширение компетенций, связанных с взаимодействием и осуществления контроля над деятельностью главы муниципального образования, депутатами составляющих представительный орган муниципального образования, а также оказывать правовое регулирование в различных сферах деятельности.*

***Ключевые слова:** полномочия, представительный орган, муниципальное образование, глава муниципального образования, делегирование, контроль.*

Для того, чтобы раскрыть полномочия представительного органа муниципального образования необходимо дать ему определение.

Представительный орган муниципального образования – это орган муниципального образования, формируемый на основании местных выборов, наделённый собственными полномочиями, для разрешения вопросов местного значения, а также имеет право представлять интересы муниципального образования и принимать определённые муниципальные правовые акты, которые распространяют своё действие на территорию всего муниципального образования.

Исходя из данного определения, необходимо подчеркнуть, что представительный орган муниципального образования в первую очередь – это выборный орган соответственно, его состав постоянно меняется в связи с тем, что выборы депутатов происходят на определённый срок.

Согласно Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1].

Срок, на который избирается депутат представительного органа муниципального образования, составляет не менее 2 лет и не более 5 лет.

Таким образом, представительный орган имеет определённую особенность, которая выражена, в том, что его состав изменчив и в зависимости от того, как себя проявит действующий состав депутатов, будет зависеть их дальнейшая возможность быть муниципальными выборами, избранными на следующий срок.

Согласно Федеральному закону от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2].

Представительный орган муниципального образования решает вопросы, близко связанные с функционированием муниципальных образований, а также единолично осуществляет контроль за исполнением должностными лицами муниципального образования по разрешению задач местного значения.

Стоит также отметить, что представительный орган занимается помимо разрешения вопросов местного значения, вопросами, связанными с построением определённых связей и путей международного сотрудничества с другими муниципальными образованиями, то есть фактически происходит обмен опытом в различных сферах деятельности. Это полезно и важно в первую очередь для самого муниципального образования, так как, перенимая опыт у своего партнёра избегать тех ошибок,

которые ранее были допущены другим муниципальным образованием.

Благодаря такому событию создается фундамент для взаимоотношений и партнерства между муниципальными образованиями, а также созданий условий сотрудничества в предпринимательской сфере.

Двигателем прогресса является обмен опытом, а также опробования различных методов управления муниципальным образованием направленных в первую очередь на создание благоприятной инфраструктуры для развития инвестиционного фонда предпринимателей в развитие муниципального образования и создания дополнительных рабочих мест и предприятий для получения прибыли.

Уставы муниципальных образований формируют полномочия представительного органа муниципальных образований. Их базовые основы составляют особые полномочия, которые закреплены в федеральном законодательстве.

Далее стоит перейти к полномочиям, которыми наделен представительный орган муниципального образования:

1) Принятие и рассмотрение изменений, дополнений в устав муниципального образования;

2) Утверждение и исполнение местного бюджета муниципального образования;

3) Установление, изменения, а также отмена местных налогов в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации;

4) Утверждение плана социального и экономического развития муниципального образования;

5) Определения порядка владения, пользования и распоряжения муниципальным имуществом;

6) Определение и рассмотрение порядка решения о реорганизации или ликвидации муниципальных предприятий;

7) Организация порядка межмуниципального сотрудничества;

8) Организация и контроль за материально-технической базой муниципального образования;

9) Контроль за исполнением решений должностными лицами и органами муниципального образования;

10) Принятие решения об отставке главы муниципального образования;

11) И иные полномочия, предусмотренные законодательством субъектов Российской Федерации, а также уставов муниципальных образований.

В связи с этим существует первая правовая проблема, заключающиеся в том, что представительный орган не оказывает, а также не исполняет никаких контрольно-надзорных функций за деятельностью главы муниципального образования, поэтому это проблема требует законодательного регулирования на законодательном уровне субъектов Российской Федерации.

Данная проблема складывается из того, что у представительного органа муниципального образования слишком узкий круг полномочий, делегированный федеральным и региональным законодательством Российской Федерации, так как по факту глава муниципального образования может и имеет право принимать решения без согласования и одобрения представительного органа муниципального образования, что является довольно широкой проблемой, потому что представительный орган оказывает не большое влияние на деятельность главы муниципального образования.

Местное самоуправление максимально приближено к населению, она является первичной ячейкой организации публичной власти, поэтому сбои и недостатки в работе органов местного самоуправления негативно отражаются на всем обществе, а, следовательно, на всем государстве в целом [3, с. 29].

Для разрешения данной проблемой необходимо вмешательство государственных органов, а также правовое регулирование на федеральном и региональном уровне.

Следующая проблема выражена в том, что представительный орган муниципального образования оказывает незначительную поддержку населению муниципального образования в связи с чем, возникает вопрос о том, что необходимо расширить круг полномочий, которые делегированы государством муниципальному образова-

нию. В данном случае необходимо отметить, что представительный орган осуществляет свою деятельность в интересах населения, поэтому нужно проводить больше культурно-массовых мероприятий, что повысит престиж и уважения к деятельности муниципального образования в целом, так как в свою очередь это влечёт инвестирование капитала в его развитие.

Взаимоотношения органов местного самоуправления с органами государственной власти в Российской Федерации основываются на модели взаимодействия, где ключевым звеном является идея взаимозависимости и сотрудничества [4, с. 27].

В результате мы получаем довольно выгодное сотрудничество между муниципальным образованием и предпринимателями осуществляющих коммерческую деятельность.

В заключение необходимо отметить роль представительного органа муниципального образования в осуществлении своих функций и полномочий, а именно в том, что на современном этапе становления муниципального права нуждается в постепенном реформировании, в том числе и делегирование государственных полномочий за деятельностью главы муниципального образования, так как глава может принимать и подписывать те нормативные акты, которые не устраивают депутатов представительного органа, но в тоже время они совершенно ничего не могут с этим сделать. Поэтому так важно уделить особое внимание представительному органу муниципального образования для разрешения вопросов местного значения, чтобы депутаты имели влияние на деятельность главы муниципального образования.

Библиографический список

1. *Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»* // Собрание законодательства РФ. – 12.06.2002. – № 24. – ст. 2253.
2. *Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»* // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2003. – № 40. – ст. 3822.
3. *Аминов И. Р.* Юридические коллизии нормативных правовых актов местного самоуправления. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – №3 (69). – С. 29.
4. *Аминов И.Р.* Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (71). – С. 27

POWERS OF THE REPRESENTATIVE BODY OF MUNICIPAL EDUCATION

D.R. Shakirov, Student

Supervisor: I.R. Aminov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *The article discusses the problem of development and delegation of state power to the representative body of a municipality, which has a number of specific state powers that require significant legislative regulation, including the expansion of competencies related to the interaction and control over the activities of the head of the municipality, deputies representing municipal authority, as well as provide legal regulation in various x areas.*

Keywords: *authority, representative body, municipality, head of the municipality, delegation, control.*

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПЕРЕХОД НА КАДАСТРОВУЮ ОЦЕНКУ И ИНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Р.В. Баташев, старший преподаватель
Чеченский государственный университет
(Россия, г. Грозный)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11977

***Аннотация.** Налогообложение имущества физических лиц является одним из важных элементов налоговой системы Российской Федерации. Оптимальное соотношение сочетания фискальных и регулирующих элементов налога на имущество способствует решению ряда не только фискальных задач, но и чисто социальных. В статье анализируются проблемы применения и взимания налога на имущество физических лиц. Особое внимание уделено проблеме собираемости, как одного из рисков доходной части муниципальных бюджетов. Рассматривая особенности и необходимость перехода на кадастровую основу взимания налога, систематизирован ряд ключевых проблем, связанных с реформой налогообложения имущества физических лиц.*

***Ключевые слова:** налогообложение, имущество, физические лица, реформа, собираемость, кадастровая оценка, проблемы.*

Актуальность поиска и анализа проблемных аспектов налогообложения имущества физических лиц определяется тем, что данный налог обладает статусом стабильного финансового источника налоговых поступлений в бюджет в силу отсутствия прямой зависимости суммы налога от результатов финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков и отсутствием высокого риска уклонения от уплаты налогов. Объекты налогообложения по имущественному налогу имеют физическое выражение, их трудно скрыть от налогообложения. Территориальная принадлежность объектов налогообложения обусловила исторически сложившуюся практику передачи имущественных налогов на субфедеральный уровень. Но, несмотря на это, на практике налогообложения имущества физических лиц приходится констатировать наличие ряда проблем, связанных с эффективной организацией учета объектов налогообложения, точности оценки налоговой базы, которые влияют на полноту и своевременность уплаты имущественных налогов в бюджет. Со времен введения данного налога в налоговую систему РФ по настоящее время налогооблагаемая база рассчитывалась как инвентаризационная стоимость имущества, что не соответствует мировой практике

и международным стандартам налогообложения имущества граждан. Инвентаризационная стоимость, по сути, является условной стоимостью и далека от рыночной стоимости недвижимости.

Необходимость реформирования такого элемента налогообложения имущества физических лиц, как налоговая база, обоснована тем, что мировая практика давно выработала рациональную систему налогообложения имущества физических лиц на основе рыночной стоимости, которая способна приносить в государственный бюджет значительные объемы доходов. Так, для имущественных налогов в структуре налоговых поступлений США составляет 9,2%, в Великобритании – 8,4, в Канаде – 8,3%.

По итогам 2018 года удельный вес налога на имущество физических лиц в консолидированном бюджете РФ составляет 0,29%. Низкая фискальная значимость налога на имущество объясняется тем, что налоговая база определяется как инвентаризационная стоимость. Разница между инвентаризационной и кадастровой стоимостью недвижимого имущества существенно. До начала (до 2015 г) перехода на кадастровую основу взимания налога на имущество физических лиц суммарная инвентаризационная стоимость имущества,

по которой был предъявлен к уплате налог, составляла по данным ФНС России 12,3 трлн. руб. На сегодняшний день суммарная кадастровая стоимость недвижимости, по которой предъявлен к уплате налог на имущество физических лиц, составляет 91,04 трлн. руб. Порядка 11 субъектов РФ еще не перешли на кадастровую оценку недвижимости. По итогам 2018 года суммарная инвентаризационная стоимость имущества в данных субъектах составляет 2,9 трлн. руб. В 2014 году (год, предшествующий началу перехода на кадастровую оценку) общая сумма поступлений налога на имущество физических лиц составляла 34,7 млрд. руб., а по итогам 2018 года поступления увеличились до 61,3 млрд. руб. [6]. Переход на кадастровую оценку недвижимости в полной мере не решает проблему фискальной значимости данного налога.

Помимо чисто фискальных проблем, существует и проблема, связанная с администрированием налога на имущество физических лиц: высокие издержки сбора и низкая собираемость. К примеру, «расходы по организации сбора налога на имущество (в частности, по направлению физическим лицам налоговых уведомлений о его уплате) были практически сопоставимы с размерами налога, поступающими в местные бюджеты. В этой связи с 2014 г. произошло введение единого налогового уведомления по всем имущественным налогам физических лиц» [8, с. 356]. Кроме того, введено понятие «единого налогового платежа физического лица». Согласно ст. 45.1. Налогового кодекса, физические лица смогут добровольно перечислять в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства в счет уплаты ими предстоящих платежей по транспортному налогу, земельному налогу и налогу на имущество физических лиц [1].

Собираемость налога на имущество физических лиц – одна из ключевых проблем данного налога. Согласно данным ФНС России сумма начисленного и подлежащего к уплате налога на имущества физических лиц в 2018 году составила 81,7 млрд. руб., а поступило 61,3 млрд. руб. Коэффи-

циент собираемости данного налога в 2018 году составила 75%. Таким образом, бюджеты муниципальных образований недополучают около трети всей суммы налога на имущество физических лиц. Недоимка по налогу по состоянию 01.01.2019 г. составляет 32,7 млрд. руб. В разрезе регионов показатель собираемости налога на имущество физических лиц также низкий. Например, за прошедший год по Чеченской Республике было начислено к уплате налога на сумму 129,6 млн. руб., фактически поступило 75,8 млн. руб. (собираемость налога 58,5%). Общая сумма задолженности по налогу на имущество физических лиц на 2019 год составляет 226 млн. руб. [6].

Кроме того, выделим еще одну, на наш взгляд, немаловажную проблему – широкий перечень налоговых льгот, устанавливаемых на федеральном уровне. Налоговые льготы являются источником рисков уклонения от уплаты налогом. Неправомерное применение налоговых льгот является одной из классических схем получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Причем в схемах налоговой минимизации могут быть задействованы не только не эффективные налоговые льготы, но и льготы, являющиеся действенным инструментом достижения социальных и стимулирующих целей государства. Наиболее вероятный способ уклонения от уплаты налогов физическими лицами от уплаты налога на имущество является регистрация объекта недвижимости на лицо, по закону имеющего право на применение налоговой льготы. Широкий перечень налоговых льгот, установленный на федеральном уровне, создает предпосылки для таких неправомерных действий.

Большое количество налоговых льгот приводит не только к возникновению рисков уклонения от уплаты налогов, но и оказывают самое прямое влияние на объемы налоговых поступлений. По данным ФНС России в 2018 году консолидированные бюджеты муниципальных образований недополучили налога на имущество физических лиц в результате применения налоговых льгот в размере 28,3 млрд. руб.

Это 34,5% от суммы налога, исчисленной к уплате в 2018 году [4].

Переход на концепцию налоговых расходов в рамках повышения эффективности предоставления налоговых льгот позволит более эффективно реализовывать меры государственной поддержки населения наряду с решением проблемы выпадающих доходов из-за неэффективных налоговых льгот.

Постепенный переход на новый формат налогообложения недвижимости физических лиц породил ряд дополнительных проблем. Коллектив авторов исследования «Фискальный федерализм: проблемы и перспективы развития» выделяют, по крайней мере, три ключевые проблемы переходного характера:

1. Избыточная налоговая нагрузка. Кроме прочих рисков для владельцев недвижимости остро стоит риск, связанный с многократным увеличением налоговой базы по налогу. Это связано с тем, что кадастровая стоимость максимально приближена к рыночной и многократно превышает инвентаризационную стоимость. Например, в центре Москвы текущая инвентаризационная оценка домов старого фонда почти в 30 раз ниже, чем рыночная. Так, двухкомнатная квартира в столице в районе метро «Сретенский бульвар» площадью 60 кв. м в сталинском доме 1955 г. постройки оценивалась БТИ приблизительно в 400 тыс. руб. При этом ее рыночная стоимость варьируется от 15 до 18 млн руб. Таким образом, для физических лиц, если стоимость жилья будет определяться исходя из рыночных цен, сумма налога на имущество окажется в разы больше существующего до 2015 г. налога на имущество физических лиц. Для многих налогоплательщиков – это может оказаться тяжелым налоговым бременем.

Следует заметить, что данная проблема возникла на фоне заявлений представителей законодательных органов о том, что переход на новые правила расчета налога на имущество физических лиц не приведет к росту налоговой нагрузки. Данная проблема частично решена – отдельные категории граждан получают налоговые льготы в отношении одного объекта недвижимо-

сти со стоимостью не выше 300 млн. руб. Местные органы власти наделены полномочиями устанавливать более низкие налоговые ставки и увеличивать вычеты по налогу. Однако, на наш взгляд, это не решит полностью проблему чрезмерной нагрузки, так как практика умеренного налогообложения на местах не получит должного распространения в силу существующего дефицита местных бюджетов.

Несмотря на то, что переход на кадастровую оценку недвижимости является логическим результатом налоговой реформы в России, необходимо учитывать, что 20,9 млн. чел. располагают доходами ниже прожиточного минимума [5].

2. Нарушение справедливости налогообложения. «Несправедливое налогообложение в результате некорректно определенной кадастровой стоимости (недостоверность оценки). Возможность недостоверной оценки объектов по действующим в РФ правилам оценки недвижимого имущества, в основе которой использован метод массовой оценки, обусловлена следующими причинами: массовая оценка основывалась на данных БТИ, содержащих ошибочные либо устаревшие данные; несовершенство методики оценки (содержит исключительно общие подходы); оспаривание результатов государственной кадастровой оценки осуществляется через проведение рыночной оценки (несовершенство досудебной процедуры; отсутствие единых стандартов оценки; отсутствие жестких требований к оценщикам)» [8, с. 360-361].

Проблема совершенствования порядка кадастровой оценки объектов недвижимости в части «недопущения применения при налогообложении величины кадастровой стоимости объекта недвижимости, превышающей величину его рыночной стоимости» была актуализирована еще в начале 2018 года в бюджет послании Президента РФ. Новая система кадастровой оценки объектов недвижимости создание в каждом регионе бюджетных учреждений, которые будут проводить оценку и заниматься уточнением кадастровой стоимости [7]. Автоматизированная система государственного кадастра, интегрированная

в информационные ресурсы ФНС России, а также унификация правил и процедур кадастровой оценки должны способствовать сокращению количества ошибок.

Децентрализация процедуры кадастровой оценки объектов недвижимости порождает дополнительную проблему – риски уклонения от уплаты налогов. В некоторых регионах России наблюдается существенное снижение кадастровой стоимости объектов недвижимости на фоне ее роста в других регионах. Такое возможно при наличии сговора между собственниками объектов недвижимости и местными властями с целью избежания налогообложения.

Повсеместный переход на кадастровую оценку недвижимости приведет к нехватке специалистов-оценщиков, которые в регионах являются редкостью [2].

3. Увеличение нагрузки на суды вследствие оспаривания кадастровой стоимости

имущества. Закон об оценочной деятельности содержит нормы, предусматривающие возможность оспорить результаты определения кадастровой стоимости в арбитражном суде или комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости по двум основаниям:

1) недостоверности сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости;

2) установлению в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость.

Поэтому характерной чертой не только переходного, но и постпереходного периода, будет повсеместное развитие практики оспаривания результатов кадастровой оценки.

Библиографический список

1. *Алексеев Г.И.* Анализ собираемости имущественных налогов физических лиц и роста задолженности по этим налогам // Проблемы современной науки. – 2018. – № 30. – С. 33-37.
2. *Мигашикина Е.С.* Реформирование налога на имущество физических лиц и его влияние на доходы бюджета // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9. №1. – С. 135-142.
3. *Надеждина С.Д., Калюжная Ю.И.* Перспективы имущественного налогообложения в России // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 1. – С. 101-113.
4. *Пинская М.Р.* Оценка эффективности налоговых льгот: анализ имеющихся подходов // Налоговая политика и практика. – 2014. – № 8. – С. 24-28.
5. *Росстат* рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, установленного приказом Министерства труда РФ для первого квартала 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/news-290719.htm (Дата обращения: 12.10.2019).
6. *Сводные отчеты* в целом по российской федерации и в разрезе субъектов российской федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 12.10.2019).
7. *Трунин, И.В.* Этапы построения основ налоговой системы РФ и ее совершенствование / И.В. Трунин, О.В. Медведева // Финансы. – 2012. – №4. – С. 3-7.
8. *Фискальный федерализм. Проблемы и перспективы развития: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» / И.А. Майбуров, Ю.Б. Иванов, К.А. Баннова [и др.]; под редакцией И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 415 с.

TAX ON THE PROPERTY OF INDIVIDUALS: TRANSITION TO CADASTRAL ASSESSMENT AND OTHER PROBLEMS OF TAXATION

R.V. Batashev, *Senior Lecturer*
Chechen State University
(Russia, Grozny)

***Abstract.** Taxation of property of individuals is one of the important elements of the tax system of the Russian Federation. The optimal combination of fiscal and regulatory elements of property tax contributes to the solution of a number of not only fiscal problems, but also purely social ones. The article analyzes the problems of applying and levying tax on property of individuals. Particular attention is paid to the problem of collection, as one of the risks of the revenue side of municipal budgets. Considering the features and the need to switch to the cadastral basis of tax collection, a number of key problems related to the reform of taxation of property of individuals are systematized.*

***Keywords:** taxation, property, individuals, reform, collection, cadastral valuation, problems.*

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ ТРУДА

В.В. Бородинова, студент

Научный руководитель: Г.Ф. Цельникер, канд. юрид. наук, доцент

**Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11978

***Аннотация:** Автором статьи рассматривается вопрос относительно применения налоговых льгот для определённых социальных групп населения страны. На основании литературы и нормативно-правовых актов обзревается выделение налоговых льгот для ветеранов труда, а также выделяются положительные и отрицательные факторы их реализации со стороны законодательства. В статье даётся оценка применения существующей системы налоговых льгот относительно данной категории лиц, и предлагаются пути ее усовершенствования.*

***Ключевые слова:** налог, налоговые льготы, ветеран труда, социальная группа, общество.*

Налоговая политика представляет собой основополагающий механизм жизнеобеспечения общества. В зависимости от ведения фискальной политика происходит и развития общества и государства в целом. Налоговый сектор обеспечивает формирование бюджета страны, а значит, оказывает влияние на множество направлений и сфер жизнеобеспечения. При рассмотрении налоговой политики государства, стоит отметить, что фискальная система обязана строиться на базисе принципов справедливости и равноправия. Таким образом, возможно обеспечить всеобщее идеально уравновешенное распределение налоговой нагрузки между гражданами, то есть достичь экономического равновесия в налоговой системе.

Для достижения этого фактора «справедливости» государство вносит коррективы в законодательную систему. Льготы – это инструменты, которые являются идентификаторами в механизме фискальной системы. Они являются особыми права, которые предоставляются отдельным категориям налогоплательщиков, которые несут в себе возможность на уменьшения облагаемой базы либо на размер самого платежа. Рассматривая льготы, как способ выделения определённой престижности социального класса, мы сталкиваемся с проблемой социальной стратификации с одной стороны и необходимостью под-

держки населения, которое не связано крепкими социальными связями по причине отчуждения общества в связи с бедственным положением с другой.

Причины введения льгот обусловлены рядом факторов и функций, которые содержат в себе: во-первых, возможность регулирования экономической ситуации в стране, характеризующаяся в определенном влиянии и распоряжением рычагами давления на население; во-вторых обеспечивается цель социальной справедливости, посредством уравнивания прав различных социальных групп; в-третьих, это поддержка предпринимательства, которая выражается в выделении особых эксклюзивных условий для определенного круга лиц; еще одной функцией будет являться привлечение инвестиций, обеспечивающий привлечение дополнительных средств в бюджет государства; стимулирование отдельных отраслей права достигается с помощью регулирования условий денежного обеспечения и перераспределения материальных благ; последний, но не менее важный фактор – это помощь социально незащищенным слоям населения, которые в силу своих возможностей не могут быть равны с другими индивидами, следовательно, им требуется дополнительная помощь и поддержка со стороны государства.

Налоговый кодекс Российской Федерации утверждает перечень физических лиц, которые имеют право на льготы. В их числе находятся ветераны труда, пенсионеры и предпенсионеры, многодетные, инвалиды, военнослужащие и др. Хотелось бы рассмотреть подробнее определенную группу субъектов налоговых льгот и обсудить обоснованность введения этих льгот для этого социального слоя [1].

Преференция, предоставляемая ветеранам труда - это право граждан, получать помощь и поддержку при условии обладания званием «Ветеран труда». Льготы этой категории граждан устанавливаются на уровне регионального законодательства [2]. Это звание присваивается гражданам, которые имеют определенные знаки отличия (орден, медали, почетные звания, грамоты и благодарности Президента, а также ведомственные знаки отличия за заслуги), либо это звание могут получить те, кто начал работать в годы Великой Отечественной войны и отработал в не менее 40 лет (мужчины) и 35 лет (женщины). Таким образом, определен высокий статус заслуг перед государством [3]. Ветеран труда имеет право на освобождение от имущественного налога, при условии обладания большим количеством недвижимости гражданин сам выбирает одно из строений, которое будет освобождаться от взимания налогов. Возникает льгота от НДФЛ (Налог на доходы физических лиц), выражающаяся отмене ее истребования из пенсии, пособий и материальной помощи, а также налогообложению не подвергнется та сумма, которую гражданин потратит на санаторно-курортное лечение или медицинское оздоровление, назначенное по врачебным показаниям. От уплаты земельного налога данную категорию граждан федеральное законодательство не освобождает, однако в определенных регионах существуют и действуют налоговые послабления – «скидки». Транспортный налог затронут

таким же образом. В ряде регионов существует послабление для ветеранов труда – сниженная ставка, либо полная реабилитация от выплаты, выделяемая на одну единицу транспорта. Все эти льготы показывают обширную поддержку, направленную на улучшение уровня жизни данной социальной группы. В основании выделения этой группы льготников следует отметить, что это волеизъявление законодателя служит поощрением и благодарностью за многолетний труд граждан, направленный на улучшение государства и помощь в его развитии, которые на данный момент находятся уже в преклонном возрасте, что переводит их в статус слабо защищённых в экономическом и социальном плане.

Исходя из всего вышесказанного, хотелось бы сказать о том, что специфика определения льготных социальных групп очень сложна и многослойна. При введении льгот, государство стремиться обеспечить принцип «справедливости» взимания денежных средств в казну государства, однако не все положения реализовывают данное направление. Поддержка определенных социальных групп необходима, при этом существует множество спорных моментов при выделении этих привилегий определенным группам лиц. Обеспечение и выделение привилегий должно быть многосторонним и всеобъемлющим, то есть развиваться параллельно. Однако ветераны труда обладают своими льготами лишь на региональном уровне, то есть в каждой региональной единице ведётся своё собственное направление развития. Значительность льгот можно было бы увеличить за счёт федерального бюджета, поскольку федеральный бюджет обладает большим потенциалом в сравнении с региональным. Такой подход позволит в существенной степени улучшить материальное положение данной социальной группы и покажет дальнейшую перспективу развития всей системы социального обеспечения.

Библиографический список

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // СК РФ N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. *Федеральный закон* от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О ветеранах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. № 3 от 16.01.1995, ст. 168.

3. Бондарева Э.С., Парягина О.А. О звании «Ветеран труда» и практике его присвоения гражданам (на примере Иркутской области) // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 2.

APPLICATION OF TAX BENEFITS FOR LABOR VETERANS

V.V. Borodinova, *Student*

Supervisor: *G.F. Tselnicker, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The author of the article considers the issue regarding the application of tax benefits for certain social groups of the country's population. Based on literature and legal acts, the allocation of tax benefits for labor veterans is observed, and the positive and negative factors of their implementation by the legislation are highlighted. The article gives an assessment of the existing system relative to this category of persons and suggests ways to improve it.*

Keywords: *tax, tax benefits, labor veteran, social group, society.*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

И.И. Буряченко, студент

Донской государственный технический университет

(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11981

Аннотация. В данной статье приводятся данные о правовом регулировании деятельности прокуратуры в сфере экологии. Рассмотрен процесс образования системы специализированных природоохранных прокуратур в Российской Федерации. На основе анализа их деятельности, предлагаются меры по совершенствованию экологического законодательства и деятельности прокуратуры в природоохранной сфере. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользования отнесен к одному из приоритетных направлений с учетом жизненно важной потребности человека в сохранении окружающей среды.

Ключевые слова: право, экологическое законодательство, природоохранная прокуратура, прокурорский надзор.

Актуальность данной темы заключается в том, что прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Необходимо отметить, что в системе органов прокуратуры РФ в составе специализированных прокуратур выделяются природоохранные прокуратуры [1]. Они ведут деятельность в узком направлении – осуществляют надзор за исполнением законов об охране окружающей среды. Природоохранные прокуратуры учреждаются на правах межрайонных. Возглавляет природоохранную прокуратуру межрайонный прокурор.

Само создание природоохранных прокуратур началось сравнительно недавно – в 1985–1986 годах [2]. Столь позднее создание вызвано рядом причин, связанных с экологической обстановкой в стране. На это время пришелся период, когда человек, глядя на окружающую среду, видел только ее экономическую составляющую, и хотел извлечь из природы наибольшую выгоду. В основе взаимодействия с окружающей средой лежала концепция потребительско-го отношения к природе, в тоже время

проблема загрязнения окружающей среды не была достаточно изучена [3].

Прокурорский надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользования отнесен к одному из приоритетных направлений с учетом жизненно важной потребности человека в сохранении окружающей среды. Надзор за соблюдением экологического законодательства входит в структуру надзора за исполнением законов. Данное направление выделяется согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» [4]. Согласно ст. 21, предметом надзора является соблюдение Конституции РФ и иных законов органами и организациями, которые перечислены в данной статье.

Источниками экологического законодательства являются: Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 № 7-ФЗ, Федеральный закон "Об охране атмосферного воздуха" от 04.05.1999 № 96-ФЗ, Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

Учитывая экологическую обстановку в определенном регионе, прокурорский работник обязан обеспечить эффективный надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользова-

ния. В случае получения информации о преступлении или о правонарушении организовать проверку с привлечением компетентного должностного лица. По результатам рассмотрения дела обеспечить немедленного устранения нарушения требований законодательства в данной сфере, привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности и взыскания причиненного материального ущерба.

Ответственность за экологические правонарушения – это меры принуждения государственно-правового типа, которые предусмотрены законодательством за совершение экологического преступления. Законодательство в области экологии предусмотрела эколого-правовую ответственность, которая возложена на специальные государственные органы. Основанием для возбуждения эколого-правовой ответственности служит причинение вреда природной, окружающей среде, а также здоровью, жизни и имуществу гражданина [5].

На практике сложилось так, что поводами для проведения сотрудниками прокуратуры выездных проверок являются: непосредственные (письменные и устные) обращения граждан и должностных лиц; материалы уголовных, гражданских, арбитражных дел, административных производств, контролирующих органов; публикации в средствах массовой информации; результаты анализа статистических данных о прокурорской и правоприменительной практике [6].

Экологическая безопасность в определенном регионе и в стране целом напрямую зависит от проводимой государством политики в сфере экологии и от количества совершаемых экологических правонарушений и преступлений. Рост экологических правонарушений и преступлений приводит к дестабилизации обстановки в регионах [7].

Обратимся к статистическим данным. Волжская межрегиональная природоохранная прокуратура в 2018 году выявила 30 485 нарушений закона, в их числе в области охраны окружающей среды и природопользования – 21645, по тем же критериям в 2017 соответственно – 29823 и 21190, в 2016 году – 34285 и 25982 [8]. Эти

показатели в несколько раз выше, чем у межрайонных природоохранных прокуратур и территориальных прокуратур на правах субъекта, что свидетельствует о необходимости дальнейшего создания природоохранных прокуратур, действующих на правах субъекта.

Анализ сведений о состоянии законности в указанной сфере организуется на основании сведений, предоставляемых органами государственной власти, местного самоуправления, научными учреждениями и средствами массовой информации. Кроме того, особое внимание уделяется мониторингу сайтов Минприроды России.

Прокурорам поручается систематически информировать органы государственной власти и местного самоуправления о наиболее важных проблемах экологической безопасности. Также информацию о состоянии законности в сфере охраны окружающей среды необходимо доводить до населения [9]. На прокурора возлагается роль координатора деятельности правоохранительных органов по противодействию экологической преступности. Вышестоящим прокурорам предписывается оказывать методическую помощь нижестоящим.

Высокая эффективность работы межрегиональных природоохранных прокуратур подтверждается судебной практикой, статистикой, а также улучшением экологической обстановки в тех регионах, в которых действуют природоохранные прокуратуры на правах субъекта. Создается целостная картина состояния законности в сфере экологии в регионах, вследствие чего становится проще добиться устранения нарушений природоохранного законодательства на более высоком уровне. Также следует продолжить создание природоохранных прокуратур на правах районных в тех регионах, где они еще не созданы. Для усиления гарантий исполнения природоохранного законодательства и соблюдения экологических прав граждан, следовало бы включить статью о прокурорском надзоре в Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [10] с разграничением полномочий органов государственного экологического надзора и прокуратуры.

Библиографический список

1. *Федеральный закон* от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. От 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. *Ергашев, Е. Р.* Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник и практикум – 1-е изд. / Подред. Е. Р. Ергашева. – М. : Юрайт, 2016. – 413 с.
3. *Экологическое право.* Учеб. пособие / Ю.И. Исакова. -Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2015. -152 с.
4. *Федеральный закон* "О прокуратуре Российской Федерации" – Режим доступа: www.consultant.ru
5. *Пчельников М.В.* Институциональные механизмы формирования политико-правового порядка в сфере экологических отношений // Приоритетные направления развития современной науки. Материалы международной научно-практической конференции 03.07.2010, отв. Ред. М.В. Волкова. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2010.
6. *Приказ Генпрокуратуры* России от 07.12.2007 №195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».
7. *Пчельников М.В.* О некоторых проблемах формирования экологической правовой политики России // Философия права. – 2009. – № 1 (32). – С. 67-70.
8. *Официальный сайт* Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wmprr.ru>
9. *Марихова Н.* Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – №1. – С. 108-111.
10. *Федеральный закон* от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 14.01.2002. – № 2. – Ст. 133.
11. *Сагирян И.Г.* Научная публикация студента / Ю.И. Исакова, И.Г. Сагирян и др. Учебно-методическое пособие. – Ростов н/Д.: ДГТУ, 2019 – 56 с.

**MODERN TRENDS OF LEGAL REGULATION OF IMPLEMENTATION PUBLIC
PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF ENVIRONMENTAL
LEGISLATIONS**

I.I. Buryachenko, Student
Don State Technical University
(Russia, Rostov-on-Don)

***Abstract.** This article provides data on the legal regulation of the activities of the prosecutor's office in the field of ecology. The process of forming a system of specialized environmental prosecutor's offices in the Russian Federation is considered. Based on the analysis of their activities, measures are proposed to improve environmental legislation and the activities of the prosecutor's office in the environmental field. Prosecutorial supervision of the implementation of laws on environmental protection and nature management is assigned to one of the priority areas, taking into account the vital human need for the preservation of the environment.*

***Keywords:** law, environmental legislation, environmental protection, prosecutor's office, prosecutor's supervision.*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

И.Р. Валеев, студент

Научный руководитель: И.Р. Аминов, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11982

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения конкретного субъекта гражданско-правовой ответственности муниципальных образований. Раскрывается сущность гражданско-правовой ответственности муниципальных образований, приводятся данные законодательных документов и позиции научных исследователей относительно выбранной темы. В ходе исследования выделяется ограниченный законом круг лиц, который может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, и виды данной ответственности: непосредственная, возникающая вследствие неправомерных действий должностных лиц либо ненадлежащего исполнения муниципальным образованием возложенного на него обязательства, и субсидиарная, заключающаяся в исполнении обязательства вместо созданного муниципальным образованием юридического лица, когда последнее не имеет возможности самостоятельно исполнить обязательство.

Ключевые слова: муниципальное образование, гражданско-правовая ответственность, обязательство, имущество, закон, вред, деликтоспособность, договор, должник, казна.

Во всем многообразии видов юридической ответственности муниципальных образований наиболее значимой представляется именно гражданско-правовая в силу ее универсальности. Субъект, не исполнивший или ненадлежащим образом исполнивший содержащиеся в договоре или предусмотренные законом обязательства, а также своими действиями нанеся вред, убытки какому-либо лицу, должен нести гражданско-правовую ответственность. Основные ее положения содержатся в главе 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и других главах первой части: статьях 15 и 16, предусматривающих возмещение убытков, статье 56 (ответственность юридических лиц), а также в статьях 126 и 127, где дано толкование ответственности по обязательствам государственных и муниципальных образований, в иных статьях. Специальные нормы об ответственности, касающиеся отдельных институтов, закреплены во второй, третьей, четвертой частях ГК и в отдельных, принятых в соответствии с ГК, законах.

Пункт 2 статьи 124 ГК РФ устанавливает для муниципальных образований приравненные юридическим лицам положения, определяющие гражданско-правовую ответственность, ее особенности. В связи с этим корректно пользоваться такими нормами, как, например, статья 402 ГК РФ, предполагающая ответственность юридического лица за действия работника касательно исполнения обязательств.

Непосредственный интерес вызывает субъект, который будет нести ответственность, вытекающую из нарушенных договорных или внедоговорных обязательств. Проблематика данного вопроса сводится к правильному применению мер ответственности конкретно к муниципальному образованию.

Стоит отметить сразу, что в отношении населения муниципального образования наступление гражданско-правовой ответственности в соответствии с уже указанной статьей 402 ГК РФ неправомерно, так как ответственность, предусмотренная данной нормой, предполагается именно касательно действий работников, причем эти действия признаются исходящими от

должника, тогда как жители муниципального образования не состоят в соподчиненности с самим муниципальным образованием [5]. Другими словами, действия лиц, проживающих на территории определенного муниципального образования, не могут приниматься за действия муниципального образования по осуществлению им своих прав и исполнению своих обязательств.

Немаловажным представляется и тот факт, что субъектом, несущим гражданско-правовую ответственность по муниципальному контракту, то есть договору, заключенному с целью обеспечения муниципальных нужд, не может считаться орган местного самоуправления, потому что стороной такого рода правоотношений выступает именно муниципальное образование [4].

Перейдем к видам гражданско-правовой ответственности муниципального образования. Это, в первую очередь, непосредственная ответственность, предусмотренная за нарушение гражданских правоотношений органами муниципального образования, действующими от его имени. Сюда можно отнести деликтные обязательства, вытекающие из положений статей 1069 и 1070 ГК РФ. К видам гражданско-правовой ответственности относится и широкий круг субсидиарной ответственности, для которой в качестве субъекта выступает именно муниципальное образование. Это, конечно, предусмотренная пунктом 2 статьи 120 ГК РФ субсидиарная ответственность за действия созданного муниципальным образованием учреждения при условии недостаточности денежных средств у последнего, причем в этом случае охватываются как договорные, так и внедоговорные обязательства. Здесь важным является то положение, что муниципальное образование несет ответственность строго в пределах ответственности должника (в данном случае, учреждения) [2]. Из этого следует, что при отсутствии оснований для применения меры гражданско-правовой ответственности в отношении учреждения, такого рода ответственность не может распространяться и на муниципальное образование. Также

стоит иметь в виду, что субсидиарная ответственность муниципального образования наступает только в том случае, если созданное им учреждение действительно не обладает достаточными средствами.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» содержит сразу несколько оснований возникновения субсидиарной ответственности муниципального образования. Во-первых, такого рода ответственность возникает в случае, если созданное муниципальным образованием унитарное предприятие признается банкротом (статья 10). Во-вторых, при выдаче поручительства по обязательствам градообразующего должника (статья 171).

В настоящее время формируется предложение введения в законодательство субсидиарной ответственности муниципального образования в случае причинения вреда, убытков третьим лицам в результате действий лиц, исполняющих обязательства по муниципальному заказу. Это обусловлено тем, что в случае причинения ущерба лицу, трудно определить конкретного субъекта, который будет нести ответственность по возмещению вреда (например, в результате схода снега с необустроенной крыши дома была нанесена травма гражданину либо повреждено имущество, в частности автомобиль).

В соответствии со статьей 126 ГК РФ муниципальное образование отвечает по гражданско-правовым обязательствам своим имуществом за исключением имущества, приватизация которого невозможна. Следовательно, основным источником удовлетворения требований являются средства бюджета, включая ценные бумаги и деньги, поскольку они не принадлежат муниципальному образованию на праве собственности. Так или иначе, муниципальное образование отвечает по своим обязательствам не всем объемом казны, а лишь теми средствами, которые относятся к местному бюджету, а также вещами, составляющими имущественную часть казны. По этой причине целесообразно исключить из пункта 1 статьи 126 ГК РФ выражение «на праве собственности», так как это позволит увеличить состав казны, что

расширит деликтоспособность муниципального образования.

Ограничение деликтоспособности муниципального образования наблюдается также в случае передачи имущества по договору доверительного управления коммерческим организациям, что, по мнению исследователей, представляется перспективным явлением, хотя действующее гражданское законодательство не содержит определения несостоятельности муниципальных образований, что влечет исключение имущества доверительного управления из содержания деликтоспособности муниципального образования [3].

Итак, подводя итог, можно сказать, что гражданско-правовая ответственность муниципального образования имеет строго определенный законом круг субъектов и подразделяется на непосредственную, когда муниципальное образование в лице своих органов или должностных лиц совершает правонарушения либо ненадлежащим образом исполняет возложенное на него обязательство, и на субсидиарную, когда муниципальное образование несет ответственность за действия созданных им юридических лиц в случае, когда сами они не имеют возможности исполнить обязательство.

Библиографический список

1. *Гражданский кодекс РФ. Часть первая, вторая и третья.* – М.: ИНФРА М., 2019. – 420 с.
2. *Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»* // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. №43. Ст. 4190.
3. *Информационный журнал «Федеральный арбитражный суд Уральского округа. Практика. Комментарии. Обзоры».* – 2001. – № 2. – С. 7.
4. *Гонгало Б.М.* Обеспечение исполнения обязательств. – М.: Статут, 2017. – 152 с.
5. *Жметкин Р.Г.* Проблемы гражданско-правовой ответственности муниципальных образований // *Общество и право.* – 2013. – №1. – С. 38.
6. *Тимохина М.И.* Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по государственному (муниципальному) контракту в сфере закупок // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2019. – №6-1. – С. 203-205.

CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY OF MUNICIPAL EDUCATIONS

I.R. Valeev, Student

Supervisor: I.R. Aminov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *The article discusses the problem of determining the specific subject of civil liability of municipalities. The essence of civil liability of municipalities is revealed, the data of legislative documents and the position of scientific researchers on the chosen topic are given. In the course of the study, a circle of persons limited by law that can be brought to civil liability is distinguished, and the types of this responsibility: direct, arising as a result of unlawful actions of officials or improper fulfillment by a municipality of an obligation assigned to it, and subsidiary, which consists in fulfilling an obligation instead created by the municipality of a legal entity, when the latter does not have the ability to independently fulfill the obligation.*

Keywords: *municipality, civil liability, obligation, property, law, harm, tort, contract, debtor, treasury.*

ПО ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ЛЕГИТИМНОСТИ И ЗАКОННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Д.Ф. Гимазов, студент

Научный руководитель: Э.А. Шарипова, канд. филос. наук, доцент

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12022

Аннотация. В данной статье отражены основные аспекты по вопросам принципа легитимности и законности в организации и осуществлении местного самоуправления, статья проанализирована в соответствии с нормативно-правовой базой Российской Федерации – Конституционными аспектами, федеральными актами, и иными подзаконными документами. Рассматривается спектр проблем, возникающих в системе местного самоуправления, приводятся способы их решения.

Ключевые слова: легитимность, законность, местное самоуправление, Российская Федерация, обязательность, нормативно-правовой.

Целесообразно отметить, что принцип легитимности эволюционировал на протяжении длительного периода становления российского государства. Этот принцип имеет схожие черты с принципом демократизма, а это означает, что он связан с оказанием доверия и содействия вместе с народом органам государственной власти, органам местного самоуправления. Как и любой другой принцип, принцип легитимности регламентируется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, статьями 32, 33, 130. «Органы местного самоуправления, их должностные лица являются субъектами конституционно-правовых отношений» [1, с. 101]. Органы местного самоуправления являются «первичным уровнем взаимодействия граждан и органов государственной власти» [2, с. 23]. Кроме того, многие авторы высказывают свое мнение о том, что местное самоуправление участвует в рамках своих правомочий в распределении ценностей в обществе, из-за чего, данный процесс обязан быть легитимным [3, с. 296]. Выбранный аспект исследования достаточно актуален, если данный принцип останется без внимания, и не будет осуществляться, то эффективность органов местного самоуправления и государственной власти значительно снизится, из-за чего они будут решать преимущественно задачи, относящиеся к узкому кругу лиц.

В качестве примера можно привести неудачный результат легитимности избирателей к институту советников в городе Москве, это выборы от 19 декабря, когда практически 50% бюллетеней оказались недействительными.

Проблемы, связанные с легитимностью зачастую связываются с тем, что статус социальных институтов подвергается опасности в том случае, когда выдвигаемые требования общества не находят положительного одобрения со стороны политических властей. Еще одним из известных российских политологов А. Фетисовым были исследованы некоторые аспекты данной области, по его мнению, существует шесть причин делегитимизации власти:

- противоречия между универсальными ценностями в обществе;
- интересы властвующей элиты с собственной выгодой;
- противоречие между демократией и социально-политической практикой;
- отсутствие вертикальной мобильности;
- увеличение числа бюрократов;
- столкновения разных ветвей власти в борьбе за могущество.

Следует отметить также, что принцип легитимности неразрывно связан принципом законности. В организации и осуществлении местного самоуправления необ-

ходимо упомянуть истоки определения законности. Еще в период Древней Руси исследователи затрагивали вопрос законности, правопорядка. К примеру, такой автор как М.Ф. Владимирский–Буданов отмечал, что: «Государство эволюционным путем овладевает своею будущею функцией творчества и защиты права...» [4, с. 79].

Также, историк отмечает, что наряду со складыванием функции творчества и защиты права возникает постепенно вопрос о законности как целостной системы. В период Древней Руси народ сам проявлял инициативу «найти князя, который сам бы ведал вопросами, отражающими потребности населения». С этого момента и начинается зарождаться понятие о законности. Но для того, чтобы закон стал истинным обязательством для всех, его необходимо регламентировать в официальном порядке. Изначально законы фиксировались в законодательных актах, таких как «Русская правда», позже в «Судебнике» [5, с. 54].

На основании вышеизложенного дается понять, что понятие законности получило свое развитие еще с периода формирования Древнерусского государства.

Что касается современности, то следует отметить тот факт, что Российская Федерация – это государство, которое стремится к формированию и совершенствованию правового государства, поэтому оно обязано руководствоваться принципом законности. Именно этот принцип закладывает основу функционирования демократического правового государства. Все основные особенности по вопросам законности отражаются в нормативно-правовой базе Российской Федерации, а именно в ее Конституции. Так, в соответствии с частью 2, статьей 15, устанавливается, что органы государственной власти, органы местного самоуправления обязаны соблюдать Конституцию РФ и ее законы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что основным законом Российского государства сформировал идеальную модель организации и функционирования органов власти на местном уровне [6, с. 15].

Несмотря на это, законодательные аспекты на сегодняшний момент не совсем

согласуются с применением их на практике и имеют ряд недостатков.

Необходимо выделить некоторые из них в рамках исследования. В первую очередь, обращает на себя внимание отсутствие указания на обязательность соблюдения требований законности в фундаментальном для муниципального права законе, а именно Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ). На основании анализа указанных положений в данном законе, выясняется, что законодатель имеет некоторые ограничения актов, которые составляют основу местного самоуправления, причем не устанавливается необходимость его осуществления в соответствии с Конституцией РФ. Несостыковка состоит главным образом в том, что со стороны законодателя такой подход законности считается, некорректен, так как законность является наивысшей ступенью принципа местного самоуправления [7, с. 132].

Возникшие противоречия исходят с момента отсутствия единой трактовки понятия о законности. В данном аспекте также существует различное количество точек зрения исследователей, мнения которых расходятся. Изначально, понятие «местное самоуправление» наблюдается в истории только с начала XIX века. Например, экономистом А.И. Васильчиковым было предположительно указано такое определение понятия: «*Местное самоуправление – это, прежде всего участие народа в местном внутреннем управлении своего отечества...*» [8, с. 45].

Главной особенностью местного самоуправления является его диалектичность. Это находит отражение в точке зрения В.Г. Игнатова, который отмечает: «*С одной стороны, муниципальная власть это ветвь государственная, которая навязывает свою волю, с другой стороны, это ветвь общественная, которая также должна исполнять потребности населения и учитывать их интересы...*».

По мнению автора статьи, обязательность главным образом должна закреплять требования о соблюдении принципа за-

конности, и эти два понятия неразрывно связаны друг с другом.

Все вышеизложенные факты представляют собой спектр проблем на законодательном уровне. Но есть также вопросы, касающиеся качества принятия нормативно-правовых актов. Ведь от уровня грамотности изложения нормативных актов в законодательстве определяется основа деятельности органов местного самоуправления, а значит их деятельности по защите интересов граждан.

В соответствии с научной литературой о муниципальном праве, отмечается, что все недостатки системы могут протекать в связи со следующими причинами:

– существует недостаточная конкретика по вопросу правового требования и предписания, изложенного в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– издаваемые нормативно-правовые акты в большинстве случаев содержат пробелы, внутренние противоречивости;

– присутствует достаточно низкий уровень систематизации федерального и регионального муниципального законодательства.

Уровень правового регулирования аспектов местного самоуправления возрастает с каждым разом. Особенно ярко проблемы были представлены и озвучены на заседании Совета по совершенствованию местного самоуправления 31 января 2013 году в РФ, в котором председательствовал Президент РФ В.В. Путин.

На основании вышеизложенных фактов, мнений исследователей, можно сделать собственный вывод о том, что с позиции законности необходимо обратить внимание на базовый закон №131-ФЗ (О местном самоуправлении) и указать на то, что он вступает в противоречия с отдельными актами федерального характера, к примеру, с Уголовным кодексом РФ в моменте закрепления понятия «должностное лицо местного самоуправления», это способствует возникновению различных критериев привлечения должностных лиц к ответственности.

Анализируя данное положение законодательства, наблюдается явное нарушение

и недопущение, так как не соблюден принцип единства и законности, он требует незамедлительного значения норм муниципального права над нормами уголовного законодательства.

Очень важно осознавать то, что базовый акт о местном самоуправлении нуждается в определенной корректировке законодательного плана. Он содержит нечетности, размытые формулировки, смысл которых не совсем понятен практическому работнику.

В качестве примера можно привести такие формулировки как: «создание условий», «оказание содействия». Все это приводит к тому, что органы местного самоуправления оказываются в положении, при котором должны выполнять не свойственные для них функции. Например, осуществление взаимодействия с контролирующими их органами.

Как было сказано выше, одной из проблем по вопросам законодательства является проблема качества принятия того или иного нормативного акта. По этому вопросу высказывался Председатель Всероссийского Совета местного самоуправления – В.С. Тимченко. Данный исследователь на основании проведенного анкетирования, с количеством 3 тыс. муниципальных образований, установил, что: «Законов, которые бы регламентировали вопросы местного самоуправления, содержится порядка 500, причем многие из них не совпадают с положениями, указанными в базовом Федеральном законе...».

Также, на указанном заседании поднимался вопрос и о низком качестве муниципальных правовых актов. В качестве примера можно привести статистическую информацию за 2016 год, при которой компетентными органами власти были подсчитаны несколько тысяч уставов муниципальных образований, которые не соответствовали законодательно-закрепленным положениям, установленных в Федеральных законах Российской Федерации.

Особенно наблюдались нарушения местных правовых актов сельских поселений, это происходило, скорее всего, из-за недостаточного уровня профессиональных качеств, необходимых для службы.

Несмотря на имеющиеся проблемы, необходимо сказать, что федеральные органы исполнительной власти предпринимают всевозможные меры по совершенствованию системы местного самоуправления. Возникает вопрос, что конкретно принимается федеральными властями?

Министерство юстиции Российской Федерации, к примеру, на собственных сайтах официального уровня размещают типовые проекты муниципальных актов, которые главным образом направлены на борьбу с коррупцией и другими важными проблемами. Информированность населения – еще один немаловажный аспект данной области исследования. Так как органы местного самоуправления обязаны отражать интересы граждан, то в эту категорию входит и оповещаемость населения об основных их направлениях, изменениях и тд.

Таким образом, на основании исследования, можно подвести общий итог, который дает понять, что формы осуществления органами местного самоуправления государственных полномочий требуют не только теоретического осмысления, но, а также грамотного законодательного изложения нормативно-правовых актов. Главное в данной ситуации сопоставлять принцип законности и обязательность исполне-

ния закона, при условии только официального его закрепления в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Однако существующие проблемы в системе местного самоуправления, требуют от органов местного самоуправления принятия различных проектов для совершенствования недостающих аспектов.

Можно выделить некоторые рекомендации общего характера для реализации данных задач:

1) Во-первых, представляется целесообразным в официально – законодательном порядке установить определения понятия «отдельные государственные полномочия»;

2) Урегулировать порядок и пределы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями;

3) Контролировать внутренний коллектив органов местного самоуправления, с необходимостью повышать квалификацию служащих, увеличивать уровень профессионализма.

Все вышеперечисленное, безусловно, решается необходимыми структурами и постепенно приводится в порядок в соответствии нормами законодательства Российской Федерации.

Библиографический список

1. Шарипова Э.А. К вопросу о системе субъектов конституционно-правовых отношений / Идель-Уральские правовые чтения Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ, 2015. – С. 101-106.
2. Аминов И.Р. Актуальные проблемы и перспективы развития самоуправления городского округа город Уфа Республики Башкортостан / Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (77). – С. 22-26.
3. Аминов, И. Р. Контрольные органы муниципальных образований в системе органов местного самоуправления и порядок их формирования // Правоприменение в публичном и частном праве. – 2018. – С. 296.
4. Авакьян, С.А. Библиография по конституционному и муниципальному праву России. – М.: Изд-во МГУ, 2017. – 720 с.
5. Баженова, О.И. Правовые основы муниципальной хозяйственной деятельности: монография / О.И. Баженова, Н.С. Тимофеев. – М.: Издательство МГУ, 2017. – 256 с.
6. Берг, О. В. Федеральное законодательство о местном самоуправлении. Научно-практический комментарий: монография / О.В. Берг, А.А. Сергеев. – М.: Вузовская книга, 2017. – 568 с.
7. Васильев, В.И. Муниципальное право России. – М.: Юстицинформ, 2017. – 429 с.
8. Вифлеемский, А.Б. Новое правовое положение государственных (муниципальных) учреждений. Закон о монетизации бюджетной сферы / А.Б. Вифлеемский. – М.: МОДЭК, МПСИ, 2017. – 312 с.

**ON THE PRINCIPLE OF LEGITIMITY AND LEGALITY IN THE ORGANIZATION
AND IMPLEMENTATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT**

D.F. Gimazov, *Student*

Supervisor: *E.A. Sharipova, Candidate Philosophical Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article reflects the main aspects of the principle of legality in the organization and implementation of local self-government, the article is analyzed in accordance with the regulatory and legal framework of the Russian Federation – constitutional aspects, federal acts, and other bylaws. A range of problems arising in the system of local self-government is considered, and ways to solve them are given.*

***Keywords:** legitimacy, legality, local government, Russian Federation, binding, regulatory.*

АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

И.В. Гомон, канд. экон. наук, доцент

М.А. Шуликова, студент

Я.С. Пильгун, студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11983

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности таможенных органов России в области расследования административных правонарушений в таможенной сфере. Представлены статистические данные по расследованию должностными лицами таможенных органов дел об административных правонарушениях и назначению наказаний по ним. Выявлены основные проблемы и представлены возможные пути их решений в рассматриваемой сфере деятельности таможенных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: таможенные органы, административное правонарушение, расследование, административное наказание, анализ, проблема, совершенствование.

В настоящее время в Российской Федерации внешнеэкономическая деятельность является одной из наиболее криминогенных сфер. Так как таможенные правонарушения являются одним из видов экономических преступлений, то исследование деятельности таможенных органов в этом ключе является актуальным.

Таможенный кодекс Евразийского экономического Союза (далее – ТК ЕАЭС) закрепляет понятие административных правонарушений. Ими признаются правонарушения, по которым в соответствии с законодательством государств-членов Союза таможенные органы ведут административный процесс (осуществляют административное судопроизводство) [1].

Законодательством Российской Федерации (далее – РФ), а именно главой 16 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) закреплены основные административные правонарушения в таможенной сфере и предусмотренные санкции за их совершение [2].

Среди основных задач расследования дел об административных правонарушениях в таможенных органах можно отнести: выяснение причин, условий, ситуаций совершения АП; содержательное рассмотрение дела об АП; обеспечение выполнения вынесенного распоряжения в дело об

АП; проведение профилактических и предупредительных работ по пресечению совершения АП.

В Российской Федерации в таможенной сфере расследованием дел об АП занимаются отделы административных расследований (далее – ОАР). Данные отделы представляют собой структурное подразделение таможни, они возбуждают и расследуют дела об административных правонарушениях, которые входят в их компетенцию. Также они организуют деятельность структурных звеньев таможни и ее постов, которые подчинены по административному производству. Свою деятельность они осуществляют на основе принципов работы таможни, планов деятельности оперативной таможни и других различных порядков деятельности. При осуществлении своей деятельности ОАР руководствуется принципами единоначалия, коллегиальности при решении вопросов рабочей деятельности и персональной ответственности должностных лиц. Цель работы ОАР утверждается заместителем начальника таможни, осуществляющим ведение правоохранительной деятельности, и выстраивается в зависимости от целей работы оперативной таможни, обозначенных программ, утверждений и положений. Свою деятельность ОАР осуществля-

ет как самостоятельно, так и совместно с другими отделами таможни и подчиненными им постами. При производстве дел сотрудниками ОАР осуществляется процедура по сохранению секретности и соответствия требованиям нормативно-правовых актов ФТС РФ в области обеспечения информационной защищенности. В случае обнаружения подозрений на сле-

ды преступления, дело передается сотрудниками ОАР в отдел дознания.

Проанализируем деятельность таможенных органов по расследованию дел об административных правонарушениях в таможенной сфере за 2016-2018 гг.

Представим на рисунке 1 количество возбужденных таможенными органами дел об АП за 2016-2018 гг., тыс. ед. [3].

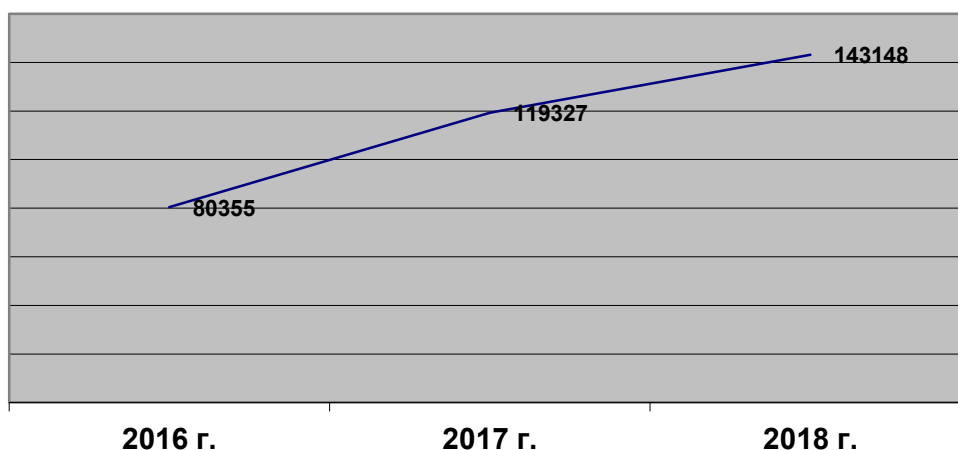

Рис. 1. Количество возбужденных таможенными органами дел об АП за 2016-2018 гг., тыс. ед.

Согласно рисунку 1, можно сделать вывод, что количество дел об АП, которые возбуждались таможенными органами, с годами только увеличивалось. Так, в 2018 году таможенными органами было возбуждено 143 148 дел об АП, это на 20% больше, чем в 2017 году (119 327 дел об

АП) и на 78% больше, чем в 2016 году (80 355 дел об АП).

Рассмотрим на рисунке 2 количество назначенных наказаний по делам об АП и начисленные суммы по ним таможенными органами России за 2016 -2018 гг. [3].

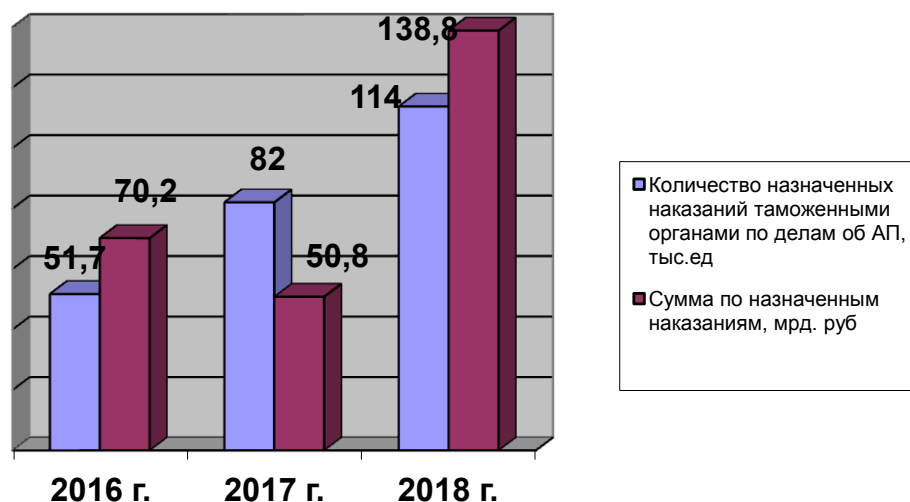

Рис. 2. Результаты деятельности таможенных органов по назначению наказаний по делам об АП и начислению сумм по ним за 2016-2018 гг.

Согласно рисунку 2, наблюдается тенденция увеличения принятых решений по назначению наказаний по результатам рассмотрения дел об АП таможенными органами России. Так, в 2018 году было назначено наказаний должностными лицами таможенных органов по 113 624 делам об АП на сумму 138,8 млрд. рублей; в 2017

году – по 81 955 делам об АП на сумму 50,8 млрд. рублей; 2016 году – 51 616 делам об АП на сумму 70,2 млрд. руб.

Рассмотрим теперь подробнее в таблице 1 деятельность таможенных органов в сфере расследования дел об АП за 2016-2018 гг. [3].

Таблица. Деятельность таможенных органов по вынесению постановлений и взысканию штрафов по административным правонарушениям

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение (+/-) в 2018 г. по сравнению с	
				2016 г.	2017 г.
Количество решений по жалобам лиц в результате пересмотра постановлений по делам об АП, ед.	570	1918	2224	+1654	+306
Количество решений по протестам прокуроров в результате пересмотра постановлений по делам об АП, ед.	305	370	333	+28	-37
Количество постановлений по делам об АП, возбужденных в связи с нарушениями таможенного законодательства, тыс.ед.	43357	39328	46562	+3205	+7234
Сумма административных штрафов по вынесенным постановлениям, млрд.руб.	1,2	1,3	1,3	+0,1	0
Количество постановлений по делам об АП, возбужденных в связи с нарушениями валютного законодательства, ед.	818	4130	3151	+2333	-979
Количество взысканных административных штрафов по делам, возбужденных в связи с нарушениями валютного законодательства, млн.	24,4	149,1	144,3	+119,9	-4,8
Количество постановлений за совершение правонарушений по ст. 15.25 КоАП, ед.	32	390	60	+28	-330
Количество взысканных административных штрафов за совершение правонарушений по ст.15.25 КоАП РФ, млн.	839,4	18,3	2,8	-836,6	-15,5
Количество постановлений за совершение правонарушений по главе 17, 19 КоАП РФ, части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, ед.	5918	4376	3882	-2036	-494
Количество взысканных административных штрафов за совершение правонарушений по главе 17, 19 КоАП РФ, части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, млн.	628	257	258	-370	+1

Согласно данным, представленным в таблице 1, можно сделать следующие выводы:

1) с каждым годом увеличивалось количество решений таможенных органов по жалобам лиц в результате пересмотра постановлений по делам об АП и достигло к 2018 году 2224 единицы (почти в 4 раза больше по сравнению с 2016 г.);

2) количество решений по протестам прокуроров в результате пересмотра таможенными органами постановлений по делам об АП в 2018 году увеличилось на

9% по сравнению с 2016 годом и сократилось на 10% по сравнению с 2017 годом;

3) количество постановлений таможенных органов по делам об АП, возбужденных в связи с нарушениями таможенного законодательства в 2018 году увеличилось на 7% по сравнению с 2016 годом и на 18 % по сравнению с 2017 годом;

4) сумма административных штрафов по вынесенным постановлениям таможенными органами практически не изменялась на протяжении 2016-2018 гг.;

5) количество постановлений таможенных органов по делам об АП, возбужденных в связи с нарушениями валютного законодательства в 2018 году увеличилось по сравнению с 2016 годом почти в 4 раза, но сократилось почти на 24% по сравнению с 2017 годом;

6) количество взысканных административных штрафов по возбужденным делам таможенными органами в связи с нарушениями валютного законодательства в 2018 году возросло по сравнению с 2016 годом почти в 6 раз, но сократилось по сравнению с 2017 годом на 3,2%;

7) количество постановлений таможенных органов за совершение лицами правонарушений по ст. 15.25 КоАП в 2018 году увеличилось по сравнению с 2016 годом почти в 2 раза, но резко сократилось по сравнению с 2017 годом по причине перешедших постановлений с 2016 года и перелива оставшихся сумм;

8) количество взысканных административных штрафов за совершение лицами правонарушений по ст.15.25 КоАП РФ сократилось кардинально по сравнению с 2016 и 2017 гг; 9) количество постановлений за совершение лицами правонарушений по главе 17, 19 КоАП РФ, части 1 статьи 20.25 КоАП РФ и количество взысканных штрафов по ним на протяжении трех лет имело тенденцию сокращения и достигло к 2018 году 3882 единицы с размерами взысканных штрафов в 258 млн. руб.

Таким образом, анализ деятельности таможенных органов в сфере расследования и назначения наказаний по делам об административных правонарушениях в таможенной сфере в целом показал положительный эффект их деятельности и результативности для государства.

На основе анализа определим основные проблемы и возможные пути их решений, связанные с выявлением, расследованием и предупреждением административных правонарушений в таможенной сфере.

1. Коррупция. Под коррупцией в таможенных органах следует понимать превышение сотрудниками должностных полномочий и правовых возможностей в корыстных целях получения выгоды, противоречащих законодательству РФ. Согласно

данным ФТС РФ по преступлениям коррупционной направленности в 2018 году было возбуждено 173 уголовных дела: 93 дела в отношении 52 должностных лиц таможенных органов и 80 дел в отношении 68 взятокдателей. Это немалые цифры. Коррупция мешает эффективному обнаружению и расследованию дел об АП в таможенной сфере и является одной из актуальных проблем в настоящее время. Для борьбы с коррупцией необходимо применение комплексных мер. Например: повысить заработную плату сотрудникам таможенных органов; разнообразить испытания при профессиональном конкурсном отборе потенциальных сотрудников; проводить профилактические меры, направленные на борьбу с коррупцией; устраивать «ловлю на живца» – дача ложной взятки для контроля поведения сотрудника при действующей скрытой видеозаписи или радиоконтроле; увеличить размер наказания, предусмотренного статьями 290-291 УК РФ за получение или дачу взятки.

2. Проблема некачественного обеспечения сотрудничества и взаимодействия таможенных органов с другими правоохранительными органами и государственными структурами в области обнаружения и расследования дел об АП. Отсутствие эффективно налаженной системы взаимодействия между таможенными органами и органами государственной власти одна из проблем, которая накладывает отпечаток на высококачественное осуществление обнаружения и расследования дел об АП. Среди причин можно обозначить обособленность государственных структур в решении своих задач и функциональных полномочий в ущерб достижению общих единых целей обеспечения и защиты безопасности и интересов государства. Для решения данной проблемы целесообразно создать единую базу информации о проблемных организациях, физических и юридических лицах. Это обеспечит тесное взаимодействие органов за счет быстрого и удобного обмена информацией между ними и приведет в результате к более эффективному и оперативному выявлению, расследованию и предотвращению адми-

нистративных правонарушений в таможенной сфере.

3. Однотипность осуществления административного производства таможенными органами. Должностные лица таможенных органов затрачивают одинаковое количество сил и времени на расследование административных правонарушений разного уровня сложности. Нерациональную загрузку сотрудников можно исправить путем изменения процесса осуществления административного производства таможенными органами. Например, внести в законодательство о расследовании административных правонарушений положение, наделяющее сотрудников таможенных органов полномочиями по принятию решений по делам об АП, предусматривающих небольшие виды наказания (предупреждение, малого размера штраф).

4. Увеличение количества дел об административных правонарушениях в таможенной сфере. Для снижения данного количества необходимо: увеличивать количество и качество проводимых профилактических мер, которые будут направлены на обнаружение условий и причин, способствующих совершению АП; проводить мероприятия по воспитанию правовой направленности; способствовать четкому

информированию лиц (в частности, перевозчиков) об АП и предусмотренных наказаниях; ввести дополнительное информирование на таможенных постах.

Эти перечисленные меры будут способствовать сокращению совершения административных правонарушений в таможенной сфере. Если предложенные меры будут реализованы, то можно ожидать следующий эффект: снижение коррупции в таможенных органах; увеличение продуктивности должностных лиц таможенных органов; снижение количества дел об административных правонарушениях; улучшение взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации; повышение качества рассмотрения и расследования таможенных правонарушений; увеличение поступлений в бюджет Российской Федерации.

Таким образом, в результате научного исследования был проведен анализ деятельности таможенных органов Российской Федерации в области расследования дел об административных правонарушениях, выявлены основные проблемы и представлены возможные пути их решений.

Библиографический список

1. *Таможенный кодекс Евразийского экономического Союза*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2019)
2. *Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2019)
3. *Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» 2016-2018 гг.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (Дата обращения 25.11.2019).

**ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF THE CUSTOMS BODIES OF THE RUSSIAN
FEDERATION FOR THE INVESTIGATION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

I.V. Gomon, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

M.A. Shulikova, *Student*

J.S. Pilgun, *Student*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the activities of customs authorities in the field of investigation of administrative offenses in the customs sphere. Statistical data on the investigation by officials of customs authorities of cases of administrative offenses and the imposition of punishments are presented. The main problems are identified and possible solutions are presented in the field of activity of the customs authorities of Russia.*

***Keywords:** customs authorities, administrative offense, investigation, administrative punishment, analysis, problem, improvement.*

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ СУДЕБНОЙ (ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ) ФОРМЫ

А.А.Долотов, старший преподаватель

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
(Россия, г. Новосибирск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11984

Аннотация. В настоящей статье рассматривается обеспечение жилищных прав военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии РФ, а также наиболее распространенные проблемы их практической реализации. Автор проанализировал действующее законодательство и материалы судебной практики по данному вопросу и сформулировал концептуальные выводы. В результате проведенного исследования удалось установить, что судебная форма защиты нарушенных прав на жилье в отношении военнослужащих является одной из приоритетных, поскольку именно суды, действуя независимо и беспристрастно, способны максимально эффективно разрешить возникший спор.

Ключевые слова: жилищные права, жилое помещение, военнослужащие, сотрудники войск национальной гвардии, государственный жилищный сертификат, накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения, судебная форма защиты.

Военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии Российской Федерации являются особой категорией служащих, которые в силу важности и сложности выполняемых функциональных обязанностей наделены особым правовым статусом. Действующее законодательство предусматривает предоставление им жилых помещений, медицинского обеспечения, бесплатный проезд и некоторые другие гарантии социальной защиты [6]. Однако на практике часто случается, что право анализируемых лиц на получение жилья грубо нарушается. Поэтому на первый план выходят вопросы, непосредственно связанные с защитой жилищных прав, в том числе посредством судебной (процессуальной) формы.

Главная цель настоящего исследования состоит в рассмотрении судебной формы защиты прав военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии РФ на жилые помещения.

Для достижения заявленной цели рекомендуется решить ряд первоочередных задач, среди которых особо выделяются следующие:

– рассмотрение теоретических основ обеспечения военнослужащих жильем;

– выявление наиболее распространенных проблем, связанных с обеспечением реализации жилищных прав военнослужащих;

– определение места и роли судебной формы защиты в системе способов защиты нарушенных жилищных прав.

Специалисты уделяют большое внимание социальной защите отдельных категорий граждан, в том числе обеспечению военнослужащих жилыми помещениями. Однако лишь малая часть научных трудов сосредоточена на исследовании судебной защиты нарушенных прав. Данный факт порождает необходимость более глубокого осмысления анализируемой проблематики.

Прежде всего, целесообразно рассмотреть содержание правовых норм, регламентирующих право военнослужащих на жилище. В статье 15 Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ отмечено, что государство предоставляет гарантию лицам, находящимся на военной службе, по обеспечению их жилыми помещениями. При этом существует две формы такого обеспечения [5]:

– денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений;

– предоставление им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных федеральным законом.

К сожалению, на практике военнослужащие часто сталкиваются с ситуацией, когда их законные права нарушаются. В части права на жилье наиболее частыми случаями являются следующие [3, с. 37]:

– отказ в постановке на учет о признании нуждающимся в улучшении жилищных условий;

– принятие единоличного решения командиром в обход жилищной комиссии;

– распределение квартир, которые по факту не могут переданы в собственность военнослужащего;

– выдача жилья меньшей площади либо с худшими жилищными условиями и др.

Практическое значение имеет обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации в части изучения решений Судебной коллегии по делам военнослужащих [2]. Анализ представленных материалов позволяет сформулировать следующие выводы:

– в действующем законодательстве отсутствует прямой запрет на увольнение военнослужащего, который обеспечен служебным жильем по месту службы и признан, в установленном порядке, нуждающимся в жилье по избранному месту жительства, отличающемуся от места прохождения службы;

– военнослужащий, который проходит службу за пределами территории РФ и не подлежит увольнению, не обладает законным правом на получение жилья в натуре либо денежной субсидией по избранному месту жительства;

– право военнослужащих на получение жилья, в том числе посредством оформления жилищной субсидии, подлежит реализации в порядке очередности;

– проживание военнослужащего в жилом помещении по договору безвозмездного пользования либо любому другому договору или сделке, выступает юридическим основанием для возникновения жилищных прав.

Следует сказать, что перечисленные проблемные моменты требуют оперативной разработки определенного механизма

защиты нарушенных прав, включая выделение способов защиты, под которыми целесообразно понимать выработанные меры, которые закреплены на законодательном уровне и с помощью которых происходит восстановление нарушенного субъективного права.

Анализируя существующие научные точки зрения российских ученых, можно сгруппировать способы защиты нарушенных жилищных прав в следующие блоки [4, с. 107]:

– по форме реализации (юрисдикционные, неюрисдикционные (самозащита); смешанные);

– по достигнутому результату (пресекательные, восстановительные, обеспечительные, компенсационные);

– по области применения (общие, специальные).

Особая роль в механизме защиты прав военнослужащих принадлежит судебной форме. Ее значение обусловлено несколькими факторами, в том числе следующим [1, с. 90]:

– судам в системе органов власти принадлежит обособленное положение, они действуют на базе принципов самостоятельности и независимости;

– в их исключительной компетенции находится осуществление специфической функции государственной власти – правосудия.

Необходимо подчеркнуть, что судебная форма защиты жилищных прав военнослужащих с ее основополагающими принципами (гласность, беспристрастность, состязательность, равноправие сторон), а также с четко регламентированной законодательством процедурой, возможностью обжалования принятого решения, обеспечивает максимально возможное число гарантий военнослужащих на жилье.

Жилищное право военнослужащего в судебной форме реализуется через комплекс процессуальных средств, которые обеспечивают справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав. При этом целесообразно выделить несколько основных аспектов, а именно:

– военнослужащие обладают законным правом на защиту своих субъективных

прав, не вытекающих из непосредственного исполнения обязанностей военной службы (подача иска о взыскании долга);

– военнослужащий, являясь субъектом отношений особой категории, приобретает право на судебное оспаривание (обжалование) действий и бездействия органов военного управления и воинских должностных лиц, порождающих спорные правоотношения, затрагивающие его права, свободы и интересы, в частности право на получение жилья.

Таким образом, несмотря на социальную поддержку государства права военнослужащих в части обеспечения их жильем во время службы и после увольнения часто нарушаются. Защита прав военнослужащих и войск национальной гвардии РФ в судебной (процессуальной) форме является одной из приоритетных. Это обусловлено особым статусом судов и особой значимостью принимаемых ими решений.

Библиографический список

1. Долотов А.А. Способы защиты прав военнослужащих на жилище // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 12-2. – С. 90-92.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 10. Октябрь, ноябрь 2017.
3. Палехин М.В. Способы защиты, как элемент механизма гражданско-правовой защиты прав военнослужащих // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – №3 (12). – С. 36-39.
4. Палехин М.В. К вопросу о формах гражданско-правовой охраны прав военнослужащих // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Казань, 2015. – С. 106-111.
5. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (в ред. от 16.10.2019) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. N 22. 01.06.1998. Ст. 2331.
6. Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. N 27 (Часть I). Ст. 4159.

PROTECTION OF HOUSING RIGHTS OF SERVICEMEN AND EMPLOYEES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH JUDICIAL (PROCEDURAL) FORM

A.A. Dolotov, Senior Lecturer

Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovleva Troops of The national Guard of the Russian Federation (Russia, Novosibirsk)

Abstract. This article discusses the provision of housing rights of servicemen and employees of the national guard of the Russian Federation, as well as the most common problems of their practical implementation. The author analyzed the current legislation and materials of judicial practice on this issue and formulated conceptual conclusions. As a result of the study, it was found that the judicial form of protection of violated housing rights in relation to the military is one of the priorities, since it is the courts, acting independently and impartially, are able to resolve the dispute as effectively as possible.

Keywords: housing rights, residential premises, military personnel, employees of the national guard troops, state housing certificate, accumulative mortgage system of housing, judicial form of protection.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В.Г. Зульфалиева, студент

Научный руководитель: Э.А. Шарипова, канд. филос. наук, доцент

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11985

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления деятельности органов прокуратуры в сфере надзора и взаимодействия с органами местного самоуправления в реализации их правотворческой инициативы, а также осуществления контроля над соответствием муниципальных актов Конституции РФ и федеральному законодательству, действующему на территории РФ. В работе анализируется практика применения Приказа Генерального прокурора РФ об участии органов прокуратуры в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления (на примере муниципальных образований Республики Татарстан).

Ключевые слова: местное самоуправление, орган местного самоуправления, прокуратура, муниципальное правотворчество, муниципальные правовые акты.

«Органы местного самоуправления, их должностные лица являются субъектами конституционно-правовых отношений» [7]. Правотворческая деятельность указанных органов местного самоуправления не может противоречить нормативным правовым актам более высокой юридической силы. В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» главной целью органов прокуратуры является надзор за соблюдением Конституции РФ и иных нормативных правовых актов, принимаемых на территории РФ, а также, непосредственно, их исполнением на территории России. В связи с данным положением деятельность прокуратуры играет немаловажную роль в реализации правотворческой функции не только органов государственной власти РФ и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, но и органов местного самоуправления [1].

Основным направлением прокурорского надзора в сфере нормотворческой деятельности органов местного самоуправления является приведение муниципальных правовых актов в соответствие с федеральным и региональным законодательством, восполнение пробелов в муниципальных правовых актах. Отдельно выделяется

такое направление деятельности прокуратуры, как выявление в нормативных правовых актах, принятых местным органом управления, противоречий положениям Конституции РФ, нарушений основных прав, свобод и интересов гражданина и человека, гарантированных им Конституцией РФ и иными правовыми актами, действующими на территории РФ.

В Федеральном законе «О прокуратуре РФ» в отдельных главах не закреплены полномочия органов прокуратуры в реализации законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе субъекта РФ и органе местной власти. Вследствие отсутствия данных норм, регулирующих полномочия прокурора в данной области, от 24 ноября 2008 года был издан Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» [3]. В данном акте закреплены основные полномочия прокуратуры, способствующие эффективному взаимодействию органов надзора и органов муниципальных образований в принятии правовых актов, рассматриваю-

щие наиболее важные аспекты жизни местного населения.

В приказе Генпрокурора обозначены цели, задачи и назначение деятельности органов надзора во взаимодействии с органами местного самоуправления, в котором можно выявить определенные формы реализации полномочий. Так, можно говорить о таких формах, как взаимное информирование о состоянии противодействия преступности, раскрытии и пересечения преступлений. Поскольку местное самоуправление является «первичным уровнем взаимодействия граждан и органов государственной власти» [4], то муниципальные нормативные акты должны отражать интересы граждан, и только в таких условиях формируется прочное доверие граждан к органам местного самоуправления. Можно выделить такие формы совместной деятельности, как совместное участие прокуратуры и местной власти в решении наиболее важных проблем, касающихся вопросов местного значения; положения определенных категорий граждан и т.п. Данный правовой акт призывает прокуроров не только к участию в правотворческой деятельности органов местной власти, но и к тому, чтобы нормативные правовые акты данных органов соответствовали правам, свободам и интересам местного населения.

В юридической литературе выделяют формы направления полномочий органов прокуратуры в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления, которые разграничиваются в зависимости от осуществления различных функций, составляющих содержание деятельности прокурора в данной области. Так, можно выделить такие направления, как участие в заседании должностных лиц по разработке проектов правовых актов; выступление с законодательной инициативой, предложениями и т.п. на заседаниях представительных органов местного самоуправления и коллегиях администраций; контроль над законностью нормативных актов, принимаемых органом местного самоуправления; проверка действующих региональных законов о местном самоуправлении т.д. [5].

В научной литературе присутствовали споры о том, должны ли осуществлять прокуроры надзор за исполнением муниципальных правовых актов. Необходимо учитывать, что согласно ч. 1 ст. 77 Федерального закона от 06 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» прокуроры осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и их должностными лицами как Конституции РФ и законодательных актов, так и уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов. Прокуратура осуществляет, таким образом, проверку и контроль за соблюдением законности в уставах муниципальных образований и иных муниципальных правовых актов при решении ими вопросов местного значения [2].

Стоит отметить, что ни федеральное, ни региональное законодательство не предусматривают обязательное соблюдение требование и предложений органов прокуратуры при принятии правового акта органом местного управления, так как представляется, что они носят больше рекомендательный характер. Данное положение затрудняет также процесс эффективного участия прокуроров районов, городов в осуществлении местным органом правотворческой инициативы, рассмотрение ими проектов и принятия решений об отказе в принятии правового акта или об его утверждении.

Иная практика применения Приказа Генпрокурора сложилась в Республике Татарстан. Так, в 2015 году на заседании коллегии Министерства юстиции РТ «О нормотворческой деятельности» первый заместитель министра юстиции РТ Р.И. Загидуллин выступил с докладом, в котором были обозначены основные итоги по реализации Приказа Генпрокурора за 2014 год. В РТ в целях реализации Приказа Генпрокурора № 144, были подписаны односторонние соглашения между прокуратурой и органами местного самоуправления. В соответствии с соглашениями главы муниципальных районов обеспечивают представление органам прокуратуры всех проектов муниципальных норматив-

ных правовых актов до их принятия и в течение 10 дней с момента принятия всех муниципальных нормативных правовых актов – для изучения их на предмет соответствия законодательству. Для обеспечения поступления в органы прокуратуры законопроектов представительных органов местного самоуправления прокуратурой Республики Татарстан был принят приказ от 1 августа 2013 г. № 65/7у «Об исполнении Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 21.06.2013 № 252 «О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и организациями», в соответствии с которым прокурорам городов и районов. Так, за 2013 год городскими и районными прокурорами Республики Татарстан изучено 9782 проекта, что на 3960

больше, чем за аналогичный период 2011 года. При этом по требованию прокуроров из 1819 проектов исключены не соответствующие законодательству положения [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективное участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности органов местного самоуправления возможно при активном взаимодействии последних с прокуратурой, с целью их привлечения для участия в разработке, рассмотрении и принятии нормативных правовых актов. Участие прокуратуры в нормотворческой деятельности органов местного управления обусловлено с целями и задачами органов надзора, которые заключаются в соблюдении Конституции РФ и иных актов, действующих на территории РФ для защиты основных прав, свобод и интересов человека и гражданина.

Библиографический список

1. *Федеральный закон* от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/9612db5d2407ba1a131cc074e3c50a01fb2ddf97/ (дата обращения 25.11.2019).
2. *Федеральный закон* от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 25.11.2019).
3. *Приказ Генеральной прокуратуры РФ* № 243 от 24.11.2008 N 243 (ред. от 15.03.2018) «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256974/> (дата обращения 25.11.2019).
4. *Аминов И.Р.* Актуальные проблемы и перспективы развития самоуправления городского округа город Уфа Республики Башкортостан / Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (77). – С. 22-26.
5. *Аристархова И.* Участие прокурора в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления // Законность. – 2006. – № 6. – С. 1-7.
6. *Загидуллин Р. И.* Участие прокуроров в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления // Законность. – 2014. – № 6. – С. 1-5.
7. *Шарипова Э.А.* К вопросу о системе субъектов конституционно-правовых отношений / Идель-Уральские правовые чтения Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ, 2015. – С. 101-106.

ON THE PROBLEM OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE LEGAL ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

V.G. Zulfalieva, *Student*

Supervisor: *E.A. Sharipova, Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article discusses the main areas of activity of prosecution authorities in the field of supervision and interaction with local authorities in the implementation of their legislative initiative, as well as in monitoring compliance of municipal acts with the Constitution of the Russian Federation and federal legislation in force on the territory of the Russian Federation. The paper analyzes the practice of applying the Order of the Prosecutor General of the Russian Federation on the participation of prosecution authorities in the rule-making activities of local authorities (for example, municipalities of the Republic of Tatarstan).*

***Keywords:** local government, local government, prosecutor's office, municipal law-making, municipal legal acts.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.И. Ихсанова, студент

Научный руководитель: Э.А. Шарипова, канд. филос. наук, доцент

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11986

Аннотация. В данной статье приведены основные аспекты, касающиеся проблем развития государственной гражданской службы Российской Федерации, положения данной статьи опираются на нормы Конституции РФ, федерального законодательства, регламентирующего деятельность органов государственной власти и лиц, замещающих должности государственной гражданской службы.

Ключевые слова: государственный орган, государственная гражданская служба, кадровый состав государственной службы.

Проблемы развития государственной гражданской службы являются достаточно актуальными в современном мире, поскольку система развития государственной службы Российской Федерации – один из приоритетных направлений политики государства, и уровень эффективности деятельности гражданской службы зависит от профессионализма служебной деятельности гражданских служащих.

Изначально основные положения, касающиеся содержания гражданской службы были отражены в федеральной программе под названием «Реформирование государственной службы Российской Федерации» от 2003-2005 годов и официально оформлены 19 ноября 2002 года Указом Президента РФ. Данная федеральная программа отображала особо важные вопросы, которые были связаны с созданием законодательной базы государственной службы, модернизацией организационной деятельности органов государственной службы, увеличением эффективности работы гражданских служащих и т.д. Периодически программы приобретали новый характер, так как вносились какие-либо поправки, либо же создавались новые. Так, особую значимость приобретает федеральная программа «Реформирование развитие системы государственной службы РФ от 10 марта 2009 года, также утвержденная Указом Президента Российской Федерации.

Главный акцент в данной программе был поставлен не только на создание системы управления государственной службой, но, а также на формирование высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, компетентных лиц, которые смогли бы вести особо значимыми вопросами, требующими более тщательного анализа. Особую роль по программе необходимо было уделить вопросам гражданского общества, его развитию, направить политику на борьбу с коррупцией.

Возникает вопрос, кто вообще имеет право на поступление в органы государственной гражданской службы РФ? Для этого снова обратимся к нормативно – правовой базе, а именно к Федеральному Закону Российской Федерации №79-ФЗ (о Государственной гражданской службе) статья 21 гласит, что на государственную гражданскую службу имеет право поступить гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, владеющий государственным языком в соответствии с официально установленным законодательством [1]. Имеются и ограничения для поступления в органы государственной гражданской службы. Основными из них являются:

– гражданин не может быть принят на гражданскую службу в случае, если он признан недееспособным, ии ограниченно дееспособным;

– если он осужден к наказанию, что исключает все способы поступления на гражданскую службу;

– если присутствует заболевание, перечисленное в законе, препятствующее деятельности на гражданской службе;

– если гражданин вышел из гражданства Российской Федерации и приобрел другое гражданство;

– если гражданин является жителем другого государства с рождения с гражданством другой страны [2].

Как можно заметить, то процедура поступления на государственную гражданскую службу имеет свою специфику, с ограничениями, установленными законодательством. На сегодняшний день данная область темы активно изучается специалистами, анализируются многие аспекты деятельности, выявляется спектр проблем [3, с. 59]. Так, например, можно отметить, что до сих пор федеральный орган управления государственной службой не учрежден и официально уполномоченным государственным органом по управлению государственной службой является Администрация Президента Российской Федерации, которая, собственно, и ведает контролирующими функциями над исполнением решений [4, с. 116].

Можно отметить также, что одной из главных составляющих системы управления государственной службой является в настоящее время специализированная Комиссия, основанная при Президенте Российской Федерации, которая занимается решением таких направлений и вопросов как:

– осуществляет содействие развитию государственной службе;

– совершенствует порядок формирования, и более эффективной деятельности кадрового состава.

По мнению автора, можно было бы создать определенный федеральный орган,

Библиографический список

1. *Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации:* Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2004 г. № 490 (по сост. на 3 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 2004. № 15. Ст. 1395.

2. *Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров:* Указ Президента Российской Федерации от

который специализировался бы только на данной области без вмешательства президентских структур с оптимальным кадровым составом, что поспособствовало бы увеличению результативности и эффективности работы государственных органов.

Главная задача государственных органов и государственных служащих – это способствовать реализации прав и свобод личности, которые составляют в совокупности правовой статус личности. «Поскольку права, свободы и обязанности личности регулируются различными отраслями права, важно подчеркнуть, что понятие «правовой статус личности» гораздо шире по объему по сравнению с содержанием понятия конституционно-правового статуса личности. В структурном отношении конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина составляют основание общего правового статуса личности» [5, с. 131]. На наш взгляд, необходимо проводить различные мероприятия для кадрового состава с целью как выявления определенных новшеств, закрепленных в законодательстве, так и организовывать курсы повышения квалификации, связанные с изучением прав и свобод человека и гражданина, для реализации которых и созданы органы государственной власти.

Итак, на основании вышесказанного, можно сделать общий вывод о том, что развитие института гражданской службы в настоящее время формирует организационно-правовые возможности, которые выведут РФ на стадию современной государственной гражданской службы, которая является неотъемлемым элементом результативности всей системы государственной власти.

04 декабря 2009 г. № 1382 (по сост. на 03 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 2009. № 49. Ч. 2. Ст. 5922.

3. *Овсянко Д.М.* Государственная служба Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2017. – С. 59.

4. *Правовое* обеспечение государственной службы Российской Федерации. Учебник / Под.общ. ред. И.Н. Барцица. – М.: Изд-во РАГС, 2017. – 116 с.

5. *Шарипова Э.А.* Свобода совести и свобода вероисповедания как элементы структуры конституционно-правового и административно-правового статуса личности // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12 (127). – С. 131-133.

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE STATE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yu.I. Ihsanova, *Student*

Supervisor: *E.A. Sharipova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *This article presents the main aspects relating to the problems of development of the state civil service of the Russian Federation, the article is analyzed on the basis of the Federal Law of the Russian Federation, enshrining the basic provisions on the activities of state civil service bodies.*

Keywords: *state, civil service, Federal Law, Russian Federation, reforming.*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ГАРАЖНОГО ВОПРОСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Н. Колесова, канд. юрид. наук, доцент

Е.А. Гусарова, студент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11987

Аннотация. Автором проводится анализ земельного законодательства относительно гаражного вопроса, а также необходимость внедрения закона, регулирующего данную сферу. Обсуждаются проблемы, связанные с не урегулированием вопросов относительно существования и назначения гаражных объединений. В статье рассматриваются различные виды гаражей и их характеристика. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной теме, а также практического опыта по данной проблеме.

Ключевые слова: земля, гараж, машино-место, участок, право собственности, имущество.

Земельное законодательство динамично развивается параллельно со всей системой правового регулирования страны. Кроме того, постоянно вносятся существенные изменения, направленные на улучшение земельного законодательства, однако еще множество пробелов сохранилось и требуют срочного внимания со стороны законодателя.

Одним из неучтенных вопросов земельного законодательства является режим законодательного урегулирования правового основания размещения гаражей. В слепой правовой зоне также находится вопрос закрепления гаражного строения как движимого или недвижимого имущества, которое в ведущей степени будет охарактеризовать данное благо как материальную единицу в юридическом аспекте. На основании этого признака, в первую очередь, будет произведено отнесение имущества к определенной категории, а следовательно и правовое регулирование вопросов с ними связанных. Таким образом, при определении правового режима как движимого либо недвижимого имущества, мы будем обращаться к соответствующей правовой базе для их решения.

Исследуя юридическую литературу, мы можем сделать вывод о том, что гараж является определённым помещением (зданием или же комплексом зданий) для хранения, обслуживания и ремонта автомоби-

ля [3]. Кроме того, существует и другие виды гаражных строений: гараж-стоянка, который предназначен для стоянки автомобилей и совершению операций по их ежедневному техническому обслуживанию и гараж-комплекс, получивший свое название по причине расширения функционала задач строения (профилактические и ремонтные операции). Кроме того, можно выделить виды гаражей исходя из способа их возведения. К таковым относятся: наземные, полуподземные, а также подземные, при этом стоит учитывать и объединение данных видов, когда гаражное строение занимает не только этажи над землей, но и под ней.

Несмотря на то большое разнообразие гаражей, их всех объединяют такие признаки, как хранения автомобиля, выполнение различных ремонтных и профилактических работ. Но в данной статье я не рассматриваю вопросы о размещении гаражей, у которых нет признаков недвижимого имущества, то есть, нет тесной связи с землей. Это так называемые железные гаражи, которые представляют собой единую конструкцию и могут быть переведены на другое место без нанесения ущерба их назначению.

Однако ни в одном нормативном акте обобщающего понятия «гаража» нет, поэтому необходимо разработать нормы, регулирующие данные правовые отношения.

Так без закрепления официального понятия законодатель не может контролировать отношения, напрямую связанные с этими строениями и землями, на которых они расположены. Вследствие чего гаражные строения находятся вне правового поля государства. Стоит отметить, что юридические проблемы порождают практические трудности, связанные с обеспечением этих зданий электричеством, возможностью подключения к коммуникациям, правом застраховать свое имущество. Также, владельцы гаражей не имеют возможности официально оформить свое право, и это препятствует им в распоряжении имуществом. В том числе нельзя заключить договор купли-продажи на данное имущество, потому что, как правило, у них отсутствует документы на земельные участки и гаражи. На данный момент граждане, в подтверждении своего права собственности на гараж, имеют только членскую книжку кооператива и документы об оплате взносов, лишь косвенно обосновывающие их право на имущество. Несомненно, весомым фактором будет являться и введение, а точнее получение еще одного канала доходов в казну государства - налогов. Оформление права на гаражи соответствует не только частным интересам собственника, но и публичным интересам, так как собственники недвижимого имущества являются налогоплательщиками, и это даст возможность уплачивать налоги в доход государства.

Не урегулированы на сегодняшний день вопросы существования и деятельности гаражных объединений, их правовой статус, включающий определенный круг прав и обязанностей членов. Не определены формы объединений собственников гаражей либо машино-мест, которые влияют на порядок его создания, реорганизации и ликвидации. В итоге механизм и их структура непонятны, хаотичны и сумбурны. Вследствие этого оформление земельных участков под гаражами уходит в судебную плоскость. Выходом могло бы явиться приобретение прав на земельные участки в соответствии со ст. 234 «Приобретательная давность» Гражданского кодекса (далее: ГК РФ) [1]. Однако в настоящее

время судами не применяется такая практика в связи с Совместным Пленумом ВАС и ВС № 22/10 от 2010г. «О защите права собственности». В период неопределенности правовых норм было возведено много гаражных строений, право на которых не оформлены, а лишь подтверждаются членскими книжками. На сегодняшний день Земельный кодекс не устанавливает законного основания для оформления прав на земельные участки. Единственным выходом является применение положения ГК РФ о приобретательной давности и признание права в судебном порядке. Однако этому препятствует вывод, сделанный Совместным Пленумом ВАС и ВС о том, что земельные участки должны быть предоставлены и не могут оформляться по приобретательной давности. Поэтому и необходимо нормативное регулирование, чтобы ликвидировать данное несоответствие.

Первым шагом на пути к решению вышеуказанного вопроса стал закон, который закрепил правовой режим машино-мест, а также юридический порядок их учета и регистрации права. Однако это сделано только относительно имущества, находящегося в зданиях и сооружениях, и не разрешает вопроса оформления прав на землю [2].

Следует отметить, что на данный период был сформирован законопроект о гаражной амнистии. Этот документ направлен на систематизирование положений и правового статуса гаражных кооперативов, узаконивание правовой деятельности гаражных и гаражно-строительных объединений, формулирование основ регистрации прав на гаражные объекты. Кроме того, в нем даётся формулировка понятий, которые обеспечат правовую основу для деятельности. Хотелось бы отметить, что именно эти сферы, затронутые в нормативно-правовом акте, позволят обеспечить легализацию большинства правоотношений, связанных с гаражами [4].

В заключение хотелось бы сказать о том, что принятие закона, регулирующего данную сферу отношений, решит множество проблем и затронет огромное количество граждан Российской Федерации. Основопологающим будет являться установ-

ление целостности нормы, фиксирующей участие в гаражных объединениях, права и обязанности собственника, определенные особенности ведения финансовой деятельности организаций. Такой нормативный акт обеспечит правовую защищенность

граждан - владельцев гаражей, а также сведет к минимуму спорные ситуации, которые возникают по причине несостоятельности и отсутствия механизма правового регулирования.

Библиографический список

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30.11.1994 №51-ФЗ // СК РФ № 32. 1994.

2. *Федеральный закон* от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СК РФ №27. 2016. Ст. 4248.

3. *Алейников Б.Н., Большаков И.О., Кустова В.А.* К вопросу о признании права собственности на гараж и хозяйственную постройку // *Имущественные отношения в РФ.* – 2016. – №12 (183).

4. *Проект* Федерального закона «О гаражах, о порядке приобретения прав на них и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития развития России) (не внесён в ГД ФС РФ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main/>

PROBLEM ASPECTS OF THE GARAGE QUESTION IN RUSSIAN FEDERATION

O. N. Kolesova, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

E.A. Gusarova, *Student*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The author analyzes the land legislation regarding the garage issue, as well as the need to introduce a law governing this area. The problems associated with the non-settlement of issues regarding the existence and purpose of garage associations are discussed. The article discusses various types of garages and their characteristics. Research methodology - analysis of scientific literature on a given topic, as well as practical experience on this issue.*

Keywords: *land, garage, parking place, land, ownership, property.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

А.С. Коротченко, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11988

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования усыновления детей-граждан Российской Федерации иностранными гражданами. Автором представлены результаты анализа как внутреннего законодательства, так и международных правовых источников, рассмотрены статистические данные. В рамках выполненного исследования рассмотрено правовое положение детей, а также потенциальных усыновителей как в Российской Федерации, так и за рубежом. Помимо этого описывается вопрос правовой регламентации государственного контроля за процессом и последствиями международного усыновления.*

***Ключевые слова:** усыновитель, усыновлённый, правовое регулирование, международное усыновление, иностранный гражданин, семейное законодательство.*

В соответствии с семейным законодательством РФ усыновление выступает в качестве одной из приоритетных форм устройства детей-сирот или же детей, оставшихся без попечения родителей, однако в то же время законодателем не установлена легальная дефиниция усыновления. Анализ определений, данных разными учеными, позволил сформировать такое собирательное определение усыновления как – это юридический акт, ввиду наступления которого между усыновленным и лицами, принявшими его на воспитание, возникают отношения как личного, так и имущественного характера, которые характерны между родителями и детьми. Также следует отметить, что действующее законодательство закрепляет приоритет устройства детей, являющихся гражданами Российской Федерации, в российские семьи, соответственно усыновление иностранными гражданами или лицами без гражданства детей, являющихся гражданами РФ, допускается лишь при отсутствии возможности передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 «Об

утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» [1], дети могут быть переданы на усыновление гражданам РФ, постоянно проживающим за пределами территории РФ, иностранным гражданам или лицам без гражданства, не являющимся родственниками детей, по истечении 12 месяцев со дня поступления в установленном порядке сведений об указанных детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Проблема более тщательной правовой регламентации международного усыновления остро встала в связи со значительным повышением процента усыновления и вывоза за пределы государства детей иностранными гражданами и лицами без гражданства. Обозначенная задача актуальна и для Российской Федерации, так как граждане различных государств обращаются сюда с желанием взять на усыновление детей – граждан России. Причин для этого достаточно: во-первых, несмотря на наме-

тившуюся тенденцию снижения количества детей-сирот (2008 г. – 115,6 тысяч, 2013 г. – 69 тысяч, 2018 г. – 47,8 тысяч) [2], процент детей, оставшихся без попечения родителей, остается довольно высоким, во-вторых, некоторая социально-экономическая нестабильность, в-третьих, всё больше становится иностранных граждан, которые ввиду процедуры усыновления, предусмотренной в своём государстве, не могут выступить в роли усыновителя.

Так, в частности, в Нидерландах усыновителями могут выступить только состоящие в зарегистрированном браке лица разного пола, чей брак длится не менее пяти лет. В Испании обязательным условием выступает возраст усыновителя – не менее 25 лет [3]. К тому же важно отметить, что число детей, оставшихся без попечения родителей, в развитых странах значительно ниже.

Проблема международного усыновления всегда имела подробную регламентацию. Разрешение на усыновление имеет право предоставить исключительно компетентный государственный орган, принявший решение в соответствии с установленным в стране порядком и процедурами. К международным нормативно-правовым актам, регламентирующим иностранное усыновление относятся: Декларация прав ребенка, провозглашенная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. [4], Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29 мая 1993 г. [5], Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, утвержденная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г. [6], которая закрепляет два условия, при которых международное усыновление выступает альтернативным способом ухода за ребенком:

1) отсутствие возможности передачи ребёнка на воспитание в семью в своём государстве;

2) отсутствие гарантии подходящего ухода за ребёнком в стране его происхождения.

Помимо указанных нормативно-правовых актов, Минская «Конвенция о правовой помощи и правовых правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 1993 г. [7] также затрагивает вопросы правовой регламентации международного усыновления в части III «Семейные дела».

Конкретизация и дополнение требований, закрепленных в международных нормативно-правовых актах, содержится и в отечественном законодательстве. Так, в России нормативно-правовую базу международного усыновления составляют: Федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ [8]; «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ [9]; «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» от 16 апреля 2001 года № 44-ФЗ [10]; «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ [11], Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ [12].

Стоит отметить и иные нормативные акты, которые регулируют вопросы усыновления, осложненного иностранным элементом: Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства»; Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на тер-

ритории Российской Федерации, и контроле за её осуществлением» [13]. Указанные правовые акты осуществляют конкретизацию законодательства, регламентирующего международное усыновление, поскольку в них содержится наиболее полный перечень требований, условий, а также запретов для субъектов семейных правоотношений.

СК РФ [14] выступает в качестве флагмана правовой регламентации иностранного усыновления в России. В частности именно он регламентирует принцип приоритета внутрисударственного усыновления над международным, законодательно закрепляется судебный порядок усыновления, при котором обязательно участие самих усыновителей, а также органов опеки и попечительства и прокурора. Как верно отмечено Михневич А.В.: «В гражданском судопроизводстве нет ни одной категории дел, при рассмотрении которых были бы допустимы неточность, поверхностность, халатность. Все категории дел должны быть рассмотрены судом обстоятельно и тщательно, чтобы возможно было вынести законное и справедливое решение. Но есть такие, можно сказать, «щепетильные» категории дел, подход к рассмотрению которых должен быть особенно тщательным, так как решения по таким делам несут в себе очень важную социальную функцию: они решают судьбу крайне уязвимой в силу своей беспомощности частички общества – ребенка. Это дела об усыновлении (удочерении) детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [15, с. 32].

В соответствии с законодательством РФ представителями интересов граждан РФ, которые постоянно проживают за границей нашего государства, иностранных граждан или лиц, не имеющих гражданства, для подбирать и передавать детей на усыновление, осуществлять иную некоммерческую деятельность в целях защиты их прав на территории России, выступают специально уполномоченные иностранным государством орган или организация, занимающиеся усыновлением детей через свои представительства, которые открыва-

ются в России в установленном порядке [16].

Определение подсудности в делах об усыновлении происходит исходя из критерия места жительства или же нахождения усыновляемого. Так, кандидаты в усыновители – иностранные граждане, которые хотят усыновить ребенка – гражданина России, должны обратиться в Российской Федерации к региональному оператору государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Возможен случай, когда усыновители-иностранцы не сумели подобрать ребенка, которого они хотели бы усыновить, на территории двух субъектов России, в таком случае они могут обратиться с просьбой о постановке на учет и для получения сведений о детях, которые подлежат усыновлению, в Министерство образования и науки РФ.

Не теряет своей актуальности вопрос государственного контроля за соблюдением прав и законных интересов детей – граждан РФ при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства [17]. Усыновившие ребенка иностранцы должны регулярно предоставлять отчеты после усыновления, но, к сожалению, в большинстве случаев такие отчеты не предоставляются. Мнение общественности разделилось на тех, кто одобряет международное усыновление и тех, кто против такового. В СМИ достаточно часто появляются сюжеты о том, что усыновленные дети становятся жертвами убийств с особой жестокостью, подвергаются насилию. Но также известны случаи, когда усыновлялись дети с тяжелыми заболеваниями, а иностранные семьи, имея материальную возможность проведения сложных операций с последующим курсом реабилитации, тем самым не только дарили детям возможность приобрести семью, но и в целом возможность жить.

Одна из насущных современных проблем – процесс коммерциализации международного усыновления. В данном случае речь идет о ситуации, когда дети становятся «товаром». В России введен запрет на осуществление посреднической деятельности при усыновлении, но при этом до-

пускается осуществление деятельности по усыновлению (удочерению) представительств иностранных некоммерческих организаций на территории РФ, через которые иностранные граждане реализуют свое желание усыновить российского ребенка.

Несмотря на ряд проблем, с которыми люди сталкиваются при международном усыновлении, оно всё больше набирает

популярность. Это, безусловно, ставит перед законодательными органами, правоприменителями, а также правоохранительными органами сложные задачи по обеспечению и защите прав и законных интересов детей – граждан Российской Федерации при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Библиографический список

1. *Об утверждении* Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства: постановление Правительства РФ от 29.03.2000 г. № 275 // СЗ РФ. 10.04.2000. № 15. ст. 1590.

2. *Обзор практики* рассмотрения в 2018 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/27929/>

3. *Антокольская М.В.* Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2014. – 211 с.

4. *Декларация* прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 385-388.

5. *Конвенция* об юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении (Заключена в г. Гааге 15.11.1965) // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 669-674.

6. *Декларация* о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Принята 03.12.1986 Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

7. *Конвенция* о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключена в Минске 22.01.1993 г., вступила в силу 19.05.1994 г., для России – 10.12.1994 г. // СЗ РФ, 24.04.1995, №17, ст. 1472.

8. *Об основных* гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

9. *Об основах* системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

10. *О государственном* банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей: федер. закон от 16.04.2001 г. № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

11. *О дополнительных* гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федер. закон от 21.12.1996 г. №159-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

12. *Об опеке* и попечительстве: федер. закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

13. *О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением*: постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 654 // СЗ РФ. 2006. № 46. Ст. 4801.

14. Семейный кодекс РФ: федер.закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

15. Михневич А.В. Рассмотрение судами дел об усыновлении детей – граждан РФ иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами РФ, постоянно проживающими за пределами территории РФ // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Потапенко, 2017. – С. 32-39.

16. Левушкин, А. Н. Семейное право / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2016. – С. 319-324.

17. Тарусина Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права: монография. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ADOPTION OF RUSSIAN CHILDREN BY FOREIGN CITIZENS

A.S. Korotchenko, *Graduate Student*
Trubilin Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The article discusses current issues of legal regulation of adoption of children-citizens of the Russian Federation by foreign citizens. The author presents the results of the analysis of both domestic legislation and international legal sources, considers statistical data. As part of the study, the legal status of children, as well as potential adoptive parents, both in the Russian Federation and abroad is considered. In addition, the issue of legal regulation of state control over the process and consequences of international adoption is described.*

***Keywords:** adoptive parent, adopted, legal regulation, international adoption, foreign citizen, family law.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И ПРОЦЕДУР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

А.А. Котыхова, магистрант

Научный руководитель: **Г.Е. Агеева**, канд. юрид. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11989

Аннотация. В статье проанализированы основные направления совершенствования судебной системы и процессуальных процедур, выявлены некоторые проблемы, возникающие в ходе из осуществления, а также представлены пути решения указанных проблем. В первую очередь, были рассмотрены предложения Центра стратегических разработок, одни из которых имеют место быть и не вызывают сомнений в своей эффективности, другие же – требуют детальной проработки. Например, к последним можно отнести предложение по введению института профессионального представительства. С одной стороны, в этом случае гражданам и организациям будет оказана квалифицированная юридическая помощь, а с другой – это может привести к негативным последствиям в практической плоскости. Эти и другие проблемы имеют комплексный характер, чем объясняется необходимость выработки соответствующих мер, способных повысить качество и доступность правосудия, а также устранить недоверие к судебной власти.

Ключевые слова: судебная система, процессуальные процедуры, кадровая политика, доступность правосудия, профессиональное представительство.

Повышение эффективности функционирования судебной системы в Российской Федерации является предметом постоянных дискуссий со стороны общества, науки и практических работников. Доверие и уважение населения к судебной власти выступает важнейшим индикатором справедливого, независимого и эффективного правосудия. Тем не менее, критика, неоднократно поступающая в адрес органов судебной власти, касается «недостаточной обоснованности выносимых судебных решений, обеспечения открытости и доступности правосудия, необходимости укрепления кадрового состава судейского корпуса» [1, с. 29].

Все чаще со стороны представителей, как науки, так и практики возникает ощущение, что судебная власть больше и больше становится похожа на «замкнутую саморегулируемую систему», не подотчетную никому и освобожденную от какого-либо действенного контроля [2, с. 11]. Названной проблеме посвящен целый ряд крупнейших научных исследований и огромное количество публикаций в средст-

вах массовой информации [1, с. 30]. Примером такого рода исследований, которые посвящены проблемам совершенствования судебной системы России, служит доклад Центра стратегических разработок [3]. В указанном докладе предлагаются следующие направления реформирования судебной системы в России:

- 1) уменьшение организационной зависимости судей от председателей судов;
- 2) изменение кадровой политики в судебных органах;
- 3) снижение нагрузки на судей, при одновременном сохранении доступности правосудия.

Также, в докладе аргументируется необходимость в ограничении привлечения любого судьи к ответственности без раскрытия оснований. Для этого нужно внести ряд изменений в порядок работы квалификационной коллегии судей. Эти изменения, по мнению авторов данного предложения, должны касаться увеличения открытости работы квалификационной коллегии, повышения роли общественных наблюдателей в их работе, введения дру-

гих мер воздействия на судью, отличных от замечания и прекращения полномочий [3].

Следующее предложение – это уменьшение организационной зависимости судей от председателей судов. С этой целью необходимо:

– поменять принципы назначения и освобождения от занимаемой должности председателей судов, а именно их выборы, ограничить срок пребывания в должности, ввести обязательную ротацию председателей каждые 3 года с запретом занимать должность повторно;

– председателей судов необходимо освободить от хозяйственно-организационной функции, а данные обязанности делегировать администраторам судов, которые не имеют отношения к судопроизводству;

– ввести электронную систему распределения дел в судах, где существует специализация судей.

Решение указанного предложения частично нашло свое отражение в ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»» и ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [4]. Внесенные изменения предписывают, что положительное решение о рекомендации гражданина на должность судьи может приниматься квалификационной коллегией судей даже при отсутствии обязательного согласия с подобным решением председателя суда.

Думается, что указанные изменения будут способствовать повышению объективности рассмотрения дел и укреплению независимости судей.

Эксперты Центра стратегических разработок также считают, что необходимо серьезное реформирование кадровой политики судебной системы. В настоящий момент система отбора судей не обеспечивает должных предпосылок для назначения на должности в органы судебной власти «квалифицированных юристов и не создает действенных и эффективных механизмов ограничения принятия на должности лиц с недостаточным уровнем профессиональных знаний и моральных ка-

честв» [5, с. 55]. Для претворения в жизнь данного положения требуется:

1) повысить роль судейского сообщества в процедуре назначения на должность судей;

2) изменить квалификационные требования к кандидату, претендующему на должность, а также систему подготовки и процедуру назначения;

3) изменить стимулы работы в аппарате суда;

4) создать центры, подготавливающие судей;

5) разработать содержательные профессиональные стандарты для судьи [3].

По мнению специалистов, для того, чтобы улучшить меры по отбору, подготовке и назначению судей, необходимо изменить требования для будущего судьи, касающиеся стажа работы. А именно, установить, что кандидат, претендующий на должность судьи, должен отработать в двух различных сферах юридической практики, а опыт работы в каждой из этих сфер должен составлять не менее трех лет. При этом обязательным условием будет тот факт, что одно из указанных мест работы должно быть связано непосредственно с судебной сферой. Это необходимо для уменьшения числа кандидатов на должность судьи из правоохранительных органов или из аппарата суда. Также требуется увеличить минимальный юридический стаж до десяти лет или увеличить возраст кандидата в судьи кассационного, апелляционного суда общей юрисдикции, военных судов, арбитражных апелляционных судов и специализированного арбитражного суда до 35 лет [1, с. 31].

Имеют место быть и предложения, в соответствии с которыми необходимо законодательно закрепить нормы, регламентирующие, что представителями в гражданском и арбитражном процессах могут выступать только лица, имеющие высшее юридическое образование. Указанные законодательные инициативы уже вносились в Государственную Думу Федерального Собрания РФ [6].

Введение института профессионального представительства объясняется потребностью в оказании квалифицированной юри-

дической помощи гражданам и организациям, а также повышением качества данной помощи. Однако в практической плоскости это может вызвать неблагоприятные последствия, ввиду возможного отсутствия профессионального юриста за пределами крупных муниципальных образований. Таким образом, названные изменения законодательства могут привести к лишению сторон возможности обратиться к лицу, хотя и не имеющего высшего юридического образования, однако, обладающего достаточными профессиональными знаниями и опытом.

В настоящее время в порядке гражданского судопроизводства (по первой инстанции) рассматривается и разрешается огромное количество дел, многие из которых по сумме заявленных исковых требований являются незначительными [1, с. 32]. Введение института профессионального представительства может повлечь за собой значительное повышение судебных расходов для лиц, которые обращаются в суд по малозначительным делам. Тем не менее, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 451-ФЗ [7] закреплено, что на дела, рассматриваемые и разрешаемые судами районов и мировыми судьями, не распространяется условие о представительстве лиц, имеющих высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности.

Вопрос наличия обязательного юридического образования коснулся и секретаря судебного заседания, и секретаря суда. По мнению специалистов, названные сотрудники судебных органов могут не иметь соответствующего образования [3]. Данное предложение представляется верным лишь отчасти и только в отношении секретаря суда. Ведь указанный работник суда исполняет, по большей части, лишь технико-организационные функции и лишен процессуальных полномочий. Поэтому условие, согласно которому у секретаря суда должно быть образование по юридической специальности, считается необоснованным.

Что же касается секретаря судебного заседания, то здесь можно согласиться с требованием о наличии у него юридического образования. Это объясняется тем, что данный сотрудник выступает в качестве процессуальной фигуры и, соответственно, обладает конкретными полномочиями процессуального характера. Секретарю судебного заседания в определенных законом случаях может быть заявлен отвод. Таким образом, нельзя не принимать во внимание, что данное должностное лицо судебных органов обязано владеть как основными положениями юридических наук, так и положениями процессуального законодательства, что еще раз подтверждает обоснованность требования о наличии у секретаря судебного заседания высшего образования по специальности юриспруденция.

Следующий шаг на пути совершенствования судебной системы – это принятие федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [8], закрепляющего создание кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. Структурное выделение указанных судов имеет своей целью распределение судебной нагрузки, усовершенствование иерархии построения судебной системы по опыту функционирования этих видов судов в арбитраже.

Заслуживают пристального внимания меры, которые направлены на улучшение правовых норм, касающихся получения гражданами полной и достоверной информации о судебной деятельности, а также осуществления ряда мер по обеспечению гласности и прозрачности при осуществлении правосудия. Это в первую очередь должно выражаться в возможности граждан, представителей организаций присутствовать в открытом судебном заседании, возможности фиксации хода судебного разбирательства, более широком освещении судебной деятельности в средствах

массовой информации, а также в интернете, возможности подачи процессуальных документов в суд в электронном виде, прежде всего в форме электронного документа [9, с. 235].

Актуальным на сегодняшний день остается становление и развитие информационного ресурса юридически важных консолидированных данных по делам с вынесенными процессуальными и исполнительными актами, а также перевод архивов документов суда в электронный тип.

Концепция формирования информатизации судов до 2020 года [10] включает в себя комплекс мер, затрагивающих интеграцию автоматизированных систем федеральных арбитражных судов ГАС «Правосудие».

Названной Концепцией установлен порядок выдачи электронных подписей судьям федеральных судов общей юрисдикции сотрудникам аппаратам судов. Функционирует «Модуль распределения дел» программного ресурса ГАС «Правосудие», а также улучшена процедура отображения информации о движении дел. В составе комплекса программ «Судебное делопроизводство» разработан пакет программ

«Электронное хранилище судебных документов».

Однако в области электронного правосудия, несмотря на указанные изменения, существует еще достаточно проблем. Среди них можно выделить проблему, касающуюся порядка подачи исковых заявлений в форме электронного документа, а также размещения информации о рассмотрении и разрешении судебных дел [11, с. 51]. Все это говорит о том, что при использовании судами информационных и электронных технологий, необходима их соответствующая настройка при одновременном соблюдении доступности правосудия.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что проблемы, которые возникают в процессе совершенствования судебной системы, имеют комплексный характер, являются сложным и многообразным явлением. Для их решения необходимо выработать соответствующие меры, которые помогут повысить качество и доступность правосудия, а также устранить то недоверие к судебной власти, которое имеет место быть среди значительной части населения.

Библиографический список

1. *Догадайло Е.Ю., Носов С.И., Чепунов О.И.* Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – №1. – С. 28-38.
2. *Колоколов Н.А.* Судебная власть: предложения Совета при Президенте России // Мировой судья. – 2017. – №12. – С. 11-27.
3. *Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Часть I / Т. Бочаров и др.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://deviantology.spb.ru/etc/IPR_Report_Criminal_Justice_Ref.pdf (дата обращения: 20.10.2019).
4. *Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»» от 29.07.2018 №243-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. Ст. 4832.*
5. *Анненков А.Ю., Казаков В.Н.* Профессиональные качества юриста: постановка проблем // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – №1 (2). – С. 52-61.
6. *Проект Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.09.2017).* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2019).
7. *Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.*

8. *Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» от 29.07.2018 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. Ст. 4811.*

9. *Рыжкова А.А. Проблемы реализации принципа доступности правосудия // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – №2 (44). – С. 233-242.*

10. *Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»» от 27.12.2012 №1406 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. №1. Ст. 13.*

11. *Ельчанинова Н.Б. Перспективы внедрения электронного правосудия: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 7. – С. 50-53.*

IMPROVING THE ORGANIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM AND PROCEDURAL PROCEDURES

A.A. Kotuhova, Graduate Student

Supervisor: G.E. Ageeva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

***Abstract.** The article analyzes the main directions of improving the judicial system and procedural procedures, identifies some problems arising in the course of their implementation, and presents ways to solve these problems. First of all, the proposals of the center for strategic development were considered, some of which take place and do not raise doubts about their effectiveness, while others require detailed study. For example, the latter include the proposal to introduce the Institute of professional representation. On the one hand, in this case, citizens and organizations will be provided with qualified legal assistance, and on the other-it can lead to negative consequences in practice. These and other problems are complex, which explains the need to develop appropriate measures that can improve the quality and accessibility of justice, as well as eliminate distrust of the judiciary.*

***Keywords:** judicial system, procedural procedures, personnel policy, accessibility of justice, professional representation.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АРЕНДЫ В РОССИИ

М.В. Кугушева, магистрант

**Московский финансово-юридический университет
(Россия, г. Москва)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11990

Аннотация. В статье освещены основополагающие этапы возникновения, становления и развития института аренды в историческом разрезе. В работе использованы ретроспективный, аналитический, сравнительный методы исследования. Особое внимание акцентируется на анализе нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы договора аренды недвижимости до принятия Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: договор аренды, договор о найме, российское законодательство, историческая ретроспектива.

Истоки возникновения института аренды восходят к глубокой древности. Первые упоминания о заключении договора предоставления движимых и недвижимых вещей в целях временного пользования за определенное вознаграждение можно обнаружить в истории Древнего Рима. В соответствии с положениями Свода законов Российской империи, под имущественным наймом признавался договор, в силу которого одна сторона за определенное вознаграждение обязывалась предоставлять другой стороне свою вещь во временное пользование.

Если в римском праве предметом найма признавалось исключительно движимое и недвижимое имущество, то в российском дореволюционном законодательстве договор о найме включал и приносящие доход права. При этом, в российском праве существовало ограничение срока договора аренды – не более двенадцати лет. По мнению отечественных правоведов, данное условие детерминировалось несколькими основополагающими факторами:

1) потеря финансовой выгоды для государства, ибо переход права собственности по недвижимому имуществу обеспечивал ее существенным доходом;

2) обесценение имений в силу долгосрочной аренды [6, 10].

Договор аренды в период функционирования СССР регулировался Гражданским кодексом РСФСР от 1922 г. и Гражданским кодексом РСФСР от 1964 г. Спе-

цифическими характеристиками теоретических положений о договорах найма в исследуемом периоде явились: сокращение и дифференциация сроков найма, ограничения круга объектов имущественного найма, увеличение числа правил, связанных с регулированием отношений найма с участием социалистических организаций. К примеру, социалистические организации имели право сдавать внаем исключительно временно неиспользуемые здания и сооружения. Что касается сроков найма, то их нормы трансформировались систематически: ГК РСФСР 1922 г. ограничивал срок найма двенадцатью годами, пролонгация договора аренды осуществлялась посредством заключения нового договора.

Несколько позднее были установлены новые правила, согласно которым срок найма государственными и корпоративными организациями государственных предприятий и строений не должен превышать двадцати четырех лет. Помимо того, законодательством допускалась и модель бессрочного договора найма – договор, заключенный без указания срока, идентифицировался как заключенный на неопределенный срок, и каждая из его сторон была вправе заявить о расторжении договора во всякое время (при найме помещений под торгово-промышленные предприятия и жилье – за 3 месяца, при найме прочего имущества – за 1 месяц). Далее, ГК РСФСР 1964 г. ограничил срок

имущественного найма десятью годами, срок договора найма строения или нежилого помещения, заключенного между государственными, кооперативными и общественными организациями – до пяти лет, а договор найма оборудования и вовсе до одного года [8, с. 262].

Следующим важнейшим этапом становления и развития института аренды является 1989 г., ознаменовавшийся принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде. Договор аренды приобрел статус особого правового института, направленного на наделение государственных предприятий большей автономностью, денационализацию предприятия, регулирование взаимодействия государственных органов и трудовых коллективов. Нормы Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде определили существование трех новых правовых конструкций: новый институт договора аренды, институт организации арендаторов и арендное предприятие [9, с. 208].

Одновременно с этим, функционировал и институт традиционного договора имущественного найма. Регулирование арендных отношений, наряду с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, осуществлялось в данный период также Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7.04.1989 № 10277-ХІ [3], согласно положениям которого объектами аренды выступали:

- 1) земля, другие природные объекты;
- 2) имущество государственного, кооперативного или иного общественного предприятия;
- 3) имущество цехов, отделений, участков и прочих внутренних подразделений общественных организаций;

Библиографический список

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // *Российская газета*. 1996. №23.
2. *Указ Президента РФ* от 14.10.1992 N 1230 «О регулировании арендных отношений и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду» (утратил силу) // *Российская газета*. 1992. № 43.
3. *Указ Президиума ВС СССР* от 07.04.1989 N 10277-ХІ «Об аренде и арендных отношениях в СССР» (утратил силу) // *Ведомости ВС СССР*, 1989. N 15. ст. 105.
4. *Постановление Правительства РФ* от 10.02.1994 N 96 (ред. от 16.03.2000) «О делегировании полномочий Правительства Российской Федерации по управлению и распоряже-

4) отдельные здания, хозяйственные постройки, сооружения, сельскохозяйственная техника и прочие материальные ценности.

Главенствующая роль в развитии арендных отношений принадлежала Указу Президента РФ от 14.10.1992 № 1230 [2], впервые содержащего норму, предоставлявшую Государственному комитету РФ единоличное право на осуществление полномочий арендодателя при сдаче в аренду недвижимого имущества государственных организаций. Помимо того, арендные правоотношения регулировались Постановлением Правительства РФ от 10 февраля 1994 г. №96 [4], в соответствии с положениями которого Государственный комитет РФ по управлению государственным имуществом наделялся правом осуществлять передачу государственного имущества в аренду юридическим лицам, а также обязанностью контролировать целевое использование и сохранность данного имущества.

Таким образом, до принятия ч. 2 ГК РФ правовое регулирование арендных отношений носило хаотичный, бессистемный характер, порождая коллизии и противоречия в юридической практике. ГК РФ ликвидировало имевшиеся правовые пробелы, упразднило большинство норм специального законодательства, вернув договору аренды его первичное цивилистическое содержание. Впервые в российском законодательстве в качестве самостоятельного вида договора арендных правоотношений был выделен договор аренды зданий и сооружений [5, с. 2].

нию объектами федеральной собственности» (утратил силу) // Российская газета. 1994. № 34.

5. *Абалтусова, А.А.* Исторические аспекты возникновения и становления института // *Exlegis: правовые исследования*. – 2019. – №2. – С. 2-5.

6. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. – М.: Статут, 1997. – Ч. 2. – 453 с.

7. *Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением*. Т. 10. – СПб.: Деятель, 1887. – Ч. 1. – 441 с.

8. *Смирнова, М.В.* Историко-правовой анализ становления и развития правового института аренды в России / М.В. Смирнова, Ю.С. Алексеева // *Молодой ученый*. – 2019. – №5. – С. 261-264.

9. *Шеметова, Н.Ю.* Развитие института недвижимости в историческом аспекте // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. – 2014. – № 4. – С. 208-212.

10. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич; вступ. ст. Е.А. Суханов. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

HISTORICAL RETROSPECT OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF A RENT INSTITUTE

M.V. Kugusheva, *Graduate Student*
Moscow University of Finance and Law
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article highlights the fundamental stages of the emergence, formation and development of the rental institution in historical terms. The work used retrospective, analytical, comparative research methods. Particular attention is paid to the analysis of regulatory documents governing the issues of a real estate lease agreement before the adoption of the Civil Code of the Russian Federation.*

***Keywords:** lease agreement, employment contract, Russian legislation, historical retrospective.*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДОСРОЧНОГО РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

М.В. Кугушева, магистрант
Московский финансово-юридический университет
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11991

***Аннотация.** В статье исследуются специальные основания досрочного расторжения договора аренды, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Раскрыто содержание некоторых терминов, используемых в ст. 619 и ст. 620 Гражданского Кодекса РФ. Обозначены основополагающие проблемы, условия, последствия досрочного расторжения договора в интересах арендодателя и арендатора сквозь призму судебной практики. Рассмотрены ключевые вопросы, связанные с соблюдением порядка досрочного расторжения договора.*

***Ключевые слова:** договор аренды, досрочное расторжение, арендодатель, арендатор, разумные сроки, имущество.*

Нормативно-правовые основы досрочного расторжения договора по требованию арендодателя закреплены в ст. 619 Гражданского Кодекса РФ [1]. В соответствии с положениями данной статьи, договор аренды может быть досрочно расторгнут в судебном порядке в следующих случаях:

1. Пользование имуществом арендодателя осуществляется с существенными нарушениями условий договора или назначения имущества. Судебная практика иллюстрирует, что существенными нарушениями условий договора признаются:

- нецелевое использование имущества;
- систематическое отклонение от уплаты арендной платы;
- значительное нарушение сроков уплаты, осуществление выплаты арендной платы не в недостаточном размере;
- передача имущества в субаренду без разрешения арендодателя;
- проведение перепланировки без согласования с арендодателем.

При этом, иск о досрочном расторжении договора может быть удовлетворен судом исключительно при условии, что арендодатель предоставит доказательную базу, указывающую на существенный характер нарушений [2, с. 192]. Основополагающая проблема доказывания в данном случае сводится к субъективности понятия «существенное нарушение обязательств»,

обладающего сугубо оценочным характером. Судами при установлении степени существенности нарушений, исследуются различные обстоятельства: длительность периода просрочки, размер и причина внесения арендной платы не в полном размере и т.д. В судебной практике нередки случаи, когда при наличии ярких признаков существенности нарушений, принимается решение об отказе в удовлетворении требований арендодателя о досрочном расторжении договора аренды. Как отмечает в своей работе отечественный правовед Л.Т. Кокоева, основания могут варьироваться от незначительности сумм задолженности до устранения арендатором выявленных нарушений в разумный срок.

2. Арендатор существенно ухудшил имущество арендодателя. Под существенным ухудшением состояния имущества необходимо понимать такую степень физического износа, при которой полноценное пользование имуществом является невозможным, то есть степень износа превышает уровень нормального износа. Согласно п. 2 ст. 450 ГК РФ, арендодатель должен доказать, что:

- а) износ вызван неисполнением арендатором обязанности по поддержанию имущества в исправном состоянии;

б) степень причинения ущерба настолько высокая, что лишает объект ее значительных полезных свойств [3, с. 117].

3. Арендная плата не вносилась арендатором более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа. Расторжение договора аренды по данному основанию предполагает наличие двух основных факторов: факта неоплаты арендной платы и отсутствия арендной платы более двух раз подряд. При этом, арендодателем в договоре аренды может быть прописано условие о праве расторжения договора в случае однократной просрочки внесения арендной платы. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) в п. 26 Информационного письма № 66 предоставил такое право арендодателям, ссылаясь на то, что соответствующее условие отвечает принципу свободы договора и не противоречит п. 3 ст. 619 ГК, а также принципу стабильности отношений и баланса интересов сторон [4].

4. Невыполнение арендатором принятых на себя (установленных законом, правовыми актами или договором) обязательств по производству капитального ремонта в установленный (разумный срок). Под разумным сроком необходимо понимать срок, необходимый для поддержания имущества в исправном, годном к дальнейшей эксплуатации состоянии.

Договор аренды относится к взаимным и двусторонним договорам, соответственно, его досрочное расторжение может быть осуществлено судом не только по требованию арендодателя, но и арендатора. Основания досрочного расторжения договора по требованию арендатора закреплены в ст. 620 ГК РФ:

1. Отказ арендодателем от предоставления имущества в пользование арендатору или препятствование пользованию имуществом. В качестве препятствующего признака в данном случае может служить предоставление арендодателем имущества в непригодном для использования состоянии. Обязанность арендодателя, связанная с предоставлением арендатору имущества

в пригодном для эксплуатации состоянии, закреплена в п. 1 ст. 611 ГК. Также препятствиями считаются передача имущества без соответствующих документов (технический паспорт, сертификат качества и т.д.), а также иные действия и бездействие арендодателя [5].

2. Наличие в переданном арендатору имуществе, не оговоренных ранее (при заключении договора), недостатков. Речь идет о недостатках, препятствующих качественному и полнофункциональному использованию имущества.

3. Неисполнение арендодателем обязанности по осуществлению капитального ремонта. Данное положение регулируется ст. 616 ГК РФ, в соответствии с которой капитальный ремонт должен производиться в установленные договором сроки, а при их отсутствии – в разумные сроки.

4. Переданное арендатору имущество оказалось непригодным для эксплуатации. Данное положение легитимно, если неудовлетворительное состояние имущества вызвано не зависящими от арендатора обстоятельствами: форс-мажоры, непреднамеренная порча.

Согласно ст. 619 ГК РФ, арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора аренды исключительно после направления арендатору письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок, в ином случае иск арендодателя судом будет отклонен. Как показывает практика, письменное предупреждение необходимо направлять на юридический адрес арендатора. Также, опираясь на разъяснения ВАС РФ о содержании письма, можно сделать вывод, что письменное предупреждение должно содержать указание на необходимость исполнения арендатором обязательства в разумные сроки и предложение о досрочном расторжении договора [6]. Игнорирование или отказ от предложения арендатором служат мотивом для подачи в суд искового заявления о расторжении договора аренды.

Библиографический список

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Российская газета. 1996. № 23.
2. *Кокоева, Л.Т.* О проблемах расторжения договора аренды в интересах арендодателя // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2012. – № 1. – С. 192-195.
3. *Абесалашвили, М.З.* Специальные основания изменения и расторжения договора аренды // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – №1. – С. 117-120.
4. *Статья 620.* Досрочное расторжение договора по требованию арендатора. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stgkrf.ru/620> (дата обращения 29.12.2019)
5. *Арендодатель решил досрочно выйти из договора. Как это сделать без санкций.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/the_landlord_decided_to_prematurely_withdraw_from_the_treaty_how_to_do_it_without_sanctions/ (дата обращения 23.12.2019)
6. *Шебзухова А.З.* Некоторые вопросы, вытекающие из договора аренды недвижимого имущества // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (65). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/6\(65\).pdf](https://sibac.info/archive/social/6(65).pdf) (дата обращения: 31.12.2019)

SPECIAL BASES FOR EARLY TERMINATION OF A LEASE AGREEMENT

M.V. Kugusheva, Graduate Student
Moscow University of Finance and Law
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article examines the special grounds for early termination of the lease stipulated by the legislation of the Russian Federation. The content of some terms used in Art. 619 and Art. 620 of the Civil Code of the Russian Federation. The fundamental problems, conditions, consequences of early termination of the contract in the interests of the lessor and tenant through the prism of judicial practice are identified. Key issues related to compliance with the procedure for early termination of the contract are considered.*

Keywords: *lease agreement, early termination, landlord, tenant, reasonable terms, property.*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Н. Кудряшова, студент

Научный руководитель: С.В. Старцева

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11992

Аннотация. Автором статьи анализируются социальные права, присущие системе социального обеспечения Российской Федерации, а также аргументируется их роль в процессе защиты человека. Рассматриваются виды пенсий, обеспечивающих материальную поддержку населения, а также бесплатное медицинское страхование, осуществляющее поддержку гражданина, и место профсоюзов и их роль в обеспечении прав граждан. К довершению всего проводится обзор всей системы и даётся оценка относительно ее перспективности и актуальности на мировой арене.

Ключевые слова: социальное право, социальная защита, пенсия, государство, общество, профсоюз, труд.

Главной целью образования государства во все времена являлась необходимость защиты своих интересов и прав каждым из индивидуумов, посредством вхождения в крупную и влиятельную социальную группу, имеющую свое влияние и авторитет, а также позволяющий лицу оставаться в безопасности и иметь статус неприкосновенности. Защита прав и свобод, а точнее воздвижение этих двух факторов в разряд культа и основополагающего направления развития государства возникло и проявилось в явлении гуманизма. Движение гуманизма стало основой построения нового государства, в котором права человека, а также его свободы становятся центром и ядром, лежащим в базисе всей законодательной системы.

Конституция Российской Федерации – основной закон, который устанавливает, регулирует и обеспечивает защиту социальных прав на самом высшем уровне [1]. Именно основываясь и опираясь на конституцию, формируются и иные правовые нормы. Исходя из этого положения, мы приходим к выводу о том, что именно конституция изначально устанавливает основы социальной защищенности гражданина в государстве и различных сферах жизни общества.

О конкретных видах социальных прав далее поговорим подробнее.

Государственные и страховые пенсии и социальные пособия могут устанавливаться лишь законом. Он служит гарантией оказания социального обеспечения, необходимость в котором возникает по причине достижения определенного возраста или болезни, инвалидности либо в случаях ослабления или же увеличения такого социального института как семья (потеря кормильца, многодетность или же иные случаи). Данное право диктует возможность получать пенсии и социальные выплаты (пособия), что помогает определенным социальным группам «пережить» неблагоприятные условия жизни [2].

В Российской Федерации существует два вида пенсий, существующих в рамках системы обязательного страхования: страховая пенсия и накопительная пенсия. Они имеют ряд различий. Страховая пенсия реализуется в процессе осуществления пенсионного механизма: каждое застрахованное лицо, имеет определенный счет, на котором в процессе денежных операций накапливаются пенсионные баллы, а сами денежные средства, поступающие на счет в настоящее время перераспределяются и направляются в формирование выплат нынешним пенсионерам. Накопительная пенсия имеет другой характер. Она формируется и предназначается для

конкретного лица, то есть денежные накопления могут быть направлены лишь на пенсионные выплаты застрахованному лицу – это владелец пенсионного счета или же его правопреемникам.

Сферы здравоохранения и образования также подконтрольны государству и предоставляют свои услуги гражданам Российской Федерации на бесплатной и обязательной основе. На самом деле, услуги, оказываемые гражданам, оплачиваются из федерального бюджета и страховых взносов, вследствие чего возмездный характер наблюдается посредством формирования бюджетов из налогов и сборов, взимаемых с граждан.

Бесплатная медицинская помощь гражданам гарантируется Конституцией РФ, а также Законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3], которые закрепляют права на экстренную помощь, амбулаторную помощь, оказываемую в поликлиниках, стационарную медицинскую помощь, а также процедур, касающихся женской гинекологии – это аборт, беременность и роды. Кроме того, при обострении хронических или острых заболеваний и травм обязательно оказывается помощь в виде интенсивной терапии или круглосуточного медицинского наблюдения, плановая госпитализация, высокотехнологичная медицинская помощь, медицинская помощь людям с неизлечимыми заболеваниями. К довершению всего, стоит отметить, что граждане также имеют право на бесплатное получение лекарств в тех случаях, когда заболевание является редким, сокращающим жизнь или же приводящим к инвалидности.

Профсоюзы и их место в системе социального обеспечения очень важны. Конституция закрепляет перед нами право на их формирование и вступление в их объединения, в целях защиты своих интересов. Исходя из этого понимания, можно сделать вывод о том, что профсоюзы и разре-

шение на их создание представляет собой модель противовеса в социально-трудовых отношениях, которые дают возможность урегулировать процессы и конфликтные ситуации с помощью ведения переговоров, а следовательно является дополнительной гарантией защищенности человека в данном процессе [4].

Вопрос об охране окружающей среды на данный момент времени востребован по всему миру. В силу катастрофических последствий экологического кризиса государство стремится минимизировать причиненный ущерб, устанавливая качество, контроль и деятельность субъектов, оказывающих серьезное влияние на природу. Стоит отметить, что влияние окружающей среды на общество во все времена было значительно, так как от экологической ситуации мира будет зависеть уровень жизни населения и здоровье каждого индивидуума в отдельности.

В заключение, хотелось бы сказать о том, что место социальных прав в законодательной системе страны очень важно, так как теория гуманизма является фундаментом для постройки всей правовой базы страны. Не смотря на множество гарантий социального обеспечения, которые в силу своей характеристики выступают прослойками защиты индивидуальных прав граждан, государство еще не достигло полного диссонанса в системе социального обеспечения, а следовательно, механизм требует доработки относительно реформ, возникающих на мировой арене, по причине преодоления проблемы экологического кризиса с помощью формирования путей борьбы. А социальная защищенность гражданина Российской Федерации обеспечена на достаточно высоком уровне, что характеризует страну как высокоразвитую и прогрессивную, определяя ее ведущее место в отношениях с другими иностранными государствами.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04-августа 2014 г. № 31. Ст. 4398.
2. *Федеральный закон* от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»// СЗ РФ. 30 декабря 2013 г. № 52 (часть 1). Ст. 7007.
3. *Федеральный закон* от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 28 ноября 2011 г. № 48. Ст. 6724.
4. *Система* и понятие социального обеспечения // С.В. Старцева, М.С. Михайлова, М.П. Рязанцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 12-2. – С. 148-150.

SOCIAL RIGHTS AND THEIR ROLE IN SECURING HUMAN SOCIAL SECURITY

N. Kudryashova, Student

Scientific adviser: S.V. Startseva

**Samara State University of Economics
(Russia, Samara)**

***Abstract.** The author of the article analyzes the social rights inherent in the social security system of the Russian Federation, and also argues their role in the process of protecting a person. The types of pensions that provide material support to the population, as well as free medical insurance, supporting the citizen, and the place of trade unions and their role in ensuring the rights of citizens are considered. To top it off, an overview of the entire system is being conducted and an assessment is given regarding its prospects and relevance on the world stage.*

***Keywords:** social law, social protection, pension, state, society, trade union, labor.*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

И.А. Кузнецов, канд. юрид. наук, доцент

А.Т. Рыскулов, магистрант

Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11993

***Аннотация.** Автор в статье рассматривает порядок проведения публичных мероприятий и административную ответственность, предусмотренную за нарушение их организации и проведения. Автор разграничивает административную ответственность от других форм ответственности. Автор рассматривает нормативно-правовое регулирование в сфере проведения публичных мероприятий. Отмечено ужесточение административной ответственности за нарушения организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетов.*

***Ключевые слова:** административная ответственность, публичные мероприятия, митинг, демонстрация, пикетирование, собрание, шествие.*

Главным законом страны – Конституцией РФ дается право гражданам проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование [1]. Данные права даны для реализации демократии, свободного выражения воли и мнения граждан, выдвижения требований относительно политической, экономической, социальной и культурной сфер жизни общества.

Правила проведения публичных мероприятий закреплены в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [2]. Регламентируется, что перед проведением митинга, демонстрации, шествия, пикетирования нужно уведомить органы власти. Это необходимо для обеспечения безопасности проведения публичного мероприятия и поддержания правопорядка. Так, о проведении пикетирования необходимо уведомить органы местного самоуправления не позднее трех дней до дня его проведения, а при проведении митинга, демонстрации, шествия уведомить органы власти нужно не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения мероприятий. Отсутствие уведомления означает незаконный характер проведения публичного мероприятия и предусматривает штраф для граждан до тридцати тысяч рублей.

Организаторы и участники публичных мероприятий не вправе скрывать свое лицо или находится в нетрезвом состоянии, иметь при себе оружие или взрывчатые вещества. Не допускаются к участию в публичных мероприятиях недееспособные лица. Организаторы мероприятий не должны иметь непогашенной судимости, должны быть старше 18 лет, а для проведения митингов и собраний – старше 16 лет.

На сегодняшний день в виду правовой неграмотности, растет количество несогласованных публичных мероприятий и нарушения, допускаемые в процессе проведения публичных мероприятий [3, с. 71].

В последние годы произошло значительное ужесточение административной ответственности в сфере нарушения норм проведения публичных мероприятий. Административных наказаний дополнены обязательными работами, размеры максимальных штрафов увеличены. Так, согласно статье 5.38 Кодекса «Об административных правонарушениях» воспрепятствование организации или проведению правомерных собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетов, а также принуждение к их проведению предусматривает административную ответственность в виде штрафа от десяти до двадцати тысяч рублей, а на должностных лиц – от тридцати

до пятидесяти тысяч рублей. Статья 20.2 КОАП РФ за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий устанавливает штраф в размере от десяти до двадцати тысяч рублей или обязательные работы на от двадцати до ста часов, на должностных лиц предусмотрен штраф от пятнадцати до тридцати тысяч рублей, на юридических лиц - от пятидесяти до ста тысяч рублей. Штрафы за привлечение в незаконном публичном мероприятии несовершеннолетних лиц для граждан достигают пятидесяти тысяч рублей. Если во время незаконного публичного мероприятия был причинен вред здоровью или имуществу гражданина, то за такое участнику публичного мероприятия предусмотрен штраф на граждан от ста до трехсот тысяч рублей. Такой же штраф предусмотрен в случаях повторного нарушения правил проведения публичных мероприятий [6].

Таким образом, административную ответственность за нарушение проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования могут нести граждане-организаторы общественных мероприятий, граждане-участники публичных мероприятий, а также граждане и должностные лица, которые препятствуют проведению законных публичных мероприятий [7, с. 421].

Согласимся с Ю.О. Сбитневой, что под прикрытием нарушения порядка организа-

ции и проведения массовых мероприятий может происходить посягательство на жизнь и здоровье граждан, на собственность физических и юридических лиц и др. [4, с. 255].

В отличие от дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности, административная ответственность предполагает наличие административного правонарушения и может быть не связана с причинением имущественного ущерба или морального вреда. В отличие от уголовной ответственности, административная ответственность предполагает меньшее наказание и более короткий срок давности, а также административная ответственность не влечет судимости и связана с менее общественно опасными деяниями [5, с. 19].

Важно понимать состав административного правонарушения в сфере проведения публичных мероприятий. Это имеет важное теоретическое и практическое значение, ведь от квалификации деяния зависит и выбор наказания. Не стоит забывать также о том, что если гражданин привлекался к административной ответственности по статье 20.2 КОАП РФ более двух раз в течение полугода, то вновь совершенное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий предполагает уже уголовную ответственность по статье 212.1 УК РФ [8].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с посл. изм. и доп. от 21 июля 2014 года №11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2019).
2. Федеральный закон от 19 июня 2004 №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с посл. изм. и доп. от 11 октября 2018 № 367-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2019).
3. Максименко А.В., Новопавловская Е.Е. Регламентация юридической ответственности за нарушение порядка организации либо проведения публичных мероприятий // ППД. – 2017. – № 4. – С. 70-76.
4. Сбитнева Ю.О. Административная ответственность за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 254-256.
5. Калинина Н.С. Административная ответственность за нарушение порядка организации или проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 11. – С. 18-19.

6. *Кодекс РФ* об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 12 ноября 2019 №371-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2019).

7. *Прокофьев К.Г.* Субъекты административной ответственности за нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования // *Административное и муниципальное право.* – 2014. – № 5. – С. 417-424.

8. *Уголовный Кодекс РФ* от 13 июня 1996 г. 363-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2019).

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE SPHERE OF PUBLIC EVENTS

I.A. Kuznetsov, *Candidate of Law, Associate Professor*

A.T. Ryskulov, *Graduate Student*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *The author considers the procedure for holding public events and administrative responsibility provided for violation of their organization and conduct. The author distinguishes administrative responsibility from other forms of responsibility. The author considers the legal regulation in the sphere of public events. There was a tightening of administrative responsibility for violations of the organization and conduct of meetings, rallies, demonstrations, marches and pickets.*

Keywords: *administrative responsibility, public events, meeting, demonstration, picketing, meeting, procession.*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

А.И. Ларикова, студент

В.М. Реуф, доцент

С.В. Лунин, старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11994

Аннотация. Статья посвящена исследованию одного из самых распространенных явлений не только в политической, но и в экономической и иных сферах общественной жизни – коррупции. Коррупция является пороком современной политической системы. В статье приводится понятие и особенности коррупции как общественного явления, а также рассматриваются основные меры профилактики и борьбы с коррупционными процессами.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, профилактика коррупции, взяточничество, мошенничество.

Коррупция традиционно определяется как практика злоупотребления государственными должностными лицами своим служебным положением, однако это определение не учитывает коррупционную практику, имеющую место в частном секторе.

Слово «коррупция» означает разрушение или порчу общества изнутри. Коррупцированное общество перестает ценить целостность, добродетель и моральные принципы. Такое общество начинает разлагаться и становится на путь саморазрушения [2]. Коррупция – это явление, возникшее много веков назад. Эгоизм и жадность являются двумя основными причинами коррупции как общественного явления. Политическая коррупция – это злоупотребление государственными должностными лицами своими полномочиями в целях получения незаконной личной выгоды.

Более 1500 лет назад могущественная Римская империя распалась, когда ее правители стали коррумпированными и эгоистичными. Нации, имеющие тираническую могущественную правящую элиту, которая отказывается наказывать коррупционеров внутри себя, сталкиваются с угрозой коррупции. Коррумпированное общество характеризуется безнравственностью, отсутствием страха и уважения к закону.

Коррупция не может быть отделена от экономики. Неравенство в благосостоянии, низкая заработная плата являются одними из экономических причин коррупции. Сотрудники часто заключают коррупционные сделки, чтобы пополнить свои скудные доходы. Лицензионно-разрешительный режим или нехватка основных товаров способствуют коррупции [3].

В обществах, где традиционные, религиозные, этические учения и нормы морали слабы, коррупция часто процветает. Эти ценности должны быть возрождены среди их общин и подданных, и в этих усилиях религиозные лидеры и вожди должны играть важную роль.

Судебная система, правоохранительные органы и сектор образования призваны сыграть важную роль в борьбе с коррупцией путем изменения действующих законов, наказаний и системы образования.

Коррупция преобладает во всех формах правления. Различные формы коррупции включают вымогательство, взяточничество, кумовство, растрату и покровительство. Коррупция позволяет процветать преступной деятельности, в таких сферах, как отмывание денег, вымогательство и незаконный оборот наркотиков [3].

Коррупция в нескольких формах преобладает во всем мире, и только взяточниче-

ство ежегодно превышает один триллион долларов США. Состояние неконтролируемой политической коррупции известно как клептократия, что буквально означает «правление воров».

Иногда взятки дают, чтобы избежать наказания. Для некоторых людей коррупция – это способ получить то, что они хотят. В обществах, которые игнорируют коррупцию, она становится образом жизни. Люди, получающие очень низкую зарплату, считают, что они должны требовать взятки, чтобы вести достойную жизнь. Но они не понимают, что коррупция причиняет страдания другим остальным членам того или иного общества.

Последствия коррупции для социально-экономического развития крайне разрушительны. Коррупция препятствует экономическому росту и сдерживает инвестиции. Воздействие помощи в целях развития снижается, а природные ресурсы чрезмерно эксплуатируются, нанося дополнительный ущерб экологическим активам страны [4].

Ресурсы направляются из таких секторов, как образование и здравоохранение, в менее важные сектора – к примеру, на цели личного обогащения. Верховенство права подорвано, и люди больше не уважают и не доверяют государству. Немногим удастся разбогатеть за счет общества в целом, в то время как бедные ужасно страдают. В долгосрочной перспективе бесконтрольная коррупция толкает все больше и больше людей в нищету, которая часто дестабилизирует общество.

Общество может бороться с коррупцией, давая понять государству, что с него достаточно. Власти действуют очень быстро, когда пресса или телевидение освещают отдельные случаи коррупции. Образование распространяет политическую и социальную осведомленность, и это некоторые факторы, которые помогают обуздать угрозу коррупции.

Разные страны выбирают различные способы борьбы с коррупцией. Традиционная концепция борьбы с коррупцией исключительно репрессивными средствами была оставлена много лет назад, поскольку стало очевидным, что репрессии – это

лишь один из способов борьбы с коррупцией, который обычно ничего не меняет в области условий и обстоятельств, обеспечивающих существование и развитие коррупции [4].

Все больше и больше стран обращаются к новым средствам и методам борьбы с коррупцией, или, попросту говоря, средствам «предотвращения». Этот факт медленно, но постоянно признавался различными международно-правовыми документами, в том числе конвенциями, которые, помимо прочего, также устанавливали обязательство стран разрабатывать и осуществлять самые разные превентивные меры. Отдельные государства начали принимать соответствующие законодательные акты в дополнение к существующему уголовному законодательству, очень часто с акцентом на превентивные меры. Конечно, решения в разных странах различны, но таковы же уровни коррупции в этих странах.

Далее необходимо перечислить основные нормативные акты, регулирующие процесс борьбы с коррупцией, среди которых: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты (ст. 2 ФЗ).

Федеральный Закон РФ «О противодействии коррупции» № 273, статья 13.3 обязывает компании, осуществляющие деятельность в стране, осуществлять антикоррупционные комплаенс-программы, содержащие конкретные антикоррупционные меры. Несоблюдение требований влечет за собой риск крупных штрафов, размер которых зависит от готовности компании сотрудничать с властями. Российское законодательство не предусматривает

«адекватных процедур» правовой защиты от коррупционных правонарушений.

Основные мероприятия заключаются в следующем:

- определить ответственность за предупреждение преступлений, связанных со взяточничеством;
- принятие процедур сотрудничества с органами власти;
- внедрение процедур, обеспечивающих этичное ведение бизнеса;
- принятие кодекса поведения для всех сотрудников;
- предотвращение использования фальшивых документов.

Россия сделала значительный шаг в направлении укрепления своей законодательной базы и приведения ее в соответствие с другими международно признанными национальными законодательствами, такими как FCPA и закон о взяточничестве. Компании, ведущие бизнес в России, должны пересмотреть свои антикоррупционные программы на предмет соответствия требованиям российского законодательства.

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах [1]:

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, могут включать в себя [1]:

- определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- предотвращение и урегулирование конфликта интересов – в первую очередь, при помощи законодательства;
- недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Важно отметить, что в целом весь процесс определения должностных лиц и подразделений должен быть документально оформлен – поэтому здесь важно эффективное применение основных законодательных норм. Все инструменты и методы регулирования интересов и возможных конфликтов должны в обязательном порядке соотноситься с действующим законодательством.

В целом, весь процесс противодействия коррупции можно свести к следующим направлениям [5]:

- важно разработать и реализовать комплексный и стратегический план профилактики для снижения риска коррупции;
- законодательная база страны должна поддерживать процесс планирования мер по предупреждению коррупции;
- планы предупреждения коррупции должны постоянно пересматриваться, обновляться и совершенствоваться;
- стратегия предупреждения коррупции состоит в основном из плана снижения коррупционных рисков;
- план снижения коррупционных рисков в идеале должен быть интегрирован с более широкой стратегией снижения рисков.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить следующее. Коррупция яв-

ляется довольно распространенным на сегодняшний день явлением практически во всех современных государствах. Существует множество методов и инструментов борьбы с этим явлением – или, вернее будет сказать, предотвращения названных процессов. Наиболее эффективным, по

мнению авторов, является совершенствование действующего законодательства. Именно при помощи поправок в законе возможно наиболее оптимально предотвратить, провести профилактику наступления соответствующих неблагоприятных событий.

Библиографический список

1. *Федеральный закон «О противодействии коррупции»* от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция).
2. *Андрианов, В.Д.* Коррупция как глобальная проблема. История и современность. – М.: Экономика, 2016. – 304 с.
3. *Кабашов, С.Ю.* Морально-этические и правовые основы государственного и муниципального управления. Профессиональная этика, кадровая политика, планирование карьеры и противодействие коррупции. – М.: Дело АНХ, 2016. – 216 с.
4. *Кирпичников, А.И.* Взятка и коррупция в России. – М.: Альфа, 2017. – 350 с.
5. *Меры по предотвращению коррупции и противодействию легализации доходов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности.* – М.: Юриспруденция, 2016. – 136 с.

LEGAL SUPPORT FOR PREVENTION OF CORRUPTION WITHIN THE STATE SERVICE

A.I. Larikova, *Student*

V.M. Reuf, *Associate Professor*

S.V. Lunin, *Senior Lecturer*

Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

Abstract. The article is devoted to the study of one of the most common phenomena not only in the political, but also in the economic and other areas of public life - corruption. Corruption is a vice of the modern political system. The article provides the concept and features of corruption as a social phenomenon, and also discusses the main measures for the prevention and fight against corruption processes.

Keywords: *corruption, anti-corruption, corruption prevention, bribery, fraud.*

СУБЪЕКТ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Лебедев, магистрант

РЭУ им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске
(Россия, г. Пятигорск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11995

Аннотация. В статье анализируется субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Помимо общих признаков субъекта мошенничества, проводится анализ специальных признаков субъекта в экономических мошенничествах, а также изучаются некоторые вопросы квалификации и разграничения изучаемых мошенничеств со смежными составами преступлений. В рамках статьи делается вывод, о том что специальные признаки характеризуют субъект мошенничества, в сфере предпринимательской деятельности и в сфере страхования. Также указывается, что ряд особо квалифицированных составов, исследуемого мошенничества, содержат дополнительные признаки, характеризующие субъекта, как лицо, наделенное служебными полномочиями.

Ключевые слова: мошенничество, экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, субъект преступления.

Субъектом преступления является лицо, способное и обязанное нести уголовную ответственность. Ч. 2 ст. 20 УК РФ Мошенничество (ст. 159 УК РФ), равно как и его особые виды (ст. 159.1-159.6 УК РФ)[1], не фигурирует в перечне преступлений, ответственность за которые начинается в возрасте 14 лет. Таким образом, за такое уголовное посягательство на собственность уголовная ответственность может наступить только с шестнадцати лет. С этого возраста, как показывает практика на протяжении многих лет, несовершеннолетний, по своему уровню психофизического развития, способен действовать разумно и может в полной мере осознавать социально опасный характер своих актов мошенничества и их возможные последствия.

Субъект, указанных типов мошенничества, должен быть вменяемым. В уголовном законодательстве нет определения вменяемости, однако оно легко вытекает из логического толкования законодательной концепции невменяемости. Так вменяемость есть способность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими [2].

В практике расследования и судебного преследования случаев мошенничества в области обязательного социального страхования вопросы вменяемости редко возникают из-за самого характера деяний.

Этот вид мошенничества требует от субъекта во многих случаях определенных знаний, навыков, опыта. Этими способностями лицо в шестнадцать лет может и не обладать. Но помимо больших и сложных махинаций в обществе по-прежнему совершаются простые и "легкие" мошенничества, которые могут понять и осуществить несовершеннолетние в возрасте до шестнадцати лет. Именно поэтому законодатель установил возраст для привлечения к уголовной ответственности за мошенничество в области социального страхования – 16 лет.

Помимо общих признаков субъекта преступления, привлекаемого к уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, Уголовный закон также выделяет субъектов, обладающих специальными признаками. Речь о некоторых случаях законодательного упоминания о специальном субъекте

Большинство исследуемых составов мошенничества характеризуются признаками общего субъекта, исключением явля-

ется, пожалуй, мошенничество в предпринимательской сфере. Субъектом этого преступления является лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью: владелец предприятия (организации), руководитель (директор и т.д.), индивидуальный предприниматель, его представитель.

Ряд особо квалифицированных составов (ч. 3 ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ) мошенничества содержат дополнительные признаки, характеризующие субъект, как лицо, наделенное служебными полномочиями. Полномочия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут определяться законом или другим нормативно-правовым актом, а устав организации, договор, распоряжение и приказ не должны противоречить им.

Использование лицом его полномочий, вопреки законным интересам коммерческой или иной организации, должно пониматься широко: совершение определенных действий против целей деятельности организации, установленных законом и учредительными документами.

В этой связи Мошенничество, совершенное с использованием служебных полномочий, следует рассматривать в качестве специального состава по отношению к таким преступлениям, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ) при условии, что использование служебных полномочий было целью совершения хищения чужого имущества.

Так, например, злоупотребление полномочиями частно-практикующим нотариусом может осуществляться в ходе осуществления нотариальных действий как в пределах его компетенции, так и вне его досягаемости. Это может включать в себя незаконное удостоверение сделок, неправомерное использование предоставленной информации, выполнение посреднических функций, подстрекательство к совершению сделок, искажение информации о клиентах, подготовку фиктивных завещаний, преднамеренное бездействие при

обеспечении мер по защите наследства, и т.д.

Так, например, преступники, имея на руках генеральную доверенность, полученную под предлогом оказания содействия в обмене квартиры или расселении ее жильцов, оформляли договоры по купле-продаже жилья без участия владельца и без ведома последнего обеспечивали его выписку из квартиры.

Для того чтобы незаконно завладеть жильем граждан, мошенники также использовали фиктивные полномочия на право управления недвижимостью. В ряде случаев ущерб, нанесенный пострадавшим при реализации одной однокомнатной квартиры, достигал внушительных сумм [3]. При этом размер похищенного, как мы знаем самым непосредственным образом будет влиять на квалификацию преступлений [4].

Удостоверяя различные сделки с жильем, нотариусы иногда нарушают обязательные требования по обмену жильем. В частности, не проверяют наличие в договорах конкретных сумм денег, причитающихся за жилое помещение, а также не оговоренных дополнительных услуг или условий, которые в результате сделки должны быть представлены каждой из сторон (например, конкретные требования, которым должны соответствовать представляемые для обмена жилья), удостоверяют сделки с недвижимостью без выезда в квартиры граждан, которые в силу своих физических недостатков, не могут лично ознакомиться с текстом договора и сознательно были подвергнуты обману об условиях сделки [5].

В области банковского кредитования существуют также трудности с определением полномочий, лица, участвующего в мошеннической деятельности банковского служащего, что сказывается на степени общественной опасности его преступной деятельности и квалификации преступления.

Преступления, совершаемые руководителями банков, отличаются повышенной общественной опасностью, что связано с особым ущербом, наносимым ими финансовой системе и экономике в целом. Для

наглядности отметим, что по данным наших исследований, полученных при изучении уголовных дел, руководителей коммерческих банков было привлечено к уголовной ответственности значительно больше, чем руководителей банков государственной системы. Заметное место в сфере банковского кредитования занимают преступления, субъектами которых являются ответственные сотрудники бухгалтерии банков и заведующие кредитными отделами. По сравнению с другими категориями банковских служащих они наиболее активно вовлечены в незаконные банковские операции.

Преступления в сфере банковского кредитования могут совершать не только работники банковских учреждений, но и представители предприятий с различными формами собственности (часто по сговору с банковскими работниками). Например, занимающие ответственные должности работники предприятий и организаций подделывают чеки, письма-гарантии, получают кредит и присваивают полученные денежные средства, создают лжепредприятия и совершают фиктивные расчетные операции с целью хищения чужого имущества или денег мошенническим путем.

Признаки специального субъекта преступления должны быть непременно отмечены в норме Особенной части УК РФ, что же касается факультативных признаков субъекта, то их детализация в норме уголовного закона не обязательна.

В качестве специального субъекта, следует выделить субъект мошенничества, в сфере страхования. Им является застрахованное вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, у

которого отношения по обязательному социальному страхованию возникают в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, а также его законный или действующий от него по доверенности представитель. К указанным физическим лицам относятся граждане Российской Федерации (проживающие на ее территории в общей сложности не менее 183 дней в календарном году), иностранные граждане и лица без гражданства.

В заключении настоящей статьи можно сделать следующие выводы:

1. Большинство исследуемых преступлений, характеризуются признаками общего субъекта, т.е., лицо физическое, вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Специальные признаки характеризуют субъект мошенничества, в сфере предпринимательской деятельности и в сфере страхования.

2. Ряд особо квалифицированных составов (ч. 3, ст.ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), исследуемого мошенничества, содержат дополнительные признаки характеризующие субъект, как лицо, наделенное служебными полномочиями. При этом, мошенничество, совершенное с использованием служебных полномочий, следует рассматривать, как специальный состав по отношению к таким преступлениям, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ) при условии, что использование полномочий по службе, явилось целью совершения хищения имущества.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(дата обращения: 10.09.2019)
2. Уголовное право Российской Федерации / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. Т. 1. – М., 2002. – 146 с.
3. Гладких В.И. Криминологическая характеристика преступности Московской агломерации / В.И. Гладких, А.В. Борбат // Преступность в Московском регионе: состояние, особенности, тенденции. – М., 1998. – С. 60.
4. Амьянц К.А. Размер как последствие в преступлениях в сфере экономики. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 65. – С. 19-24.

5. *Преступность* в Московском регионе: состояние, особенности, тенденции. – М., 1998. – С. 59.

THE SUBJECT OF FRAUD IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

A.A. Lebedev, *Graduate Student*

G.V. Plekhanov **Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk**
(Russia, Pyatigorsk)

***Abstract.** The article analyzes the subject of fraud in the sphere of entrepreneurial activity. In addition to the General features of the subject of fraud, the analysis of special features of the subject in economic fraud, as well as some issues of qualification and differentiation of the studied frauds with related crimes are studied. The article concludes that special features characterize the subject of fraud in the field of business and in the field of insurance. It is also indicated that a number of highly qualified compositions of the studied fraud contain additional features characterizing the subject as a person endowed with official powers.*

***Keywords:** fraud, economic activity, entrepreneurial activity, the subject of the crime.*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНО-НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Е.В. Майорова, студент

**Научный руководитель: Г.Ф. Цельникер, канд. юрид. наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11996

***Аннотация.** В данной статье автором проводится анализ понятия уголовного правонарушения, в ходе которого выводится определение термина общественная опасность, необходимое для более точного рассмотрения данной темы. Также проводится краткий экскурс эволюции уголовных правонарушений, существующий в налоговом праве. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной теме, а также практического опыта по данной проблеме.*

***Ключевые слова:** правонарушение, налоги, противоправное деяние, общественная опасность, законодательство, уклонение, сборы, страховые взносы, уголовная ответственность.*

Понятие правонарушения появилось еще в первой половине XX века, но лишь в 1963 году данный термин начал свое общетеоретическое становление [1]. Сфера налогового права не стала исключением. Данный термин был четко сформулирован и закреплен в 106 статье Налогового кодекса РФ, где говорится, что налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние, под которым подразумевается действие или бездействие, налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что данная трактовка правонарушения, очень схожа с понятием преступления по Уголовному кодексу РФ, однако в Налоговом Кодексе не упоминается об одном важном материальном признаке состава преступления-общественной опасности. Также отличием является то, что в Уголовном Кодексе понятие преступления универсально, в связи с чем, применимо ко всем уголовным правонарушениям. А Налоговый кодекс предусматривает различные определения правонарушения в каждом конкретном случае [2].

Уголовная ответственность за нарушения налогового законодательства появи-

лась еще в период 1992 г., в тот момент, когда в УК РСФСР были закреплены статьи, касающиеся сокрытия доходов, а также иных объектов, которые должны облагаться налогом, противодействия требованиям налоговых служб с целью невыполнения своих налоговых обязательств (162² и 162³). На сегодняшний день, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность по следующим видам деяний: уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица; уклонение физических лиц и организаций от уплаты налогов, сборов, а также страховых взносов; неисполнение налогового агента обязанностей; сокрытие денежных средств, имущества организации или индивидуального предпринимателя, которые должны являться объектами налогообложения; уклонение физических лиц и организаций от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд. Так же существует ряд других статей УК РФ, которые косвенно затрагивают регулирование нарушения налогового законодательства [3].

В уголовно-налоговых правонарушениях важным элементом является понятие

общественной опасности, а также выявление границ данного признака, как состава преступления. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 №32-П «По делу о проверки конституционности положений статьи 159.4 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» поднимается вопрос о степени и характере общественной опасности, но не смотря на это, ни один из вышеупомянутых судов не формирует определения к рассматриваемому термину. На наш взгляд, общественная опасность – это противоправное, волевое проявление, заключающееся в активном или пассивном поведении человека, причиняющее вред охраняемым общественным отношениям. Каждый понимает предел допустимого поведения по-своему, именно поэтому законодателю необходимо сформировать и закрепить данную грань, чтобы она стала общепринятой нормой и чтобы граждане четко понимали, какие действия являются проявлением именно общественной опасности, а какие опасности в целом. На данный момент предел, с которого налоговые правонарушения становятся уголовными, четко не обозначен. В связи с этим, мы предлагаем ввести некое деление, которое позволит четко разграничить администра-

тивные правонарушения и уголовные преступления. Критерием деления будут выступать следующие характерные черты правонарушений:

1. Сумма неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов (сумма будет общей, включающей в себя проценты и пени);

2. Причины, по которым гражданин не уплачивает данные платежи (с предоставлением конкретных доказательств, подтверждающих данные причины).

Также, необходимо отметить, что по сводным статистическим сведениям сайта Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за I полугодие 2019 года за уклонение от уплаты налогов по ст. 198-199.2 УК РФ уже было осуждено 278 человек. Это свидетельствует об активном участии правоохранительных органов в борьбе с правонарушениями в сфере налогового права [4].

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что на данный момент понятие общественной опасности в уголовных налоговых правонарушениях сформулировано законодателями не в полной мере. На наш взгляд, необходимо сформулировать легальное определение общественной опасности, с целью уточнения понятия уголовного правонарушения в налоговом и уголовном праве, и закрепить его в соответствующих нормативно-правовых актах.

Библиографический список

1. *Вопленко Н.Н.* Правонарушение и юридическая ответственность. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 16 с.
2. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // «Российская газета», № 148-149, 06.08.1998*
3. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.*
4. *Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения 05.12.2019)

PUBLIC DANGER IN CRIMINAL TAXES OFFENSES

E.V. Mayorova, *Student*

Supervisor: *G.F. Tselnicker, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *In this article, the author analyzes the concept of a criminal offense, during which a definition of the term social danger is required, which is necessary for a more accurate consideration of this topic. A brief excursion into the evolution of criminal offenses existing in tax law is also provided. Research methodology – analysis of scientific literature on a given topic, as well as practical experience on this issue.*

Keywords: *offense, taxes, unlawful act, public danger, legislation, evasion, fees, insurance premiums, criminal liability.*

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Н.К. Машкович, студент

Научный руководитель: Э.А. Шарипова, канд. филос. наук, доцент

Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11997

Аннотация. В статье анализируются понятие муниципально-частного партнерства и нормы Федерального закона от 13 июля 2015 года №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации», рассматриваются такие формы муниципально-частного партнерства, обусловленные российской практикой как инвестиционные соглашения (контракты с инвестиционными обязательствами частного бизнеса), концессии (концессионные соглашения) и сочетающие в себе различные виды работ и отношений собственности.

Ключевые слова: муниципально-частное партнерство, государственно-частное партнерство, формы муниципально-частного партнерства, местное самоуправление, соглашения о государственно-частном партнерстве.

Федеральный закон ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» (далее – ГЧП и МЧП) направлен на создание условий для увеличения инвестиционной привлекательности Российской экономики, качества услуг, организация обеспечения которых относится к вопросам ведения органов государственной власти, органов местного самоуправления. Органы местного самоуправления являются «первичным уровнем взаимодействия граждан и органов государственной власти» [8, с. 23]. «Органы местного самоуправления, их должностные лица являются субъектами конституционно-правовых отношений» [7, с. 101]. То есть, данные субъекты участвуют в базовых общественных отношениях в интересах народа, и, следовательно, муниципально-частное партнерство должно развиваться в рамках конституционных принципов, гарантирующих права каждого гражданина.

«Муниципально-частное партнерство» относительно новое понятие в Российском праве, закреплено в статье 3 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ О ГЧП и МЧП в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу с 1 января 2016 года. Муниципально-частное партнерство на-

правлено на оформление на определенный срок и на объединение ресурсов, распределение рисков между участниками соглашения о государственно-частном партнерстве, а также соглашения муниципально-частном сотрудничестве [1].

Публично-частное партнерство является выгодным как для публичных образований (путем привлечения частных ресурсов увеличится внедрение новых общественных проектов, внедрения инновационных технологий и др.), так и для предпринимателей (получение налоговых льгот, дополнительное извлечение прибыли из проектов, в которых необходимо участие органов власти и т.д.), поэтому различные формы партнерства получили свое распространение в Российской Федерации задолго до разработки и принятия Федерального закона о ГЧП и МЧП. К тому же, на момент принятия данного Федерального закона вопросы государственного частного партнерства были урегулированы в более чем 60 субъектах Российской Федерации, а муниципально-частного партнерства – во многих муниципалитетах.

Также стоит отметить, что и Федеральным законом о ГЧП и МЧП четко не определены формы муниципально-частного партнерства. Положениями данного закона установлено, что при принятии решения о реализации проекта государственно-

частного партнерства, муниципально-частного партнерства уполномоченными в соответствии с указанным Федеральным законом на принятие такого решения органом государственной власти с помощью включения в соглашение предусмотренных частью 1 статьи 6 Федерального закона о ГЧП и МЧП обязательных элементов соглашения и определения последовательности их реализации. Помимо этого обязательные элементы соглашения, предусмотрены частью 2 статьи 6 Федерального закона о ГЧП и МЧП и элементы соглашения, которые могут быть включены в него в целях определения формы государственно-частного партнерства или муниципально-частного партнерства предусмотрены частью 3 статьи 6 Федерального закона о ГЧП и МЧП [1].

В практике Российской Федерации формы муниципально-частное партнерство чаще классифицируются исходя из организационно-правовых форм, с применением которых преимущественно заключаются соглашения публично-частного партнерства:

1) инвестиционные соглашения (контракты с инвестиционными обязательствами частного бизнеса);

2) договоры аренды государственного и муниципального имущества, включая лизинговые соглашения;

3) концессии (концессионные соглашения);

4) совместное инвестирование (участие в капитале), создание совместных акционерных предприятий;

5) соглашения о разделе продукции (СРП);

6) контракты, сочетающие в себе различные виды работ и отношений собственности.

Более подробно рассмотрим основные формы муниципально-частного партнерства в Российской Федерации.

Инвестиционные соглашения (контракты с инвестиционными обязательствами частного бизнеса). Муниципалитеты заключают контракты на поставку товаров, выполнение работ, а также услуг с целью выполнения муниципальных нужд в форме муниципальных контрактов, порядок за-

ключения которых определен законодательными актами Российской Федерации. Основным источником финансирования являются ресурсы городского бюджета. Эта модель, по сути, включает в себя только односторонние договоренности: поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг в определенные контрактом сроки за установленную цену, и на основе этого можно сделать заключение о том, что муниципальные контракты не относятся к муниципально-частному сотрудничеству.

Наиболее широко используемой формой публично-частного партнерства является концессия. Это объясняется тем, что порядок заключения концессионных соглашений давно определен (Федеральный закон от 21 июля 2005 года №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [4]). Целью заключения этого договора для муниципалитетов являются такие сферы как ЖКХ, общественного транспорта, сбора и переработка отходов.

Также есть такие формы, как смешанные. Из-за того, что законодатель не разграничил государственно- и муниципально-частную конфигурацию партнерства, часто используются разные смешанные формы или такие планы, которые нельзя точно отнести к какой-либо форме. Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, муниципально-частное партнерство по своему смыслу и юридическому содержанию отличается от государственно-частного партнерства только масштабами проектов и вопросов, которые призвано решить такое партнерство (в случае муниципально-частное партнерство – это вопросы местного значения). Государство принимает участие в осуществлении крупных проектов государственно-частного партнерства с целью формирования отдельных отраслей народного хозяйства или регионов. Муниципалитеты заинтересованы в маленьких проектах. Это определяет выбор тех или иных форм.

Во-вторых, муниципально-частное партнерство как одно из двух его форм – это, по сути, оформленная договором между публичным и частным партнером, це-

левая работа лиц достаточно широкого спектра организационно-правовых форм, направленная на осуществление публичных целей и задач (публичного интереса); в случае муниципально-частное партнерство – направленная на реализацию муниципальных интересов.

В-третьих, органы местного самоуправления мотивируется тем, чтобы привлечь инвестиции на территорию муниципально-

го образования, но меньшие возможности для мотивации бизнес-партнеров. Поэтому органам местного самоуправления должны выстраивать соответствующую политику по привлечению инвестиций не только в бизнес, но и в органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Федеральный закон* от 13 июля 2015 года №224-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 26.07.2019) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации».
2. *Федеральный закон* от 27 июля 2010 года №190-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29.07.2018) «О теплоснабжении».
3. *Федеральный закон* от 7 декабря 2011 года №416-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25.12.2018) «О водоснабжении и водоотведении».
4. *Федеральный закон* от 21 июля 2005 года №115-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях».
5. Шарипова Э.А. К вопросу о системе субъектов конституционно-правовых отношений / Идель-Уральские правовые чтения Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ, 2015. – С. 101-106.
6. Аминов И.Р. Актуальные проблемы и перспективы развития самоуправления городского округа город Уфа Республики Башкортостан / Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – №3 (77). – С. 22-26.

TO THE QUESTION OF FORMS OF MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP

N.K. Mashkovich, Student

Supervisor: E.A. Sharipova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

Abstract. The article analyzes the concept of municipal-private partnership and the norms of the Federal Law of July 13, 2015 No. 224-ФЗ “On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation”, considers such forms of municipal-private partnership due to Russian practice as investment agreements (contracts with investment obligations of a private business), concessions (concession agreements) and combining various types of work and property relations.

Keywords: municipal-private partnership, public-private partnership, forms of municipal-private partnership, local self-government, agreements on public-private partnership.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

А.В. Мирная, студент

**Донской государственный технический университет
(Россия, г. Ростов-на-Дону)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11998

***Аннотация.** Правовое регулирование права собственности на природные ресурсы рассматривается в рамках конституционного, земельного и экологического права. Отмечается, что данные отрасли права содержат в себе нормы, в соответствии с которыми определяется правомочия собственника на государственные, муниципальные и частные природные ресурсы. Автором отмечено безусловное значение цивилистических конструкций в сфере права собственности на природные ресурсы.*

***Ключевые слова:** экологическое законодательство, право собственности, окружающая среда, конституция, правомочия собственника, природные ресурсы, формы собственности.*

В соответствии со ст. 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности [1]. Однако частной собственности относится приоритетная роль в регулировании права собственности на природные ресурсы. Государственная собственность в Российской Федерации теряет своё монопольное положение, однако в вопросах регулирования собственности на недра и землю, занимает лидирующее положение. Муниципальная форма собственности не является разновидностью государственной, но и не относится к частной. В экологическом праве закрепляется правовой режим природных ресурсов как объектов собственности, в том числе какие природные ресурсы являются объектами права собственности, а также экологические ограничения правомочий субъектов права собственности [2].

Рассматривая государственную собственность на природные ресурсы, можно сказать, что она имеет две формы: федеральная собственность и собственность субъектов РФ. Российская Федерация является субъектом права собственности и владеет всеми тремя правомочиями. Данные полномочия осуществляются посредством федеральных органов государственной власти в рамках компетенции, установленной такими актами как: Указ Пре-

зидента от 16 декабря 1993 г. №2144 «О федеральных природных ресурсах», Указ Президента от 5 мая 1992 г. «Об охране природных ресурсов территориальных вод, континентального шельфа и экономической зоны Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 14 августа 1992 г. «О закрытом административно-территориальном образовании», в соответствии с которым к федеральной собственности относятся земли, занимаемые предприятиями или объектами, находящимися на соответствующей территории [3]. На основе изучения данных нормативно-правовых актов, выделяются следующие федеральные природные ресурсы, которые могут находиться только в государственной собственности:

– земельные участки и другие природные объекты, предоставляемые для нужд обороны и безопасности страны, охраны государственных границ;

– земельные участки, водные и иные природные объекты федеральных государственных природных заповедников, национальных природных парков;

– земельные участки, занятые федеральными, энергетическими, транспортными и космическими системами, объектами ядерной энергетики;

– виды животных, отнесенных к особо охраняемым, а также попадающим под действие международных договоров;

– виды растений и животных, которые занесены в Красную книгу РФ;

– месторождения полезных ископаемых;

– искусственные водные объекты (пруды, карьеры), расположенные на территории двух или более субъектов Российской Федерации.

Существует определённый проблемный вопрос о разграничении права государственной собственности на природные ресурсы между Российской Федерацией и её субъектами. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ разграничение права государственной собственности отнесено к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов. Так же к совместному ведению отнесены вопросы владения, пользования и распоряжения землей, водными ресурсами и недрами. Муниципальной собственностью может являться имущество, которое принадлежит городским и сельским поселениям на праве собственности. Природные объекты, которые находятся в собственности субъектов РФ закрепляются за предприятиями и учреждениями данных субъектов во владение, пользование и распоряжение [4]. Однако, Водный кодекс Российской Федерации сдержит презумпцию права федеральной собственности на водные объекты. В соответствии с этим водные объекты, которые находятся в федеральной собственности, не подлежат передаче муниципальным образованиям.

В соответствии со ст. 1.2 Закона «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 недра в границах территории России, включая подземное пространство и полезные ископаемые, которые содержатся в недрах, являются государственной собственностью [5]. Правомочия владения, пользования и распоряжения недрами принадлежат как Российской Федерации, так и субъектам Российской Федерации.

Что касается лесного законодательства, то оно состоит из Лесного кодекса РФ и соответствующих Федеральных Законов, регулирующих природопользование лесными ресурсами. Лесным участком признается тот земельный участок, границы которого определяются по лесным кварта-

ла или лесотаксационным выделам, их границам и площади. Лесной участок должен быть образован как объект права, т. е. необходимы проектирование лесных участков и их государственный кадастровый учет. Поэтому, рассматривая основания возникновения права собственности на леса, следует исходить из концепции единой судьбы земельного участка и леса, расположенного на земельном участке. Право собственности на лесной участок возникает у собственника земельного участка, соответственно может быть, как государственная собственность, так и собственность субъектов Российской Федерации [6]. Лесные участки подлежат государственному кадастровому учету. Для того, чтобы определить основные формы права собственности на лесные участки, нужно изучить ст. 8 ЛК РФ.

Обратив внимание на животный мир, в частности на диких животных и можно с уверенностью сказать, что он находится в собственности государства. Право государственной собственности регулируется Федеральным Законом от 24.04.1995 №52-ФЗ «О животном мире» [7]. В соответствии со ст. 4 ФЗ «О животном мире», вопросы владения, пользования, распоряжения животным миром на территории Российской Федерации относятся к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов. Действие данного закона распространяется на диких животных, но не на сельскохозяйственных и домашних животных [8]. Права на данный вид животных возникают на основании Гражданского кодекса Российской Федерации [9]. Право собственности на отдельные объекты животного мира имеет некоторые особенности. Законом 2004 года выделяется режим пользования водными биологическими ресурсами [10]. К таким ресурсам относятся рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. Водные биологические ресурсы находятся в федеральной собственности, за исключением тех, которые обитают в прудах, обводненных карьерах, которые могут находиться в федеральной

собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной и частной собственности.

Таким образом, все вышеперечисленные природные ресурсы могут находиться в государственной собственности и так же могут являться объектами гражданских

прав. Ресурсы, которые обеспечивают международную и национальную безопасность, находятся только в федеральной собственности и могут быть изъяты из оборота. Благодаря такому механизму государство обеспечивает право граждан на благоприятную окружающую среду.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Экологическое право. Учеб. пособие / Ю.И. Исакова, М.В. Пчельников. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2015. – 152 с.
3. Пчельников М.В. Экологическая правовая политика Российской Федерации: институционально-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук: 23.00.02: защищена 30.06.09: утв. 20.11.09. – Ростов н/Д, 2009. – 153 с.
4. Вакула А.И., Киракосян А.А. Природные ресурсы в России: вопросы права собственности // Глобальные проблемы экологической безопасности. Материалы конференции. – Ростов н/Д, 2018. – С. 16-22.
5. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 года N 2395-1 «О недрах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 16, ст. 834.
6. Лютая А.Э., Пчельников М. В. Лесные территории, лесные участки, земли лесного фонда: нормативно-правовое регулирование // TERRA LEGEM. Проблемы охраны и использования земельных ресурсов: сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 69-73.
7. Федеральный закон от 24 апреля 1995 года N 52-ФЗ «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 17, ст. 1462.
8. Пчельников М.В. Современная экологическая политика в сфере охраны природы и обеспечения благоприятной окружающей среды // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 2. – С. 70-74.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.
10. Федеральный закон от 20 декабря 2004 года N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 52, ст. 5270.

LEGAL REGULATION OF STATE OWNERSHIP OF NATURAL RESOURCES

A.V. Mirnaya, *Student*

Don State Technical University

(Russia, Rostov-on-Don)

***Abstract.** Legal regulation of ownership of natural resources is considered within the framework of constitutional, land and environmental law. It is noted that these branches of law contain norms, according to which the owner's rights to state, municipal and private natural resources are determined. The author notes the unconditional importance of civil constructions in the field of ownership of natural resources.*

***Keywords:** environmental legislation, property rights, environment, constitution, ownership rights, natural resources, forms of ownership.*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

М.С. Михайлова, студент

Научный руководитель: М.А. Яворский, канд. юрид. наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11999

***Аннотация.** В настоящей статье рассматривается вопрос о личности участника процесса как объекте исследования в криминалистике. Проведен обзор развития исследований в данной области. Автором исследуется процесс формирования теории криминалистического исследования личности в зарубежной и отечественной криминалистике. Выделены хронологические этапы и ключевые исследования, определившие развитие теории. Предлагаются пути совершенствования методологической и теоретической основы исследуемой области криминалистического учения.*

Помимо этого, в статье анализируются положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие проведение судебно-психологической экспертизы, непосредственно связанной с изучением личности участника процесса. Автор делает вывод о необходимости совершенствования законодательства, и предлагает конкретные пути решения данной задачи.

***Ключевые слова:** криминалистика, личность, свидетель, подозреваемый, участники процесса.*

Криминалистика как прикладная область знаний, тесно связанная с правоохранительной деятельностью, включает в себя значительный ряд инструментов и способов исследования, позволяющих решать соответствующие ей задачи. Исследование личности свидетеля как участника процессуальных отношений неоднократно обсуждалось и обсуждается в юридической литературе, и в вопросе о перспективах развития данной области криминалистической науки не достигнуто единого мнения. При этом, практически не подвергается сомнению то, что развитие криминалистического исследования личности свидетеля может существенно повысить эффективность решения задач уголовного процесса, обозначенных в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [1]. В связи с этим, представляется актуальным и целесообразным провести анализ данных вопросов в историко-правовом, формально юридическом и сравнительно-правовом аспектах.

Прежде всего, важно отметить, что рассмотрение личности участников процессуальных отношений не является чем-либо

принципиально новым для юридической мысли. О важности применения в ходе допроса сведений о психологических особенностях допрашиваемого отмечал ещё в XIX веке один из основоположников криминалистики Ганс Гросс [2]. Аналогичное мнение высказывалось и отечественной литературе А.Ф. Кони [3].

В советский период в криминалистике также неоднократно отмечалось, что при оценке полученных показаний необходимо учитывать личностную характеристику субъекта, подлежащего допросу. Однако, по оценке С.И. Петровой, наиболее активный этап формирования учения о личности в качестве объекта криминалистического исследования произошел только во второй половине XX века [4]. Однако важно отметить, что все эти теоретические разработки на тот период времени касались только личности обвиняемого, и не охватывали других субъектов (свидетеля, потерпевшего). Так, Н.Т. Ведерников в своих трудах достаточно подробно описал и изложил криминалистические аспекты изучения личности обвиняемого – в частности, выделив два основных направле-

ния [5]. По мнению ученого, одно из этих направлений касается вопроса об установлении лица, совершившего преступление, и, в связи с этим, его следует определять как традиционное для криминалистической науки в целом. Второе же связано с исследованием личности обвиняемого, совершение которым преступления уже установлено, и служит решению ряда задач, связанных, к примеру, с определением тактики проведения отдельных следственных действий.

Примерно в этот же временной период возник вопрос о том, возможно ли считать самостоятельным разделом криминалистики исследование личности преступника, и ответа не сформулировано и по сей день. Помимо уже упомянутого Н.Т. Ведерникова рассмотрением роли данного учения в системе криминалистической науки занимались Ф.В. Глазырин [6], Н.А. Селиванов [7] и ряд других авторов.

Одним из основополагающих трудов в данной области стали исследования М.Г. Коршика и С.С. Степичева, в которых не только была обоснована значимость личностных характеристик для решения задач криминалистики, но и описаны отдельные методы собирания и анализа таких сведений [8].

В последующие десятилетия нашла свое воплощение вполне очевидная тенденция к расширению круга субъектов, чья личность является объектом криминалистического исследования: в этот круг учеными включаются не только подозреваемый и обвиняемый, но и другие субъекты процессуальных отношений – в том числе и свидетели [9, с. 32].

В то же время, оценивая современное состояние теоретической и методологической разработки криминалистического исследования личности, ряд авторов справедливо отмечает наличие значительных пробелов и разного рода противоречий. Так, Д.В. Исютин-Федотков акцентирует внимание на смешении статусов личности, существующих изолированно в процессуальной, материальной и криминологической плоскости [10]. Например, в работах советских авторов неоднократно происхо-

дит употребление терминов «обвиняемый, подозреваемый» и «преступник» – при этом, опираясь на толкование ключевых принципов уголовного законодательства, признание лица преступником может быть осуществлено только судом и уже на той стадии, когда задачи криминалистики уже должны быть решены. Помимо этого, важно обратить внимание и на то, что в отечественной литературе отсутствует единая методологическая основа криминалистического исследования личности. Более того, нет даже сформированного понятия и ключевых принципов изучения личности для решения криминалистических задач. Всё это дает основания для вывода о том, что, несмотря на предполагаемую высокую практическую значимость, данная область знаний в целом (не только в контексте исследования личности подозреваемого или обвиняемого) на сегодняшний день находится в начальной стадии развития – как с теоретической, так и с методологической точки зрения.

Для развития практического применения криминалистического исследования личности свидетеля в настоящий момент не создает подходящих условий и действующее законодательство. В существующей редакции п. 4 ст. 196 УПК РФ не предусмотрено проведения в обязательном порядке судебной экспертизы, предметом которой выступает оценка психического или физического состояния свидетеля в условиях, когда наличествуют сомнения в правильном восприятии этим лицом имеющих значение для дела обстоятельств. Вполне очевидно, что экспертиза такого рода является необходимой не только для применения к потерпевшему, но и к свидетелю, поскольку показания данного субъекта имеют колоссальное значение для хода и развития расследования преступлений на всех его стадиях.

Парадоксальным в данной ситуации представляется иное обстоятельство: ранее уголовно-процессуальный закон уже определял при наличии вышеизложенных оснований обязательное проведение судебно-психологической экспертизы – такая норма была сформулирована в п. 3 ст. 79 УПК РСФСР [11], прекратившего свое

действие только в 2001 году в связи с принятием УПК РФ. Вопрос о соображениях, которыми руководствовался законодатель в ходе реформирования законодательства, в данной ситуации остается открытым.

Существуют свидетельства о том, что Ганс Гросс уже в XIX веке осуществлял моделирование психологического профиля отдельной группы лиц (исследователь выбрал в качестве объекта цыган) на основе исторических, социальных, культурных и иных аспектов их жизнедеятельности. В контексте современной правовой мысли и научного знания представляется не совсем однозначным такое моделирование, ведь в основе его лежит идея неравнозначного восприятия представителей различных социальных и этнических групп, которая противоречит идее всеобщего равенства, реализуемой в конституционных положениях современных правовых порядков. При этом, однако, ряд исследователей склоняется к позиции, что та же национальная принадлежность не может быть полностью исключена при исследовании личности в контексте решения криминалистических задач.

При этом в отечественной литературе в настоящий момент практически не разработан вопрос об использовании подобных аспектов в криминалистическом исследовании личности (в частности, свидетеля). Вполне очевидным является то, что для формирования теоретического, методологического и законодательного базиса криминалистического исследования личности

необходимо предпринять ряд мер, в числе которых:

1. Формулирование единообразного подхода к понятию криминалистического исследования личности.

2. Определение ключевых принципов и форм осуществления криминалистического изучения личности, в особенности в соотношении с действующими положениями Конституции РФ и федеральных законов, охватывающих сферу применения криминалистики.

3. Формирование научно и практически обоснованной методики криминалистического исследования личности, которая выступит основой для деятельности лиц, осуществляющих соответствующие следственные действия.

4. Изменение действующей редакции УПК РФ в части введения обязательной судебно-психологической экспертизы в отношении свидетелей (п. 4 ст. 196 УПК РФ).

Представляется, что введение данных мер станет факторами, способствующими развитию криминалистического изучения личности (в частности, свидетеля) в российской теории и практике криминалистики. Как отмечали исследователи ещё первой половины прошлого столетия, интеграция криминалистики и психологии, а также других областей наук является одной из ключевых задач, направленных на совершенствование механизма исследования и расследования преступлений.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
2. Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений (пер. с нем.). – М., 1930. – 16 с.
3. Кони А.Ф. Обвиняемые и свидетели. Избр. Произведения. В 2-х томах. Т. 1. – М., 1959. – 167 с.
4. Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск. 1978.
5. Петрова С. И. История, современное состояние и перспективы развития психологических свойств личности как объекта криминалистического исследования // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 165-167.
6. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. – Свердловск, 1973.
7. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982. – С. 17.
8. Коршик М.Г., Стеричев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М., 1996.

9. Бедризов А. Г. Тактические рекомендации по судебному допросу свидетелей по уголовным делам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 2-2. – С. 32-37.

10. Исютин-Федотков Д.В. Понятие и сущность криминалистического изучения личности // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7 (92). – С. 186-192.

11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 592.

FORENSIC INVESTIGATION OF THE IDENTITY OF THE PARTICIPANT IN THE CRIMINAL PROCESS

M.S. Mikhaylova, *Student*

Supervisor: *M.A. Yavorsky, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

***Abstract.** In this article the question of the identity of the participant of process as object of research in criminalistics is considered. A review of the development of research in this area. The author investigates the process of formation of the theory of forensic personality research in foreign and domestic criminology. The chronological stages and key studies that determined the development of the theory are highlighted. The ways of improvement of methodological and theoretical basis of the investigated area of criminalistic teaching are offered.*

In addition, the article analyzes the provisions of the criminal procedure legislation regulating the conduct of forensic psychological examination, directly related to the study of the personality of the participant in the process. The author draws a conclusion about the need to improve the legislation, and offers specific ways to solve this problem.

Keywords: *criminalistics, personality, witness, suspect, participants of the process.*

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХОТЫ В СКНЯТИНСКОМ ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.С. Мороз, студент

Е.В. Балашов, канд. юрид. наук, доцент

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12000

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме, а именно нарушениям правил охоты. В данной статье приводятся результаты обобщенных сведений об основных правонарушениях, совершаемых охотниками на примере выявленных нарушений в Скнятинском охотничьем хозяйстве Тверской области. В статье предпринята попытка раскрыть основные причины нарушений правил охоты, а также предложены и охарактеризованы пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: нарушение правил охоты, браконьерство, охотничье хозяйство, охотник, инспектор охотнадзора, охотхозяйственное соглашение.

Данные по нарушениям правил охоты были получены по результатам совместной работы сотрудников хозяйства с инспекторами охотнадзора, совершая рейды по территории угодий, согласно утвержденному плану охраны.

Целью данной работы было выявление основных административных правонарушений с 2015 по 2019 года на территории Скнятинского охотничьего хозяйства.

Рейды проводятся несколько раз в неделю. Как правило, в выходные дни, когда наплыв охотников в угодьях максимальный.

При работе госинспектор должен при себе иметь: служебное удостоверение, нагрудный жетон, рейдовое задание (при плановых мероприятиях).

Госинспектор обычно работает в команде с сотрудниками охотничьего хозяйства, либо с сотрудниками правоохранительных органов. При рейдах используются моторные лодки и внедорожная техника: квадроциклы, снегоходы и автомобили. Обычно рейды проводятся в то время, когда проходит охота. Например, на водоплавающих – это утренняя и вечерняя зори. Если загонная охота на копытных, то

рейд проводят в светлое время дня в лесу. У охотников проверяют наличие документов, указанных в п. 3.2 правил охоты (подпункты А, Б и Г) [1]: охотничий билет единого федерального образца, разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия и разрешение на добычу охотресурсов и путевку, если охота производится в закрепленных охотничьих угодьях.

Результаты исследования. ВОО – ОСОО «Скнятинское охотничье хозяйство» осуществляет пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, а также проведение мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания, создание объектов охотничьей инфраструктуры в границах охотничьего хозяйства. Именно поэтому Скнятинское охотничье хозяйство было выбрано для исследования основных административных правонарушений, совершаемых охотниками.

Охотничье угодье расположено на территории трех районов Тверской области, таких как: Калязинский, Кимрский и Кашинский (рис. 1). Площадь охотничьего угодья составляет 58,3 тыс.га.

Рис. 1. Территория Скнятинского охотничьего хозяйства

Мероприятия по охране проводились в лесу и на полях, а также на водно-болотных территориях.

За весь период исследования было выявлено 13 административных правонарушений, 12 из них наказываются по КоАП РФ ст. 8.37 часть 1 «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыбо-

ловство и другие виды пользования объектами животного мира». Одно совершено повторно, наказывается по КоАП РФ ст. 8.37 часть 1.1 [2].

Уголовных правонарушений выявлено не было. В таблице 1 представлена информация о количестве и видах правонарушений по годам.

Таблица 1. Количество и виды административных правонарушений в Скнятинском охотничьем хозяйстве

Год	Количество	Вид правонарушения
2015	2	охота без разрешений
		охота без разрешений
2016	3	охота без разрешений
		охота без разрешений
		не предоставление сведений
2017	1	охота без разрешений
2018	3	нарушение сроков охоты
		охота без разрешений
		охота без разрешений
2019	4	нарушение сроков охоты (повторно)
		охота без разрешений
		охота без разрешений
		охота без разрешений

Выявленными административными правонарушениями являются:

– охота без разрешений на добычу и путевок (некоторые люди не считают необходимым их брать, например, неудобно добираться в охотхозяйство);

– нарушение сроков охоты (угодья хозяйства граничат с Московской областью, где охота весной начинается на неделю

раньше. Охотники заходят на территорию хозяйства, где область уже Тверская. Летне-осенняя охота начинается с третьей субботы августа, а охотники начинают охоту с вечера пятницы);

– не предоставляют сведения о добытых охотничьих ресурсах и их количестве (не сдают разрешения с заполненной таблицей № 3 (рис. 2)).

Отрывной ТАЛОН №1 на продукцию охоты к разрешению Серия 69 № 312442	Серия 69 № 312442				ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ И СПОРТИВНАЯ ОХОТА
Отрывной ТАЛОН №2 на продукцию охоты к разрешению Серия 69 № 312442	СВЕДЕНИЯ о добытых охотничьих ресурсах и их количестве Таблица №3				
Отрывной ТАЛОН №3 на продукцию охоты к разрешению Серия 69 № 312442	№ п/п	Дата и место добычи	Вид охотничьих ресурсов	Кол-во (особей)	РАЗРЕШЕНИЕ НА ДОБЫЧУ ПТИЦ
Отрывной ТАЛОН №4 на продукцию охоты к разрешению Серия 69 № 312442					
Отрывной ТАЛОН №5 на продукцию охоты к разрешению Серия 69 № 312442					
					Серия 69 № 312442

Таблица № 3 отделяется от разрешения и направляется по месту получения разрешения в течение 20 дней после окончания последнего из сроков охоты, указанных в разрешении.

Рис. 2. Незаполненное разрешение на добычу птиц

Охота – это очень увлекательное занятие, это страсть, и некоторым людям, которые ее очень любят, просто не по карману бывает оплатить разрешение на добычу и путевку. В тоже время есть много обеспеченных людей, которые считают себя выше всего этого. Они не считают нужным все это оплачивать.

Охотничьи хозяйства страдают от браконьеров и нарушителей, как в экологическом, так и в финансовом смысле. Для предотвращения этих правонарушений на территории есть следующие пути решения:

- 1) следует вести регулярные разъяснительные работы с населением;
- 2) усилить охрану угодий (увеличить количество выездов);
- 3) проводить работу с местным населением с целью получения оперативной информации.

Так же следует отметить, что имеет место недостаточное количество государст-

венных охотинспекторов, которые занимаются предотвращением правонарушений в сфере охоты. В 2009 году вступил в действие Федеральный закон от 24.07.2009 №209-ФЗ «Об охране и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

По этому закону каждому охотничьему хозяйству, заключившему охотхозяйственное соглашение, разрешено иметь двух производственных охотинспекторов, которые имеют права такие же, как и у государственных охотинспекторов. Это разрешено хозяйствам, заключившим охотхозяйственное соглашение, но есть еще много охотхозяйств, в том числе и Скнятинское, которые занимаются охотхозяйственной деятельностью по долгосрочной лицензии на право пользования объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты. Закон разрешает не заключать охотхозяйственное соглашение, а продол-

жать работать по лицензии до конца ее действия. При этом данная лицензия не дает право на наличие производственных инспекторов, что негативно сказывается на охране охотничьих угодий, так как штатные сотрудники, которые также принимают участие в охране охотугодий, не имеют права самостоятельно проверить наличие документов, указанных в п. 3.2 (подпункты А, Б и Г), и при необходимости досмотреть транспортное средство.

На наш взгляд, было бы правильно добавить в п. 1 статьи 41 Федерального Закона №209 от 24.07.2009 охотпользователей, которые продолжают работать по долгосрочной лицензии на право пользования объектами животного мира, ответственными к объектам охоты, что позволит

им осуществлять производственный охотничий контроль и иметь в штате производственных охотинспекторов, что положительно скажется на охране охотничьих угодий.

В результате проведенного исследования представляется возможным резюмировать:

1) за весь период исследования (2015-2019 гг.) было зафиксировано 13 административных нарушений;

2) к ним относятся охота без разрешений, охота с нарушениями установленных правилами сроков охоты и не предоставление данных о добыче;

3) для улучшения ситуации на территории хозяйства следует усилить охрану и работать с местным населением.

Библиографический список

1. *Правила охоты*. – Новосибирск: Норматика, 2019. – 32 с. – (Кодексы. Законы. Нормы).

2. *Кодекс Российской Федерации*. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.11.2019).

3. *Об охране и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации*: Федер. закон [принят Гос. Думой 24.07.2009] // Собрание законодательства РФ. 2009. №209. Ст. 8. С. 40-41.

VIOLATION OF HUNTING RULES IN SKNYATINSKY HUNTING FARM

A.S. Moroz, *Student*

Y.V. Balashov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after

K.A. Timiryazev

(Russia, Moscow)

Abstract. *The article is devoted to the current problem, namely violations of hunting rules. This article provides the results of consolidated information on the main offences committed by hunters on the example of the detected violations in the Sknyatinsky hunting farm of the Tver region. The article attempts to reveal the main causes of violations of hunting rules, as well as proposes and describes ways to solve this issue.*

Key words: *violation of hunting rules, poaching, hunting farm, hunter, inspector of hunting supervision, hunting agreement.*

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.А. Муллаярова, студент

Научный руководитель: Э.А. Шарипова, канд. филос. наук, доцент

Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12001

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемам, которые возникают в процессе осуществления права граждан на местное самоуправление в Российской Федерации. Даны понятия местному самоуправлению, рассматривается содержание права гражданина на местное самоуправление, определены основные проблемы в ходе реализации данных прав и приведены пути решения, воплотив в жизнь которые, улучшится качество местного самоуправления и его взаимодействия с гражданами.

Ключевые слова: местное самоуправление, права граждан, проблемы реализации, государство, население.

Одна из основных задач Российской Федерации в наше время – это реализация прав граждан на местное самоуправление. Местное самоуправление в Российской Федерации – это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [1]. «Органы местного самоуправления, их должностные лица являются не только субъектами муниципально-правовых отношений, но и «субъектами конституционно-правовых отношений» [5].

Граждане Российской Федерации имеют право на осуществление местного самоуправления посредством участия в местных референдумах, муниципальных выборах, посредством иных форм прямого волеизъявления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления. Важно отметить, что граждане имеют равные права на осуществление местного самоуправления независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения,

имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

Содержание и определение права на осуществление местного самоуправления неоднозначно. В юридической литературе ученые его рассматривают как:

- 1) право граждан, местного сообщества на самостоятельное заведывание местными делами;
- 2) деятельность граждан по самостоятельному разрешению вопросов и проблем местного значения;
- 3) форму народовластия, то есть способ осуществления населением принадлежащей ему власти;
- 4) одну из разновидностей социального управления, которое существует наряду с государственным управлением;
- 5) одну из основ конституционного строя, основополагающий принцип организации власти, который наряду с принципом разделения властей (деление властей по горизонтали) определяет систему управления (деление властей по вертикали).

И Конституция РФ, и федеральное законодательство устанавливают область деятельности органов местного самоуправления, очерчивают механизмы их взаимоотношений с органами государст-

венной власти и региональным уровнем власти [2].

При осуществлении населением права на местное самоуправление возникает несколько проблем. Рассмотрим основные. Немаловажным аспектом является информирование населения о событиях, которые происходят в муниципальном образовании, чтобы граждане могли принимать участие в деятельности местного самоуправления в полном объеме. Соответственно, население должно быть ознакомлено с законодательством, экономическим положением муниципального образования, с задачами и целями работы органов власти и тем, каким образом граждане могут осуществлять свое право в конкретных ситуациях. Следовательно, вся деятельность муниципальной власти должна быть доступной народу. Граждане должны быть не только всесторонне информированы о действиях муниципальной власти, но и иметь возможность дать обратную связь, то есть как-то реагировать на происходящее, и в рамках законодательства принимать в этом участие. Если население имеет представление о том, что происходит в муниципальном образовании на сегодняшний день и может прогнозировать перспективы его развития, то граждане будут поддерживать муниципальную власть и иметь желание осуществить свое конституционное право на участие в местном самоуправлении. Но из этого вытекает следующий вопрос. Какими способами можно информировать население? Можно обозначить основные и самые популярные: телевизионные программы, радиовещание, печатные издания, информационные стенды в общественных местах (транспорте, парках, торговых центрах), личные встречи представителей власти с населением [3].

Следующей проблемой и существенным недостатком при осуществлении права граждан на местное самоуправление является несвоевременное рассмотрение обращений населения или нерассмотрение их вообще. Это обусловлено тем, что от-

сутствует действенный контроль за деятельностью должностных лиц, которые работают в органах местного самоуправления. В федеральном законе закреплено, что прокуратура субъекта Российской Федерации осуществляет надзор за действиями местного самоуправления, внеплановые проверки (информация о принятых мерах по пресечению правонарушений и результаты таких проверок вносятся в единый реестр проверок), а также составляет ежегодный план. Но тем не менее имеют место быть низкая исполнительность задач, которые стоят перед муниципальной властью, нередко встречаются грубые и некомпетентные должностные лица, некоторые из которых нарушают законодательство Российской Федерации. Конкретные нарушения прав населения на обращение в органы местного самоуправления заключаются в том, что люди, которые подали заявление, получают необоснованные и несвоевременные ответы, либо заявители вообще остаются без такового. И, соответственно, граждане не имеют возможности обжаловать ответ в суде, если его вовсе не существует. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам 53-го специального заседания на тему «Право граждан на участие в местном самоуправлении: проблемы и перспективы» определил, что на данный момент неизбежно деградирует качество местного управления, ориентированное не на доказывание своей эффективности перед жителями, а на выполнение команд «сверху» [4].

Таким образом, несмотря на обозначенные проблемы, местное самоуправление и участие граждан в его осуществлении является неотъемлемым элементом гражданского общества. Недостатки, которые были нами выявлены выше, могут быть разрешены путем активного информирования граждан и проведения работ среди населения, а также усиленного надзора за деятельностью органов местного самоуправления.

Библиографический список

1. *Федеральный закон* от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)
2. *Искужина Г.Р., Аминов И.Р.* Местное самоуправление как институт публичного управления в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт».
3. *Ситий Л.А.* Некоторые проблемы гражданской активности в реализации права на участие в местном самоуправлении // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия: Юридические науки. – 2008. – № 65.
4. *Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president-sovet.ru/documents/read/562>
5. *Шарипова Э.А.* К вопросу о системе субъектов конституционно-правовых отношений / Идель-Уральские правовые чтения Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ, 2015. – С. 101-106.

PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF CITIZENS 'RIGHT TO LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

P.A. Mullayarova, Student

Supervisor: *E.A. Sharipova, Candidate Philosophical Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** The article is devoted to some problems that arise in the process of exercising the right of citizens to the local self-government in Russian Federation. The concepts are given to the local self-government, the content of a citizen's right to the local self-government is considered, identified the main problems in the course of the implementation of these rights and given solutions, implementing which will improve the quality of local government and its interaction with citizens.*

***Keywords:** local self-government, citizens' rights, implementation problems, state, population.*

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ф. Нурисламов, студент

Научный руководитель: И.Р. Аминов, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет
(Россия, г.Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12002

Аннотация. В статье рассмотрено местное самоуправление как основа конституционного строя. Проанализированы нормативные акты как российской Федерации, так и международного уровня. Выявлено влияние на другие основы конституционного строя, а также их взаимодействие. Также рассмотрено воздействие местного самоуправления как основы конституционного строя на общественные и политические процессы. Выявлены проблемы реализации независимости местного самоуправления на практике.

Ключевые слова: местное самоуправление, конституционные основы, власть, децентрализация, конституция, местное население, конституционный строй.

Местное самоуправление выступает в роли показателя уровня демократического развития страны, говорит о развитости страны как в социальной, так и в правовой сфере, является свидетельством наличия гражданского общества в том или ином государстве. Ведь именно на уровне местного самоуправления решаются большинство вопросов наиболее близких к каждому человеку и непосредственно затрагивающих его интересы и воздействующих на его жизнедеятельность, таких вопросов как: вопросы образования, медицины, дорожного строительства, жилищно-коммунальные и иные. Таким образом, местное самоуправление является одним из важнейших институтов обеспечивающих соблюдение интересов населения.

Учитывая такую значимость данного института, он не мог быть не признан на международном уровне. Так Европейская хартия местного самоуправления в своей преамбуле признает, что власть на местном уровне является прямым показателем демократии власти в стране. В статье же второй закреплено то, что принцип местного самоуправления должен быть признан во внутреннем законодательстве, в конституции государства [1, ETS № 122].

В то же время Российской Федерации, по мнению Аминова И.Р., присуща многоконфессиональная структура и многонациональность, в которых субъекты не по-

хожи друг на друга [2, с. 144-146]. С данным мнением сложно не согласиться, ведь территория России исторически складывалась на обширных территориях, заселенных разными народами с различными культурными особенностями.

Данные факты поспособствовали тому, что Россия пошла дальше, предложенного хартией порядка закрепления принципа о местном самоуправлении в конституции государства и закрепило данный принцип в главе первой Конституции Российской Федерации, где закреплены основы конституционного строя. Данная глава имеет особое значение для государственного строя, ведь под основами конституционного строя понимается система закрепляемых в конституции фундаментальных принципов устройства публичной власти и общества [3, с. 538]. Важность данной главы отражается также в особом порядке ее изменения, так изменения данной главы могут быть внесены только путем принятия новой конституции на референдуме.

Закрепляя местное самоуправление как основу конституционного строя, законодатель устанавливает его независимость путем организационной и функциональной обособленности от органов государственной власти, однако в то же время самоуправление остается и признается формой власти народа России, таким образом появляется возможность более гибко разре-

шать вопросы местного значения, опираясь не только на органы государственной власти, а отталкиваясь от исторических и традиционных особенностей того или иного муниципального образования, что в свою очередь, по нашему мнению, позволит разрешать данные проблемы более эффективно.

Однако следует обратить внимание на то, что местное самоуправление, как основа, закрепляется не только статьей 12 Конституции Российской Федерации. Так положение, закрепляющее за муниципалитетами власть, исходит не только из статьи 12 Конституции, но и непосредственно закреплено в части 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации, где установлено, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [4, ст. 12]. То есть самоуправление признается нижним уровнем осуществления власти, что, как уже отмечалось ранее, делает этот уровень власти наиболее близким к населению.

В то же время нельзя упустить тот факт, что для решения вопросов местного значения и осуществления иных функций необходима определенная материальная база. Именно для этих целей конституция прямо закрепляет муниципальную собственность, как одну из признаваемых государством и защищаемых им в равной степени форм собственности. Данное положение позволяет местному населению управлять муниципальной собственностью, в ходе чего происходит объединение индивида и непосредственно самого местного сообщества, а так как при управлении муниципальной собственностью так или иначе решаются вопросы местного значения и осуществляются определенные публичные функции, то происходит и единение местного сообщества с государством, что не может не сказываться на государственной стабильности.

В статье же 9 установлено право муниципалитетов владеть землей и природными ресурсами, что также способствует формированию бюджета независимо от государственных органов, а, следовательно, и порождает организационную незави-

симость муниципалитетов при осуществлении деятельности.

Будучи независимой организационно от органов государственной власти, местное самоуправление также способствует единству страны как в экономическом, так и политическом аспекте. Способствование заключается в том, что децентрализация власти приводит к тому, что при определенных обстоятельства, таких как, например, достаточно сильное экономическое положение субъектов и ослабление федеральной власти, в субъектах могут возникнуть тенденции к сепаратизму. Однако муниципалитеты, являясь независимыми от органов государственной власти субъектов, выступают в качестве своеобразной децентрализации в субъекте, который представляет в свою очередь децентрализацию непосредственно федеральной власти. Таким образом, интересы муниципалитетов будут противоречить интересам субъекта, так как для муниципалитетов важным фактором функционирования является единая территория, на которой распространены единые правовые нормы и нет ограничений для содействия с другими муниципалитетами федерации. Иными словами, федеральная власть и местное самоуправление имеет схожие интересы, а, следовательно, муниципальные образования выступают в роли сдерживающего фактора от сепаратистских устремлений субъектов федерации.

Однако, как уже отмечалось ранее, организационная независимость является целью, идеалом к которому следует стремиться, так как на практике и в законодательстве все еще есть моменты, которые так или иначе способствуют закреплению зависимости органов местного самоуправления от государственной власти. Так, например, бюджет муниципальных образований в большей его части формируется средствами передаваемыми органами государственной власти. Так, согласно статье 58 бюджетного кодекса, законом субъекта может устанавливаться нормативы отчислений в местные бюджеты из федеральных налогов и сборов [5, ст. 58]. В то же время существенную часть бюджета субъектов составляют субвенции, дотации

и субсидии. Все это не может не способствовать некоторой материальной, а как следствие и организационной независимости органов местного самоуправления от органов государственной власти.

На основании сказанного выше можно сделать вывод, что закрепление местного самоуправления как основы конституционного строя оправдано и способствует стабильности государства и общества в целом. Местное самоуправление выступает не только в качестве института, непосредственно регулирующего жизнедеятельность населения, но и в качестве политического инструмента. Закрепленные в конституции положения способствуют также и демократизации общества и независимой деятельности муниципалитетов от органов государственных органов. Однако принцип местного самоуправления все же остается на данный момент лишь целью развития государства и общества, так как на практике все еще остается фактическая зависимость органов местного самоуправления от государственной власти.

тельность населения, но и в качестве политического инструмента. Закрепленные в конституции положения способствуют также и демократизации общества и независимой деятельности муниципалитетов от органов государственных органов. Однако принцип местного самоуправления все же остается на данный момент лишь целью развития государства и общества, так как на практике все еще остается фактическая зависимость органов местного самоуправления от государственной власти.

Библиографический список

1. *Европейская хартия местного самоуправления* от 15.10.1985. ETS N 122 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540485/> (дата обращения 3.12.2019).

2. *Аминов И.Р., Мирвалеев А.М.* К вопросу об основах местного самоуправления в Российской Федерации // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 144-146

3. *Кокотов А.Н., Кукушкин М.И.* Конституционное право России: учебник. – М.: Юристъ, 2003. – 538 с.

4. «*Бюджетный кодекс Российской Федерации*» от 31.07.1998 N 145-ФЗ \\ Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=181629488807917641746214523&caheid=E772C9E99FCC4C7AEEC4B7AEC4F2CD46&mode=splus&base=LAW&n=336780&rnd=A967CB86734DA5FEFB8853776B36A54D#3vu5csfpravw> (дата обращения 4.12.2019).

5. *Конституция Российской Федерации*, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/konstituciya/> (дата обращения 5.12.19)

LOCAL SELF-GOVERNANCE AS THE BASIS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.F. Nurislamov, Student

Supervisor: I.R. Aminov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *The article considers local self-government as the basis of the constitutional system. The regulatory acts of both the Russian Federation and the international level are analyzed. The influence on other foundations of the constitutional system, as well as their interaction, is revealed. The impact of local government, as the basis of the constitutional system, on social and political processes is also considered. Identified problems in the practical implementation of the independence of local self-government.*

Keywords: *local government, constitutional foundations, power, decentralization, constitution, local population, constitutional system.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПРАВА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАНИНА

А.П. Пинчук, магистрант

Г.Е. Решетников, магистрант

Алтайский государственный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12003

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос о содержании права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного в ст. 152.2 Гражданского Кодекса РФ. Авторы отмечают проблему размытости и абстрактности понятия «частная жизнь». Некоторые сферы частной жизни регулируются не только правом, что представляет проблему в правовой науке. Действующее законодательство и суды не вносят ясности в данный вопрос, в связи с чем, возникают трудности в правоприменительной сфере. Кроме того, по мнению авторов, требует внимания проблема понимания «иных публичных интересов» в контексте ст.152.2 ГК РФ, поскольку данное правило не имеет конкретного содержания, что приводит к необоснованному распространению информации, составляющей частную жизнь лица.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, охрана частной жизни, публичные интересы, общественные интересы, Конституционный суд РФ, Гражданский Кодекс РФ.

В советское время понятие неприкосновенности частной жизни не было сформировано по причине преобладающих коллективных отношений. В современной России право на неприкосновенность частной жизни гарантируется Конституцией РФ, что подтверждает его значимость в области прав человека.

Генеральное правило содержится в абз. 1 п. 1 ст. 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) – без согласия гражданина не допускается сбор, хранение, распространение и использование любой информации об его личной жизни, в частности информации о происхождении, о месте жительства или проживания, а также о личной и семейной жизни.

При изучении положений данной нормы возникает вопрос о содержании правила о неприкосновенности частной жизни, поскольку на первый взгляд оно выглядит весьма абстрактно.

В доктринальных источниках предлагаются достаточно разные определения частной жизни человека. Л.О Красавчикова отмечает, что частная жизнь может проявляться по-разному и имеет «десять граней». Так, в неё можно

включить «интимную сторону» (которая характеризует индивидуальность личности), семейную сторону (взаимоотношение в кругу семьи), состояние здоровья, досуг и другое [1, с. 15-16]. Аналогичной позиции придерживается И.Л. Петрухин [2, с. 8].

Г.А. Митцукова считает, что право на неприкосновенность частной жизни можно охарактеризовать как право человека, гарантированное запретом несогласованных информационных процессов в сфере его частной жизни, что обеспечивает его независимость во взаимодействии с другими лицами и организациями [3].

При изучении ряда других позиций, также раскрывающих содержание частной жизни лица, становится ясно, что авторы не находят компромисса в данном вопросе, поскольку представляется сложным определиться с точным перечнем всех сфер жизни человека, которые бы относились к его личной жизни. Исследование права на неприкосновенность частной жизни в пределах научной дискуссии возможно с использованием абстрактных категорий, однако необходимо определиться, чем руководствоваться правоприменителям при определении перечня материалов

и сведений, составляющих частную жизнь человека в отсутствие четких критериев содержания частной жизни лица.

Обратимся к позициям судебных органов. Одним из основных судебных актов по данной проблеме является Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г., в котором указано, что на основании статей 23 и 24 Конституции РФ любая информация носит конфиденциальный характер, если затрагивает частную жизнь лица, а следовательно относится к сведениям ограниченного доступа. Понятие «частная жизнь» относится к определенной сфере человеческой деятельности конкретного индивида, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она не носит противоправного характера [4]. Как можно увидеть, Конституционный Суд дает достаточно общую характеристику частной жизни лица, позволяя судам расширительно толковать данную норму.

В этой связи, нижестоящие судебные инстанции придерживаются позиции Конституционного суда и считают распространение любой информации о частной жизни лица противозаконной. Так, решением Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга установлено, что сетевым изданием опубликовано место жительства лица, который в свою очередь не давал согласие на распространении данной информации, что явилось нарушением частной жизни лица [5].

Аналогичную позицию занял Кировский областной суд в одном из апелляционных определений, отметив, что к информации, составляющую частную жизнь лица относятся сведения о перенесенном в детстве заболевании, а также покупка билетов в Таиланд с указанием их стоимости [6].

Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни является субъективным правом личности, что означает защиту этой сферы жизни гражданина от внешнего вмешательства. При определении содержания частной жизни необходимо отметить, что такие категории как «личная жизнь», «семейная жизнь» регулируются не только нормами права, что

делает невозможным её правовую объективизацию.

Законодатель предусмотрел исключение из общего правила, сняв запрет на сбор информации о частной жизни лица в определенных случаях. В абзаце 2 п. 1 ст. 152.2 ГК РФ закреплено, что сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина возможно в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

Особую сложность для формирования единообразной правоприменительной практики представляют положения о возможности использования информации о частной жизни лица в иных публичных интересах, особенно в тех случаях, когда лицо, указывающее на нарушение пределов частной жизни, является публичной фигурой (деятели кино, искусства и т.д.).

Понятие «иной публичный интерес» не имеет легального определения, а лишь раскрывается, применительно к ст. 152.1 ГК РФ, в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В данном акте понятие публичного интереса связывается с определенным общественным положением гражданина (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а его обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым [7].

При изучении судебной практики по ст. 152.2 ГК РФ становится ясно, что суды определяют содержание «иного публичного интереса», исходя из своего усмотрения. Так, решением Савеловского районного суда города Москвы указано, что поскольку истец является известным российским актером, то распространение инфор-

мации об его личной жизни относится к публичному интересу, так как публичные лица олицетворяют определенные моральные ценности и стиль жизни, которому следуют многие люди [8].

Некоторые судебные решения содержат диаметрально противоположное понимание рассматриваемого нами исключения из правила. Так, апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда признается незаконным решение суда нижестоящей инстанции, поскольку использование личных фотографий известной личности в домашней обстановке не может выступать в качестве ориентира для формирования досуга людей, а следовательно не относится к публичному интересу [9].

Конституционный суд определением от 12 февраля 2019 года попытался снять противоречия в контексте понимания личной жизни публичных персон, отметив, что пункт 2 статьи 152.2 ГК РФ является соответствующим Конституции РФ, а использование сведений о частной жизни истца возможно в силу профессии и рода его деятельности, если он является публичной фигурой. Вследствие чего, размещенная информация о частной жизни представляет публичный интерес, в случае если не содержит негативных сведений в отношении него или сведений об интимных аспектах его жизни [10].

Таким образом, выделение конкретных сфер и аспектов права частной жизни лица не представляется возможным, поскольку данный перечень не имеет исчерпывающих характеристик. Это понятие складывается из наиболее важных прав, закрепленных в Конституции РФ.

В тоже время зачастую доводы о допустимости распространения информации о частной жизни лица со ссылкой на публичный интерес подменяются понятием интересом публики. Действующая редакция абзаца 2 п. 1 ст. 152.2 ГК РФ позволяет судам использовать всю широту судебного усмотрения, что приводит к наруше-

ниям права на неприкосновенность частной жизни.

Вопрос о возможности раскрытия сведений о частной жизни под предлогом закрепленных в п. 2 ст. 152.2 ГК РФ «иных публичных интересов» считаем недостаточно проработанным. В связи с этим полагаем, что п. 2 ст. 152.2 ГК РФ нуждается в изменении, и предлагаем следующую его редакцию: «Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым настоящего пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле». Полагаем, что данная интерпретация рассматриваемой нормы, исключая из её содержания формулировку «иные публичные интересы», носящую исключительно остаточный характер, позволит устранить противоречивость правоприменительной практики, поскольку наличие столь абстрактной категории лишь содействует неправомерным посягательствам на неприкосновенность частной жизни.

В свою очередь, то, что на сегодняшний день понимается под публичными интересами, вполне подпадает под категорию «общественные интересы». В этой связи разумно использовать пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации постановления от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»», который следует адаптировать под положения ст. 152.2 ГК РФ.

Полагаем, что данное изменение редакции ст. 152.2 ГК РФ приведет к единообразной судебной практике, а также предупредит неоправданное использование информации, составляющую частную жизнь лица.

Библиографический список

1 Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М.: Юридическая литература, 1983. – 160 с.

2. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М.: Юридическая литература, 1989. – 192 с.

3. Митцуква Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дис...канд.юрид.наук. –Екатеринбург, 2005.

4. *Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации»* // СПС КонсультантПлюс.

5. *Решение Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга № 2-5122/2017 2-5122/2017~М-4301/2017 М-4301/2017 от 18 августа 2017 г. по делу №2-5122/2017.* – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/hYmTnMuvEegP/>

6. *Апелляционное Определение Кировского Областного суда от 16 марта 2017 по делу 33-1035/2017.* – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://actysudov.ru/act?name=10258427-reshenie-po-delu-331035-2017>

7. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»* // СПС «КонсультантПлюс».

8. *Решение Савеловского районного суда города Москвы от 17 августа 2016 года по делу № 2-4076/16.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/rs/savyolovskij/cases/docs/content/6de80dfa-959e-44d7-af77-65cfb5966e4e>

9. *Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 14 октября 2016 г. по делу № 33-39736.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/ffbee97a-0c2d-4093-997f-b353002b8596?caseNumber=33-14743>

10. *Определение Конституционного Суда РФ от 12.02.2019 N 274-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации»:* Определение Конституционного Суда РФ № 274-О от 12.02.2019 // «Вестник Конституционного Суда РФ». – 2019. – N 3

SOME ASPECTS OF PROTECTING THE RIGHT OF PRIVATE LIVING OF A CITIZEN

A.P. Pinchuk, Graduate Student

G.E. Reshetnikov, Graduate Student

Altai State University

(Russia, Barnaul)

Abstract. *This article discusses the issue of the content of the right to privacy enshrined in Art. 152.2 of the Civil Code of the Russian Federation. The authors note the problem of the fuzziness and abstractness of the concept of "private life." Some areas of private life are regulated not only by law. This is the problem in legal science. By the way, authors are sure that the problem of the understanding of "other public interests" in the context of Article 152.2 of the Civil Code of the Russian Federation requires attention. This rule has no specific content, which leads to unreasonable dissemination of information that makes up the person's private life.*

Keywords: *privacy, protection of private life, public interests, public interests, Constitutional Court of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation.*

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И США

В.В. Плис, студент

Научный руководитель: П.А. Паулов, канд. юрид. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12004

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся правовой природы местного самоуправления и государственной власти. Также, автором описывается зарубежный и отечественный опыт взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления. Приведены примеры, основных моделей муниципальной и государственной власти, которые применимы за рубежом. Данное исследование выполнено на примере Немецкой, Американской, Французской и Российской моделей.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, государственная власть, модели взаимодействия, континентальная модель, модель содержащей, координирующей власти.*

Совершенствование местного самоуправления в России - одна из главных задач законодателя и ее решение зависит от продуктивности взаимодействия между государственной и муниципальной властью. В случае проведения реформы местного самоуправления в Российской Федерации необходимо обращаться в первую очередь к зарубежному опыту взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, так как исторически сложилось, что наш опыт содержит мало положительных примеров в этой сфере. В Зарубежных странах наоборот используется опыт взаимодействия государственных и муниципальных органов накопленный годами, а порой и веками. Так как модели взаимодействия приносят постоянные положительные результаты на практике. Их рассмотрение и применение необходимо Российской Федерации для успешной реализации реформы местного самоуправления и административной реформы.

В ходе изучения зарубежного опыта можно отметить, что существует три модели взаимоотношений между государственными органами власти и местным самоуправлением. Рассмотрим эти модели: первой является относительная автономия (это независимость органов местного самоуправления и не меньшая роль государства и региональной власти); второй мо-

дель агентств (органы местного самоуправления выступают в качестве структур, которая проводит политику центра); третья взаимодействия (представляет собой взаимозависимость и сотрудничество) [1].

Модели взаимоотношений между государственными органами и местным самоуправлением рассматриваются с точки зрения становых различий. Согласно научной литературе выделяется также три вида модели взаимоотношений: континентальная, англосаксонская и смешанная. Что касается континентальной модели, то она является прямо противоположной англосаксонской, ее особенностью является большая степень централизации, прямой контроль над органами местного самоуправления она характерна для таких стран и регионов как Франция, Латинская Америка, Африка. Англосаксонская модель представляет собой не прямое подчинение органов местного самоуправления органам государственной власти, а высокую степень децентрализации управления и отсутствие на местах представителей центральной власти. Эта модель характерна для стран Великобритании, Австралии, США и может быть соотнесена с моделью относительной автономии. А смешанная модель – это взаимодействие органов государственной власти местного само-

управления сочетает черты и англосаксонской и континентальной модели. На сегодняшний день в мире редко используется какая-либо конкретная модель, как правило, они чередуются и применяются в зависимости от конкретной ситуации.

Рассмотрим систему взаимосвязи государственных органов и органов местного самоуправления в США, Америки, Германии, Франции. Возьмем их в пример, так как они являются главными представителями англосаксонской, смешанной и континентальной моделей и потому как эти модели многие страны стремятся использовать в своей практике взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

В США особенностями органов местного самоуправления является их статус, привилегии и права, которые в свою очередь зависят от законов и конституций, которые действуют в штатах. Именно поэтому в этой стране существует пятьдесят систем взаимодействия органов местного самоуправления и управления штатов, ни одна из них не похожа на другую. Но все эти системы можно объединить в три группы: модель содержащей власти, модель координирующей власти, модель пересекающей власти.

Что касается модели содержащей власти ее можно представить в виде трех геометрических кругов, большой круг – это органы власти федеральной, средний круг – органы власти штатов и самый маленький – местное самоуправление. Органы местного самоуправления содержатся внутри региональных органов, а они в свою очередь внутри федеральной власти [2]. Органы федеральной власти в данном случае представляют модель силы, которая осуществляет организацию местной и региональной власти. В данном случае органы местного самоуправления исполняют волю федерации и ее субъектов - так происходит и в Российской Федерации, когда органы местного самоуправления не чувствуют себя в полной мере свободными участни-

ками экономических, политических и других процессов в стране [3].

Модель координирующей власти федеральные органы власти отделены четкой границей от государственных органов. В структуру органов власти штатов входят органы местного самоуправления и подчиняются им. Муниципалитеты осуществляют лишь те полномочия, что предусмотрены в законе.

В рамках модели пересекающейся власти стоит отметить, что она является децентрализованной в США. В данной модели все органы практически независимы друг от друга, они являются скорее партнерами в своих взаимоотношениях. В случае пересечения их интересов они все делают сообща, а если интересы не пересекаются, они действуют независимо. Эта модель распространена во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. Именно к этой модели необходимо стремиться, чтобы быть названным демократическим государством.

Итак, можно сделать вывод, что характер взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления в США находится в зависимости от использования в каждом штате своей модели. Децентрализованный лишь в случае применения модели пересекающейся власти. А что касается моделей координирующей власти, содержащей власти то вряд ли их можно назвать децентрализованной системой местного самоуправления.

В России органы местного самоуправления подчиняются органом государственной власти, причем сами муниципалитеты себя считают низшим уровнем государственной власти, но никак не партнером. Эти стереотипы имеют глубокие исторические корни, но давно пора уходить от них и брать в пример богатый опыт зарубежных стран в рассмотрении вопроса взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Библиографический список

1. Воробьева О.А. Формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. – №1 (9) – С. 101-106.

2. Индирякова А.В., Паулов П.А. Муниципальные правовые акты, как средства реализации муниципально-правовой политики в РФ // XL Международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования». Новосибирск. – 2018. – №5 (40). – С. 250

3. Карасаев А.Т., Коваленко К.И. Самостоятельность местного самоуправления как ключевой принцип осуществления государственной местной власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – №1. – С. 73.

MODELS OF INTERACTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES WITH THE STATE AUTHORITY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION OF THE RUSSIAN AND THE USA

V.V. Plis, *Student*

Supervisor: *P.A. Paulov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *This article addresses issues related to the legal nature of local government and government. Also, the author describes the foreign and domestic experience of interaction between state bodies and local authorities. Examples are given of the main models of municipal and state power that are applicable abroad. This study was carried out on the example of German, American, French and Russian models.*

Keywords: *local government, state power, interaction models, continental model, model of containing, coordinating power.*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.В. Плис, студент

**Научный руководитель: Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12006

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних. На основании анализа научных трудов выделяются самые значимые мнения, на каком этапе проведение экспертизы наиболее целесообразно. Предоставляется анализ судебной практики, предлагаются нововведения в УПК, которые в значительной степени упростили бы предварительное расследование. Говорится о назначении судебно-психологической экспертизы на предварительном следствии, какие плюсы и минусы в этом. Затронуты особенности судебно-психологической экспертизы малолетних свидетелей и потерпевших.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетний, судебно-психологическая экспертиза, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, предварительное следствие, психическое расстройство, комиссия экспертов, защитник.*

На этапе современного развития судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних является наиболее актуальной, сложной и имеющей высокий спрос во многих государствах. Для юристов и психологов самым значимым вопросом является решение о назначении судебно-психологической экспертизы. Стоит отметить что, несмотря на такой большой интерес, многие проблемы по-прежнему остаются нерешенными. Например, при назначении производства экспертного исследования многие следователи, судьи затрудняются и тем самым совершают ошибки на стадии подготовки и назначении данного вида экспертизы. Одной из причин таких ошибок является несовершенство законодательства, из-за чего происходит не правильная оценка и использование заключений экспертов-психологов.

В уголовных делах с участием несовершеннолетних такая экспертиза производится на стадии предварительного расследования, а также на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции. И тут перед всеми встает дискуссионный вопрос, в какое время необходимо назначить психологическую экспертизу на стадии предварительного следствия. Так как согласно уголовному кодексу достижение

определенного возраста одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности.

Между учеными возникают споры о введении обязательного назначения такой экспертизы для несовершеннолетних до возбужденного против них уголовного дела, обеспечив возможность определить его возраст и уровень психического развития на этапе совершения преступления. Так как на практике часто возникают случаи когда психическое развитие личности происходит неравномерно и вследствие этого достижение несовершеннолетним определенного возраста еще не означает того уровня развития, который должен соответствовать этому возрасту. Согласно статье 27 УПК РФ уголовное преследование должно быть прекращено, если лицо к моменту совершения деяния не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность по основанию п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [1]. По этим же основаниям подлежит прекращению уголовное дело в отношении лица достигшего возраста уголовной ответственности фактически, но из-за отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не может в полной мере осознавать

характер и общественную опасность своих деяний и руководить ими.

Некоторые ученые предлагают закрепить в УПК РФ положение, согласно которому дознаватель, следователь, прокурор могли бы до возбуждения уголовного дела назначить и осуществить судебную экспертизу, в том числе, чтобы определить возраст несовершеннолетнего, его психическое развитие и состояние на момент совершения деяния [2]. Другие считают, что такая экспертиза может быть назначена только после возбуждения уголовного дела. Так как несовершеннолетнему также необходимо соблюдение защиты его прав при назначении экспертизы, потому что материалы, которые направляются эксперту, содержат сведения о личности человека, и они должны быть достаточными для проведения судебно-психологической экспертизы и составления заключения [3]. В юридической и психологической литературе также существует множество других точек зрения о моменте проведения экспертизы.

Так назначение проведения судебно-психологической экспертизы на ранних этапах предварительного следствия многие ученые считают нецелесообразным. Так как собранная информация может оказаться недостаточной для составления необходимого качественного заключения экспертом-психологом. Экспертиза должна проводиться, когда следователь уже собрал все необходимые материалы для всестороннего исследования личности подростка, когда следствию известны все необходимые материалы, подлежащие доказыванию. На начальном этапе расследования неполнота данных о лице, особенно когда им является несовершеннолетний, может отрицательно влиять на выводы эксперта, поэтому экспертиза на ранних этапах является нецелесообразной.

В этой связи показателен следующий пример: «одинадцатилетний мальчик швырнул кирпичом в полицейских и пытался скрыться. Свои действия он считал относящимися к числу проступков, порицаемых родителями и запрещенных правилами школьной дисциплины, подобных битью стекол или прогуливанию уроков.

Однако он не осознавал, что совершает преступление, и, следовательно, уголовной ответственности не подлежит» [4].

Еще одним примером является: «несовершеннолетний. А обвинялся в соучастии в убийстве, совершенном при отягчающих обстоятельствах. Он пришел в гости забрать радиоприемник, там находился хозяин и его знакомый П., который в последующем стал душить хозяина, с целью похитить драгоценности, а несовершеннолетний А. приносил все для этого необходимое. Покинув квартиру, П. предупредил А., чтобы он молчал, угрожая убийством. Но, А. через некоторое время рассказал о произошедшем знакомому оперативному работнику. Из материалов дела известно, что у А. в возрасте пяти лет была получена закрытая черепно-мозговая травма с сотрясением головного мозга. Учился слабо. В процессе экспериментально-психологического исследования был выявлен низкий уровень интеллектуального развития А., инертность мыслительных процессов, подчиняемость, пассивность при решении затруднений, инертность мышления». Эксперт пришел к выводу, что психически здоровый человек, выявляющий низкий уровень психического развития, в экстремальных ситуациях будет не в состоянии полностью осознавать значение своих действий и руководить ими.

Анализируя судебную практику можно заметить, что экспертиза как правило, назначается после предъявления обвинения и до окончания расследования. В большинстве случаев это бывает соучастие в краже, как правило подростки, которые отличаются плохой успеваемостью, воспитываются в обстановке семейно-педагогической запущенности, занимают среди сверстников положение подчиняемых и поводом для назначения судебно-психологической экспертизы служит либо их неадекватное поведение при совершении правонарушения (орудие в руках более развитых подростков, преобладание мотивов детской шалости, бездумное отношение к сокрытию следов правонарушения и т.п.), либо недопонимание ситуации расследования.

Особенности возникают в случаях назначения судебно-психологической экспертизы малолетним свидетелям и потерпевшим, они выражаются в следующем: речь в большей степени носит диалогический характер, внимание имеет произвольный характер, слишком малый объем восприятия, запоминание произвольное и многие другие аспекты. Именно поэтому экспертиза должна быть назначена своевременно, сразу после того как будут собраны все необходимые материалы для ее проведения.

Для проведения судебно-психологической экспертизы должны быть истребованы характеристики с места жительства, учебы, работы, медицинские документы (история болезней, справки о состоянии на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере).

Таким образом, можно сделать вывод, что в целях быстрого, эффективного расследования уголовного дела судебно-психологическую экспертизу необходимо проводить до предъявления обвинения. Так как в случае значительной задержки в психическом развитии, это будет обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности. Изначально необходимо понять субъект преступления был способен осознавать свои общественно опасные поступки и мог ими руководить или нет. Иначе деяние не считается преступным. Для следователя при расследовании таких уголовных дел важен сам момент назначения экспертизы и поэтому совершенствование уголовно-процессуального законодательства и положений о таком виде экспертиз необходимо для следствия.

Библиографический список

1. Землянская Е. В. Судебно-психологическая экспертиза // Юридический вестник. – 2016. – №2. – С. 80.
2. Каторгина Н.П. Процессуальные и тактические особенности назначения и производства судебной экспертизы на предварительном следствии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – №1. – С. 136-137.
3. Курмаева Н.А. Особенности назначения и производства судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на предварительном следствии. – Республика Мордовия, 2009. – 329 с.
4. Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Журнал российского права. – 2008. – №2. – С. 40-41.

SOME PROBLEMS OF FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION

V.V. Plis, *Student*

Supervisor: R.R. Khasnutdinov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

Abstract. *this article discusses the features of the forensic psychological examination of minors. Based on the analysis of scientific works, the most significant opinions are identified at what stage the examination is most appropriate. An analysis of judicial practice is provided, innovations in the Criminal Procedure Code are proposed, which would greatly simplify the preliminary investigation. It is a question of the appointment of a forensic psychological examination at the preliminary investigation, what are the pros and cons in this. The features of the forensic psychological examination of juvenile witnesses and victims are affected.*

Keywords: *juvenile, forensic psychological examination, suspect, accused, victim, preliminary investigation, mental disorder, expert commission, defender.*

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО НАРУШЕНИЯ

В.В. Плис, студент

Научный руководитель: П.А. Паулов, канд. юрид. наук, доцент

**Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12005

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей одного из видов финансово-правового нарушения. Также в статье рассматриваются основные точки зрения касательно определения ответственности за налоговые нарушения в системе юридической ответственности. Раскрывается правовая природа ответственности за правонарушения в налоговой сфере на основе действующего законодательства Российской Федерации. Также, приведены примеры, которые могут доказывать, что ответственность наступает за противоправное действие или бездействие субъекта финансового права.

Ключевые слова: финансово-правое нарушение, финансово-правовая ответственность, юридический факт, правовая природа, субъект права, налоги, налогоплательщик, налоговый кодекс Российской Федерации.

Финансовое правонарушение представляет собой основание финансово-правовой ответственности (юридический факт) из-за которого и возникает правоотношение юридической ответственности. Это виновное противоправное действие или бездействие осуществляемое субъектом финансового права (государственными органами или органами местного самоуправления), за что законодательством установлена финансово-правовая ответственность [1].

Поведение субъектов можно рассматривать, как волевое поведение общественного значения, при нарушении которого могут наступить нежелательные последствия.

Исследуя научные труды можно заметить, что финансовую деятельность осуществляют субъекты финансового права в рамках представленных им полномочий, но в действительности не всегда это происходит с соблюдением правил, предписаний и требований, установленных законом, что в свою очередь порождает финансовые правонарушения. Таким образом, нарушение финансового законодательства представляет собой неисполнение участниками финансовой деятельности установленных законом правил или злоупотребление своими правами.

Что касается налоговых отношений и правонарушений участников таких отношений, а именно государства в лице налогового органа и налогоплательщика, выявить особенности возможно лишь после раскрытия основной сути финансового правонарушения.

Следовательно, нужно понять, что такое финансовое правонарушение, во многих юридических и экономических словарях это понятие трактуется совершенно по-разному, рассмотрим некоторые из них. Финансовое правонарушение – это действие, которое согласно закону является наказуемым (умышленная неуплата налогов, сокрытие доходов, прибыли) [2]. Виновные в нарушении законодательства должностные лица и граждане привлекаются к уголовной, гражданской, дисциплинарной ответственности. В одном из словарей финансовых терминов понятие «финансовое правонарушение» – это противоречащий финансовому законодательству факт или противоречащее закону действие.

Понятие «финансовое правонарушение» в литературе освещено не так хорошо, как понятие «налоговое правонарушение» являющееся одним из правовых институтов налогового права, которое в свою очередь является подотраслью финансового права. Так, в статье 106 Налогового кодекса РФ

под налоговым правонарушением понимается виновное противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое согласно законодательству установлена ответственность [3].

Но законодательство соседних стран дает более полное понятие «налогового правонарушения». Рассмотрим на примере Казахстана в законодательстве которого налоговым правонарушением считается противоправное действие, бездействие, которое приводит к неисполнению или ненадлежащему исполнению лицом норм, которые установлены Налоговым законодательством Казахстана и принятыми в соответствии с ними нормативно-правовые акты. В Канадском законодательстве достаточно наличия сговора с любыми лицами с целью уклонения уплаты налогов.

Итак, считаем, что налоговым правонарушением является противоправное действие или бездействие, которое затрудняет выполнение требований налогового законодательства по взысканию в государственные и местные бюджетные фонды в определенный срок и размере пошлин, налогов и других обязательных платежей. Такое определение дает возможность предупредить допускаемые налоговым законодательством нарушения или же, нарушения из-за которых было нарушено налоговое законодательство, хозяйствующими субъектами в ходе осуществления своей деятельности.

По результатам анализа практики мер ответственности применяемых органами налоговой службы согласно налоговому законодательству, можно отметить, что

основная часть налоговых правонарушений выражается в уклонении от уплаты налогов, что является особенностью субъективной стороны правонарушения. В данном случае сам субъект осознанно игнорирует оценку своего правонарушения. Именно поэтому стоит выделить 4 основания порождающих такие правонарушения: экономические (прибыль, получаемая от не оплаты налогов, чем выше ставка, тем больше интерес), моральные (многие считают, что в стране коррупция и большинство государственных средств используется в личных целях) политические (чаще всего «мелкие» налогоплательщики используют прямое сокрытие доходов), технические (запутанность в налоговом законодательстве) и другие.

Согласно статье 108 Налогового кодекса РФ налогоплательщик считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его вина не доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда [4].

На основании всего вышеизложенного стоит отметить, что ответственность за правонарушения в сфере финансовой деятельности, несмотря на трудности в законодательстве, существует, и санкции установленные законодательством государства также существуют. А само налоговое правонарушение представляет собой противоправное действие (бездействие) нарушающее установленные законодательством предписания, которые несут огромный вред финансовой системе государства, а к виновным применяются соответствующие санкции.

Библиографический список

1. *Ильина Д.А., Паулов П.А.*, Финансовый мониторинг как вид государственного финансового контроля // Сборник материалов XXXV Международной научно-практической конференции. – Астрахань: Изд-во Научный центр «Олимп», 2018. – С. 134. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35085444>
2. *Мусаткина А.А.* Дискуссионные вопросы понятия финансового правонарушения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. – 2014. – №4 (19). – С 71-74.
3. *Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (ред. от 29.10.2019)* // Российская газета, № 150-152, 12.08.1998.
4. *Мусаткина А.А.* Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. – 2005. – №10 (106). – С. 62-67.

FEATURES OF FINANCIAL LEGAL VIOLATION

V.V. Plis, *Student*

Supervisor: *P.A. Paulov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

***Abstract.** This article discusses issues related to the characteristics of one of the types of financial and legal violation. The article also discusses the main points of view regarding the definition of liability for tax violations in the legal liability system. The legal nature of liability for tax offenses is disclosed based on the current legislation of the Russian Federation. Also, examples are given that can prove that liability arises for unlawful action or inaction of the subject of financial law.*

***Keywords:** financial and legal violation, financial and legal liability, legal fact, legal nature, subject of law, taxes, taxpayer, tax code of the Russian Federation.*

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С.И. Репина, студент

Научный руководитель: П.А. Паулов, канд. юрид. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12007

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, возникающие при проведении таможенного контроля при перемещении товаров железнодорожным транспортом. Таможенный контроль необходим для реализации целого ряда задач: установление законности перемещения через таможенную границу различных товаров и транспортных средств; для обнаружения запрещенных товаров к ввозу или вывозу. Перечислены способы перемещения товаров через таможенную границу, приведены методы для решения проблемы.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенная граница, перемещение товаров, железнодорожный транспорт, таможенный досмотр.

Особое значение ФТС России уделяет повышению уровня эффективности таможенного контроля, оптимизации таможенных операций, развитию таможенной инфраструктуры и др. Таможенный контроль является одним из приоритетных направлений в деятельности таможенных органов России.

Таможенный контроль при пересечении границ ЖД транспортом осуществляется в нескольких направлениях: на пограничных ЖД станциях; на контрольных постах у границы; на перегонах между государственной границей и пограничной ЖД станцией [1].

Таможенное оформление физических лиц проводится непосредственно в вагонах пассажирского поезда либо на вокзалах пограничных железнодорожных станций.

Одной из проблем, возникающих при осуществлении таможенного контроля, при перемещении товаров железнодорожным транспортом являются большие сроки проведения проверочных мероприятий, что говорит о низком уровне проверки ЖД транспорта. Чаще всего это связано с тем, что конструкции пассажирских поездов не приспособлены к эффективному и быстрому осмотру. Очевидно, что за короткий срок невозможно проверить огромные площади поездов, просмотреть все углы, тайники за обшивкой вагона, все полки в

купе, тамбурах, коридорах [2]. В данном случае необходимо определить этапы для реализации мероприятий по обеспечению транспортной безопасности и синхронизировать их на объектах транспортной инфраструктуры. Следует внедрять современные и инновационные технологии, создавать нужное оборудование, которое будет распознавать пары запрещенных веществ самостоятельно, при этом передавать эту информацию без участия человека.

Основными способами для решения проблемы могут выступать определенные методы. При использовании датчиков, реагирующих на перемещение, на изменение объема, на несанкционированный вход в систему, существует проблема, которая заключается в том, что датчики сами по себе дорогостоящее оборудование. Кроме того, требуется система энергоснабжения, устойчивая к взломам со стороны злоумышленников и отвечающая требованиям пожаробезопасности. На сегодняшний день государство не в состоянии в полной мере обеспечить таможенные органы данными средствами. Безусловно, некоторые из них применяются на отдельных таможенных пунктах, но далеко не на всех [3].

Выделим второй метод – это использование розыскных собак, которые на сегодняшний день широко применимы и край-

не важны. До сих пор ни одна современная аппаратура не может заменить собак, различающих до миллиона запахов. Их нюх очень точно определяет одну молекулу пахучего вещества в литре воздуха или миллилитре воды. Эта невероятная способность делает их ищейками и прекрасными помощниками при борьбе с контрабандой наркотиков, оружия и т.п. при осуществлении таможенного контроля. Но и здесь есть некоторые существенные проблемы. Например, в кинологическом центре Таможенной службы 2018 года количество обученных собак составляло 800 голов, из них 700 голов специализируется на поиске наркотических средств, при этом лишь только 10% из них дрессированы на поиске иных товаров. Видим, что проблема острой нехватки собак, натренированных на поиск валюты, табачных изделий, алкоголя и др., есть.

Третьим методом выделим использование камер наружного наблюдения. У них тоже есть некоторые нюансы: с одной стороны они могут способствовать повышению эффективности таможенного контроля, с другой стороны, они могут быть совершенно бесполезны. Их эффективность обусловлена усилением наблюдения как днем, так и ночью, с разных ракурсов и сторон. Изображения попадают в единую информационную систему, должностные лица могут наблюдать с помощью ноутбука, выводя на экран сразу несколько изображений. Современные технологии позволяют получать качественное изображение, что реализует цели таможенного контроля. К примеру, они бесполезны в случае, если запрещенный груз заносится в железнодорожный транспорт в мешке для переноски постельного белья или в иных стандартных упаковках. Следовательно, на установку камер государство тратит немалые бюджетные средства, хотя не во всех случаях они могут быть полезны и делать финансовый упор только на данном средстве не совсем правильно [4].

Перевозка лесопроductии также является проблемным объектом таможенного

контроля. Тяжело определить объем, сорт и разновидность бревен. Несколько лет назад началось внедрение наружных камер наблюдения, так как место погрузки бревен может быть далеко от таможенного поста. Погрузка и отправка бревен осуществляется с помощью железнодорожного транспорта. Уполномоченному должностному лицу следует выезжать на место погрузки лесопроductии, что говорит о временных и финансовых затратах. Реальным эффективным способом решения данной проблемы является использование камер наружного наблюдения в местах погрузки и выгрузки товаров. Уполномоченные должностные лица получают данные с изображений о сорте, объеме, разновидности лесопроductии, о подозрительных действиях в течение погрузки, о лицах, осуществляющих погрузку, заполняемость вагона. Таким образом, снижается риск подмены товара, значительно упрощается и ускоряется процесс осуществления таможенных операций.

Важность проведения таможенного контроля при перемещении железнодорожным транспортом неоспорима. Преступники, используя данный способ, идут на разные ухищрения, скрывают и пытаются провезти запрещенные товары, не декларируют товары, подлежащие декларации, либо декларируют иной товар, а провозят совершенно другой, таким образом, уменьшая таможенные пошлины или др. причины. Сегодня явной проблемой, которая возникает при таможенном контроле на ЖД транспорте, считается высокая продолжительность досмотра поездов. Конечно, государство старается предпринимать меры по сокращению периода досмотра товаров с помощью внедрения новых методов досмотра и проверки. Важно увеличить количество розыскных собак различной специализации поиска, а также повысить финансирование технической оснащенности таможенных органов и таможенных пунктов.

Библиографический список

1. *Таможенный кодекс Таможенного союза* (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17)
2. *Брянцев П.Т.* Оптимизация и сокращение сроков при проведении таможенного контроля в железнодорожных пунктах пропуска // *Государство и право.* – 2015. – №12. – С. 41.
3. *Есбулатова А.Ж.* Эффективность нового метода таможенного контроля пассажирских поездов на пограничных станциях // *Юрист.* – 2016. – №4. – С. 34.
4. *Паулов П.А.* К вопросу о личном таможенном досмотре как форме таможенного контроля // *Актуальные проблемы правоведения.* – 2014. – №4. – С. 76-78.

PROBLEMS ARISING WHEN CARRYING OUT CUSTOMS CONTROL WHEN MOVING GOODS BY RAILWAY TRANSPORT AND WAYS OF THEIR SOLUTION

S.I. Repin, Student

Supervisor: P.A. Paulov, Candidate Legal Sciences, Associate Professor

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

***Abstract.** The article discusses the problems that arise during customs control during the movement of goods by rail. Customs control is necessary for the implementation of a number of tasks: establishing the legality of the movement across the customs border of various goods and vehicles; to detect prohibited goods for import or export. Methods of moving goods across the customs border are listed, methods for solving the problem are given.*

***Keywords:** customs control, customs border, movement of goods, railway transport, methods of moving goods.*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСМОТРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

М.Н. Рудман, канд. ист. наук, доцент

М.С. Валиева, магистрант

**Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12008

***Аннотация.** В настоящее время проблемы определения пределов административного усмотрения государственных служащих достаточно актуальная тема, так как четкое понимание пределов усмотрения позволит снизить коррупционную составляющую в деятельности государственного служащего при принятии управленческого решения. Исследование и анализ признаков административного усмотрения в деятельности публичной власти, является лучшим способом для выяснения сущности и проблематики административного усмотрения.*

***Ключевые слова:** регламентированное административное законодательство, административное усмотрение, государственная служба, злоупотребление, критерии пределов, пределы административного усмотрения, коррупция.*

Законодательство устанавливает достаточно общие нормы и принципы осуществления субъектом публичной власти управленческой деятельности, в связи с чем исследование вопроса пределов административного усмотрения субъектов публичной власти имеет существенное значение.

Содержание административного усмотрения заключается в том, что субъект публичной администрации при решении отдельного дела вправе применять только предусмотренные нормой закона полномочия (собственную компетенцию), а уже в рамках действующих положений законодательства принять наиболее подходящее оптимальное решение для урегулирования дела.

Вопросами исследования и анализа сущности правоприменительного усмотрения гражданскими служащими в рамках осуществления своих полномочий в административном праве занимались как отечественные, так и иностранные учёные и исследователи, среди которых: В.Б. Аверьянов, В.Г. Антропов, Н.О. Армаш, А. Барак, В.М. Бевзенко, Д.В. Бойко, А.П. Головин, М.К. Закурин, Т.О. Коломоец, О.С. Лагода, В.В. Меньшиков, Л. Мишо, О.А. Папкина, В.И. Ремнев, О.И. Сеньков,

Т.Г. Слюсарева, Ю.М. Стариков,
Ю.П. Соловей, В.П. Тимощук,
Ю.А. Тихомиров, Г. Харт, В.П. Чабан,
Д.М. Чечет, О.М. Шемякин и другие.

Во время исследования деятельности субъектов публичной власти важным аспектом является выяснение сущности «административного усмотрения», что наилучшим способом удастся определить через исследование признаков, которые наполняют содержание административного усмотрения.

Рассмотрим характерные черты, присущие административному усмотрению, свидетельствующие о реализации деятельности публичной власти. [1].

Во-первых, административное усмотрение субъектов публичной власти при принятии решений формируется через применение активной (действие или принятие решения) или пассивного (бездействие) поведения уполномоченного субъекта. Непосредственными исполнителями административного усмотрения выступают руководители, должностные лица субъектов публичной власти, государственные служащие, независимые уполномоченные лица, в связи с чем усматривается активное проявление человеческого фактора во время принятия властного решения. Предоставляя субъекту публичной власти сво-

боду действий, законодательная власть возлагает на него обязанность действовать при принятии решений добросовестно, честно, правильно, разумно.

Во-вторых, усмотрение реализуется соответствующим кругом лиц, уполномоченных на это законодательством. Усмотрение субъекта публичной власти может ограничиваться определённым законом, кругом лиц, пределами их полномочий, поскольку такие субъекты действуют во время выполнения возложенных на них обязанностей и представляют интересы государства, а не собственные.

Фактически реализуют административное усмотрение должностные лица, руководители, главы государственных органов и коммерческих учреждений, организаций, предприятий, в пределах предоставленной им законом или подзаконным актом компетенции. Следовательно, в процессе правотворчества или правоприменения происходит активное влияние субъективного фактора, следовательно, важным фактором является владение соответствующими лицами должным высоким профессиональным уровнем, непредвзятостью и высокими моральными качествами. Такая необходимость связана с тем, что правильный правовой анализ и правовая оценка ситуации требуют глубоких знаний законодательства лицом, уполномоченным осуществлять управленческую деятельность, и человеческих качеств для принятия справедливого решения.

В-третьих, объём компетенции ограничен рамками закона. Управление и регулирование «на основании и во исполнение закона» является фундаментальным поворотом, который сопровождает гражданского служащего, что является залогом развития правового государства. Определяя границы применения административного усмотрения и характеризуя осуществление уполномоченными субъектами своих прав и обязанностей, можем сказать, что справедливым является высказывание «можно лишь то, что прямо разрешено законом».

Принимая решение по собственному усмотрению, государственные служащие действуют в пределах установленной для

них законодательством компетенции и конкретных обстоятельств дела, поэтому принятие собственного усмотрения возможно только в том случае, если такое право предусмотрено законодательством, то есть в законодательных рамках. Границы устанавливаются те варианты решений, которые доступны конкретному субъекту правоприменения, позволяют установить точную границу между правомерным и неправомерным усмотрением.

В противном случае решение, принятое за пределами компетенции, будет иметь характер произвола и бесконтрольности, что является нарушением принципов административного усмотрения. Отсутствие законодательных норм, которые бы регламентировали использование усмотрения, может привести к произвольному и ненадлежащему использованию полномочий государственными служащими. В то же время такая ситуация является предпосылкой злоупотребления административным усмотрением. Проявлениями злоупотребления могут быть недобросовестность, несоблюдение справедливости, игнорирование существенных фактических обстоятельств по делу, произвольное и неправильное использование предоставленной власти.

Рассматривая пределы административного усмотрения, стоит также обратить внимание на закреплённые на международном уровне принципы осуществления дискреционных полномочий административными органами, в частности, в Рекомендации № Rec (2006) 13 Комитета министров Совета Европы от 27.09.2006 г. [2].

Учитывая содержание указанных положений, следует отметить, что при реализации административного усмотрения важно соблюдение принципа объективности путем проведения обязательной проверки всех возможных факторов:

- принципа обоснованности, то есть соответствия основной цели;
- соблюдение разумных и достаточных сроков при решении дела.

В-четвертых, важным признаком является то, что этот процесс является результатом интеллектуальной, аналитической деятельности, поскольку должностное ли-

цо, принимая решение в конкретном случае, постоянно осуществляет умственный анализ внешних обстоятельств и творческий поиск наиболее оптимального варианта для урегулирования определенной ситуации путем выбора одного из имеющихся альтернативных вариантов решения, предложенного законодательством.

Следует отметить, что уполномоченное лицо является ответственным также и за последствия, которые возникнут по результатам административного усмотрения. Недопустимым является безответственное принятие решения, осуществление деятельности или, наоборот, бездействие.

В-пятых, характерным свойством усмотрения есть свобода выбора и гибкость при принятии решений, что происходит через оценивание фактических обстоятельств дела и учета общих и публичных интересов. Важным аспектом проявления гибкости является надлежащее определение трактовки терминов и оценочных юридических понятий, используемых законодателем в многих законодательных актах. В частности, оценочными понятиями являются такие выражения, как «целесообразность», «необходимость», «достаточное», «зlostное» «грубое» или «общественный интерес» и тому подобное. В большей или меньшей степени они явля-

ются нечеткими или общего значения, их толкование связано с употреблением указанных выше понятий на практике.

Проблема заключается в том, что в случаях, когда оценочные понятия в законе установлены недостаточно четко, то применение усмотрения в таком случае является малоэффективным, и, наоборот, это способствует нарушению законности. Вместе с тем оценочные понятия используются как для регламентации юридических фактов, так и для нормирования механизма соответствующего субъекта [3].

Анализ вышеуказанных признаков административного усмотрения, позволяет сформировать собственное понимание дефиниции административного усмотрения.

В целом административное усмотрение – это способность субъекта публичной власти (государственных служащих и других лиц) осуществлять свои полномочия в рамках рассмотрения конкретного дела, используя аналитическую, интеллектуальную, правотворческую деятельность в пределах и способами, установленными законодательством, опираясь на принципы верховенства права, справедливости, благоразумия, оперативности, с последующим выбором оптимального решения в конкретном административном деле.

Библиографический список

1. Шарнина Л.А. Состояние реализации основных (конституционных) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – №1. – С. 33.

2. Рекомендация № R (80) 11 Комитета министров Совета Европы «О заключении под стражу до суда» (Принята 27.06.1980 на 321-ом заседании представителей министров) // Рекомендацией № Rec (2006)13 Комитета министров Совета Европы от 27.09.2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 07.11.2019).

3. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. – М., 2011. – 652 с.

**PROBLEMS OF DETERMINING THE LIMITS OF ADMINISTRATIVE DISCRETION
OF CIVIL SERVANTS**

M.N. Rudman, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

M.S. Valieva, *Graduate Student*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** Currently, the problem of determining the limits of administrative discretion of civil servants is quite an urgent topic, as a clear understanding of the limits of discretion will reduce the corruption component in the activities of a civil servant when making a management decision. The study and analysis of the signs of administrative discretion in the activities of public authorities is the best way to clarify the essence and problems of administrative discretion.*

***Keywords:** regulated administrative legislation, administrative discretion, public service, abuse, criteria of limits, limits of administrative discretion, corruption.*

МЕСТО НОВЫХ СУДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.В. Руднева, студент

Е.А. Гусарова, студент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12009

Аннотация. В данной статье рассматривается система правосудия в Российской Федерации, а также анализируется новая модель судопроизводства и ее влияние на систему правосудия в целом. Методология исследования осуществляется посредством анализа научной литературы по заданной теме, а также нормативно-правовых актов, закрепляющих данные положения.

Ключевые слова: судебная власть, суд, государство, кассация, апелляция, жалоба, инстанция, гражданское процессуальное право.

Судебная власть в Российской Федерации на протяжении всей истории являлась опорой и базисом, на которых строилось все государство. Как одна из ветвей власти, она занимает ведущую роль в жизни всего населения, а значит, руководит и стабилизирует социальные связи, образованные внутри общества. Суд, а точнее носители этой власти – судьи, являются вершителями правосудия, вследствие чего любые перемены, связанные с данной сферой жизни, отражаются на всем государстве в целом и его жителях в частности.

Реформирование этой системы вне зависимости от уровня изменений оказывает не только влияние на множество факторов развития общества, но и на весь механизм государственного обеспечения. Исходя из понимания теории, мы можем с уверенностью утверждать о том, что нововведения в данной отрасли имеют основополагающее значение для правовой жизни граждан, а следовательно требуют основательного разбора и анализа.

В этом году на территории Российской Федерации начали действовать два новых вида судов [2]. Апелляционный и Кассационный суды стали плодами реорганизации судебной системы, которые в первую очередь должны облегчить процесс судопроизводства, а во вторую уменьшить нагрузку на суды первой инстанции, которые по своему набору функционала, совмещали в себе множество направлений, вследствие чего невозможно было повысить качество судопроизводства, что ап-

риори являлось непрофессиональным и негативным последствием, возникающим при работе всего механизма правосудия. Кроме того, данное внедрение позволит увеличить экстерриториальную объективность и независимость судопроизводства, обеспечивая еще больший механизм независимости судебной власти [3].

У этих видов правосудия существует ряд особенностей. В основе их учреждения лежит главная задача – осуществление судебного контроля. Однако, если суд апелляционной инстанции вправе непосредственно исследовать доказательственную базу и принимать совершенно иное решение относительно решения суда первой инстанции, то в кассационном порядке исследование доказательств возможно лишь в ограниченных законом случаях, а признавая решения незаконными, оно отменяется и направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции либо апелляционный суд.

Апелляционный суд – это суд второй инстанции. В судопроизводстве следует учесть, что в данном случае и в гражданском и в уголовном на равных условиях этой инстанцией проверяется обоснованность и законность решений, которые вынесли мировые и федеральные судьи. Основываясь на модели гражданского судопроизводства, мы можем говорить о том, что апелляционной инстанцией в системе судов общей юрисдикции будут являться вышестоящие по иерархии суды по отношению к судам первой инстанции [4].

Новые апелляционные суды учреждены в качестве альтернативы судов субъектов (Верховные суды республик, областные суды, краевые суды). Ранее именно на их долю приходился пересмотр дела по разрешению апелляционных жалоб на решения первой инстанции. Следует отметить и тот факт, что споры по новым или вновь открывшимся обстоятельствам также будут поступать в их сферу деятельности. Новые суды апелляционной инстанции будут вышестоящими судебными инстанциями по отношению к уже существующим и действующим на территориях Верховных судов республиках, областных судов и краевых судов.

Аналогичная система наблюдается и в системе кассационной модели правосудия. Стоит отметить, что кассационные суды общей юрисдикции по аналогии рассматривают дела в качестве суда кассационной инстанции по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Они также будут являться вышестоящими по иерархии судебной инстанции по отношению к действующим на территории судебного кассационного округа федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям [5].

Новые модели учреждены, основываясь на модели определенных территориальных округов. Апелляционных судов по разделению учреждено шесть. Пять судов апелляционной инстанции приходится на пересмотр дел общей юрисдикции, а один на разрешение вопросов военного правового поля. В кассационном механизме были учреждены десять судов. В соответствии с территорией на пересмотр дел общей юрисдикции приходится девять судов, а один суд по аналогии с апелляционной инстанцией учрежден для пересмотра военных дел.

Сам порядок апелляционного и кассационного производства относительно формы подачи жалобы на пересмотр не изменится в основных моментах. Апелляционную жалобу по Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации нужно подавать в тот суд, в котором было изначально принято решение – первой инстанции. Подобные основы сохранились и в кассационном порядке [1].

Существенным изменением следует считать введение в гражданский процесс сплошной кассации. Данное изменение означает то, что новоиспеченные суды будут рассматривать все кассационные жалобы, которые поступили на их рассмотрение, в то время как раньше этот вопрос ставился на усмотрение конкретного судьи кассационного суда. То есть, обеспечена дополнительная гарантия справедливого осуществления правосудия, не завязанная на субъективном волеизъявлении. Благодаря учреждению новых судов также введена возможность подачи жалоб посредством интернет связи в электронном виде, что ранее было невозможным по причине загруженности судов.

В заключение хотелось бы сказать о том, что учреждение новых судов на территории Российской Федерации привнесло существенные изменения для всех граждан страны. Реформы судебной системы в первую очередь направлены на решение вопросов относительно независимого проведения правосудия. Именно по этой причине новые суды были созданы на экстерриториальной основе. Бесспорно, данные изменения приведут к большей объективности и эффективности модели судебной власти страны. Кроме того, положительным фактором будет считаться антикоррупционная составляющая при формировании обновленного механизма правосудия. Относительно положительной составляющей данной реформы можно говорить довольно-таки детально, однако стоит отметить и отрицательные моменты. К примеру, аппарат суда, а точнее секретари, помощник и судьи будут приобретать довольно-таки скудную профессиональную практику, так как рассмотрение дел в большинстве случаев происходит по существу, а доказательственная база и исследование обстоятельств дела были произведены судом первой инстанции. К тому же, существует проблема неустойчивости механизма. На данный момент методика осуществления апелляционного и кассационного производства вместе с его нововведениями еще не устоялась на практике, именно поэтому о положительном исходе судебной реформы можно судить лишь по прошествии времени.

Библиографический список

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СК РФ № 46.2002. Ст. 4532

2. *Федеральный закон* от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СК РФ №49. 2018. Ст. 7523

3. *Ермолаев Константин Андреевич* Создание апелляционных и кассационных судов в российской Федерации и процессуальное законодательство: проблемы и перспективы (на примере гражданского судопроизводства) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – №3 (47).

4. *Борисова Н.В.* Формирование института апелляции в российском уголовном процессе // Закон и право. – 2019. – №1.

5. *Дамбаева И.В., Курманбаев М.М.* Особенности кассационного производства в гражданском процессе Российской федерации // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – №1.

PLACE OF NEW COURTS IN CIVIL PROCEDURE LAW RUSSIAN FEDERATION

Yu.V. Rudneva, Student

E.A. Gusarova, Student

**Samara State University of Economics
(Russia, Samara)**

***Abstract.** This article discusses the justice system in the Russian Federation, as well as analyzes a new model of legal proceedings and its impact on the justice system as a whole. The research methodology is carried out through the analysis of scientific literature on a given topic, as well as legal acts that reinforce these provisions.*

***Keywords:** judicial authority, court, state, cassation, appeal, complaint, court, civil procedural law.*

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д.Ю. Русанова, студент

Научный руководитель: М.А. Яворский, канд. юрид. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12010

Аннотация. В статье рассматривается понятие, содержание, а также место цифровой криминалистики в современной России. Описываются возможности использования цифровой информации в практической криминалистической деятельности для целей раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В современных реалиях криминалистика соответствует развитию цифровых технологий, создавая средства и методы для возможности извлечения криминалистически значимой информации.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, информационные технологии, цифровая информация, раскрытие, расследование, предупреждение, преступление.

XXI век ознаменован бурным развитием компьютерно-цифровых технологий. К цифровым устройствам относятся мобильные телефоны, планшеты, портативные устройства GPS.

Повсеместная компьютеризация общественных отношений отразилась на преступности и способах противодействия этому явлению. Следуя современным тенденциям преступники все чаще используют «виртуальный» мир как площадку для подготовки, совершения и сокрытия своих противоправных деяний. Как известно, любой процесс не проходит абсолютно бесследно. Процессы, протекающие в «виртуальном» мире, оставляют множество следов: пассивные (техническая информация использования электронных устройств) и активные (следы действий, совершенных непосредственным пользователем: фото, записи). Обнаружением, фиксацией и использованием таких следов занимается достаточно молодая отрасль криминалистики – цифровая криминалистика [1].

Цифровая криминалистика – это отрасль криминалистики, изучающая обнаружение, фиксацию и дальнейшее использование в раскрытии и расследовании преступлений цифровых следов, образовавшихся в ходе преступных процессов, протекающих в «виртуальном» мире.

Цифровая криминалистика охватывает компьютерные аппаратные средства и их программное обеспечение, компьютерную информацию, сетевые технологии, мобильную связь, облачные технологии.

Для полного и своевременного раскрытия преступления необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять его следы, которые впоследствии могут иметь доказательственное значение. У электронно-цифровых следов есть своя специфика, они находятся на электронных носителях либо передаются по проводным каналам связи или радиоканалам в виде электромагнитных сигналов.

Эта специфика цифровой информации обуславливает особенности ее поиска, обнаружения и изъятия посредством следственных действий. Цифровая информация имеет первичным носителем специальное техническое устройство – носитель цифровой информации. При получения вещественных доказательств часто возникает необходимость их экспертного исследования. Появление технических средств для этих целей обусловлено возможностями цифровых технологий.

Правоохранительные органы для криминалистических целей осуществляют накопление, обработку, систематизацию, хранение и выдачу справочной и учетной информации, в том числе цифровой. Так, например, органы полиции ведут видео-

банки и видеотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; формируют, ведут и используют банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах. Также используются разнообразные интеграционные программные обеспечения, позволяющие расширить возможности используемых технических средствах. К подобным можно отнести программу распознавания лиц «FindFace». Камеры видеонаблюдения, к которым подключена данная программа, в режиме реального времени могут проводить анализ получаемых изображений и таким образом выявлять правонарушителей, например, находящихся в розыске лиц [2].

Уровень развития цифровых технологий позволяет подходить к реализации таких проектов, как «Умным город». Это комплекс программно-технических решений и организационных мероприятий, направленных на эффективное использование всех видов ресурсов (электричество, вода, газ, тепло, время) и создающие условия для удобного пребывания в городе, комфортного проживания и ведения бизнеса. Подобная компьютеризация города позволяет использовать технологии, так называемые «Приборы разведки», для сбора и анализа данных о поведении субъекта, маршрутах его перемещения и лицах, с которыми он контактирует. Примером использования подобных алгоритмов является Амстердам, где городская инфраструктура работает в умном сборе данных в режиме реального времени, анализа и прогнозного моделирования ситуаций [3].

Исследования, проведенные более двух лет назад в Великобритании, показали, что при существующей в Лондоне плотности установки видеокамер среднестатистический человек в обычный рабочий день попадает в поле зрения камер наблюдения более 70 раз. Если сюда добавить возможности навигационных приложений сети Интернет (социальные сети, коммуникаторы и online мессенджеры), и если обеспечить возможности комплексирования всей этой информации, то эти возможности

увеличиваются просто в геометрической прогрессии.

Весьма интересные перспективы открывает и цифровая технология, именуемая «дистанционное зондирование Земли» (ДЗЗ). В соответствии с Конвенцией о передаче и использовании дистанционного зондирования Земли из космоса, оно осуществляется в различных диапазонах электромагнитных волн и способствует определению местонахождения, описанию характера и изменений не только природных, но и антропогенных объектов. На деле это выглядит как большой цифровой фотоаппарат, выведенный на околоземную орбиту и позволяющий получать снимки с линейным разрешением на местности до 2 м.

Комплекс дистанционного зондирования Земли состоит из системы технически взаимосвязанных и находящихся в режиме постоянного информационного обмена сегментов космического и наземного базирования. Объект идентификации представляет собой цифровой снимок исследуемой проекции как ее позиционная модель. Эта цифровая аппаратура, размещаемая на различных летательных устройствах: вертолетах, самолетах, космических спутниках, уже довольно активно используется в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. К примеру, запуск на околоземную орбиту французского спутника «СПОТ» в рамках международной программы борьбы с наркоманией позволил обнаружить 75% опийных полей в районе «Золотого треугольника», который расположен в горных районах Таиланда, Мьянмы и Лаоса.

С помощью принципиально новой аппаратуры, установленной на отечественных спутниках серии «Космос», можно производить многозональные съемки, охватывающие видимый и ближний инфракрасный диапазоны спектра электромагнитного излучения. Это позволяет оперативно выявлять и уничтожать посевы наркотических растений, реагировать на другие правонарушения [4].

Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации совместно со следственным

управлением Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области в целях повышения профессионального уровня следователей и следователей-криминалистов была разработана инновационная компьютерная программа «Виртуальный осмотр места происшествия», предназначенная для создания интерактивных трехмерных моделей различных мест происшествий, а также для проведения их виртуального осмотра.

Тренажер-симулятор дает возможность создания огромного числа «неповторимых» ситуаций, более 20-ти уникальных мест происшествий, 50-ти инструментов для обнаружения, изъятия и упаковки улик, библиотеки из 500 готовых объектов. Программа содержит два режима: режим моделирования места происшествия (для преподавателя) и режим обучения, в ходе которого усваиваются тактика осмотра места происшествия, приемы и методы выявления, фиксации, изъятия и упаковки следов преступления, а также приобретаются навыки правильного оформления протокола осмотра места происшествия. Созданная модель сохраняется в виде отдельного файла, содержание которого можно изменять.

Библиографический список

1. *Криминалистика: учебник* / под ред. Т.А. Седовой, С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанкова. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. – С. 19.
2. *Наклонов И.Д.* Цифровая информация в криминалистике // Материалы VII Международной научной конференции студентов, курсантов и магистрантов. Издательство Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь). – 2018. – С. 73.
3. *Хайретдинова Р.С.* Теоретические основы концепции «Умный город» и особенности ее адаптации в регионе // *Российское предпринимательство*. – 2014. – № 20. – С. 101-106.
4. *Ищенко Е. П.* О криминалистике и не только: избранные труды. – М.: Проспект, 2016. – С. 179-185.
5. *Елинский В.И., Ашимов Ф.М.* Виртуальный осмотр места происшествия – инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей // *Российский следователь*. – 2013. – №4. – С. 6-8.

Практические занятия по спецкурсу «Информационно-справочное обеспечение судопроизводства» показали большую вовлеченность обучающихся, так как данная форма напоминает компьютерную игру. Применение шлемов виртуальной реальности Oculus Rift CV1 помогает создать высокую реалистичность виртуального пространства и обеспечивают несравнимое ощущение погруженности и включенности в процесс следственного действия [5].

На данный момент данная программа проходит апробацию в следственных органах трёх субъектов Федерации – Удмуртской Республики, Астраханской и Ивановской областей.

В современных реалиях криминалистика соответствует развитию цифровых технологий, создавая средства и методы для возможности извлечения криминалистической значимой информации из нового вида носителей. Благодаря техническому прогрессу появляется возможность использования цифровых технологий в правоохранительной деятельности, что облегчает ее осуществление, ускоряет этап предварительного расследования и позволяет более полно формировать доказательственную базу по уголовному делу.

DIGITAL FORENSICS: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

D.Yu. Rusanova, *Student*

Supervisor: *M.A. Yavorsky, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The article deals with the concept, content, and place of digital forensics in modern Russia. The possibilities of using digital information in practical forensic activities for the purposes of disclosure, investigation and prevention of crimes are described. In the modern realities of criminal law corresponds to the development of digital technology, creating tools and methods for extracting forensically relevant information.*

Keywords: *digital forensics, information technology, digital information, disclosure, investigation, prevention, crime.*

ОЦЕНКА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

М.П. Рязанцева, студент

Научный руководитель: Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент

**Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12011

***Аннотация.** Предметом исследования данной статьи выступает значение заключения судебного медицинского эксперта в качестве доказательства в уголовном процессе. Автором проанализированы общие положения о судебно-медицинской экспертизе, и в частности, сделан вывод о необходимости совершенствования легального определения данного вида экспертизы. Основная же часть исследования посвящена уголовно-процессуальной регламентации проведения судебно-медицинской экспертизы, а также допустимости и достоверности как ключевым критериям применения заключения эксперта в качестве доказательства. В частности, автор отмечает, что причиной неполноты исследования, в результате которой заключение эксперта может не соответствовать критерию достоверности доказательства, является несовершенство процессуальных норм, определяющих круг полномочий эксперта. В связи с этим, предлагается внесение изменений в ст. 57 УПК РФ.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, судебно-медицинская экспертиза, экспертиза, заключение эксперта, доказательство.*

Судебно-медицинская экспертиза находит широкое применение в ходе раскрытия и расследования преступлений, поскольку позволяет ответить на широкий спектр вопросов, возникающих у следователя. В то же время экспертиза в целом неоднозначно оценивается в литературе в качестве доказательства в уголовном процессе, что обусловлено несовершенством процессуального законодательства в данном аспекте [1]. Оценка доказательственного значения результатов проведения судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве представляется актуальным вопросом как с позиции теории уголовного процесса.

Прежде всего, необходимо определить, что подразумевается под термином «судебно-медицинская» экспертиза. На законодательном уровне не сформулировано целостного определения судебно-медицинской экспертизы, несмотря на то, что в ст. 63 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон 323-ФЗ) частично раскрывается сущность данного вида экспертизы. По

смыслу указанной нормы, судебно-медицинская экспертиза направлена на установление обстоятельств по конкретному делу и осуществляется экспертами медицинских организаций в порядке, определенном законодательством о государственной судебно-экспертной деятельности. При этом, в положениях обозначенного выше закона не удастся установить, исследованию каких обстоятельств служит данный вид судебной экспертизы, в рамках каких видов судопроизводства её осуществляют, и какие требования предъявляются к экспертам медицинских организаций.

Отчасти пробелы устранены посредством норм Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3], в котором дается ряд определений, тесно связанных с осуществлением судебной экспертизы и определяется порядок её проведения. Однако, полноценной терминологической основы судебно-медицинской экспертизы не сформировано ни в этом, ни в каком-либо ином законодательном акте Российской Федерации.

Уголовно-процессуальная функция результатов судебно-медицинской экспертизы определяется посредством показаний и заключений специалиста, которые могут рассматриваться в качестве доказательств по уголовному делу на основании п. 3.1 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [4]. Между тем, в положениях УПК РФ не определено заключение специалиста в качестве специальной формы доказательства, как и не регламентируется порядок вызова и допроса данного субъекта процессуальных отношений, за исключением п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. №28 [5], в соответствии с которым в отношении приглашенного сторонами по делу специалиста применяется процессуальный порядок, действующий в отношении свидетеля. Отдельные авторы указывают в числе недостатков процессуального закона отсутствие установленного порядка консультационной деятельности специалиста, и делают вывод о том, что консультации специалиста можно рассматривать как самостоятельную уголовно-процессуальную форму.

В вопросе оценки судебно-медицинской экспертизы в качестве доказательства в уголовном процессе, как справедливо отмечают А.А. Барыгина и И.Л. Старикова, необходимо основываться на анализе таких критериев, как допустимость и достоверность заключения как результата проведения экспертизы [6]. Оценка допустимости заключения предполагает собой проверку соблюдения его процессуальной формы – то есть, порядка назначения и проведения экспертизы, наличия у эксперта соответствующей задачам исследования степени квалификации, соблюдения требований к оформлению анализируемых объектов и непосредственно заключения. В свою очередь, оценка достоверности, по мнению авторов, предполагает собой анализ содержания заключения эксперта по таким критериям, как полнота исследования и сделанных по его совершению выводов, соблюдение установленной в отношении данного вида экспертизы методики, обоснованность и аргументированность проведенного исследования.

Указанными исследователями также отмечается, что одним из ключевых факторов, в результате которых экспертов допускаются ошибки, препятствующие использованию заключения в качестве доказательства по уголовному делу, является недостаточное количество материалов, являющихся объектом судебно-медицинской экспертизы. Совокупное толкование ряда норм УПК РФ, регламентирующих данный вопрос, позволяет установить, что вид и объем материалов, предоставляемых для экспертизы, находится в ведении следователя, дознавателя и суда. Иначе говоря, именно эти процессуальные субъекты управляют для эксперта границы, в которых осуществляется его ознакомление с материалами, имеющими существенное значение для дела.

Эксперту в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ предоставлено право ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, которые необходимы для дачи заключения, однако его полноценная реализация осложняется тем, что эксперт не может однозначно установить объем и состав подходящих материалов, которыми располагаются следственные органы или суд.

В связи с этим вполне обоснованно утверждать о необходимости внести изменения в ст. 57 УПК РФ, и наделить эксперта дополнительными процессуальными правами, способствующими реализации его функции в уголовном процессе и обеспечению полноты исследования, что прямо влияет на признание судебно-медицинского и любого иного экспертного заключения достоверным доказательством. В частности, наделить следующими полномочиями:

1) ходатайствовать о допросе лица, в отношении которого проводится экспертиза, с целью установления процессуальным путем фактов и обстоятельств, которые стали известны эксперту в ходе производства экспертизы;

2) фиксировать в заключении эксперта сведения, ставшие известными из беседы с лицом, в отношении которого проводится экспертиза, с целью возможности назначения дополнительной экспертизы;

3) ходатайствовать о возможности использовать объектов для производства экспертизы, которые находятся в бюро судебно-медицинских экспертиз, но сведения о которых отсутствуют в материалах уголовного дела. Важно учитывать при этом, что все дополнительные материалы должны быть предоставлены на основании соответствующих документов. Включение данных материалов в заключение эксперта без направления их в экспертное учреждение в установленном законом порядке приведет к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством.

С учетом изложенного в настоящей статье, представляется обоснованным вывод о том, что несмотря на очевидную необходимость и широкие возможности для применения в уголовном процессе судебно-медицинской экспертизы, признание заключения судебно-медицинского эксперта

в качестве доказательства осложнено рядом проблем, связанным с регламентацией уголовного судопроизводства. Эти проблемы являются общими для экспертизы в целом, и совершенствование процессуального законодательства позволит найти пути решения общего, а не частного характера.

Помимо этого, в целях терминологического совершенствования законодательства о судебной экспертизе, предлагается законодательно сформулировать целостное определение судебно-медицинской экспертизы, отражающее круг обстоятельств, подлежащих исследованию в рамках данного вида экспертизы. Предполагается, что внесение данных изменений будет способствовать требованиям определенности и точности правовых норм, определенных в действующем российском законодательстве.

Библиографический список

1. Байков Ю.Ф. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №10. – С. 13-20.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.06.2001 г. № 23. ст. 2291.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. № 296. 30 декабря 2010 г.
6. Барыгина А.А., Старикова И.Л. Оценка допустимости и достоверности заключений судебно-медицинских экспертиз // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 13-18.

EVALUATION OF FORENSIC EXAMINATION AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

M.P. Ryazantseva, *Student*

Supervisor: *R.R. Khasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The subject of this article is the importance of the conclusion of a forensic medical expert as evidence in criminal proceedings. The author analyzes the General provisions on forensic medical examination, and in particular, concludes that it is necessary to improve the legal definition of this type of examination. The main part of the study is devoted to the criminal procedure regulation of forensic medical examination, as well as the admissibility and reliability as the key criteria for the application of the expert's opinion as evidence. In particular, the author notes that the reason for the incompleteness of the study, as a result of which the expert's conclusion may not meet the criterion of reliability of the evidence, is the imperfection of procedural rules that determine the scope of competence of the expert. In this regard, it is proposed to amend article 57 of the criminal procedure code.*

Keywords: *criminal procedure, forensic medical examination, examination, expert opinion, evidence.*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.Н. Сухарева, студент

Донской государственный технический университет
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12014

Аннотация. На основе анализа состояния преступности в лесопромышленном комплексе в статье выявлены современные тенденции экологической преступности, исследованы аспекты научно-практических проблем в сфере правового регулирования лесопользования и обеспечения экологической безопасности. Анализируется действующая система предупреждения преступности в сфере лесопользования, в частности, рассмотрены законодательные новации последних лет, и предложены способы по повышению ее эффективности.

Ключевые слова: природопользование, экологическое законодательство, окружающая среда, лесопользование, преступность, противодействие, российское законодательство.

Актуальность исследования проблем охраны окружающей среды, как в России, так и в мире в целом, с каждым годом возрастает. Общеизвестным является факт наличия в России огромных запасов природных ресурсов, являющихся основой для устойчивого развития экономики и вместе с тем инструментом осуществления внутренней и внешней политики страны [1]. В Российской Федерации леса занимают свыше 1146 млн га, (что составляет около 70% всей территории страны или четверть площади мирового лесного покрова) и являются национальным достоянием страны, в связи с чем, подлежат государственному учету в порядке предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также осуществлению мер по его охране уполномоченными органами государственной власти, общественными объединениями и гражданами.

Как компонент природной среды, лес обладает колоссальным экономическим потенциалом, его роль и значение трудно переоценить. Так на законодательном уровне закрепляется принцип приоритета охраны природных объектов перед их использованием в качестве природного ресурса [2].

Вместе с тем в сфере лесопользования можно выделить ряд ключевых вопросов, ежегодно наносящих многомиллиардный ущерб лесному фонду России таких как:

незаконные рубки, самовольное использованием лесных участков, незаконный вывоз лесоматериала, злоупотребления чиновников при их выделении, искажение статистических данных [3].

Данные уголовной статистики свидетельствуют о беспрецедентном росте количества зарегистрированных экологических преступлений. Так, по данным МВД России, только за период с января по июнь 2019 года зарегистрировано 11,4 тысяч экологических преступлений. Согласно оценкам международных организаций, объем незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации, в свою очередь, составляет более 20% от законного лесопользования [4]. При этом размер ущерба от преступлений в лесной сфере по подсчетам экспертов оценивается более чем в 10 млрд рублей [5].

Выше изложенное, позволяет обосновать острую актуальность исследуемой темы в современный период и необходимость изучения проблемы уголовно-правовой охраны экологического правопорядка, обеспечения экологической безопасности, предупреждения экологической преступности в Российской Федерации в сфере лесопользования.

Целью нашего исследования является освещение проблем в сфере лесопользования, исходя из современного состояния и региональных особенностей; выявление

специфики и разработка на этой основе предложений правотворческого и правоприменительного характера, направленных на повышение эффективности системы мер профилактики и предупреждения преступности в данной сфере.

В соответствии с указанной целью были поставлены и решены следующие основные задачи: сформулированы понятия экологического преступления в сфере лесопользования; проанализированы классификации органов, осуществляющих государственное управление, контроль и надзор в указанной сфере, состояние, структура и динамика экологической преступности на территории Российской Федерации; подробно исследованы причины и условия, обуславливающие их появления; осуществлен анализ действующей системы предупреждения преступности в сфере лесопользования и предложены способы по повышению ее эффективности.

Для обеспечения рационального использования, а также охраны лесов и земель лесного фонда ключевое значение имеет классификация органов, осуществляющих государственное управление, контроль и надзор в данной сфере. В связи с чем, различаются органы исполнительной власти общей компетенции и специально уполномоченные государственные органы специальной компетенции. К первым в нормативно-правовых актах принято относить Правительство Российской Федерации, а также исполнительные органы власти субъектов Федерации. Указанные органы в пределах своих полномочий выполняет функции по управления лесами, а также землями лесного фонда на всей территории страны или же на территории субъекта Российской Федерации независимо от того, в чьем владении или пользовании находятся леса и земли лесного фонда. К специально уполномоченным федеральным органами исполнительной власти, осуществляющим государственное управление в области использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов, относятся министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Указанные органы наделены функциями управления в конкретно установленных сферах [6].

Кроме приведенных органов выделяются органы субъектов РФ и иные специально уполномоченные органы, осуществляющие распоряжение государственными лесными ресурсами, ведущие учет государственного лесного фонда, лесной кадастр, мониторинг и другие лесоохранные действия. Общее и конкретное управление лесоустройством включает в себя и организацию мероприятий в системе обеспечения рационального использования леса, повышения эффективности ведения лесного хозяйства, а также внедрения наилучших доступных технологий в условиях технологического развития страны [7].

Для достижения цели формирования подхода к предупреждению экологической преступности в России необходимо составить ее криминологическую характеристику через критерии «общественной опасности, социальной обусловленности, системности и структурности» [8]. По мнению специалистов, с учетом присущего экологическим преступлениям высочайшего уровня латентности (достигающего 85-99%) удельный вес преступных посягательств рассматриваемого вида в структуре общей преступности России составляет не доли процента, о чем свидетельствует официальная статистика, а около 11–23% от всей совокупности преступлений, совершаемых на территории России [9].

Основанием для привлечения лиц к отдельным видам юридической ответственности является наличие состава лесонарушения, который включает в себя: противоправное действие (или бездействие), наличие вреда (ущерба) лесным правоотношениям, причинно-следственная связь между незаконными действиями (бездействием) с причиненным вредом (ущербом), вина лесного правонарушителя [10].

Следует разграничивать административную и уголовную ответственности за нарушения законодательства об охране и использовании лесов. Данная проблема является основанием появления коррупционных факторов в сфере деятельности субъектов противодействия нарушениям в сфере лесопользования, а также зачастую влечет учет деяний, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного

ст. 260 УК РФ, в качестве административных правонарушений [11; 12]. В ходе анализа практики привлечения нарушителей лесного законодательства к административной ответственности в Российской Федерации отчетливо прослеживается тенденция к увеличению числа выявленных правонарушений: так за 2018 год по ст. 8.28, 8.28.1, 8.31 ч. 2, 3 КоАП РФ всего было рассмотрено 16680 дел из которых 9608 привлечено к ответственности, в то время как в 2017 году эти показатели были равны 11245 и 7341, соответственно [13].

Другим аспектом является отсутствие закрепленных на законодательном уровне требований к местам приобретения древесины и усиление таможенного контроля. В связи с этим пункты реализации лесоматериалов могут становиться местом сбыта незаконно добытой древесины [14]. В этой связи является необходимым осуществление обязательной маркировки древесины. На сегодняшний день согласно ч. 1 ст. 50.2 Лесного кодекса РФ обязательной маркировке подлежат только ценные породы древесины, что является недостаточным. Вышеуказанная маркировка подразумевает установление метки, содержащей информацию о срубленном дереве: вид древесины, ее объем, номер декларации о сделках с древесиной, наименование юридического лица или ФИО индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика, осуществляющего вывоз древесины ценных лесных пород из Российской Федерации. маршрут перевозки. Маркирование древесины позволит выявлять случаи незаконного экспорта лесоматериалов уже на этапе таможенного контроля.

Компенсационное лесовосстановление является одним из ключевых аспектов в сфере лесопользования, способствующее комплексному сохранению лесов на тер-

ритории России. Решение данной проблемы предполагается принятием Федерального закона от 19.07.2018 № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения», а также Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что отдельное место в проводимой политике правового регулирования лесных отношений необходимо отводить государственному управлению лесами, представляющую собой деятельность государственных органов по организации в пределах своей компетенции рационального использования и охраны лесов, основанную на лесном законодательстве Российской Федерации.

В целях эффективного государственного управления и пользования, а также охраны лесов на современном этапе развития общества и государства, крайне необходимо реализовать комплекс мер, направленных на совершенствование форм и видов лесных отношений. Это позволит в ходе реформирования получить систему управления лесным фондом, которое включает активное внедрение и применение современных технологий, реализацию экономико-правовых и организационно-правовых методов использования и охраны лесного фонда Российской Федерации.

Библиографический список

1. Исакова Ю.И. Экологическое право. Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2015. – 152 с.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50, ст. 5278.
3. Пчельников М.В. К вопросу о возможности осуществления лесного контроля и надзора в городских лесах // Сборник научных работ молодых ученых, аспирантов и студентов: Сб. науч. статей. – Ростов н/Д, 2008. – С. 165-170.

4. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/17732817> (дата обращения: 21.11.19).

5. *Официальный сайт* полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/10700/> (дата обращения: 01.12.19).

6. *Постановление Правительства РФ* от 11.11.2015 N 1219 (ред. от 26.10.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»

7. *Перечень должностных лиц* Федерального агентства лесного хозяйства и его территориальных органов, осуществляющих федеральный государственный лесной надзор и являющихся государственными лесными инспекторами : утв. постановлением Правительства РФ от 22.06.2007 № 394 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 27, ст. 3282.

8. *Джунусова Д.Н.* Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. – М.: Изд-во Акад. естествознания, 2012. – 136 с.

9. *Плешаков А.М.* Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 1994. – 339 с.

10. *Дубовик О.Л.* Уголовно-экологическая политика: формирование, тенденции, задачи // Политика и общество. – 2015. – №7-8.

11. *Пчельников М.В.* Государственная политика по противодействию коррупции в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Правовые проблемы противодействия коррупции в современных условиях. Материалы научно-практической конференции 11.02.2010. – Ижевск: ИжЮИ РПА Минюста России.

12. *Кодекс Российской Федерации* об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС КонсультантПлюс.

13. *Судебная статистика РФ.* Статистика по административным правонарушениям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.ru>. (дата обращения: 01.12.19).

14. *Пчельников М.В.* Роль региональной и национальной экологической политики в реализации экологических прав человека // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях. – 2016. – С. 121-126.

COMBATING CRIME IN THE SPHERE OF FOREST MANAGEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

M.N. Sukhareva, Student
Don State Technical University
(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *Based on the analysis of the state of crime in the timber industry, the article identifies current trends in environmental crime, explores aspects of scientific and practical problems in the field of legal regulation of forest use and environmental safety. The current crime prevention system in the field of forest management is analyzed, in particular, legislative innovations of recent years are considered, and ways to increase its effectiveness are proposed.*

Keywords: *nature management, environmental legislation, environment, forest management, crime, counteraction, Russian legislation.*

О ДЕТЕРМИНАНТАХ ПОНЯТИЯ «УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННАЯ ДИСЦИПЛИНА» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А. Трофимов¹, канд. юрид. наук, зам. начальника кафедры

А.С. Перевощикова², начальник отделения контроля учетно-регистрационной дисциплины штаба

А.П. Анисимов¹, канд. тех. наук, Доцент

¹Академия управления МВД России

²Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кировской области

¹(Россия, г. Москва)

²(Россия, г. Киров)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12015

Аннотация. Учет и регистрация информации о преступлениях являются исходными стадиями возникновения большого количества правоотношений в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (далее – органы внутренних дел). Содержание этой деятельности составляет множество регламентированных по срокам, порядку и последовательности выполнения процедур, связанных, в том числе, с фиксацией на различных этапах соответствующих сведений в специальных книгах, журналах и иных формах регистрации, учета и отчетности.

Результаты деятельности органов внутренних дел свидетельствуют о сохраняющихся в этой сфере проблемах, а в различных директивных документах находят отражение указания по разработке и реализации мер, направленных на укрепление учетно-регистрационной дисциплины. При этом до сих пор отсутствует нормативное определение этого понятия, что препятствует единообразному толкованию событий, явлений и процессов в указанной области, выявлению существующих между ними зависимостей и, в конечном счете, решению имеющихся проблем.

Цель настоящего исследования заключается в анализе факторов, определяющих содержание понятия «учетно-регистрационная дисциплина» в деятельности органов внутренних дел. На основе изучения нормативных правовых актов, научных трудов, посвященных теории рассматриваемого вопроса, и правоприменительной практики предлагается авторский взгляд на детерминанты указанного понятия, а также его определение.

Ключевые слова: учетно-регистрационная дисциплина, контроль, регистрация преступлений, органы внутренних дел, полиция.

Учет и регистрация преступлений являются отправными началами реализации принципа неотвратимости наказания за их совершение, выступают основой формирования государственной статистики в соответствующей области и, как следствие, выработки управленческих решений в сфере деятельности МВД России (далее также – Министерство). В этой связи вопросам соблюдения учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел руководством Министерства уделяется большое внимание.

Достаточно показательным является тот факт, что в соответствии с Инструкцией по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел [1] направление деятельности инспектируемого органа оценивается неудовлетворительно, если в ходе его проверки выявлены признаки системы нарушений учетно-регистрационной дисциплины, а при выявлении системы укрытия заявлений (сообщений) от регистрации деятельность проинспектированного органа оценивается неудовлетворительно в целом. Акцентируя

внимание на актуальности вопросов соблюдения учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел, также следует отметить, что вопросы ее совершенствования выделены в качестве самостоятельного направления научного обеспечения деятельности органов внутренних дел.

В целях укрепления учетно-регистрационной дисциплины и законности в территориальных органах МВД России при приеме, регистрации и разрешении заявлений (сообщений) о преступлениях разработана и утверждена соответствующая инструкция [2], в составе штабов территориальных органов МВД России созданы подразделения контроля учетно-регистрационной дисциплины (далее – УРД), а также определен перечень мероприятий, составляющих содержание контроля за обеспечением УРД, проводятся регулярные проверки ее соблюдения в ходе которых только за 10 месяцев 2019 года в органах внутренних дел было выявлено более полумиллиона таких нарушений.

Не ставя перед собой целью анализ причин и условий нарушений подобного рода отметим, что они весьма разнообразны, зачастую не носят умышленный характер и допускаются по невнимательности или неопытности отдельных сотрудников, являются следствием просчетов в организации деятельности по соответствующему направлению или недостаточной эффективности мер, направленных на недопущение таких нарушений и т.д.

В постоянно меняющихся условиях работы органов внутренних дел неизбежно появление новых нарушений в сфере учетно-регистрационной дисциплины, неизвестных ранее способов укрытия преступлений от учета и искажения статистических данных. В этой связи результативность контроля за соблюдением УРД и профилактики ее нарушений напрямую зависят не только от навыков и умений сотрудников соответствующих подразделений в сфере реализации предоставленных им полномочий, но и от их теоретических знаний в этой области. В первую очередь речь идет о понятийном аппарате, позволяющем не только единообразно толко-

вать события, явления и процессы, но и понимать существующие между ними зависимости.

В этой связи не способствует указанным целям отсутствие определенного нормативно понятия «учетно-регистрационная дисциплина», которое на протяжении многих лет используется как в правовых актах и директивных документах Министерства, так в научной и учебной литературе.

В ходе проведенного исследования первое использование анализируемого термина мы обнаружили в приказе МВД СССР от 11.11.1990 №415 «Об утверждении Примерной инструкции», т.е. почти 30 лет назад. Этот и последующие нормативные правовые акты, определявшие порядок регистрации, рассмотрения и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, практически все издавались с целью укрепления учетно-регистрационной дисциплины, однако определение указанного термина в них не раскрывалось.

Для более точного понимания содержания рассматриваемого понятия попытаемся проанализировать составляющие элементы учетно-регистрационной дисциплины в деятельности органов внутренних дел и выделить ее детерминанты.

Применительно к исследуемой проблеме под «учетом» преступлений понимается фиксирование в учетных документах органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, судьей сведений об объектах учета с последующим включением информационным центром в статистическую отчетность сведений об объектах, отраженных в учетных документах [3].

Регистрация в органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях – это присвоение каждому принятому (полученному) заявлению (сообщению) очередного порядкового номера книги учета заявлений и сообщений о преступлениях и фиксация в ней кратких сведений по существу заявления (сообщения) [2].

Таким образом, применительно к учетно-регистрационной деятельности органов внутренних дел, под «регистрацией» следует понимать внесение сведений об объектах в журнальные формы учета и при-

своение определенного порядкового номера объектам учета в соответствии с установленными требованиями в регистрационных документах, а под «учетом» – внесение сведений о зарегистрированных объектах в государственную или ведомственную статистическую отчетность в качестве результатов регистрации, сбора, обработки сведений о состоянии правопорядка.

Поскольку учет и регистрация характерны различным сферам жизнедеятельности человека и отраслям производства термин «учетно-регистрационная сфера» следует понимать как некий вектор правоотношений, возникающих в силу нормативной регламентации определенных видов деятельности.

Учетно-регистрационную сферу органов внутренних дел можно определить как основанную исключительно на нормативных правовых актах и в пределах, определенных ими, деятельность или работу органов или подразделений по урегулированию правоотношений, возникающих в силу регистрации и учета конкретных объектов (субъектов).

Применительно к деятельности органов внутренних дел таковыми являются, например, транспортные средства или иностранные граждане, применительно к исследуемой теме – заявления (сообщения) о правонарушениях, материалы проверок, преступления, лица, их совершившие и др. Это деятельность всех подразделений органов внутренних дел по сбору, регистрации, учету и использованию представляющей интерес информации в целях надлежащего осуществления оперативно-служебной деятельности и решения возложенных на органы внутренних дел задач по противодействию и профилактике преступлений и правонарушений.

Вместе с тем, при осуществлении учетно-регистрационной функции допускаются нарушения требований нормативных правовых актов в данной сфере деятельности, в том числе нарушения порядка приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений граждан и организаций о преступлениях и правонарушениях, нарушении учета преступлений. То есть, речь идет

о нарушении установленного и обязательного порядка и правил (дисциплины) в сфере учета и регистрации.

Проведенным изучением научной литературы, трудов, статей и монографий установлено, что отдельными авторами предпринимались попытки определения и толкования данного понятия.

Например, Анюров Ф.Ф. определяет учетно-регистрационную дисциплину как строгое, неукоснительное соблюдение должностными лицами требований нормативных правовых актов, регулирующих учетно-регистрационную работу, связанную с соблюдением сроков, периодичностью сбора, учета и регистрации сведений, заполнением всех предусмотренных форм учета и отчетности, представлением их руководству органа внутренних дел, направлением в вышестоящие инстанции [4].

Анализ этого и других определений свидетельствует, что в основе большинства из них лежит учетно-регистрационная работа, которая определяется и трактуется как деятельность по своевременному сбору информации о преступлениях и правонарушениях, лицах, их совершивших, об уголовных делах, о материалах, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, других фактах, явлениях, событиях с регистрацией их в определенных книгах, журналах, с использованием других накопителей и носителей, качественному учету этой информации, а также формированию на этой основе статистических карточек и отчетов.

Во многом разделяя такую точку зрения, нельзя не отметить тот факт, что при определении понятия учетно-регистрационной дисциплины делается акцент на сборе, регистрации и учете сведений (информации), заполнении учетных форм и отчетности.

Вместе с тем, помимо осуществления указанных действий, содержание учетно-регистрационной дисциплины, по нашему мнению, неизменно определяла задача по недопущению «укрывательства» преступлений от регистрации и учета, искажения уголовной статистики. Считаем, что борьба с такими фактами во многом детерминирует содержание этой деятельности и на

современном этапе. Кроме того, сюда входит также соблюдение и обеспечение установленного порядка разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях, в том числе соблюдение сроков их рассмотрения, обоснованность принимаемых по ним решений.

К такому умозаключению мы приходим на основании изучения различных нормативных правовых актов, регулирующих порядок приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях и их учета, мнения ученых и практикующих сотрудников, а также имеющегося личного опыта в данной сфере деятельности.

Исходя из изложенного считаем, что понятие «учетно-регистрационная дисциплина» следует определять как обязательное соблюдение соответствующими должностными лицами органов внутренних дел Российской Федерации требований нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере приема, регистрации и разрешения заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях, их учета посредством выполнения регламентированных процедур на различных этапах работы с информацией, а также противодействие ее укрытию и искажению.

Библиографический список

1. *Приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации».*

2. *Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».*

3. *Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденное межведомственным приказом Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005.*

4. *Ануров Ф.Ф. Правовые и организационные основы учетно-регистрационной работы в органах внутренних дел: монография. – М.: Академия управления МВД России, 2014.*

**ABOUT DETERMINANTS OF THE CONCEPT “ACCOUNTING AND
REGISTRATION DISCIPLINE” IN ACTIVITY OF INTERNAL AFFAIR BODIES OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

D.A. Trofimov¹, *Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Department*

A.S. Perevoshchikov², *Head of the Headquarters of the Office of Accounting*

A.P. Anisimov¹, *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

¹**Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

²**Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Kirov region**

¹ **(Russia, Moscow)**

² **(Russia, Kirov)**

***Abstract.** Accounting and registration of information on crimes are the initial stages of the emergence of a large number of legal relations in the field of law enforcement activities of the internal Affairs bodies of the Russian Federation (hereinafter – the internal Affairs bodies). The content of this activity is a set of regulated by the terms, order and sequence of procedures related, inter alia, with the fixation at various stages of relevant information in special books, journals and other forms of registration, accounting and reporting. The results of the activities of the internal Affairs bodies indicate the continuing problems in this area, and various policy documents contain instructions for the development and implementation of measures aimed at strengthening the accounting and registration discipline. At the same time, there is still no normative definition of this concept, which prevents a uniform interpretation of events, phenomena and processes in this area, the identification of existing.*

***Keywords:** accounting and registration discipline, control, registration of crimes, bodies of internal affairs, police.*

НЕНАЛОГОВЫЕ ПЛАТЕЖИ И ПЕРСПЕКТИВА ИХ РАЗВИТИЯ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ РФ

М.В. Федулова, студент

**Научный руководитель: Г.Ф. Цельникер, канд. юрид. наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12016

***Аннотация.** Автором статьи проводится подробный анализ неналоговых платежей и их места в фискальной и законодательной системе Российской Федерации. Рассматривается понятие, виды, причины и обоснованность введения данной категории выплат. На основе изучения научной литературы и существующих нормативно-правовых актов осуществляется прогнозирование дальнейших возможных перспектив и вариантов развития налоговых платежей на территории государства.*

***Ключевые слова:** неналоговый платеж, квазиналоговый характер, платеж, пошлина, сбор, выплата, налог.*

В правовой сфере общества все больше затрагивается вопрос относительно существования неналоговых платежей. В определенной степени не последнюю роль в данном вопросе играет их влияние на экономически продуктивную выгоду со стороны государства. В Российской Федерации перечень неналоговых платежей на данный момент лишь переживает этап своего существенного формирования, то есть это направление в фискальной политике государства стало развиваться лишь недавно, но перспектива воздействия на все государства, а также на прогнозируемые возможности вызывает все больший интерес со стороны законодателя.

Неналоговые платежи – это обязательные сборы, дающие право на использование определенными благами. Основываясь, на Налоговом Кодексе Российской Федерации мы соприкоснулись проблемой понимания и разграничения с налогами, однако стоит отметить, что неналоговые выплаты в первую очередь характеризуются своей возмездностью, то есть устанавливает равноправные отношения между государством и обществом, тем самым выгоду от этих взаимоотношений получают все участники процесса, что характеризует эти связи как определенную сделку в гражданском правовом поле [1]. При выплате налогов мы сталкиваемся с общими априорными платежами, существование кото-

рых обеспечивает стабильную конфигурацию государства, которая не пересекается с интересами отдельных лиц, а имеет целенаправленный характер на обеспечение задач по выполнению планов пополнения бюджета государства. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что налог по своему строению обезличен, в то время как неналоговые платежи приобретают индивидуальные характеристики, являясь сбором, выплачиваемым участником при выборе определенной сферы деятельности или же при желании обладания правом пользования. Пошлины, сборы, доходы от использования объектов государственной собственности, платежи-штрафы и поступления от продажи государственной собственности.

В последнее время государство начало реформировать систему неналоговых платежей, увеличивая количество данных выплат. Это связано с тем, что налоги не в полной мере могут закрыть проблему чрезмерного неучтенного взимания государственных благ со стороны граждан, в связи с которым происходит дефицит и недоимки денежных средств в казне страны и его природных ресурсов и недрах, а, следовательно, требуется более детальное и проработанное, для уменьшения этого негативного фактора. Таким же образом формируется и позиция возмездности в оказании услуг со стороны государства.

При использовании резервов и возможностей власти для обеспечения индивидуальных желаний граждан должна присутствовать оплата этих услуг, сравнимая со сделками, заключаемые в гражданском праве [2]. Штрафные платежи отражают компенсационный характер выплат, что подразумевает ситуационную позицию баланса, когда нанося ущерб, лицо обязано его возместить, тем самым дискредитируя вред, нанесенный его действиями.

Финансовые ведомства постепенно развивают категорию неналоговых платежей, систематизируют и регулируют эти направления, затрагивая иные сферы жизнедеятельности общества. Учреждаются новые виды квазиналогового характера, а также уточнение их составов, выражающихся в учете большего количества направлений оказания услуг и обладания государственных благ. Это необходимо по причине обязательственного сбалансированного возмездного характера отношений внутри общества.

В перспективе введения неналоговых платежей стоят утилизационный сбор, туристический сбор и отчисления операторов сети связи общего пользования [3]. Именно эти выплаты будут внесены в новую редакцию Налогового кодекса Российской Федерации. Причина их введения – квазиналоговый характер, которыми обладают эти направления. Несмотря на то, что данные выплаты будут затрагивать огромное количество граждан, они не могут быть учтены как налог, вследствие того, что носят возмездный характер.

Обоснованность введения каждого из платежей велика. К примеру, принятие утилизационного сбора необходимо по причине стабильности его исчисления и уплаты, которые на данный момент игнорируются либо скрываются, накапливая огромные недоимки. Во-вторых, туристический сбор, заменяющий уже существующий курортный сбор в силу его экспериментального характера и положительных прогнозов, и характеристик его введения, которые дают основания на обеспечение развития туристической сферы услуг в государстве, посредством использования денежных средств (неналоговых выплат)

из бюджета на финансирование строительства, ремонта и благоустройства исторических, культурных и природных объектов.

В заключение хотелось бы сказать о том, что при развитии налоговой системы государства стоит учитывать множество критериев его влияния на экономическую и социальную сферу жизни общества. При введении поправок в кодекс нужно учитывать последовательность их формирования, оптимизацию и дееспособность нынешних платежей, а также в определенной степени стоит обратить внимание и на возможность создания реестра обязательных платежей, который будет способствовать более точному пониманию фискальной системы в государстве. Неналоговые платежи должны быть зафиксированы и упорядочены в отдельном правовом акте, который будет фиксировать и контролировать их соблюдение. Весомую роль в этом вопросе играет и тот факт, что понятия налогов и неналоговых платежей слишком абстрактны и непонятны, а различия в их воплощении мы можем определить лишь при учете всех факторов и характеристик выплат. Данные поправки должны быть индифицированы и учтены, а также юридически зафиксированы в нормативно-правовом акте. Введение новых позиций в фискальную систему может привести к ухудшению экономической ситуации страны, так как за нарушение налогового законодательства последуют санкции, имеющие административный и уголовный характер, а, следовательно, вопрос к вопросу их внедрения и принятия стоит подойти, основываясь на учете множества спорных факторов. Стоит учитывать, что при исчислении (назначении) неналоговых платежей нужно прогнозировать и увеличение общей нагрузки на материальное обеспечение граждан, которая несомненно является отражением уровня жизни населения, а также на налоговые органы, деятельность которых увеличивается во множество раз, следовательно, требуется расширение бюрократического аппарата. Кроме того, избыток санкций, предусмотренных неналоговыми платежами, приводит к абстрактному понятию самого вида сборов, вводя в заблуждение граждан, от-

носящих, к примеру, штрафы к обязательным видам налогов, не понимая структуры выделения и разграничение различных платежей.

Библиографический список

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // СК РФ N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СК РФ N 32, 05.12.1994, ст. 3301.

3. *Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов* (утв. Минфином России). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru>

NON-TAX PAYMENTS AND THE PERSPECTIVE OF THEIR DEVELOPMENT IN THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.V. Fedulova, *Student*

Supervisor: *G.F. Tselnicker*, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The author of the article provides a detailed analysis of non-tax payments and their place in the fiscal and legislative system of the Russian Federation. The concept, types, causes and validity of the introduction of this category of payments are considered. Based on the study of scientific literature and existing regulatory legal acts, forecasting of further possible prospects and options for the development of tax payments in the territory of the state is carried out.*

Keywords: *non-tax payment, quasi-tax nature, payment, duty, collection, payment, tax.*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

М.В. Федулова, студент

Научный руководитель: С.В. Старцева, старший преподаватель

**Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12017

***Аннотация.** В статье рассматривается система социального обеспечения, позволяющая населению Российской Федерации получать материальную поддержку от государства. Автором провозится анализ основных понятий и категорий, а также видов и форм социального обеспечения. Посредством исследования существующей модели и ряда выводов, вытекающих из изыскания, проводится оценка реального уровня развития общества в государстве относительно сферы социального обеспечения.*

***Ключевые слова:** социальное обеспечение, граждане, семья, право, декларация, общество, обслуживание, пенсия.*

Затрагивая степень социальной состоятельности населения, а также ее влияния на показатель жизни общества стоит отметить, что основополагающим документом, который рекомендует и диктует своим последователям определенные условия для поддержки идеи гуманизма и поднятия темы демократии - является всеобщая декларация прав человека [1]. Именно на ее базе определяется ведущее развитие направления модернизации государства. Этот документ априори устанавливает новое для относительно истории всего мира «естественное» право человека – он, как отдельный член международного сообщества, имеет право на социальное обеспечение, которое сможет гарантировать реализацию его прав и желаний в экономической, культурной и социальной сферы жизнедеятельности общества [2]. Это право должно реализоваться посредством симбиоза и объединения усилий со стороны разных государств, используя их общие стремления на исправление ошибок и постепенной модернизации всех направлений жизнедеятельности населения, которая необходима при постоянной эволюции социума. Исходя из данного документа, Конституция Российской Федерации указывает на эти направления и вводит гарантии, такие как: право на социальное обеспечение в связи с достижением определенного возраста, болезнью, инвалидно-

стью, воспитанием детей и потери кормильца и иных случаев, предусмотренных законом. Конституция РФ также гарантирует выплату пенсии и социальных пособий, поощрение на добровольное страхование и создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительности – это направление поддержки негосударственным фондам - формам материального обеспечения, которые при своем развитии привнесут дополнительные социальные выплаты [3].

Стоит дать определение социальной помощи, воплощением которой являются материальные выплаты, направленные на оказание поддержки малоимущим семьям, гражданам, оказавшимся в тяжелой ситуации, а также лицам, которые в силу определенных обстоятельств не имеют возможность качественно и на элементарном уровне удовлетворить свои основные потребности. Итак, государственная социальная помощь – предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров [4]. О развитии данной сферы можно судить по возникновению учреждений социального обслуживания, которые, по-нашему мнению, являются весомым скачком в развитии современного

общества. Их главная задача оказание услуг разным категориям населения. В их число можно отнести дома-интернаты, социально оздоровительные, геронтологические и геронтопсихиатрические центры, позволяющие престарелым людям получить необходимый уход и лечение, а также возможность получения необходимого питания и утоления основных нужд человека.

Кроме того, свое развитие получила и другая разновидность социальных услуг – это обслуживание в домах престарелых, инвалидов, детей-инвалидов. Это направление позволяет оказать помощь наиболее слабо активным группам граждан, позволяя охватить все новые грани оказания социальной помощи.

Не стоит забывать и о такой важной категории, как поддержка семьи. «Здоровое» общество может формироваться, лишь в благоприятных условиях, тем самым государство определило и направление оказания помощи этому социальному институту. Изначально, эта модель формировалась на основе системы государственной поддержки семей с детьми, превращаясь и разрастаясь в наиболее разветвленную систему, основанную на профилактике семейного благополучия, выражающуюся в негативном и аморальном поведении участников отдельной «ячейки общества», а также в решении проблемы безнадзорности детей и проблемы ущемления прав женщин, граничащий с сексизмом, и перерастания данного направления в уравнивании прав мужчин и женщин, и предоставление возможности для их осуществления.

Социальное обеспечение – это, в первую очередь, общественные отношения, урегулированные и определенные законодательством, которые регулируются совокупностью правовых норм, благодаря которым происходит перераспределение внутригосударственных средств, направленных на предоставление населению посредством передачи определенным компетентным органам в порядке социального страхования, в которое входит и социальное обеспечение денежных выплат, медицинской и лекарственной помощи, соци-

альных услуг [5]. В качестве обстоятельств, вызывающих возможность получения социального обслуживания можно назвать: потерю кормильца, наступление пенсионного возраста «старение», потеря трудоспособности – невозможность устроиться на работу по причине приобретенной болезни либо инвалидности, и получения собственного заработка, собственно, как и утрата полного заработка или трудового дохода, а также отсутствие минимального «жизнеобеспечивающего» дохода [6]. Стоит отметить, что в Российской Федерации не существует строгого определенного минимального размера социального обеспечения, что логически дает нам понять об определенной фиктивности в стабильности, которой должна обладать данная сфера, а, следовательно, и нет возможности на установление фиксированного и упорядоченного механизма надежной социальной помощи гражданам РФ [7].

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем прийти к выводу, что само право социального обеспечения несет в себе глобальную суть, которая основывается на достойном формировании правового разума населения. Стабильность и надежность дают государству возможность на правильное и верное развитие, следовательно, и поддержка общества, в частности, самых незащищенных слоев населения, будет способствовать высокому показателю уровня жизни общества. При поддержке всех социальных институтов и их всеобъемлющего контроля возможно уменьшение негативного влияния, оказываемого на граждан, находящихся или оказавшихся в тяжелой материальной ситуации, в следствии чего исчезнет потребность для девиантного поведения, несущего в себе деструктивную способность расслоения и разрушения общественных нравов, ведущих к дальнейшим регрессивным последствиям, оказывающих несомненное влияние на уровень жизни всего населения в стране.

Россия, как и другие последователи декларации принимает эти основные направления в поддержке основополагающих прав, однако система еще не до конца доработана, в том числе имеются и пробелы, которые до сих пор не урегулированы

в законодательстве и требуют доработки. Например, проблема состоит в том, что бюрократический аппарат социальной помощи очень загружен, тем самым ее получение в некоторых случаях затягивается на длительные временные промежутки, следовательно, требуется разгрузка и реорганизация органа, а также его наиболее оптимальное построение структуры. Не

смотря на построение сложного механизма социального обеспечения, Российская Федерация еще стоит на пути формирования и построения совершенной системы социального обеспечения, а достигнув все больших успехов в данной сфере она сможет поднять на новый уровень жизнеобеспечения все население государства.

Библиографический список

1. *Всеобщая декларация прав человека* (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) // Российская газета. 1998г. № 4798.
2. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* (Нью-Йорк, 19 дек. 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. - М.: 1978 г. - вып. XXXII. – Ст. 36.
3. *Конституция Российской Федерации* (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014 г. № 31. Ст. 4398.
4. *Федеральный закон «О государственной социальной помощи»* от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. От 01.04.2019) // СЗ РФ. 19 июля 1999 г. № 29. Ст. 3699.
5. *Старцева С.В., Михайлова М.С., Рязанцева М.П.* Система и понятие социального обеспечения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2018. – №12-2. – С. 148-150.
6. *Рыбакова О.С.* Реализация конституционного права ребенка на пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца // *Социальное и пенсионное право.* – 2018. – № 4.
7. *Нансо М.Б.* Актуальные проблемы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на пенсионное обеспечение в контексте реформирования пенсионной системы России // *Современное право.* – 2019. – №2.

REALIZATION OF THE RIGHT TO SOCIAL SECURITY AS AN INDICATOR OF THE LEVEL OF SOCIETY DEVELOPMENT

M.V. Fedulova, Student

Supervisor: S.V. Startseva, Senior Lecturer

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The article considers the social security system that allows the population of the Russian Federation to receive material support from the state. The author carries out an analysis of the basic concepts and categories, as well as types and forms of social security. By examining the existing model and a number of conclusions arising from the survey, an assessment is made of the real level of development of society in the state in relation to the sphere of social security.*

Keywords: *social security, citizens, family, law, declaration, society, service, pension.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

А.А. Чапенко, магистрант

**Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12018

***Аннотация.** Статья посвящена анализу нормативно-правовых документов, регулирующих сферу образования на международном уровне. Рассматриваются различные уровни правового регулирования, где ключевое место отводится ООН и ее структурам. Как показал анализ, большинство документов посвящено правам разных людей на образование, вне зависимости от расы, возраста, физического здоровья.*

***Ключевые слова:** образование, ООН, правовое регулирование, права человека, регулирование образования.*

Сегодня каждое государство, как правило, прописывает собственное законодательство для нормативно-правового регулирования такой значимой отрасли экономики, как образование. Однако серьезное значение при создании того или иного нормативно-правового акта придается международным документам, формирующим базовые предпосылки, которые должны быть отражены в национальных документах.

На международном уровне рекомендации в области нормативно-правового регулирования образования разрабатывают такие организации, как UNESCO, UNICEF, ИО. Кроме того, существует законодательство на региональном уровне, на которое также стоит обращать внимание при рассмотрении вопроса нормативно-правового регулирования сферы образования. Наконец, есть ряд законодательных актов в области образования, входящих в международное гуманитарное право.

При разговоре о нормативно-правовом регулировании сферы образования на международном уровне стоит, прежде всего, обращать внимание на блок документов, касающихся прав на образование. Наиболее значимыми документами, которые были приняты на уровне ООН, можно выделить следующие:

1. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), статья 26.

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), статьи 13-14.

3. Конвенция о правах ребенка (1989 г.), статьи 28-29.

4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), статья 10.

5. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), статьи 5, 7.

6. Конвенция о правах инвалидов (2006 г.), статья 24.

7. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.), часть III, статьи 12.4, 30, часть IV, статьи 43-1, 45-1.

8. Конвенция о статусе беженцев (1950 г.), статья 22.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), статья 18.

10. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.), статья 4.

11. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2007 г.), статьи 14, 15, 17, 21.

12. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (2011 г.).

13. Дакарские рамки действий (2000 г.).

14. Гамбургская декларация об обучении взрослых (1997 г.).

15. Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей (1990 г.).

16. Декларация о ликвидации неграмотности в ходе десятилетия развития ООН (1964 г.) [4].

На уровне ЮНЕСКО, одной из структур ООН, отвечающих за вопросы образования, науки и культуры, были приняты свои документы, обозначающие права человека на образование:

1. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.).

2. Конвенция ЮНЕСКО о техническом и профессиональном образовании (1989 г.).

3. Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями (1994 г.).

4. Рекомендация ЮНЕСКО/МОТ о положении учителей (1966 г.) и Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (1997 г.).

5. Рекомендация о развитии образования взрослых (1976 г.) [6].

Наконец, ряд нормативно-правовых документов был принят в сфере образования международной организацией ILO (МОТ), которая занимается вопросами регулирования трудовых отношений:

1. Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте для приема на работу (1973 г.), статьи 2, 6.

2. Конвенция МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (1999 г.), преамбула и статьи 7, 8.

3. Конвенция МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (1989 г.), статьи 7, 21, 22, 26-31 [5].

Анализируя все обозначенные декларации, конвенции, рекомендации и другие нормативно-правовые акты, можно сделать несколько выводов. Во-первых, сегодня ООН и ее специализированные подразделения заинтересованы в том, чтобы не существовало дискриминации ни в каком виде, будь то дискриминация расовая,

возрастная, физиологическая или какая-либо другая. Во-вторых, образование считается важной частью жизни человека и его развития, чему ООН и ее структуры уделяют особое внимание. В частности, во Всеобщей декларации прав человека в статье 26 отмечается, что каждый человек имеет право на образование, причем бесплатное на начальном и общем уровнях. Кроме того, образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и увеличение уважения к правам человека и основным свободам.

Нормативно-правовые акты, созданные и закрепленные по инициативе ЮНЕСКО, имеют большее отношение к образованию, поскольку в полной мере посвящены этой сфере. Особенно интересна на фоне развития информационно-коммуникационных технологий Конвенция по техническому и профессиональному развитию, принятая в Париже 10 ноября 1989 г. Связано это с тем, что в данной конвенции впервые обращено внимание мирового сообщества на правовом уровне на изучение техники и относящихся к ней дисциплин, приобретение практических навыков. Кроме того, важное значение для образования имеет то, что в Конвенции обращается внимание на формирование отношений и понимание вопросов, относящихся к профессии в различных секторах экономической и социальной жизни. Наконец, ценность представляет положение в данной конвенции о том, что техническое и профессиональное образование должно строиться на основе открытых и гибких структур, с учетом принципа непрерывного образования. Непрерывное образование привлекает все больше внимания к себе на фоне того, что профессиональные знания и навыки, полученные в высших учебных заведениях, становятся неактуальными уже через 5-10 лет после выпуска. Соответственно, человек в течение своей жизни должен образовываться непрерывно, повышая свою квалификацию и обновляя знания, что закреплено в Конвенции по техническому и профессиональному развитию.

Что касается Международной организации труда, то ее конвенции направлены на то, чтобы регулировать на правовом уров-

не трудовую деятельность в странах мира. В частности, в Конвенции № 182 идет речь о том, что каждое государство принимает во внимание важность образования в деле искоренения детского труда, а также оказывает поддержку другим государствам в решении вопросов всеобщего образования.

Однако нормативно-правовое регулирование в сфере образования на международном уровне не ограничивается актами и документами, принятыми ООН и ее структурами. Обратить внимание стоит на следующие четыре документа:

1. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными, статьи 19, 38, 72 и 125.

2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, статьи 24, 50, 94, 108.

3. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года, статьи 48, 52, 78.

4. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года, статья 4 [4].

Данные документы расширяют международное право, обращая внимание на права военнопленных на интеллектуальную, просветительскую и спортивную активность, а также на права гражданского населения во время войны на обучение.

Отдельного внимания заслуживают две взаимосвязанных стратегических инициативы – Болонская декларация 1999 г. [1] и Лиссабонская стратегия 2000 г. [2]. Цель Болонской декларации заключается в сближении и гармонизации образовательных систем стран Европы, создании единого европейского пространства высшего образования. Началом разработки Болонской декларации стали три важных документа:

– Великая хартия университетов (*Magna Charta Universitatum*, 1988);

– Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе (1977);

– Сорбоннская совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования (1998) [1].

Согласно целям Болонского процесса, до 2010 г. образовательные системы стран-участниц должны быть изменены, чтобы способствовать:

– облегченному переезду граждан с целью дальнейшего обучения или трудоустройства в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО);

– росту привлекательности европейского высшего образования;

– расширению Европы и обеспечению дальнейшего развития как стабильного, мирного, толерантного общества и т.д.

Нужно отметить, что Болонский процесс не предусматривает создания полностью идентичных систем образования в разных странах, он направлен только на укрепление взаимосвязей и улучшение взаимопонимания между различными образовательными системами. Достижением Болонского процесса является создание для каждой страны-участницы условий для сравнения своих образовательных систем и понимания их уникальности и самобытности. Болонский процесс – это интеграция ради самоидентификации и самосознания себя в европейском контексте.

Целью Болонского процесса является создание европейского научного и образовательного пространства для повышения конкурентоспособности европейской высшей школы. Главный же приоритет Лиссабонской стратегии – превращение Европы в динамичную экономику знаний. Фактически мероприятия по реализации обоих механизмов сотрудничества направлены на развитие интеллектуального потенциала европейского региона, а именно – на его формирование и использование для стабильности экономического роста, увеличение количества новых рабочих мест для высококвалифицированных работников, а также обеспечение социального согласия европейского общества [3, с. 103].

Таким образом, на основе проведенного анализа нормативно-правового регулирования сферы образования на международ-

ном, региональном и российском уровнях можно сделать следующие выводы.

Во-первых, большая часть основообразующих нормативно-правовых актов направлены на обозначение прав каждого человека в мире на получение образования, причем начальное и общее образование он должен получить бесплатно.

Во-вторых, важнейшую роль в нормативно-правовом регулировании сферы образования играет ООН и ее структуры, такие как ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и МОТ. Именно эти организации рассматривают сферу образования с различных правовых точек зрения, стремясь сделать образова-

ние максимально доступной и понятной сферой для каждого человека на планете.

В-третьих, существует множество региональных нормативно-правовых документов, которые лишь усиливают влияние международных документов и актов, касающихся сферы образования. Особую значимость в контексте России имеют Болонская декларация и Лиссабонская стратегия, которые направлены на развитие интеллектуального потенциала европейского региона, к которому относится и Россия.

Библиографический список

1. *The Bologna Declaration of 19 June 1999* / EURASHE. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eurashe.eu/library/bologna_1999_bologna-declaration-pdf/
2. *The Lisbon Strategy*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.cor.europa.eu/europe2020/Profiles/Pages/TheLisbonStrategyinshort.aspx>
3. Галушко Д.В. Сближение правового регулирования в сфере высшего образования Европейского союза и Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – №3. – С. 102-107
4. *Декларации. Образование* / ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_education.shtml
5. *Education transforms lives* / UNESCO. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/themes/education>
6. *Labour standards* / ILO. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/global/standards/lang--en/index.htm>

LEGAL REGULATION OF THE EDUCATION SPHERE AT THE INTERNATIONAL LEVEL

A.A. Chapenko, *Graduate Student*
St. Petersburg State University of Economics
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of regulatory documents governing the field of education at the international level. Various levels of legal regulation are considered, where the key place is given to the UN and its structures. As the analysis showed, most of the documents are devoted to the rights of different people to education, regardless of race, age, physical health.*

Keywords: *education, UN, legal regulation, human rights, educational regulation.*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРИМИНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (СЕКТА), ПОСЯГАЮЩИХ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН

А.Е. Шалагин, канд. юрид. наук, доцент

А.Д. Идиятуллов, адъюнкт

Казанский юридический институт МВД России
(Россия, г. Казань)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12019

Аннотация. В статье рассмотрены криминологические аспекты преступлений, связанных с созданием и участием в некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Дается определение, рассматриваются характерные признаки таких организаций, приводится их классификация. Анализируются причины возникновения и функционирования деструктивных организаций (секта), показана их криминальная активность и взаимосвязь с феноменом самоубийства. Значительное внимание уделено личности организатора, активным участникам, адептам таких групп и сообществ. Выделены меры профилактического и корректирующего воздействия.

Ключевые слова: преступление, преступность, секты, деструктивные организации криминальной направленности, самоубийство, предупреждение, профилактика, противодействие.

В эпоху глобального использования сети Интернет, научно-технического прогресса и культурного просвещения, человек, как и прежде, продолжает задаваться вопросами Бытия, смысла жизни, духовного совершенствования. Его, как и прежде, волнуют проблемы, связанные с моралью и религией, этикой и нравственностью, поиском своего предназначения. В то же время продолжают появляться и активно проявляют себя некоммерческие организации, противоправная деятельность которых связана с распространением антиобщественных, псевдорелигиозных, экстремистских идей (учений), создающих угрозу личности, обществу и государству.

По данным Министерства юстиции РФ и Федеральной службы государственной статистики в 2018 году общее количество религиозных организаций составило – 30896, а общественных объединений, политических партий и некоммерческих формирований, зарегистрированных в Российской Федерации – 90835 [1].

В зависимости от степени воздействия на личность религиозный культ может быть позитивным, нейтральным или негативным (деструктивным) [2, с. 8]. Серьезную угрозу представляет деятельность де-

структивных религиозных организаций криминальной направленности, (секта) [3, с. 45]. В настоящее время, под запрет подпадает 74 организации экстремистской, деструктивной и антисоциальной направленности [4].

В различные периоды данной проблеме свои научные труды посвящали Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, Л.Д. Башкатов, С.В. Бородин, М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, А. Дворкин, А.И. Долгова, И.И. Карпец, В.Ф. Кириченко, Г.А. Крылова, В.Н. Кудрявцев, А. Кураев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, А.А. Пионтовский, Э.Ф.Побегайло, А.Б. Сахаров, О.В. Старков, Н.С. Таганцев, В.Д. Филимонов и др.

Секта (от лат. «secta» – учение, направление, школа) – религиозная и иная организация, представляющая собой группу лиц, замкнувшихся в собственных интересах и противопоставляющих себя общепризнанным нравственным и духовным традициям [5, с. 548]. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова: «Секта – это религиозное течение (община), отделившееся от какого-либо вероучения и противопоставляющее себя ему; группа лиц, вырабатывающая собственную идео-

логию, правила поведения и т.п. [6, с. 1054]. При этом преследуются цели завладения чужим имуществом, создания зависимого положения, психического воздействия на личность [7, с. 167].

Деятельность секты направлена на психологическую дестабилизацию человека, его физическую эксплуатацию, разрушение общественных и семейных связей, совершение противоправных деяний» [8, с. 148].

В настоящее время, в научной и учебной литературе дается подробная классификация сект, которые делятся на: псевдохристианские, иудаистские, исламские, индуистские, буддистские, синтоистские, синкретические, новые религиозные течения деструктивной направленности и проч. [9, с. 315]. П. Туманов в своей работе секты классифицирует на: а) религиозные; б) тоталитарные; в) сексуальные; г) оккультные; д) коммерческие; е) сатанинские [10, с. 6].

Шапарь В.Б. выделяет следующие виды сект: теократические, иерархические, авторитарные, экстатические, националистические, атеистические, эсхатологические [2, с. 8; 11, с. 38]. Секты могут быть классифицированы на восточные и западные; рационалистические и мистические; псевдонаучные, неоязыческие, «психолого-терапевтические», культы «Новой эры» др. [12, с. 701]. Е.С. Прокшина акцентирует внимание на псевдохристианских, неориенталистских и оккультно-мистических сектах.

Религиозные и культовые идеи, вырабатываемые в деструктивных (антисоциальных) организациях служат прикрытием противозаконной, корыстной, асоциальной деятельности организатора и его ближайшего окружения. Мотивами создания и функционирования секты являются: стремление к незаконному обогащению, жажда власти, самоутверждение и др. [13, с. 36]. Преступная деятельность таких лиц наносит непоправимый вред не только обманутым adeptам, но также их семьям и охраняемым общественным отношениям. Функционирование такой организации в отдельных случаях представляет угрозу жизни и здоровью людей, общественной

нравственности, государственному управлению и национальной безопасности.

К основным признакам деструктивных организаций (сект) следует отнести: фанатизм ее участников, жесткую дисциплину, ослабление семейных связей, принуждение к отчуждению имущества, отказ от медицинской помощи, воспрепятствование свободному выходу из состава группы, закрытость и конспирацию [14, с. 65]; эксплуатацию adeptов в целях личной выгоды [15, с. 681], применение психологических приемов вербовки, использование методов нейролингвистического программирования (НЛП), создание собственной субкультуры, безграничную преданность и верность лидеру [16, с. 28], совершение преступлений и правонарушений, склонность к употреблению психоактивных веществ, половым перверсиям, промискуитету, суицидальному поведению, уклонение от исполнения гражданских обязанностей, использование сети Интернет для популяризации псевдоидей [17, с. 32]. В отличие от традиционных конфессий криминальным сектам свойственны радикализм, экстремизм, анархизм, навязывание собственных взглядов и образа жизни, тотальный контроль за жизнедеятельностью adeptов.

Секты криминальной направленности, как правило, имеют вид классической преступной пирамиды, которая включает в себя представителей нескольких уровней:

а) лидер (руководитель) совмещает как организационную, так и духовную функции;

б) ближайшее окружение лидера – осуществляет общее управление, выработку стратегии и тактики деятельности, решение финансовых проблем и т.п.;

в) активные участники (им доверяют управление отдельными ячейками секты, решение сложных задач);

г) участники (обеспечивают бесперебойное функционирование организации, поступление финансовых ресурсов, проводят подбор и агитацию новых adeptов) [18, с. 171].

По мнению А.В. Демидова личность преступника (адпта религиозной секты) выглядит следующим образом: мужчины

составляют (53,2%), женщины (46,8%). Наиболее многочисленной оказывается возрастная группа от 20 до 30 лет (33,3%), до 20 лет (27%), от 30 до 45 лет (22,4%), старше 45 лет (17,3%). Из них высшее образование имеют – 32,9%, неполное высшее – 6,8%, среднее-специальное – 31,2%, среднее – 29,1%. Указанные сведения опровергают распространенное мнение, что адептами деструктивных организаций (сект) становятся лица с низким уровнем образования. В браке состоят (46%), находятся в состоянии бракоразводного процесса (35%), не состоят в браке (19%). Среди таких лиц учащиеся составляют (38,8%), сотрудники различных коммерческих и некоммерческих организаций (33,3%), бизнесмены (13,1%), рабочие (10,1%), пенсионеры (3,4%). Наибольшее число участников представлено последователями псевдорелигиозных идей (46%), язычества (14,8%), сатанизма (7,2%), коммерческих культов (32%) [19, с. 107].

Членам деструктивных организаций (сект) присущи следующие психологические черты (низкая самооценка, чувство вины, страхи и фобии, повышенная внушаемость, нервозы и психозы, склонность к аддиктивному поведению, мировоззренческая незрелость) [20, с. 53]. В секту нередко попадают лица, переживающие глубокие потрясения в личной жизни. Сектант характеризуется готовностью перешагнуть через общепринятые моральные нормы и ценности для достижения желаемого результата. Им свойственны такие поведенческие особенности как: агрессивность, жестокость, мстительность, доверчивость, ригидность, психическая неуравновешенность, замкнутость. Лица, желающие покинуть секту, подвергаются психологическому давлению, угрозам, шантажу, насилию.

С целью удержания адептов в деструктивной организации используются следующие методы: ограничение потоков информации, поступающей из внешнего мира, строгая регламентация поведения, исключение контактов вне религиозной общины, групповое давление, разрыв прежних межличностных связей [21, с. 649].

Для достижения желаемого результата лидер, духовный наставник и т.п. используют различные психологические приемы:

1) подавление сопротивления (через ограничение еды, сна, интересов и потребностей);

2) опора на мистицизм и мифологию;

3) контроль за эмоциями и поведением личности;

4) отрицание любых идей кроме тех, которые поддерживаются участниками секты;

5) ставка на лиц, испытывающих материальные трудности, душевные травмы, семейные трагедии.

Широкое распространение деструктивных учений во многом взаимосвязано с действием социально-психологических механизмов подражания и внушения, которые умело используются организаторами сект для усиления религиозных чувств, эмоций, влечений. Психология сектантства основывается на искажении и ложной интерпретации основных постулатов традиционных конфессий, спекулирует на нравственных чувствах человека, а также развивает страх перед смертью или необратимыми последствиями [22, с. 53].

Сектантская литература (книги, брошюры, газеты, листовки) содержит призывы к уклонению от воинской службы, отказу от общественно-полезной деятельности, исполнения гражданских обязанностей. В псевдорелигиозных догмах, концепциях широко используются различные приемы фальсификации научных знаний с целью формирования ошибочных стереотипов мышления. Пропагандистские материалы дифференцированы, избирательны и ориентированы на различные группы адептов в зависимости от половозрастных и социально-демографических характеристик.

Социально-негативные последствия сектантства нередко сопряжены с алкоголизмом, наркоманией, проституцией, различными видами психических заболеваний. В отдельных случаях членство в секте заканчивается причинением вреда здоровью, доведением до самоубийства, систематическими побоями, истязанием, сексуальными преступлениями, хищением де-

нежных средств, организацией массовых беспорядков, надругательством над местами захоронений граждан, жестоким обращением с животными, похищением и незаконным удержанием людей в рабстве. Такие действия могут быть сопряжены с созданием финансовых пирамид, мошенничеством, вымогательством [23, с. 295].

Статьей 239 УК РФ предусмотрена ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Данная норма направлена на защиту интересов общества и государства от противоправных проявлений таких организаций, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности [24, с. 63]. Кроме того статьей 330.1 УК РФ уголовная ответственность предусматривается за злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством РФ о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента.

В последние годы значительный общественный резонанс вызывает деятельность распространившихся псевдообразовательных организаций, предлагающих платные услуги по созданию успешного бизнеса (центры «личностного развития», бизнес курсы, психологические тренинги). Заметим, что существуют положительно зарекомендовавшие себя центры дополнительного образования и повышения квалификации, способствующие личностному росту и развитию предпринимательства, отвечающие требованиям лицензирования, аккредитации, сертификации.

В настоящее время деятельность псевдообразовательных организаций часто не подпадает под законодательные запреты. К признакам подобных организаций можно отнести:

- 1) отсутствие сертификата (лицензии) на оказание образовательных (просветительских) услуг;
- 2) ложность, поверхностность и фрагментарность обучающих курсов;
- 3) отсутствие реальных бизнес-идей и алгоритмов решения сложных задач;

4) использование приемов психологической обработки участников;

5) популизм и упрощение учебного материала (создание иллюзии о том, что бизнес – это просто, быстрый результат при минимальных затратах).

В этой связи особую актуальность приобретают методы защиты от негативного информационного воздействия и попыток манипуляции сознанием. К эффективным механизмам психологической защиты следует отнести:

- 1) своевременную осведомленность о деятельности деструктивных сект;
- 2) сформированную установку на критический анализ поступающей информации;
- 3) обеспечение безопасности персональных данных;
- 4) консультацию со специалистом относительно того или иного религиозного объединения, центра «личностного роста»;
- 5) помощь семьи и близких родственников;
- 6) игнорирование деструктивных религиозных культов и ориентирование населения на традиционные формы вероисповедания;
- 7) разработку и внедрение в практику методических рекомендаций по профилактике вовлечения граждан в деструктивные объединения (секты).

В свою очередь, к профилактическим и корректирующим мероприятиям относятся: просвещение населения, популяризация науки, образования и спорта, создание привлекательного имиджа различных видов профессий [25, с. 85], формирование благоприятных условий для физического и духовно-нравственного развития личности, помощь лицам, попавшим в сложную жизненную ситуацию [26, с. 19], противодействие деструктивным интернет-сообществам, предупреждение домашнего (семейного) насилия, социальная адаптация и ресоциализация лиц, ставших жертвами криминального сектантства [27, с. 365].

Библиографический список

1. *Сайт* Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 05.12.2019).

2. *Шапарь В.Б.* Психология религиозных сект. – Мн.: Харвест, 2004. – 384 с.
3. *Митрохин Л.Н.* Нетрадиционные религии // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; / под науч. ред. В.С. Стёпина. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.
4. Сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.ru> (дата обращения: 05.12.2019).
5. *Современный* словарь иностранных слов. – М.: Рус.яз., 1992. – 740 с.
6. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и образование, 2014. – 1376 с.
7. *Аникин Д.А.* История религии: конспект лекций. – М., 2007. – 182 с.
8. *Воронкова М.Л.* Конституционные основы светского государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 179 с.
9. *Таевский Д.* Секты мира. - СПб.: Северо-Запад, 2007. – 571 с.
10. *Туманов П.* Под грифом секретности. Самые опасные учения, секты и культы. – Харьков: Виват, 2019. – 221 с.
11. *Шапарь В.Б.* Секты – угроза национальной безопасности России. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 352 с.
12. *Дворкин А.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. – 816 с.
13. *Василенко М.М.* Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 260 с.
14. *Лапунова Ю.А.* О содержательной стороне понятия «псевдорелигиозная группа» («деструктивная религиозная организация») и ее основных признаках // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – № 4 (47). – С. 61–70.
15. *Маркин Д.Н.* Феномен тоталитарных сект на постсоветском пространстве // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – № 1 (30). – С. 679–682.
16. *Костылева Г.В.* К вопросу о характеристике сект, совершающих убийства с исполнением религиозного обряда // Следователь. – 2002. – № 7. – С. 27–29.
17. *Смирнова Н.С., Дворянчиков Н.В.* Исследование манипулятивных стратегий воздействия, реализуемых тоталитарными сектами посредством сети Интернет // Психология и право. – 2015. – Т. 5. № 2. – С. 16–40.
18. *Кобец П.Н.* Общесоциальное предупреждение проявлений экстремизма религиозных тоталитарных сект деструктивного характера, действующих в России // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С. 168–174.
19. *Демидов А.В.* Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 246 с.
20. *Ильюк Е.В.* Деструктивная секта как «психологическая тюрьма» (методы вовлечения и изменения сознания в деструктивных сектах) // Виктимология. – 2018. – № 1 (15). – С. 50–57.
21. *Куликов Л.В.* Власть псевдорелигий // Россия. Планетарные процессы / под ред. В.Ю. Большакова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. – 676 с.
22. *Воробьев В.В.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере функционирования некоммерческих организаций: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – 177 с.
23. *Старков О.В., Башкатов Л.Д.* Криминология: религиозная преступность / под общ.ред. О.В. Старкова. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 386 с.
24. *Шалагин А.Е.* Ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, по Уголовному Кодексу Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 2 (12). – С. 60–65.
25. *Шалагин А.Е., Идиятуллоев А.Д.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с понуждением к суициду, совершаемых с использовани-

ем информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 3. № 6. – С. 82-87.

26. *Предупреждение* суицидов несовершеннолетних подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации / Р.Б. Иванченко [и др.]. - Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. – 28 с.

27. *Шалагин А.Е.*, Идиятуллово А.Д. О мотивации преступного и суицидального поведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – №3 (37). – С. 361-368.

COUNTERING THE ACTIVITIES OF DESTRUCTIVE ORGANIZATIONS OF CRIMINAL DIRECTION (SECT), COMING ON THE PERSONALITY AND RIGHTS OF CITIZENS

A.E. Shalagin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

A.D. Idiyatullovo, Adjunct

**Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Kazan)**

***Abstract.** The article discusses the criminological aspects of crimes related to the creation and participation in a non-profit organization encroaching on the personality and rights of citizens. A definition is given, characteristic features of such organizations are considered, their classification is given. The causes of the emergence and functioning of destructive organizations (sects) are analyzed, their criminal activity and their relationship with the phenomenon of suicide are shown. Considerable attention is paid to the personality of the organizer, active participants, adherents of such groups and communities. Measures of preventive and corrective action are highlighted.*

***Keywords:** crime, sects, destructive organizations of a criminal orientation, suicide, prevention, counteraction.*

КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

К.А. Южанинова, магистрант

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета
(Россия, г. Калининград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12020

Аннотация. В настоящей статье автором анализируются актуальные для науки административного права вопросы функций государственного управления и принципов правового регулирования культурной сферы в Российской Федерации. По результатам исследования различных позиций современных правоведов сформировано актуальное определение функций государства, культурно-воспитательной функции России, выделены основные специальные (административно-правовые) принципы правового регулирования культурного сектора: принцип специальных форм защиты, принцип сочетания форм собственности, принцип дифференциации уровня управления в зависимости от объекта.

Ключевые слова: функции государства, принципы правового регулирования, культура, культурно-воспитательная функция, правовое государство.

Функции государства или государственные функции являются разработанным аспектом правовых наук (теории государства и права, административного права и так далее), в доктрине сформированы различные определения. Так, Ф.В. Фетюков понимает под функциями государственного управления базовые, нормативно-регулируемые и организационно обеспеченные направления фактического публичного воздействия, опосредованные сущностью данного суррогатного образования [1, с. 17]. Не смотря на лаконичность ранее названной дефиниции, стоит отметить, что для собственно научных целей оно представляется негодным по причине его широкого характера. Аналогичные определения, включающие широкое понимание государственной функции, представлены в работах В.С. Бялта и Р.Т. Мухаева [2, с. 58; 3, с. 112]. Предполагается актуальным отстранение от общих формулировок и субъективных оценочных категорий при формировании конкретных определений важных признаков государства, и понимать под функцией направление государственного воздействия, как одной из форм регуляции социума, осуществляемое на основании установления публичной (административной юрисдикции), результативно проявляющееся в виде ре-

шения задач, стоящих в различных областях, отраслях управления.

В связи с выделением значительного количества функций современного государства, возникает закономерный вопрос о понимании и месте в данной системе культурно-воспитательной функции. В данном аспекте также присутствует плюрализм мнений отечественных исследователей. Так, О.В. Богданова отвергает самостоятельный характер культурного воздействия государственного образования, и отмечает тот факт, что по своей природе данная деятельность является подфункцией в рамках охранительно-идеологической функции [4, с. 177]. С доводами автора трудно согласиться по причине того, что выделение идеологической функции государственного управления как самостоятельной функции, включающей образовательную, воспитательную и культурную подфункцию, противоречит положениям Конституции РФ от 13.12.1993 года, согласно которой в нашем государстве устанавливается свободное идеологическое многообразие и недопустимость диктатуры публичного образования (часть 1 статьи 13 Конституции РФ). Также при более глубоком анализе содержания культурно-воспитательной функции обнаруживаются признаки, свидетельствующие о ее авто-

номности в системе функций государства (объект, субъект, методы, средства, правовые и организационные основы, внешнее отражение). Констатируя выделение самостоятельной природы культурно-воспитательной функции современного российского государства, стоит понимать под ней регулятивное и организационно обеспеченное направление государственного воздействия в сфере культуры и воспитания, которое осуществляется для решения актуальных задач обеспечения прав человека, закрепленных в Конституции РФ, а именно, обеспечение культурных прав, развитие культурного потенциала индивида и совокупности индивидов, как социальной группы и социума.

Принципы правового регулирования представляют из себя это основные положения и идеи, выражающие сущность и социальную обусловленность правового регулирования, в том числе в рамках отдельной отрасли права (специальные принципы). Государственное управление в сфере культуры строится на основе специальных принципов, которые являются базовыми элементами регулирования, основанными на общности предмета в рамках каждой конкретной группы общественных отношений.

Среди принципов административно-правового регулирования культурной сферы в Российской Федерации стоит выделить:

1) принцип специальных форм защиты (финансовая поддержка, установление юридической ответственности, организационное обеспечение в виде специальных государственных программ, ограничение вторжения частного сектора в культурно-рекреационный сектор, государственный контроль и лицензирование);

2) принцип сочетания форм собственности в сфере культуры (государственная, муниципальная и частная) и ограничения движения культурных ценностей;

3) принцип дифференциации уровня управления в зависимости от объекта (разделение юрисдикции между федеральным уровнем, уровнем субъекта РФ и муниципалитетом), который основан на учете особенностей каждого конкретного региона и муниципального образования [5, с. 21].

Таким образом, по результатам проведенного исследования становится очевидно, что под функцией государственного управления стоит понимать направление государственного воздействия, как одной из форм регуляции социума, осуществляемое на основании установления публичной (административной юрисдикции), результативно проявляющееся в виде решения задач, стоящих в различных областях управления. Культурно-воспитательная функция в качестве одной из разновидностей функций государственного управления представляет из себя регулятивное и организационно обеспеченное направление государственного воздействия в сфере культуры и воспитания, которое осуществляется для решения актуальных задач обеспечения прав человека, закрепленных в Конституции РФ. В качестве административно-правовых принципов государственного воздействия на культурный сектор стоит выделить принцип специальных форм защиты, принцип сочетания форм собственности, принцип дифференциации уровня управления, основанный на объекте регулирования и особенностях субъекта РФ, муниципального образования.

Библиографический список

1. *Фетюков Ф.В.* Теория государства и права: функции государства: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 141 с.
2. *Бялт В.С.* Теория государства и права: учебное пособие для среднего профессионального образования. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 123 с.
3. *Мухаев Р.Т.* Теория государства и права: учебник для среднего профессионального образования. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 585 с.
4. *Богданова О.В.* Правовое воспитание как важнейшая составляющая идеологической функции государства // *Юридическая наука и практика.* – 2015. – № 3. – С. 176-181.

5. Государственное управление в области культуры в Российской Федерации (административно-правовой аспект): монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.

CULTURAL FUNCTION OF THE RUSSIAN AND PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF CULTURE

K.A. Yuzhaninova, *Graduate Student*
Kaliningrad branch of Moscow Finance and Law University
(Russia, Kaliningrad)

***Abstract.** In this article, the author analyzes issues of public administration functions and principles of legal regulation of the cultural sphere in the Russian Federation that are relevant for the science of administrative law. Based on the results of a study of the various positions of modern jurists, an actual definition of the function of the state, the cultural and educational function of Russia was formed, the main special (administrative and legal) principles of legal regulation of the cultural sector were identified: the principle of special forms of protection, the principle of combining forms of ownership, the principle of differentiation of the level of management depending on object.*

***Keywords:** functions of the state, principles of legal regulation, culture, cultural and educational function, rule of law.*

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

К.А. Южанинова, магистрант

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета
(Россия, г. Калининград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-12021

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются важные на современном этапе развития для отечественного государства и права вопросы правового регулирования культурного сектора. Основное внимание было направлено на анализ и формирование системы общих принципов, характерных для всей отечественной правовой системы, в рамках настоящей статьи рассматриваются различные позиции современных правоведов по поводу исследуемой темы. В результате проведенного исследования сформирован исчерпывающий перечень основных и дополнительных общих исходных начал правового регулирования культуры, как составляющей системы принципов.

Ключевые слова: культурная сфера, культурная политика, принципы правового регулирования, государственное управление, исполнительная власть.

В доктрине права под принципами правового регулирования понимаются основные начала, руководящие идеи, определяющие сущность и направление развития всего комплекса правовых норм, как единого целого, в рамках одной правовой системы либо в конкретной сфере общественных отношений, подлежащих регулированию. Важное место, которое должным образом оценивается законодательной властью, занимает культурная сфера нашего государства. Так, статьи расходов на финансирование развития культурного аспекта содержатся в бюджетном законодательстве [1; 2], аналогичным образом, культурные аспекты обязательно учитываются при разработке иных государственных программ и включаются в их состав (для чего проводится независимая экспертиза государственных программ) [3].

Формирование системы общих принципов правового регулирования культуры в полной мере зависит от стоящих перед государством целей и промежуточных задач, направленных на достижение целей, которые существуют в определенный промежуток времени государственного управления. Стоит обратить внимание, что исследуемая группа принципов, в подавляющем большинстве случаев, дублирует исходные начала правового государства и деятель-

ности органов исполнительной власти, в связи с данным фактом отечественными авторами в систему общих принципов включаются:

1. Принцип единой системы государственного управления (в отношении государственных органов установлена иерархия, которая проявляется в подчинении нижестоящего вышестоящему государственному органу), в качестве примера стоит назвать полномочия федеральных органов по созданию территориальных подразделений на местном уровне, контрольно-надзорные и управленческие полномочия по отношению к создаваемым подразделениям.

2. Конституционный принцип федеративного устройства, которое подразумевает деление с установлением компетенций федерального, местного уровней, совместной компетенции РФ и ее субъектов [4].

3. Принцип законности (иерархия нормативно-правовых актов, в которой верховенство имеет Конституция, регулирование по схеме от общего к частному, строго установленная законом компетенция публичных правоприменителей).

4. Принцип народовластия (народ является высшим источником власти, который реализует власть как посредственно, то есть через избираемых представителей, так

и непосредственно, путем прямого волеизъявления).

5. Принцип стратегического планирования (анализ и прогнозирование ситуации и ее развития по поводу культурных аспектов, с учетом как позитивного, так и негативного воздействия внешних факторов). В рамках данного принципа присутствует две позиции современных исследователей: согласно первому подходу хаотичный и динамический характер культуры не позволяет ее прогнозирование и стратегическое планирование [5, с. 14], второй же взгляд ученых заключается в том, что любое отраслевое управление должно строиться на стратегическом планировании, которое может иметь вероятностный характер [6, с. 45].

Стоит отметить, что ранее названная совокупность исходных начал правового регулирования культуры включает в себя основные принципы, однако некоторыми отечественными авторами выделяются дополнительно:

– Принцип гуманизма (направленность правового регулирования на удовлетворение потребностей общества и его членов – право есть инструмент социума), проявление которого обнаруживается во всех оставшихся общих и частных, специальных принципах правового регулирования культуры.

– Равенство всех граждан и организаций перед законом и судом (запрещение дискриминации при осуществлении культурной деятельности, равенство в правах и обязанностях всех субъектов).

– Принцип разделения властей в аспекте культуры (общеправовой принцип деления власти на три ветви: законодатель-

ную, исполнительную и судебную), каждой ветви предоставляется возможность регулирования и управления в культурной сфере.

– Интересной является позиция О.Н. Астафьевой и А.Ю. Рязановой, которые отдельно выделяют совокупность организационных и функциональных принципов [7, с. 12; 8, с. 83]. Предполагается, что придание самостоятельного характера и выделение группы дополнительных принципов (организационных и функциональных) является необоснованным и излишним, по причине того, что данные исходные начала входят в состав принципа единства системы исполнительной власти.

Таким образом, по результатам исследования становится очевидно, что под принципами правового регулирования культуры стоит понимать основные начала, руководящие идеи, которые определяют сущность и направление развития правовой системы и законодательства государства в данном аспекте. Система принципов правового регулирования культуры в Российской Федерации делится на совокупность общих (общеправовых) и специальных (отраслевых) принципов. В качестве общих выделяются: принцип гуманизма, принцип равенства, принцип разделения властей, принцип единой системы управления, принцип федеративного устройства, принцип законности, принцип народовластия, принцип стратегического планирования. Ранее названные принципы в зависимости от отрасли государственного управления и права дополняются совокупностью специальных принципов (административно-правовые, гражданско-правовые и так далее).

Библиографический список

1. *Федеральный закон от 05 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»* // Российская газета. № 279. 08 декабря 2017. ред. от 29.11.2018.
2. *Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»* // Российская газета. № 273. 05 декабря 2018. ред. от 18.07.2019.
3. *Основы законодательства Российской Федерации о культуре* (утв. Верховным советом Российской Федерации 09 октября 1992 г. № 3612-1) // Российская газета. № 248. 17 ноября 1992. ред. от 18.07.2019.
4. *Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.* // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ.

5. Есаков В.А. Основы методики управления отраслью культуры // Культура: экономика, управление, право. – 2007. – № 4. – С. 13-18.

6. Берлизов М.П. К проекту закона «О культуре в Российской Федерации» // Материалы исследований в рамках X международно-практической конференции Государственного института искусствознания. – 2015. – С. 40-50.

7. Астафьева О.Н. Национальная культура и культурная политика современной России // Социально гуманитарные знания. – 2016. – №2. – С. 7-25.

8. Рязанова А.Ю. К вопросу об оценке эффективности сферы культуры региона // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 80-87.

GENERAL PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF CULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE MODERN STAGE

К.А. Yuzhaninova, Graduate Student
Kaliningrad branch of Moscow Finance and Law University
(Russia, Kaliningrad)

***Abstract.** In this article, the author discusses issues of legal regulation of the cultural sector that are important at the present stage of development for the domestic state and law. The main attention was directed to the analysis and formation of a system of general principles that are characteristic of the entire domestic legal system; in the framework of this article, various positions of modern jurists on the topic under study are considered. As a result of the study, an exhaustive list of the main and additional general initial principles of the legal regulation of culture as a component of the system of principles has been formed.*

***Keywords:** cultural sphere, cultural policy, principles of legal regulation, public administration, executive power.*

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№12-4 (39), декабрь 2019

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-903-997-73-15

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.01.2019 г.
Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 9,25 Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Медиа центр»
г. Новосибирск, Кр. проспект, 220, корпус 2, офис 109.
Тел. 8(383)263-32-11, print@mcholding.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.